

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт социологии
Научный журнал «Вестник института социологии»

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Под редакцией М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги

**Центр социального
прогнозирования**

Москва • 2010

УДК 378+316.7
ББК 74.5/60.56
М74

Книга подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Анализ результатов реализации приоритетного национального проекта «Образование» как методической основы управления модернизацией системы образования в условиях инновационного развития экономики Российской Федерации» (НП-1, лот 4, 2010г.), выполненного Центром социального прогнозирования и маркетинга

М74 Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 352 с.

ISBN 978-5-98201-038-4.

Книга посвящена актуальным проблемам модернизации российской системы образования в свете общегосударственной политики модернизации экономики Российской Федерации. Подробно рассмотрены специфические проблемы модернизации профессионального образования в аспекте стимулирующей роли национального проекта «Образование», состояние и перспективы вузовской науки. Отдельная глава посвящена условиям и перспективам развития российских частных университетов, в ретроспективном плане изложены проблемы социального неравенства в образовании. Подробно анализируются факторы, тормозящие процесс модернизации системы профессионального образования: неблагоприятное влияние «демографической ямы» на вариацию численности студентов, миграция научно-педагогических кадров, дисфункция высшего образования в воспроизводстве социально-профессиональной структуры. На эмпирическом материале проиллюстрированы перспективы развития экспортного потенциала российского образования.

УДК 378+316.7
ББК 74.5/60.56

© Институт социологии РАН, 2010
© Центр социального прогнозирования
и маркетинга, 2010

ISBN 978-5-98201-038-4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

ГЛАВА ПЕРВАЯ СТИМУЛЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Часть 1. Готовность российского общества к модернизации 10
Часть 2. Национальный проект «Образование»
как фактор содействия модернизации системы
высшего образования 58
Часть 3. Позитивная роль национального проекта
«Образование» в развитии интеллектуального
потенциала регионов. 75
Часть 4. Возможности практической реализации вузами
своего научного потенциала. 87

ГЛАВА ВТОРАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Часть 1. Частное профессиональное образование
как «инновационный возмутитель» 104
Часть 2. «Гонка на выживание»: негосударственные
университеты завтра 123

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ НА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Часть 1. Деструктивное влияние «демографической ямы»
на функционирование образовательных учреждений 148
Часть 2. Неравенство в сфере образования:
российская ситуация. 166
Часть 3. Научная миграция – деструктивное явление
для интеллектуального потенциала России. 196
Часть 4. Факторы, противодействующие модернизации
российского профессионального образования 207

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Часть 1. О государственной политике в области
экспорта образования 220
Часть 2. Опыт Китая в обучении иностранных
и российских граждан 287

Модернизация системы образования является необходимым условием формирования инновационной экономики. В соответствии с этим, стратегическая цель государственной политики в области образования заключается в повышении доступности качественного образования, соответствующего требованиям модернизированной экономики. Применительно к настоящему этапу развития Российской Федерации это означает: обеспечение доступности качественного общего образования, повышение качества профессионального образования, развитие современной системы непрерывного профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Реализация названных приоритетных направлений предполагает решения таких задач, как создание независимой общественно-государственной системы оценки качества образования, призванной обеспечить возможность гибкого перехода между различными образовательными программами; включение работодателей в выработку образовательной политики, стандартов качества профессионального образования в целях более полного учета меняющихся потребностей рынка труда; формирование условий для территориальной, социальной и академической мобильности молодежи в целях сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации и обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг; обеспечение прозрачности финансовых потоков в системе образования; широкое привлечение общественности к управлению образованием; гарантия независимой оценки качества образования на всех уровнях образовательной системы; повышение качественного кадрового потенциала образования; обеспечение инновационного характера развития образовательной сферы; интеграции научной, образовательной и практической деятельности образовательных учреждений.

На представительном совещании в сентябре 2010 года президентом России Д.А. Медведевым было высказано мнение о том, что в рамках национального проекта «Образование» созданы условия для повышения качества работы учреждений профессионально-технического образования,

сформулированы принципы, на которых эта система должна развиваться, а также приняты специальные законы, которые заложили основу модернизации профессионально-технического образования¹. На совещании также было отмечено, что система профессионального образования остаётся несбалансированной по уровням и в значительной мере неэффективной по расходуанию бюджетных средств. Министр образования и науки России А.А. Фурсенко углубил этот вывод, высказав мнение, что в полной мере соответствуют современным требованиям к образовательному процессу в настоящее время порядка 100–150 высших учебных заведений. Он же подчеркнул, что проблемы в сфере образования сегодня усугубляются сильным демографическим спадом, уменьшением числа учащихся, а значит, и дефицитом молодых специалистов, приходящих в экономику. Сказанное свидетельствует о непростых задачах, стоящих перед стратегией модернизации образования.

Модернизация образования в России происходит не автономно, а параллельно с реформированием производственных и распределительных отношений в обществе, модернизацией иных социальных институтов (здравоохранения, ЖКХ, институтов государственного управления). В этих условиях процесс модернизации образования не носит автономного характера и в значительной степени подвержен влиянию ряда факторов, способных внести существенные коррективы в конечный итог реализуемых мероприятий.

Среди этих факторов наиболее важные: неблагоприятные тенденции в изменении демографической ситуации; вариации спроса на специалистов на рынке труда в связи с технологическим обновлением российских предприятий и их выходом на международный рынок товаров и услуг; рост

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» (разработано в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

18. Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2009 г. № 276 «О перечне показателей, критериях и периодичности оценки эффективности реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет». Зарегистрирован Минюстом России, регистрационный № 14699 от 3 сентября 2009 г.

себестоимости содержания и эксплуатации зданий учебных заведений в связи с переводом на самокупаемость услуг (снабжение зданий электроэнергией, водой, теплом); неустойчивость платежеспособности населения на рынке образовательных услуг по причине последствий экономического кризиса; интенсификация обмена информацией в связи с широким распространением новых электронных систем, что вносит существенные коррективы в механизм приобретения общих знаний представителями молодого поколения; вхождение России в международные соглашения, способные оказывать непосредственное (Болонский процесс), или опосредованное (ВТО) влияние на характер развития профессионального образования.

Материалы книги, подготовленные коллективом авторов, посвящены конструктивному анализу перечисленных деструктивных факторов, а также перспективной стимулирующей роли национального проекта «Образование» в модернизации системы образования.

В изложении материала авторы опираются как на многолетние показатели государственной статистики, так и на эмпирические данные ряда масштабных социологических исследований, проведенных под руководством авторов. Цель книги – дать объективную оценку ситуации, в которой предстоит реализовать модернизацию российского образования, а также сделать конструктивные выводы, призванные содействовать успешной реализации модернизации.

Авторы разделов книги: глава первая, часть 1 – М.К. Горшков, член-корреспондент РАН, д.ф.н., Н.Е. Тихонова, д.соц.н., С.В. Мареева, к. соц. н., В.А. Аникин; часть 2 – В.И. Савинков, к.соц.н., часть 3 – Ф.Э. Шереги, к.ф.н., В.И. Савинков; часть 4 – И.В. Суколенов, д.п.н.; глава вторая – Г.А. Ключарев, д.ф.н.; глава четвертая, часть 1 – Л.Л. Рыбаковский, д.э.н., Ф.Э. Шереги, часть 2 – Д.Л. Константиновский, д.соц.н., часть 3 – В.И. Савинков, часть 4 – Ф.Э. Шереги; глава четвертая – А.Л. Арефьев, к.и.н.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТИМУЛЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К МОДЕРНИЗАЦИИ

1. Общая оценка ситуации в стране и социальное самочувствие россиян¹

Модернизация имеет судьбоносное значение для выживания России в современном мире. Полномасштабное решение этой задачи равноценно формированию конкурентоспособного общества, которое будет в состоянии выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан. Для этого должна быть перестроена основа основ эффективного функционирования общества, а именно, создана социально-экономическая система, способная к саморазвитию и качественному росту. Предстоит пройти через глубокую трансформацию сложившегося за многие десятилетия социального уклада, осуществить переход на новую модель развития, создать эффективную и, что очень важно, диверсифицированную экономику.

Главная специфика России здесь заключается в необходимости осуществления не одноотраслевой, а *системной модернизации*. Она должна охватывать и все сферы жизнедеятельности, и все уровни организации государственной и общественной жизни. Системная модернизация, определяя судьбу страны, определяет жизненные перспективы всех субъектов РФ и регионов, всех социальных и демографических групп, обеспечивает достойный уровень благополучия семьи и личности.

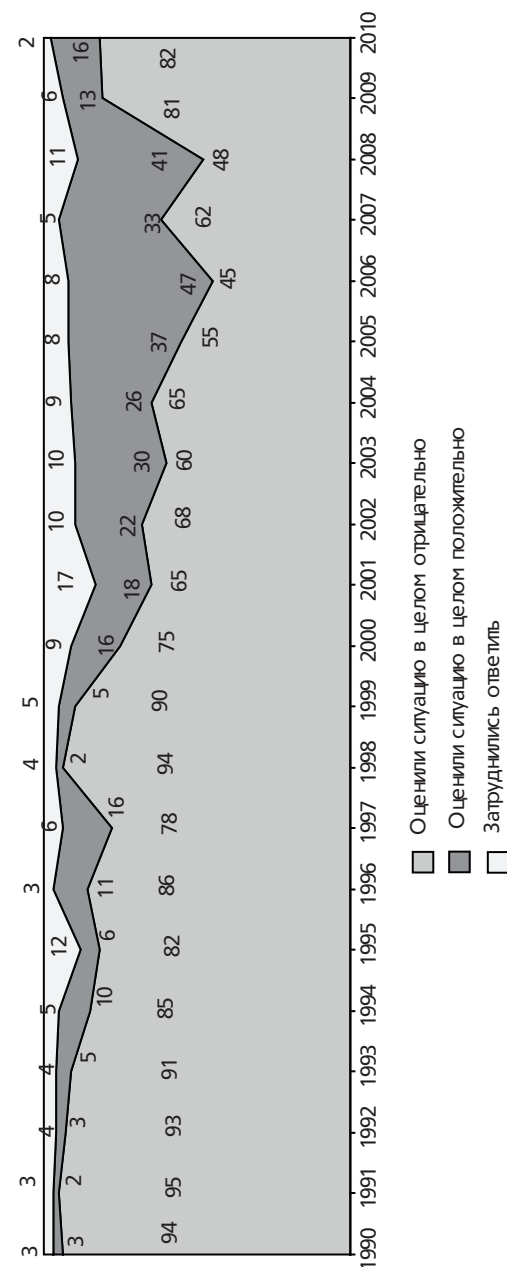
Наряду с осознанием задач модернизации, поставленных на государственном уровне, необходимо понять умонастроения самого общества, соотнести, насколько предлагаемая модель модернизации «сверху» отвечает менталитету, интересам, возможностям и способностям населения.

Рассуждать о том, насколько российское общество готово к модернизации и в какой мере различные модернизационные инициативы могут быть поддержаны населением страны, невозможно без четкого понимания особенностей повседневной жизни россиян. Начнем с того, как в настоящее время население оценивает сложившуюся в стране ситуацию (см. рис. 1).

¹ Материал раздела основан на результатах всероссийских исследований, проведенных Институтом социологии РАН, а также Центром социального прогнозирования и маркетинга.

Рисунок 1

Динамика социального самочувствия населения страны
в период с 1990 г. по 2010 г., %²

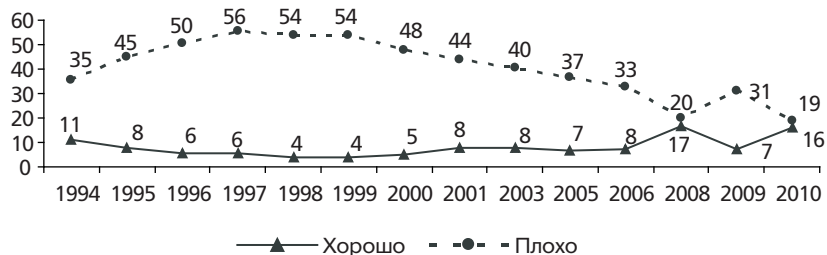
² Прим.: Сопоставимость показателей показателем гарантирована тем, что во все годы, представленные на рис. 1, опрос проходил по единой модели квотной выборки и на основании идентично сформулированного вопроса. Положительная оценка включает тех, кто оценил ситуацию в стране как благоприятную или нормальную (последних большинство). Отрицательная оценка включает тех, кто оценил ситуацию в стране как кризисную или катастрофическую (последних до 1996 года подавляющее большинство). Опрос в 1998 году происходил в октябре, то есть после августовского экономического и финансового кризиса.

Данные рис. 1 показывают, что три четверти населения считают ситуацию в стране проблемной, кризисной, а каждый десятый россиянин - катастрофической. Из этого следует, что влияние экономического кризиса на благосостояние населения нельзя недооценивать – более половины россиян оценивают ущерб, нанесенный им лично кризисом, как очень значительный (53%). Подавляющее большинство (84%) населения считает, что сложнее всего в ситуации кризиса приходится простым людям.

Тревожным индикатором выступает тот факт, что разница положительных и отрицательных оценок по таким аспектам жизни, как возможности реализовать себя в профессии, как и оценка возможности получить образование и знания, невелика. Это свидетельствует о том, что *если базовые потребности россиян (питание, одежда) относительно удовлетворены, то возможности, связанные с накоплением и реализацией человеческого капитала, пока отстают.*

Посмотрим, как изменялся уровень благосостояния россиян в течение последних 15 лет (см. рис. 2).

Рисунок 2

Оценки своего материального положения как «хорошего» или «плохого», 1994–2010 гг., %³

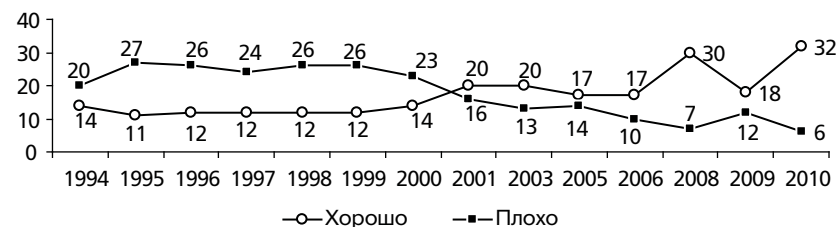
Данные рис. 2 показывают, что самооценки материального благосостояния за последний год заметно выросли. За последние полтора десятка лет наиболее благополучной ситуация с материальным благосостоянием, по оценкам опрошенных, была накануне кризиса, в 2008 году. Тогда разрыв

³ В анкете присутствовал также ответ «удовлетворительно», не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов менее 100%.

между негативными и позитивными оценками составил 3%. В результате кризиса этот разрыв увеличился в 2009 году до 24%. Однако в настоящий момент он вновь составляет 3%, что свидетельствует о значительном улучшении материального положения россиян.

Оценивая свою жизнь в целом, 32% россиян назвали ее хорошей, а 6% – плохой. Наиболее распространенным ответом на этот вопрос был вариант «удовлетворительно» (см. рис. 3).

Рисунок 3

Как, по самооценкам россиян, в целом складывается их жизнь, 1994–2010 гг., %⁴

Общие оценки, которые дают своей жизни россияне, подтверждают, что в их представлении качество их жизни в «материальных» аспектах за последний год улучшилось. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, наиболее близка к ситуации весны 2008 года. Положительные оценки своей жизни для российского населения в целом превышают негативные, которые дает только 6% населения.

2. Запрос россиян на определенный тип социально-экономического развития страны

Важно понять, каков, в представлении россиян, оптимальный путь модернизации России, какова модель того общества, в котором они хотели бы жить, какова в нем роль государства и что определяет тот или иной выбор населения. Начнем с того, как вообще понимают россияне термин «мо-

⁴ В анкете присутствовал также ответ «удовлетворительно», не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов менее 100%.

дернизация», каково его смысловое наполнение. Три четверти россиян относятся к этому термину положительно, а у четверти он вызывает скорее негативные чувства.

Аспект, связанный с *формированием эффективной инновационной экономики*, отметил в качестве ключевой идеи для модернизации лишь каждый четвертый россиянин, хотя именно этот аспект чаще всего звучит на различных властных уровнях, и в частности – назывался как один из ключевых в Послании Президента Д.Медведева Федеральному Собранию РФ. Возможно, это связано с тем, что россияне понимают – в сложившейся социально-экономической обстановке, утвердившейся «институциональной матрице» становление эффективной инновационной экономики невозможно, и, соответственно, ставят во главу угла именно проблемы изменения самой этой «матрицы».

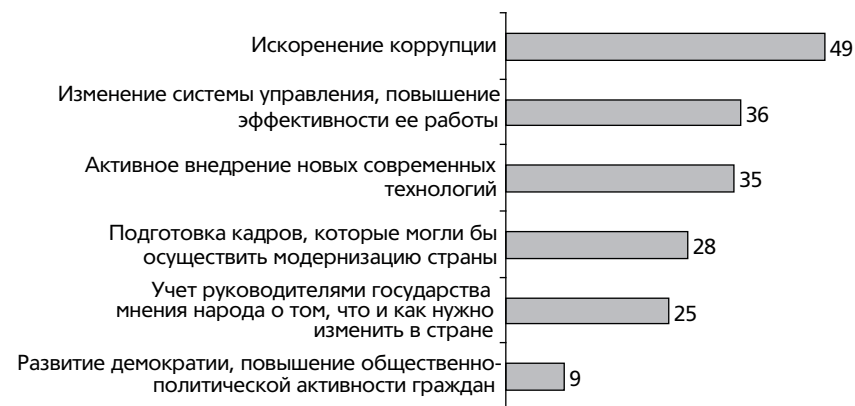
Идею формирования эффективной инновационной экономики как ключевую для модернизации чаще отмечали люди в экономически активном возрасте от 30 до 50 лет (29%), и в наименьшей степени поддерживали россияне старше 60 лет (среди них аналогичная доля была более чем в 2,5 раза ниже, составляя 11%). Запрос к инновационной эффективной экономике в наибольшей степени характерен для предпринимателей, имеющих наемных работников, руководителей разных уровней, специалистов с высшим образованием. Среди служащих и рабочих разного уровня квалификации популярность этой идеи значительно ниже. Таким образом, *идея инновационной экономики в большей степени оказалась востребована среди тех, кто мог бы относительно эффективно работать в ее условиях.*

Среди мер, которые, по мнению россиян, могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации, первое место занимает *искоренение коррупции*. Эту меру отметила половина россиян (см. рис. 4).

Меры, связанные с развитием демократии – учет руководителями мнения народа, повышение общественно-политической активности граждан – называются россиянами гораздо реже – *на первые места выходит борьба с коррупцией и повышение эффективности работы системы управления*, т.е. как раз то, что относится к уже упоминавшейся выше «институциональной матрице». Промежуточные по-

Рисунок 4

Какие меры, по мнению населения, могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации, %

зиции связаны с новыми технологиями и подготовкой кадров, которые могли бы осуществлять успешную модернизацию страны (поддержка этих позиций вновь оказалась более характерна для тех, кто имеет более развитый человеческий капитал, а также для молодых россиян).

Показательно, что аспекты и сценарии, непосредственно связанные с модернизацией в традиционном ее понимании – развитием науки и промышленности, инноваций, повышением качества человеческого капитала, гораздо реже оцениваются населением в качестве отражающих сегодняшний день России. Более того, именно эти аспекты оказываются лидерами по доле считающих, что это маловероятно или вообще невозможно.

Наиболее вероятный, в сознании населения, сценарий развития России, определяющий ее положение на международной арене – это все больший экспорт природных ресурсов, выполнение роли поставщика сырья для глобальной экономики. Кроме того, *россияне возлагают надежды на культурный потенциал страны, а также на природную среду*, способные привлечь туристические потоки. Роли, которые связаны с изменением структуры производства, развитием науки и наукоемкого производства, подготовкой новых вы-

сококвалифицированных кадров для того, чтобы составлять конкуренцию другим странами мира, представляются россиянам гораздо менее вероятными, по крайней мере – пока не изменится та институциональная матрица, в которой решающую роль в развитии общества играет коррупция, где не обеспечено равенство граждан перед законом.

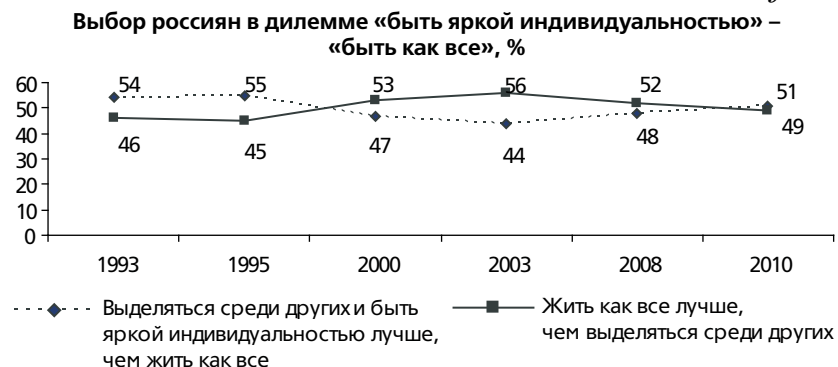
3. Социокультурная модернизация: оценка этапа и перспектив

Важнейшей стороной оценки возможности России ответить на вызовы времени и осуществить очередной модернизационный рывок является оценка этапа социокультурной модернизации, который она сейчас переживает. За этой академической формулой стоят на первый взгляд простые, но весьма принципиальные вопросы: что представляет собой население страны с точки зрения присущих ему норм и ценностей? И насколько последние могут способствовать или препятствовать реализации модернизационных инициатив руководства России?

Понятие социокультурной модернизации гораздо шире, чем преодоление этих особенностей, в той или иной степени характерных для представителей всех традиционных обществ. Под социокультурной модернизацией подразумевается обычно формирование новых систем ценностей, включая рост роли достижительных ценностей, распространение индивидуализма и мотивации успеха, а также формирование нового типа мышления – рационального, что, в совокупности, создает базу и для формирования новых социальных институтов. Судя по данным исследования, *ни о каком «победном» шествии ценностей индивидуализма в российском обществе говорить не приходится, хотя отношение к индивидуализму у россиян весьма толерантное, и понятие «индивидуализм» вызывает положительные ассоциации у 61% из них.* Об этом свидетельствует, в частности, динамика распространенности индивидуалистических ценностей в смысле неконформизма, стремления быть яркой индивидуальностью. Весь период реформ соотношение конформистов и неконформистов сохранялось примерно одинаковым.

Хотя небольшой всплеск неконформистских настроений в начале реформ 1990-х годов и характерного для той поры ощущения безграничной свободы наблюдался, однако он быстро сменился снижением индивидуальной инициативы (см. рис. 5).

Рисунок 5

Однако в самые последние годы тренд снова поменялся, что, видимо, связано со вступлением во взрослую жизнь все большего числа людей, выросших уже в новых условиях рыночных отношений. И дело не только в том, что традиционно характерный для молодежи неконформизм в последние годы усилился (доля неконформистов в группе до 30 лет, составлявшая в 2003 году 60%, к 2010 году выросла до 65%), но и в заметном росте неконформистских настроений в средних возрастных когортах при одновременном усилении конформизма старших возрастных групп.

Для большинства россиян государство выступает как инструмент реализации интересов макрообщности – народа, и именно его интересами как целого и должно оно руководствоваться в своей деятельности, как, впрочем, и любой человек, что, как уже отмечалось выше, связано с незавершенностью процессов социальной модернизации. Для россиян не те или иные группы индивидов должны в борьбе друг с другом уметь отстаивать свои интересы, а *государство, как выразитель общих интересов, должно, принимая во внимание интересы различных субъектов, на базе обще-*

ственного консенсуса проводить политику, направленную на благо народа как единой общности.

Оценивая этап и динамику социокультурной модернизации России на микроуровне, следует отметить также, что в ней доминируют характерные для традиционалистского сознания установки на зависимость от внешних по отношению к самому человеку обстоятельств, повлиять на которые он не может, внешний локус-контроль, патерналистские ожидания и т.д. (см. табл. 1). Во всяком случае, 61% россиян сейчас убеждены, что без материальной поддержки государства им выжить сложно, и лишь 39% полагают, что смогут самостоятельно обеспечить себя и своих близких, причем последняя точка зрения доминирует лишь в одной возрастной когорте – до 30 лет.

Таблица 1

**Специфика некоторых ценностных ориентаций
в разных возрастных когортах, %**

Ценности (выбор в альтернативных парах)	Возрастные когорты				
	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Я уверен(а), что смогу обеспечить себя и свою семью сам(а), и потому не нуждаюсь в материальной помощи со стороны государства	53	45	42	33	12
Без материальной поддержки со стороны государства мне и моей семье выжить сложно	47	55	58	67	88
Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от меня	59	54	50	35	20
От меня мало что зависит – важно, какая экономическая ситуация будет в стране	41	46	50	65	80
В делах страны многое зависит от простых граждан	23	21	19	20	17
В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков	77	79	81	80	83

Данные табл. 1 свидетельствуют о принципиально иной модели, нежели существующая в Западной Европе, где государство заботится не об абстрактном “благое народа”, а выступает гарантом интересов и прав человека в его взаимоотношениях с обществом, создавая благоприятные условия для его собственной активности и предоставляя ему все инструменты для защиты своих индивидуальных и групповых интересов. Такая модель взаимоотношений государства и личности, имеющая в качестве отправной точки общность, относится к числу архаических моделей. Однако это не означает автоматической тяги к тоталитарному обществу. Легитимно для россиян только такое государство, которое будет соблюдать не свои интересы как государства, воплощенного в определенном государственном аппарате, а интересы общности, отражаемой понятием “народ”. И только законы такого государства население признает справедливыми и готово будет соблюдать.

Еще одним аспектом характерного для традиционных обществ приоритета интересов общности по отношению к интересам отдельно взятого человека выступает иерархия в сознании людей тех общностей, интересами которых они готовы руководствоваться при решении важных для них вопросов, позволяющая лучше понять этап разложения характерной ранее для России модели взаимоотношений государства, общества и личности. Модели, из которой во многом вытекает и специфика индивидуального восприятия себя и функционирования определенных поведенческих практик на микроуровне. В России приоритет интересов общности по отношению к интересам личности имеет особенно прочные корни, поскольку на характерную для всех традиционных обществ приоритетность интересов общностей исторически наложились десятилетиями пропагандировавшиеся постулаты псевдокоммунистической идеологии. Интересы же самого человека как самостоятельной и уникальной личности традиционно оказывались в этой системе ценностей на последнем месте.

Исходной точкой реальной жизни рядового россиянина, ее безусловным центром в действительности сегодня является семья. Именно это та отправная ценность, от которой большинство россиян отталкивается в решении тех или иных вопросов (см. табл. 2).

Таблица 2

Чьими интересами будут руководствоваться россияне в серьезных для них вопросах, решая, как им поступить, 2000/2010, % от ответивших⁵

Варианты ответов	2000	2010
Государства	6	10
Коллектива, интересы которого их решение непосредственно затрагивает (на работе, в учебном заведении, в компании друзей и т.п.)	7	10
Своей семьи	63	60
Своими собственными	24	20

Как видно из таблицы 2, радикальных сдвигов в отношении иерархии интересов в сознании россиян за последние годы не произошло. Хотя число тех, кто готов руководствоваться в своем поведении интересами государства или коллектива несколько выросло, а доля руководствующихся в своем поведении прежде всего интересами своей семьи или своими собственными несколько сократилась, но в целом эти изменения находятся в пределах статистической погрешности. Таким образом, *мы вновь убеждаемся в устойчивости традиционалистской модели приоритетов, где легитимность интересов отдельной личности весьма проблематична, а ведь именно из этой легитимности и вытекает лежащая в основе современных демократий идея прав человека.* В свете этого становится понятно, почему идея прав человека, уже давно ставшая аксиомой во всех развитых странах (хотя сами эти права далеко не всегда соблюдаются и в них) так плохо прививается на российской почве.

Значимость интересов отдельного человека для россиян не слишком легитимна, даже если речь идет лично о них и их собственных интересах. Однако при этом в массе своей они будут ориентироваться все-таки не столько на интересы коллектива, общества и государства, сколько на интересы своей семьи. Приоритетность происходящего в семье для большинства россиян носит безусловный характер и значительно перевешивает то, что происходит в «большом» мире. Место же в «большом» мире, характеризующее такими понятиями, как должность, признание, популярность, престиж-

⁵ Затрудились ответить на этот вопрос 6% в 2000 г. и менее 1% в 2010 г.

ное потребление и т.д., вопреки расхожим суждениям, широко представленным в нашей прессе, волнует их гораздо меньше (см. рис. 6).

Рисунок 6

В каких сферах успех входит в жизненные планы россиян, %⁶

⁶ Отранжировано по показателям 2010 г. Часть позиций в анкете опроса 2001 г. отсутствовала, поэтому данные по стремлению иметь много свободного времени на рисунке за этот год не приведены, данные по стремлению сделать карьеру даны по исследованию 2004 г., а по стремлению иметь доступ к власти – по 2003 г.

В целом картина жизненных устремлений россиян достаточно устойчива. Идеальная модель жизни для россиян включает наличие счастливой семьи, хороших детей и надежных друзей. Важно для них также прожить свою жизнь честно и не хуже других. Далее в списке важных для россиян жизненных целей следуют позиции, связанные с работой – 94% опрошенных хотели бы иметь интересную работу и заниматься любимым делом, и 89% хотели бы, чтобы их работа была престижной, хотя далеко не все они стремились сделать карьеру. Образование также занимает очень значимое место в идеальной жизненной модели подавляющего большинства россиян – только 12% утверждают, что они не хотят и не хотели получить хорошее образование.

Во всех социальных группах существует общий каркас основных ценностей, который не только выполняет интегрирующую роль в обществе, но и позволяет говорить о том, что ценностная система россиян весьма устойчива и далека от идеала “американской мечты”. Так, интересная работа устойчиво входит в число лидирующих ценностей, обгоняя значимость любых материальных факторов, а известность, власть, карьера – устойчивые аутсайдеры ценностного мира населения России.

На этом основании можно сделать очень важный вывод: *несмотря на слабую тягу россиян к ценностям преуспевания, являющимся основным импульсом развития в рамках, например, американской модели, в их системе ценностей есть тот двигатель, тот внутренний импульс, который при правильном его понимании и использовании способен придать невиданную динамичность развитию России, так как он носит внутренний, а не внешний по отношению к деятельности людей характер.* И этот импульс – интерес к самому содержанию выполняемой работы. Это означает, что россиянам заведомо бесполезно конкурировать с Китаем и «азиатскими тиграми» в области конвейерных производств, это явно не наша сильная сторона. Зато в наукоемких технологиях, в индивидуальном, а не в серийном производстве, россияне при определенных условиях могли бы быть вполне конкурентоспособны на мировом рынке.

Оценивая ценностно-нормативные предпосылки наличия в общественном сознании внутренних импульсов для

развития страны, можно констатировать, что в нем и до сих пор преобладает ориентация на перемены, мобильность, а не на консервацию окружающей действительности. После двух десятилетий непрерывных изменений, когда, казалось бы, так естественно было желать «успокоения», почти 60% россиян все же говорят о том, что перемены им нравятся. И хотя роста соответствующих установок не наблюдается, это очень высокий показатель, позволяющий говорить о том, что *ресурс социальной инновации в российском обществе отнюдь не исчерпан и при разумной позиции власти дальнейшее движение по пути реформ будет поддержано обществом.* Подтверждает социальный динамизм большей части россиян и анализ «коллективного бессознательного». Практически по всему блоку понятий, семантически соотносимых с движением, развитием, социальной мобильностью («эффективность», «темп», «модернизация», «риск», «будущее», «наука» и др.), в ходе исследования было получено заметное превышение симпатий над антипатиями.

4. Перспективы экономической модернизации страны

Перспективы модернизации экономики определяются в современном мире тремя основными факторами. Прежде всего – это наличие развитого человеческого капитала, который позволяет справляться со сложными заданиями, особенно в условиях автоматизированных и компьютеризированных производств. Второе – это наличие особой технологической культуры (в том числе – привычки к трудовой и производственной дисциплине), необходимой как для успешной работы на сложных высокоточных производствах, так и для создания рациональных конкурентоспособных систем управления. Третье – готовность работать в рамках определенных стилей руководства, стимулирующих постоянное развитие, эффективный рост и внутреннюю самоорганизацию.

Рассмотрим сначала ситуацию с человеческим капиталом. Проблема модернизации современной российской экономики упирается в этом отношении в неоднородность отечественной системы хозяйствования, во многом отражающей неоднородность самого труда в разных сегментах и сек-

торах российской экономики. В этой связи стоит отметить две линии, которые разделяют работающих россиян – *характер труда* (умственный и физический) и *содержание работы* (квалифицированный и неквалифицированный труд). При анализе перспектив экономической модернизации страны про эти две линии необходимо всегда помнить, поскольку они в значительной степени определяют качество человеческого капитала российских работников – а ведь именно последний, как отмечалось выше, является ключевой предпосылкой успешной экономической модернизации в нашей стране. Особенно это разделение заметно, когда речь идет о хозяйственной этике работающей части россиян, которые достаточно лояльно относятся к различным формам девиантного поведения, в том числе – в сфере экономических отношений.

Рассмотрим главный компонент человеческого капитала – образование, являющееся в современном мире самым значимым ресурсом, структурирующим процесс модернизации разных обществ в условиях перехода к экономике знаний в глобальном масштабе. По этому критерию в российской экономике можно выделить 4 основные группы рабочей силы – 1) управленцы, 2) специалисты, 3) так называемый «конторский пролетариат» и рядовые работники торговли и сферы услуг, 4) рабочие. В настоящее время подавляющее большинство управленцев, особенно руководителей высшего звена (85%) и специалистов (91%) обладают хорошими формальными показателями человеческого капитала (имеют законченное высшее образование – см. рис. 7).

Несмотря на то, что среди руководителей среднего и низшего звена велика доля работников со средним специальным и незаконченным высшим образованием (40%), все же типичным для них является высшее образование. Большую роль здесь играет отраслевой и поселенческий фактор – большая часть руководителей со средним специальным образованием занята в лесном и сельском хозяйстве, что делает картину человеческого капитала на селе и в малых городах очень мрачной, особенно если учитывать, что первичный сектор экономики, в котором занята, согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, около 11% россиян, вообще объединяет в основном людей со средним общим образованием и ниже (см. рис. 8). В целом же

Рисунок 7

Специфика образования основных социально-профессиональных групп, % от работающих

Рисунок 8

Специфика образования в зависимости от сферы экономической деятельности, % от работающих

качество человеческого капитала российских менеджеров и перспективы повышения эффективности их труда можно оценить не очень высоко.

Оценивая модернизационный потенциал российских менеджеров стоит упомянуть и о том факте, что человеческий капитал управленцев и специалистов значительно влияет на их уровень заработков. Наличие среднего специального образования у руководителей позволяет получать, как правило, не более 7500 руб., в то время как наличие высшего образования заметно сказывается на доходах руководителей всех уровней, способствуя тому, что большинство их получает, по их словам, не менее 11250 руб. Причем высокие доходы управленцев не связаны с типом собственности предприятия, на котором они работают. Это говорит о том, что тарифная и квалификационная сетка, принятая на многих государственных предприятиях, в действительности не выполняет своей функции по экономическому стимулированию руководителей и специалистов разной квалификации.

Со специалистами немного другая картина. Низкий и средний образовательный уровень специалистов приводит к очень низким доходам (до 3750 руб.). Наличие высшего образования предполагает большую вероятность хороших доходов, однако вероятность эта все же заметно ниже, чем для руководителей – лишь около 40% специалистов с высшим образованием имеют ежемесячные доходы не менее чем 11250 рублей.

Что же касается рабочих, то уже сам факт того, что человек занят физическим трудом средней и низкой квалификации, заведомо ставит его на более низкую ступень ежемесячных доходов по отношению к остальному работающему населению (см. табл. 3), а влияние невостребованного на этих рабочих местах образования на заработки практически не прослеживается.

В общей сложности от 39% до 57% российских рабочих в разных квалификационных группах обладают не просто низким, но заведомо недостаточным для того, чтобы занимать рабочие места в индустриально развитой экономике, уровнем человеческого капитала. Эти работники заняты преимущественно во вторичном (промышленности, энергетике, транспорте, строительстве) и первичном секторах

экономики (сельском и лесном хозяйстве). Надежды же относительно модернизации российской промышленности и сельского хозяйства можно питать лишь при наличии в них в массовом масштабе рабочих хотя бы со средним общим плюс специальное профессиональное образование, поскольку лишь этот уровень позволяет получить достаточное представление о технологическом процессе в целом и обеспечить эффективную трудовую деятельность в современной экономике. Особенно же тревожно, что среднее специальное образование пока имеют преимущественно представители среднего, а не молодого, поколения рабочих (59% рабочих в возрасте от 40 до 50 лет). При этом, поскольку человеческий капитал российских рабочих не сказывается на их доходах, которые связаны скорее с типом собственности предприятия, вряд ли можно рассчитывать на стремление рабочих более молодых когорт к повышению уровня своего образования. Скорее они будут просто стараться уйти туда, «где больше платят».

Таблица 3

Ежемесячные индивидуальные доходы основных социально-профессиональных групп⁷, % от их работающих представителей

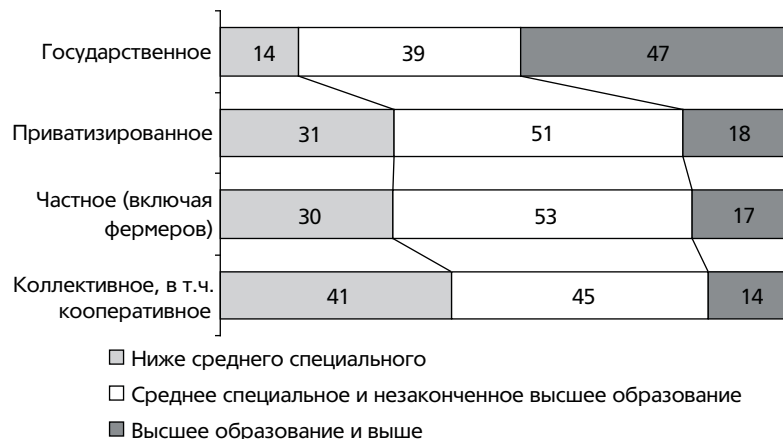
Социально-профессиональные группы	Менее половины медианы (до 3750 руб.)	От половины до одной медианы (3750-7499 руб.)	От медианы до полутора медиан (7500-11249 руб.)	От полутора до двух медиан (11250-14999 руб.)	Две и более медианы (15000 руб. и более)
Руководитель, заместитель руководителя	8	12	32	12	36
Специалисты (включая офицерский состав)	5	22	33	10	30
Рабочий, 3–4 разряд	13	44	27	5	11
Рабочий, 1–2 разряд и без разряда	22	51	15	4	8

⁷ Показаны социально-профессиональные группы, которые значительно отличаются между собой по этому показателю.

Что касается специалистов с высшим образованием, то главным источником предложения рабочих мест для них остается государство (см. рис. 9).

Рисунок 9

Специфика образования работников в зависимости от типа предприятия, % от работающих на них россиян

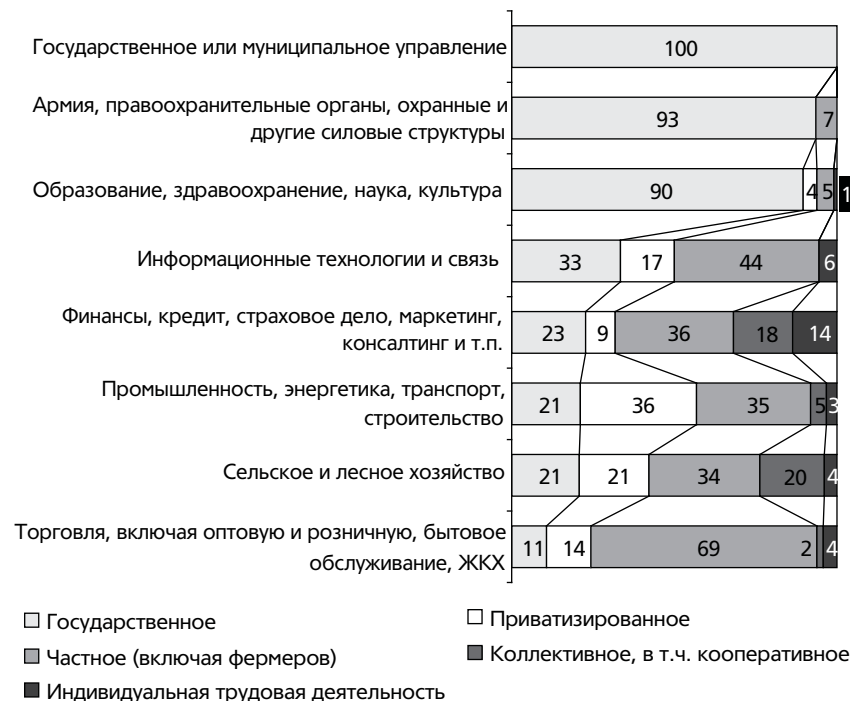

В большинстве случаев на частных предприятиях трудятся люди с низким и средним уровнем квалификации. Учитывая, что частные предприятия относительно равномерно распределены по трем основным сферам экономической деятельности, а также то, что в торговле, ЖКХ и бытовом обслуживании именно этот частный тип предприятий является основным (см. рис. 10), можно высказать опасения за целые отрасли, которые заведомо не имеют ресурсов для модернизации. Причем ошибочно полагать, что проблема здесь в руководителях отдельных предприятий. Дело в том, что в частном секторе вообще нет заинтересованности в найме высококвалифицированной рабочей силы, а государство не создает стимулов для возникновения этой заинтересованности, поскольку не способствует созданию в российской экономике конкурентной среды.

Вместе с тем, если низкий человеческий капитал в промышленности и сельском хозяйстве связан во многом с отсутствием структурной и институциональной государствен-

Рисунок 10

Сфера экономической деятельности в зависимости от типа предприятия, % от занятых на них работников

ной политики, вследствие чего в рамках целых отраслей формируются условия для деквалификации рабочей силы, то занятость в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ характеризуется в России низким человеческим капиталом по своей исторической сути. Поскольку работа в этой сфере до сих пор не требует в России особых навыков, переход в торговлю, обычно наблюдаемый в годы структурной перестройки экономики, всегда ассоциировался с самым простым, что может предпринять человек во время кризиса. Однако если популярность простых позиций в области торговли и бытовом обслуживании в годы масштабной трансформации российского общества можно было объяснить стремлением человека к элементарному выживанию, то очень тревожной

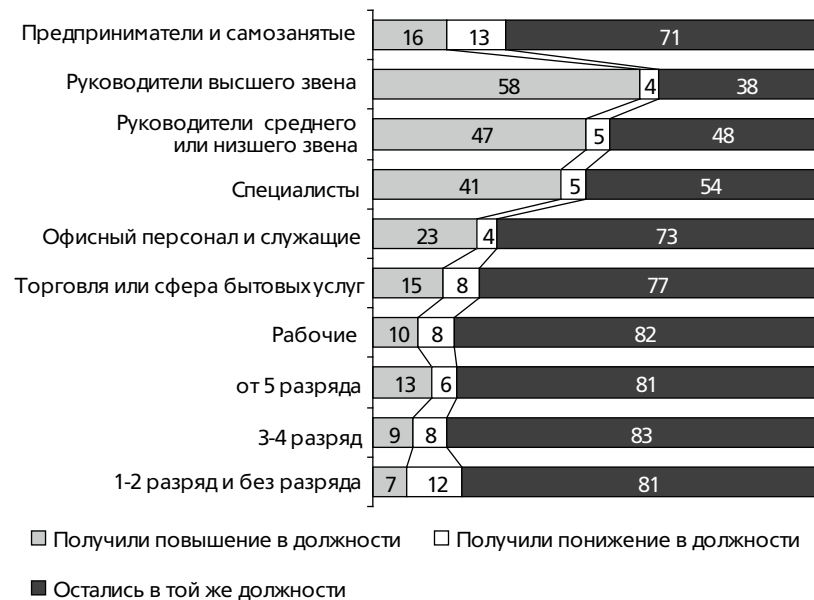
выглядит тенденция расширения занятости в этой сфере в стабильные годы. Это свидетельствует о том, что, с точки зрения системы занятости, российская экономика и сегодня развивается по кризисному типу. Более того, оптимизма относительно модернизационного потенциала российской экономики станет еще меньше, если учесть, что торговля и сектор простых услуг особо популярны сегодня именно у российской молодежи. Так, 43% занятых на рядовых позициях в сфере торговли и бытовых услуг, – это молодое поколение российских работников до 30 лет, что превышает долю россиян этого возраста в работающем населении страны в 1,5 раза.

Что же заставляет молодежь идти на простые рабочие места в сферу торговли и услуг? Сравнение денежной отдачи на образование, получаемой рабочими и рядовыми работниками в сфере бытовых услуг и торговли, не выявило значимых отличий. Получается, молодежь идет в этот сектор не из-за денег. Позиции рабочих не популярны среди молодежи также не потому, что их уровень человеческого капитала не удовлетворяет квалификационным требованиям рабочих мест в промышленности (тем более, что сегодня многие предприятия предлагают бесплатные курсы по переквалификации). Уровень образования молодежи, занятой на рядовых позициях в сфере торговли, действительно не очень высок, однако достаточен, чтобы работать на позициях рабочих (66% из них имеют среднее специальное образование). Дело в том, что, в отличие от включения в состав рабочего класса, занятость в торговле позволяет сохранить надежды и ожидания молодых людей на карьерные перспективы и попадание в средний класс. Так, более половины «поколения детей», занимающих рядовые позиции в сфере торговли и бытовом обслуживании, отличает уверенность относительно возможности получить хорошее образование. То же можно сказать в отношении их уверенности в возможности еще получить в будущем престижную и интересную работу.

Однако эта уверенность иллюзорна – она зиждется не на реальной оценке классовых ситуаций на рынках труда (см. рис. 11), а на меньшей очевидности связи в их глазах утраты шансов на восходящую мобильность при работе в торговле по сравнению с занятостью в промышленности.

Рисунок 11

«Карьерные сдвиги» представителей различных профессий,
% от работающих⁸

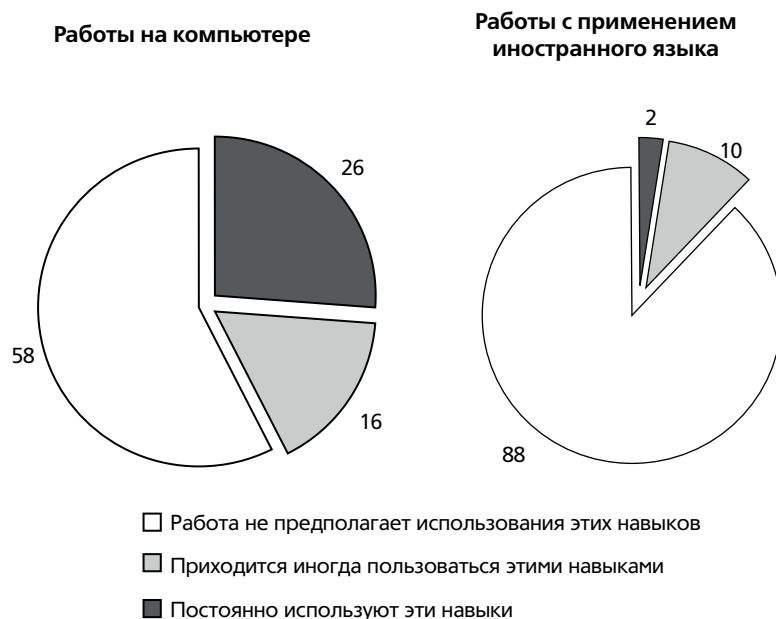
Итак, в современной России сложился тип экономических отношений, который тормозит развитие производительных сил. В рамках его создаются отраслевые ниши, в которых аккумулируется не просто низкоквалифицированная рабочая сила, но и низкоквалифицированные руководители. Благосостояние работников в этих отраслях не зависит от их человеческого капитала, что приводит к относительной деквалификации рабочей силы в них. Воспоминания о бурной восходящей мобильности в торговле в 1990-е годы привлекает в нее молодежь (в отличие от индустриального сектора, с которым в этом отношении все заведомо ясно). Та же молодежь, которая идет в промышленность, имеет худший человеческий капитал, чем средние возрастные когорты рабочих.

⁸ На рисунке не представлены те россияне, которые за последние 5 лет вышли на работу после учебы (5% от выборки). Они относительно равномерно распределены среди представителей различных социально-профессиональных групп.

Более полно квалификационные характеристики российской рабочей силы позволяют понять данные о тех навыках, которые приходится использовать работающим россиянам во время их производственной деятельности, например, навык работы на компьютере. Учитывая, что информационные технологии являются сегодня основой мирового экономического развития, данные, представленные на рисунках 12 и 13, позволяют говорить о неспособности к полноценному участию российских работников в международном разделении труда. Так, видно, что работа большей части россиян (58%) не предполагает использования навыков работы на компьютере, не говоря уж о навыках работы с применением иностранного языка или совместном использовании этих компетенций.

Рисунок 12

Навыки, которые россияне используют в своей работе, % от работающих

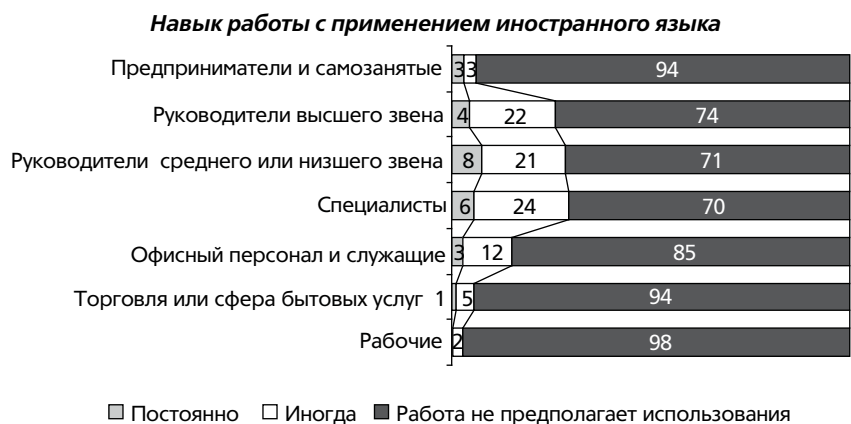
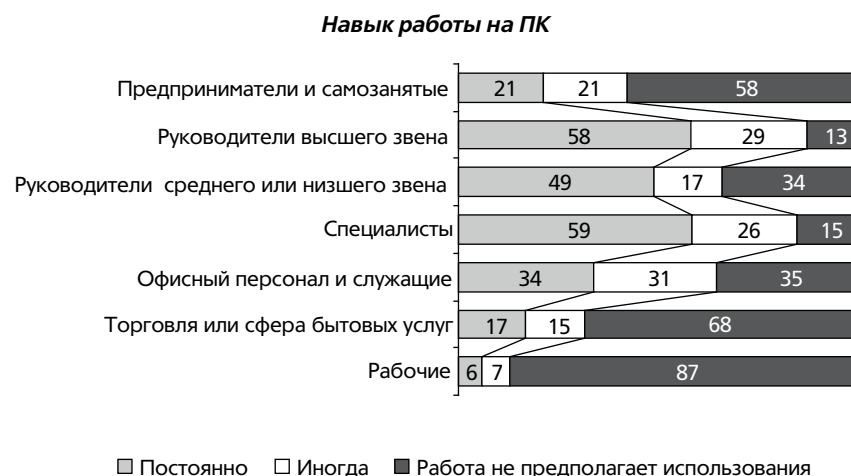
Причем в значительной степени это относится и к работникам нефизического труда. В современной российской экономике лишь часть рабочих мест, предназначенных для представителей нефизического труда (от 65% до 85% в зависимости от социально-профессиональной принадлежности), предполагает использование персонального компьютера, хотя в развитых странах его использование практически на всех этих местах стало нормой, а для специалистов – просто обязательным. С иностранным языком дело обстоит еще хуже. Даже специалисты и руководители в большинстве случаев (71–74%), не используют свои знания в этой области, хотя, согласно формальным требованиям системы высшего образования в России, выпускники вузов должны владеть иностранным языком хотя бы на базовом уровне. Получается, сложившаяся в России структура рабочих мест, предполагающих нефизический труд, не стимулирует реализацию даже накопленного человеческого капитала, создавая тем самым условия для частичной декалфикации специалистов.

В полной мере относится это и к руководителям, среди которых значительная часть (см. рис. 13) не использует информационных технологий. Однако это связано не со спецификой их работы, а с общим низким качеством человеческого капитала многих российских «начальников». Так, 58% руководителей всех уровней, чья работа не предполагает использование компьютера, имеют образовательный уровень ниже среднего специального, а 68% их никак не повышали свою квалификацию в течение последних трех лет.

В этой связи надо отметить, что отношение к развитию своего человеческого капитала является еще одним ярким критерием, по которому можно судить о перспективах модернизации российской экономики в контексте готовности к ней российских работников, поскольку непрерывное обновление своего человеческого капитала, и прежде всего менеджментом, является краеугольным камнем в достижении долгосрочной конкурентоспособности на современных рынках. Как показали результаты исследования, за последние три года руководители в массе своей пополняли свои знания – так, 81% руководителей высшего звена и их заместителей (и 66% руководителей среднего звена) исполь-

Рисунок 13

Навыки, которые представители различных социально-профессиональных групп используют в своей работе, % от работающих их представителей

зовали хотя бы один из видов повышения квалификации. При этом они активно прибегали к разнообразным формам образовательной деятельности (наиболее типичные из них – дополнительное обучение по старой специальности, совершенствование навыков работы на компьютере, самосто-

ятельное пополнение знаний). Это сопоставимо с тем, как относятся к своему человеческому капиталу специалисты, из которых 79% за последние три года использовали разные формы пополнения своих знаний и навыков (наиболее популярные формы – переподготовка по новой специальности, самостоятельное пополнение знаний, совершенствование работы на компьютере, изучение языков, переход к новым видам деятельности). Несколько отстают от руководителей и специалистов служащие, большинство из которых (68%), впрочем, также активно включается в процесс обновления своего человеческого капитала (дополнительное обучение по старой специальности, совершенствование навыков работы на компьютере).

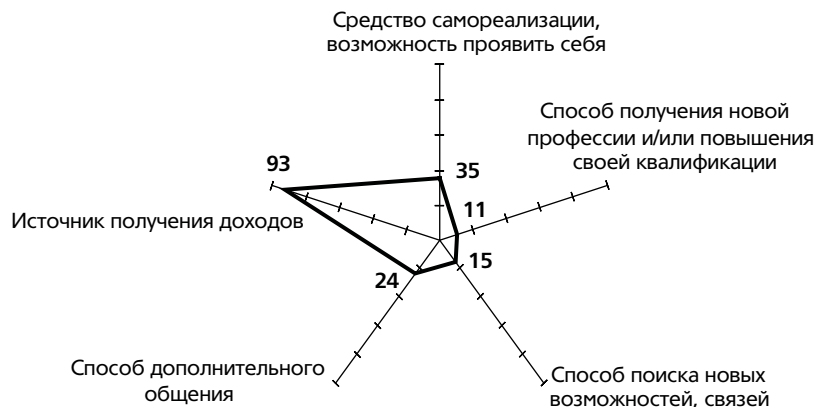
Вместе с тем, сравнение форм пополнения знаний, используемых разными группами работников, позволяет говорить о явном различии причин обновления ими своего человеческого капитала. У руководителей и служащих это связано, как правило, с доведением уже имеющейся квалификации «до ума», в то время как специалисты рассматривают процесс обновления человеческого капитала с точки зрения расширения границ уже имеющейся квалификации. Это принципиальное отличие позволяет нам глубже оценить объективные предпосылки модернизации, которые, хотя и существуют, но сосредоточены в очень узком сегменте российской экономики. Лишь деятельность специалистов, видимо, открывает возможности для формирования личности, способной воспринять во всей полноте вызовы модернизации в сфере производственных отношений. Да и то, мотивы их активности в наращивании своего человеческого капитала лежат не столько в сфере инвестиционной деятельности в свой главный актив – человеческий капитал, – что характерно для развитых экономик и не характерно для России, где связь качества человеческого капитала и размера получаемых доходов достаточно слаба даже у специалистов, сколько в плоскости общих особенностей их трудовых мотиваций.

Посмотрим в этой связи, какую роль россияне придают своей работе. Согласно полученным данным, подавляющим большинством россиян (93%) работа воспринимается как источник получения доходов, хотя и не только (см. рис. 14).

Вместе с тем, распространенность этого восприятия работы зависит от профессии, сферы деятельности и типа собственности предприятия, на котором занят человек. Так, чаще всего россияне, которые смотрят на свою работу сквозь призму денежного интереса, можно встретить среди работников первичного сектора и промышленных рабочих высокой квалификации (96%). При этом восприятие россиянами своей работы как источника заработка не всегда предполагает плохое имущественное положение и, вообще говоря, не связано с получаемыми доходами.

Рисунок 14

Чем является для россиян их работа, % от работающих (допускалось до трех ответов)

Все остальные аспекты оценок роли работы в своей жизни у россиян противостоят взгляду на нее сквозь призму денежного интереса и распространены гораздо реже. Особенно низок (что важно в свете тенденций развития человеческого капитала российских работников, о которых шла речь выше) показатель восприятия своей работы как способа повышения квалификации. Тем не менее, хотя *материальная сторона выступает, безусловно, как значимый ее аспект, но это далеко не единственное, чем является для россиян их работа.* Восприятие работы как ресурса саморазвития является нормой для представителей высококвалифицированного умственного труда и предпринимателей (64% пред-

принимателей и самозанятых, 58% руководителей всех уровней, 54% специалистов) и девиацией для рядовых работников торговли и рабочих (24% и 21% соответственно), а также, хотя и в меньшей степени, для служащих (46%).

Может быть, за этой поляризацией стоит также и разница в системе производственных отношений, которая складывается на рабочих местах россиян или воспринимается ими как оптимальная? Судя по всему, это предположение верно. Так, среди россиян, для которых их работа является средством самореализации, в два раза чаще, чем в целом по работающим (44% против 21%), можно встретить сторонников жесткой трудовой и производственной дисциплины (хотя и в этой группе они не составляют большинства). Причем если в целом по работающим россиянам такое отношение к выполнению внутриорганизационных правил практически полностью (на 84%) совпадает с убеждением, что распоряжения руководителей надо выполнять всегда, а не только тогда, когда с ними согласен, то среди россиян, воспринимающих свою работу как средство самореализации, это соответствие еще выше (90%). То есть, у подавляющего большинства россиян, для которых работа ценна как ресурс личностной реализации, и которые при этом разделяют требования соблюдения трудовой и производственной дисциплины, отношение к иерархии безусловное и не зависит от того, насколько их руководители правы. Однако, как только у таких россиян возникает неопределенность в отношении принятых в организации правил, даже у них возникает восприятие решений руководства как условно-обязательных.

Стоит отметить, что нигилизм в отношении распоряжений руководства не связан ни с профессией, ни с образованием, ни с типом населенного пункта, в котором проживает человек, выступая общей социокультурной нормой российского общества. Однако для той части российских работников, которая характеризуется установками на саморазвитие, такой фактор как условия социализации (первичная социализация в условиях мегаполиса) начинает играть в этом вопросе значимую роль, способствуя понижению уровня распространенности этого нигилизма.

Вместе с тем, среди россиян, воспринимающих свою работу как способ удовлетворить потребность в общении (а

попросту говоря, тех, кто приходит на работу, чтобы «потусоваться»), в 12 раз чаще, чем в среднем по работающим (30% против 2,5%), встречаются люди, которые категорически не согласны с тем, что правила, принятые на работе, не должны нарушаться, даже если работник думает, что это в интересах организации. Это значит, что правовой нигилизм работающих россиян неоднороден, хотя и питается общей социокультурной нормой.

5. Субъекты модернизации – кто они?

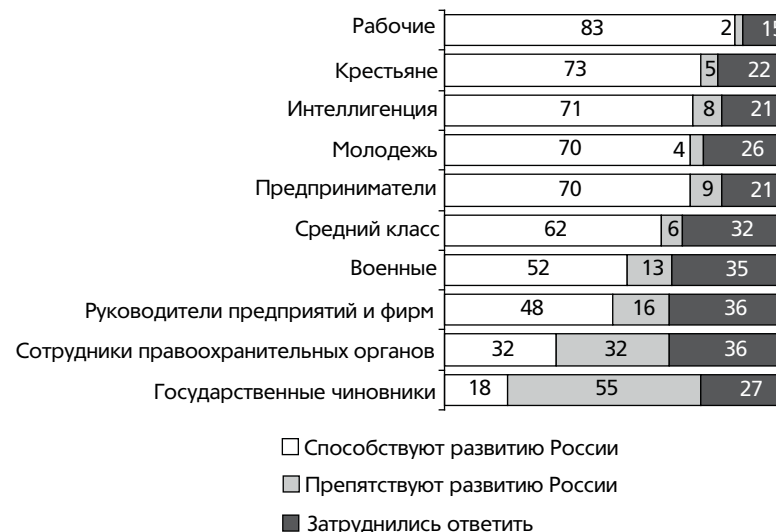
Выше мы оценили запрос населения нашей страны на модернизационные инициативы, а также этап и перспективы модернизационных процессов в различных сферах жизни общества. Кто же, по мнению населения, способен выступить ключевыми акторами российской модернизации? И кто на самом деле может рассматриваться в качестве таковых?

Попытаемся сначала ответить на первый вопрос. Бесспорные лидеры среди социальных групп, способствующих развитию России в глазах населения – это рабочие и крестьяне (см. рис. 15). Заметно отстают от них, но все же отчетливо выглядят в глазах большинства населения опорой прогрессивного развития России также интеллигенция, молодежь, предприниматели и средний класс. Более проблематична роль военных и руководителей предприятий и фирм – лишь около половины населения нашей страны полагают, что эти группы способствуют ее развитию. Еще хуже ситуация с сотрудниками правоохранительных органов – хотя доля считающих, что они препятствуют развитию России практически равна доле рассматривающих их как способствующих ее развитию, последние составляют лишь около трети россиян. И, наконец, бесспорным тормозом развития России выступают в глазах наших сограждан государственные чиновники.

Как видим, развитие России имеет в глазах населения ярко выраженный «рабоче-крестьянский» вектор. Роль рабочих в развитии страны вообще позитивно оценивается практически всеми возрастными, социально-профессиональными, доходными и т.д. группами, что, видимо, уже не

Рисунок 15

Доля населения, оценивающего различные социальные группы как способствующие или препятствующие развитию России, %

может рассматриваться как простой отзвук восприятия рабочего класса как «гегемона» в советскую эпоху и выступает отражением характерного для индустриального этапа развития любой страны повышенного внимания именно к роли рабочего класса. В то же время крестьян как способствующих развитию России представители разных групп видят по-разному, хотя общая оценка их роли в развитии России в любом случае положительна.

Небольшой диапазон различий при их низкой статистической значимости или даже незначимости характерен и для отношения населения к *другим социальным группам, выступающим в глазах населения базой для прогрессивного развития нашей страны – интеллигенции, молодежи, среднему классу*. Так, роль интеллигенции положительно оценивают от 60% традиционалистов до 76% модернистов, от 50% тех, кто не закончил даже среднюю школу, до 84% среди лиц с высшим образованием и от 59% тех, чей доход ниже половины медианы, до 75% тех, чьи среднедушевые доходы превышают два медианных дохода. Разрывы в отношении пози-

тивной роли среднего класса еще меньше, и наиболее серьезная разница в отношении к нему в группах с разным уровнем дохода (считают, что он способствует развитию России, 56% представителей группы с доходом ниже половины медианы и 71% имеющих более двух медианных среднедушевых доходов). К молодежи же отношение практически одинаково положительное во всех социальных группах.

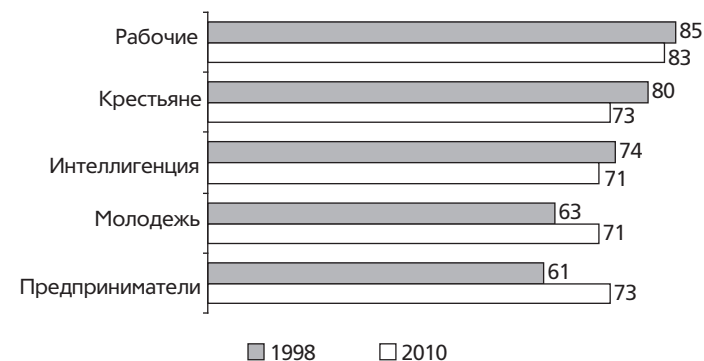
В целом позитивное отношение населения к предпринимателям свидетельствует не просто о том, что россияне абсолютно толерантны к рыночной экономике как таковой и ее основным агентам, или о том, что предприниматели не воспринимаются населением как антагонистическая сила. Куда важнее то, что, как это ни покажется странным, предприниматели сегодня существуют в массовом сознании как часть «трудового народа» и вместе со всем народом противостоят в этом отношении государственным чиновникам и примыкающим скорее к чиновникам, нежели к остальному населению, работникам правоохранительных структур.

В России в общественном сознании в настоящее время доминирует характерное для индустриального этапа развития любой страны восприятие рабочих как ключевой социальной группы. В нашей же стране, прежде всего из-за ее «недоурбанизированности», этот вектор положительной оценки приобретает рабоче-крестьянский характер. При этом неготовность рассматривать в качестве главных «двигателей» развития интеллигенцию и средний класс свидетельствуют о неготовности общественного сознания к предполагающему развитие инновационных технологий модернизационному рывку в экономике. Негативное же восприятие госчиновников и сотрудников правоохранительных структур при достаточно осторожной и даже противоречивой оценке руководителей предприятий и фирм свидетельствует о том, что россияне не видят в них социальных акторов, способных на практике организовать движение страны к выбранным идеалам развития, усматривая причину этой неспособности прежде всего в их коррумпированности.

Однако картина эта будет не полной, если мы не попробуем оценить сдвиги, происходящие в ней под влиянием социальных реалий последних лет, а сдвиги эти весьма значительны (см. рис. 16).

Рисунок 16

Доля населения, оценивающего как способствующие развитию России группы-лидеры в этом вопросе, 1998/2010⁹, %

Как видно на рисунке 16, только к рабочим отношение осталось за эти годы практически неизменным. Что же касается остальных групп, то в отношении одних (как, например, крестьянства), отношение несколько ухудшилось, а других (молодежи и предпринимателей) улучшилось. Причем об этом говорят не только показатели тех, кто рассматривает эти группы как способствующие прогрессивному развитию России, но и доля тех, кто считает их препятствующими этому развитию. Таким образом, если рассматривать картину представлений об акторах общественного развития не в статике, а в динамике, то можно зафиксировать достаточно быстрые изменения общественного сознания в сторону большей готовности страны к модернизационному рывку.

Зафиксированные в исследовании поведенческие различия между группами в отношении к своему человеческому капиталу и освоению новых знаний и технологий далеко не случайны. За ними стоят и принципиально разное отношение к новому вообще, и принципиально разная степень мобильности, позволяющие именно в группе модернистов видеть основу для успешной модернизации страны.

⁹ Учитывая особенности выборки исследований, результаты которых сопоставляются на рисунке, данные по 2010 году на нем приводятся по сопоставимому с данными исследования 1998 г. массиву респондентов, из которого исключены лица старше 65 лет. Отражено по данным 1998 г.

Особенно ярко проявляются эти отличия в сфере ценностей-норм, во многом предопределяющих и жизненные установки, и особенности поведения (см. табл. 4).

Таблица 4

Особенности ценностей представителей различных мировоззренческих групп, %

Альтернативные пары ценностных суждений	Группы			Массив в целом
	Традиционалисты	Промежуточные	Модернисты	
Нравятся перемены, нравятся жить в постоянно обновляющемся мире	86	58	33	57
Все перемены обычно к худшему, пусть лучше все остается таким же, как и прежде	14	42	67	43
Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	86	58	33	57
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	14	42	67	43
Уверены, что смогут обеспечить себя и свою семью сами, и потому не нуждаются в материальной помощи со стороны государства	14	36	66	39
Без материальной поддержки со стороны государства им выжить сложно	86	64	34	61
Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл	37	55	73	56
Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна	63	45	27	44
Упорный труд не является причиной успеха – успех в большей степени результат везения и личных связей	59	52	40	51

Окончание табл. 4

Альтернативные пары ценностных суждений	Группы			Массив в целом
	Традиционалисты	Промежуточные	Модернисты	
Если упорно трудиться, то в долговременной перспективе это, как правило, оборачивается улучшением жизни	41	48	60	49
Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	40	52	68	54
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	60	48	32	46

Как видно из таблицы 4, модернисты, в отличие от традиционалистов, приветствуют перемены, обновление, инициативу, в то время как традиционалисты столь же последовательно ориентированы на сохранение привычного, традиционного, принятого большинством. Модернисты характеризуются активистским отношением к жизни, ориентированы на собственные силы, ценят свободу больше материального благосостояния и верят в то, что упорный труд приносит отдачу. Для традиционалистов же характерны патерналистские ожидания, пассивное приспособление к реальности, вера в «везение», а не упорный труд как основу благополучия. При этом само материальное благополучие для них относительно важнее, чем для модернистов.

6. Модернизация образования

Модернизация образования в России является органической частью и в то же время важным условием успеха модернизации экономики. Экономический подъем выдвигает на первый план задачу формирования системы *непрерывного образования*, создание независимой общественно-государственной системы оценки качества образования, способной обеспечить возможности гибкого перехода между различными образовательными программами, защиту интересов

всех потребителей на рынке образовательных услуг, и в первую очередь самого обучающегося. Развитие системы непрерывного профессионального образования создает механизмы включения работодателей в выработку образовательной политики, стандартов качества профессионального образования, позволяет более полно учитывать быстроменяющиеся потребности рынка труда. В этом контексте обеспечение доступности образования приобретает еще одно измерение: формирование условий для *территориальной, социальной и академической мобильности молодежи*. Непрерывность образования и повышение мобильности молодежи должны стать залогом сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации и одновременно интеграции и обеспечения конкурентоспособности российского образования в мировом образовательном пространстве.

В результате модернизации российская система образования как один из важнейших элементов социально-экономического развития страны должна превратиться в сферу *привлекательную и открытую для инвестиций*. Инвестиционная привлекательность должна быть обеспечена эффективностью деятельности, прозрачностью финансовых потоков, участием общественности в управлении образованием, независимой оценкой качества образования на всех уровнях образовательной системы. Инвестиции общества в образование будут обусловлены в первую очередь эффективностью бюджетного финансирования данной сферы. Без внедрения новых финансовых механизмов нельзя обеспечить приток в образование дополнительных внебюджетных средств. Главным условием инвестирования общества в образование должно стать повышение его кадрового потенциала, обеспечивающего высокое качество образования и внедрение инновационных образовательных технологий. Приток в образование молодых перспективных кадров возможен только тогда, когда заработная плата в этой сфере будет конкурентоспособна по отношению к другим отраслям. Инвестиционная привлекательность образования будет напрямую зависеть от *инновационного характера* развития образовательной сферы, интеграции научной, образовательной и практической деятельности, включенности образования в национальную инновационную систему.

Вместе с тем *инновационный характер образования* становится важнейшим инструментом в его конкуренции с другими социальными институтами за влияние на подрастающее поколение. В настоящее время образование перестает играть ведущую роль в социализации подрастающего поколения. Средства массовой информации и коммуникации, массовая культура, реклама превращаются в активных производителей образцов и моделей поведения в подростковой и молодежной среде. В новой ситуации не только содержание, но и формы, технологии обучения важны для создания позитивной ориентации молодежи на образование. Развитие новых методов и каналов образования становится настоящей необходимостью. Использование современных информационных технологий не только повышает эффективность образовательного процесса, но и содействует его привлекательности в глазах учащихся. Одновременно новые технологии позволяют развивать сетевые формы организации образования, а также образовательные среды. Система образования должна выступить интегратором этих процессов, создавая условия для внесистемного, неформального образования и распространяя новые технологии на сферу молодежной политики в целом.

В целом повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодежи, ее включенности в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения национальной безопасности России, роста благосостояния ее граждан.

В настоящее время складывается *мировой образовательный рынок*. Этот рынок является высоконкурентным, поскольку образование все больше становится способом продвижения страны на глобализирующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий, постепенно превращается в один из ведущих элементов геополитики и экономической стратегии государств при завоевании новых рынков. Вхождение России в ВТО, в Болонский процесс предоставляют новые возможности для продвижения российского образования на международной арене. Демографический спад, который характерен не только для России, но и для Западной Европы, приведет уже в ближайшей перспективе к острой конкуренции на международном и национальном уровнях

за студентов высших учебных заведений. И инструментами в этой борьбе будут эффективность управления образовательным процессом, качество высшего образования, гибкость образовательных программ, возможность для студента войти в международные сети непрерывного образования, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

В новых условиях целями государственной политики в сфере образования является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование, по своей структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества. Поэтому для успеха модернизации образования высока значимость таких мероприятий, как: обновление кадрового корпуса за счет притока в систему образования новых высококвалифицированных и профессиональных работников; гибкая система заработной платы преподавателей, выводящая ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулирующая качество работы; обеспечение на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан доступа к образовательным ресурсам, прежде всего, в форме общедоступных национальных библиотек цифровых образовательных ресурсов; регулярное обеспечение учебными заведениями потребителей и общественности информацией о своей деятельности; интенсивное взаимодействие российской системы образования с глобальной сферой образования; участие общественности в управлении и контроле качества образования, как на уровне учреждений, так и на муниципальном и региональном уровне (наблюдательные, попечительские и управляющие советы); введение в действие нескольких грантовых программ, поддерживающих академическую мобильность, исследовательские партнерства университетов и бизнеса, инновационные образовательные программы.

В процессе реализации мероприятий модернизации порой требуется коррекция отдельных решений, в том числе – в связи с необходимостью учета происходящих в обществе изменений. Поэтому важной гарантией получения приемлемого решения в разумные сроки является контроль в опоре на данные регулярного мониторинга, результаты которого позволяют, в случае необходимости, своевременно скорректировать мероприятия модернизации.

На данной стартовой стадии модернизации образования не все аспекты ее реализации полностью ясны, однако представители научно-педагогической общественности стремятся высказать прогностическую оценку, что свидетельствует об их активном интересе и готовности содействовать процессу модернизации. Так, большинство руководителей органов управления образованием субъектов РФ и муниципалитетов считают важным, чтобы развитие системы образования обязательно было тесно увязано с основными направлениями долгосрочного социально-экономического развития страны, тенденциями демографических и миграционных процессов и приоритетами отраслевого и территориального развития, и в меньшей степени – с моделью обеспечения обороноспособности страны и геополитическими интересами России (см. табл. 5).

Таблица 5

Мнение руководителей органов управления образованием о том, с чем должно быть тесно увязано развитие системы образования (экспертная оценка, %)

	В обязательном порядке		Во вторую очередь		Не обязательно	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
С основными направлениями долгосрочного социально-экономического развития страны	95,2	94,2	2,4	3,1	2,4	2,7
С тенденциями демографических и миграционных процессов	66,7	61,5	31,0	32,1	2,3	6,4
С моделью обеспечения обороноспособности страны	28,6	15,5	45,2	45,1	26,2	39,4
С приоритетами отраслевого и территориального развития	71,4	69,9	28,6	21,2	0,0	8,9
С геополитическими интересами России	45,2	28,8	38,1	41,4	16,2	29,8

Также высоко оценивают руководители органов управления образованием актуальность основных приоритетов развития системы образования на период до 2020 года: на уровне субъектов РФ – в среднем на 4,5, на уровне муниципалитетов – в среднем на 4,4 баллов. В частности, ими высказаны следующие мнения по поводу выполнимости мероприятий к 2020 году (см. табл. 6):

Таблица 6

Мнение руководителей органов управления образованием по поводу выполнимости мероприятий приоритетов развития системы образования к 2020 году, (экспертная оценка, %)

	Выполнимо полностью		Выполнимо частично		Невыполнимо	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
Обеспечение доступности современного качества образования	52,4	52,7	47,6	46,9	0,0	0,4
Повышение конкурентоспособности профессионального образования, в том числе на международном уровне	23,8	15,5	71,4	79,4	4,8	5,1
Кардинальное обновление организационно-экономических механизмов системы образования	35,7	27,9	57,1	67,7	7,2	4,3
Создание современной системы непрерывного образования	35,7	40,9	57,1	56,2	7,2	2,9

Руководители органов управления образованием субъектов РФ и муниципальных органов управления образованием согласны с мнением о *положительном эффекте* большинства принципов совершенствования образования, кроме утверждения: «применение командных подходов», логики «деньги в обмен на обязательства». В частности, они выска-

зали полное согласие с тем, что обеспечение всеобщей доступности качественного общего образования и доступности качественного профессионального образования (в том числе высшего и среднего профессионального образования на конкурсной основе) является условием социального развития и сплоченности страны; повышение конкурентоспособности российского образования послужит достоверным критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг; в основу модернизации системы образования должны быть положены: открытость образования к внешним запросам, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений (см. табл. 7).

Таблица 7

Позиция руководителей муниципальных органов управления образованием о результативности ряда мероприятий развития образования, %

Суждения	Согласны полностью		Согласны частично		Не согласны	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
Обеспечение всеобщей доступности качественного общего образования и доступности качественного профессионального образования (в том числе высшего и среднего профессионального образования на конкурсной основе) является условием социального развития и сплоченности страны	85,7	74,1	9,5	23,9	4,8	2,0

Продолжение табл. 7

Суждения	Согласны полностью		Согласны частично		Не согласны	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
Повышение конкурентоспособности российского образования послужит достоверным критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг	81,0	74,8	19,0	23,9	0,0	1,3
Обновление организационно-экономических механизмов обеспечит соответствие системы образования перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысит практическую ориентацию отрасли, ее инвестиционную привлекательность	61,9	55,8	38,1	39,2	0,0	5,0
Формирование системы непрерывного образования позволит максимально эффективно использовать человеческие ресурсы и создать условия для самореализации граждан в течение всей жизни	69,0	63,1	28,6	34,1	2,4	2,8
<i>В ОСНОВУ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛОЖЕНЫ:</i>						
Открытость образования к внешним запросам	85,7	78,3	14,3	16,2	0,0	5,5
Применение командных подходов, логики «деньги в обмен на обязательства»	33,3	17,3	57,1	44,0	9,5	38,7

Окончание табл. 7

Суждения	Согласны полностью		Согласны частично		Не согласны	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
Конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике	52,4	62,4	45,2	32,1	2,4	5,5
Адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений	81,0	68,4	19,0	25,4	0,0	6,2

Руководители органов управления образованием отметили важность планируемых для реализации к 2020 году ряд общесистемных изменений в деле обеспечения для российской системы образования ведущих позиций на международном рынке образовательных услуг. В качестве наиболее значимых ими выделены: гибкая система заработной платы преподавателей, выводящая ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулирующей качество работы; обновление кадрового корпуса за счет притока в систему образования новых высококвалифицированных и профессиональных работников; обеспечение на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан доступа к образовательным ресурсам, прежде всего, в форме общедоступных национальных библиотек цифровых образовательных ресурсов (см. табл. 8).

Таблица 8

Оценка руководителями органов управления образованием значения, которое мероприятия развития образования будут иметь в деле обеспечения для российской системы образования ведущих позиций на международном рынке образовательных услуг

	Решающее значение		Важное, но не решающее значение	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
<i>Организационно-экономический механизм</i>				
Введение налоговых стимулов финансирования получения образования физическими и юридическими лицами	23,8	23,5	76,2	63,9
Перевод значительной части учреждений образования в статус автономных с сохранением доли государственного финансирования	14,3	9,1	66,7	37,4
Финансирование всех видов образовательных учреждений на основе подушевого принципа	54,8	29,9	40,5	49,1
Гибкая система заработной платы преподавателей, выводящая ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулирующая качество работы	85,7	76,8	14,3	20,8
Введение в действие нескольких грантовых программ, поддерживающих академическую мобильность, исследовательские партнерства университетов и бизнеса, инновационные образовательные программы	28,6	34,7	71,4	56,6
Развитие конкуренции образовательных учреждений разных форм собственности за получение как бюджетных, так и внебюджетных средств	50,0	26,8	47,6	53,3
<i>Принципы управления в системе образования</i>				
Участие общественности в управлении и контроле качества образования, как на уровне учреждений, так и на муниципальном и региональном уровне (наблюдательные, попечительские и управляющие советы)	54,8	34,1	45,2	57,3

Окончание табл. 8

	Решающее значение		Важное, но не решающее значение	
	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления	Мнение руководителей органов управления субъектов РФ	Мнение руководителей муниципальных органов управления
Регулярное обеспечение учебными заведениями потребителей и общественности информацией о своей деятельности	42,9	34,3	57,1	60,6
Увеличение роли профессионального (академического) самоуправления	14,3	25,7	81,0	62,8
Интенсивное взаимодействие российской системы образования с глобальной сферой образования	57,1	40,9	40,5	50,7
Обеспечение на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан доступа к образовательным ресурсам, прежде всего, в форме общедоступных национальных библиотек цифровых образовательных ресурсов	57,1	63,5	42,9	32,7
Обновление кадрового корпуса за счет притоку в систему образования новых высококвалифицированных и профессиональных работников	76,2	86,9	23,8	11,3

Большинство руководителей управлений образованием субъектов РФ высказали полное согласие с тем, что бакалавриат закладывает основу для формирования профессиональной культуры и основных компетентностей учащихся; обучение в магистратуре направлено на углубленную подготовку специалистов, способных к решению сложных задач в профессиональной деятельности, к организации новых сфер занятости, к исследованиям и управлению, магистратура предусматривает развитие исследовательских компетенций, реализацию программ по самым приоритетным и востребованным научным направлениям; реализации модернизации образования возможно лишь в условиях кардинального обновления управленческого корпуса системы образования, наличия у работников, занимающих адми-

нистративные посты, современных менеджерских компетентностей; избрание ректоров вузов должно быть основано на защите кандидатами проектов развития вузов перед аттестационными комиссиями при органах исполнительной власти; национальный проект «Образование» заложил основы системных, последовательных и востребованных изменений в отрасли, позволил сформировать каркас современной модели российского образования; опережающие структурные, институциональные и содержательные изменения в системе образования обеспечат открытость образования, дадут возможность экономике перейти на инновационный путь развития и войти России в число лидирующих мировых держав (см. табл. 9).

Таблица 9

Позиция экспертов по ряду утверждений, касающихся перспектив развития образования, %

	Согласны полностью	Согласны частично	Не согласны
Бакалавриат – это наиболее массовая подготовка, максимально удовлетворяющая запросы граждан на получение высшего образования	28,6	57,1	14,3
Бакалавриат закладывает основу для формирования профессиональной культуры и основных компетентностей учащихся	40,5	47,6	11,9
Обучение в магистратуре направлено на углубленную подготовку специалистов, способных к решению сложных задач в профессиональной деятельности, к организации новых сфер занятости, к исследованиям и управлению	78,6	9,5	11,9
Магистерские программы подготовки можно более точно и своевременно ориентировать на потребности работодателей	31,0	50,0	19,0
Магистратура предусматривает развитие исследовательских компетенций, реализацию программ по самым приоритетным и востребованным научным направлениям	61,9	26,2	11,9

Окончание табл. 3

	Согласны полностью	Согласны частично	Не согласны
Составление рейтингов вузов, проводимое организациями работодателей, становится ориентиром для абитуриентов в выборе учреждений профессионального образования	33,3	47,6	19,0
Реализации модернизации образования возможно лишь в условиях кардинального обновления управленческого корпуса системы образования, наличия у работников, занимающих административные посты, современных менеджерских компетентностей	61,9	33,3	4,8
Избрание ректоров вузов должно быть основано на защите кандидатами проектов развития вузов перед аттестационными комиссиями при органах исполнительной власти	50,0	35,7	14,3
Осуществление аттестации и повышения квалификации работников системы управления образованием на основании образцов деятельности учреждений – победителей приоритетного национального «Образование»	19,0	57,1	23,9
Национальный проект «Образование» заложил основы системных, последовательных и востребованных изменений в отрасли, позволил сформировать каркас современной модели российского образования	50,0	47,6	2,4
Опережающие структурные, институциональные и содержательные изменения в системе образования обеспечат открытость образования, дадут возможность экономике перейти на инновационный путь развития и войти России в число лидирующих мировых держав	61,9	35,7	2,4

Усиление инновационного характера профессионального образования обеспечивается за счет ряда факторов. Руководители органов управления образованием субъектов РФ оценили их важность с точки зрения повышения качества профессионального образования (см. табл. 10). Ими подчеркнута важность, в частности, таких факторов, как интеграция профильных образовательных программ с реальным производством, реальное вовлечение работодателей в разработку и реализацию государственной образовательной политики.

Таблица 10

Оценка экспертами ряда факторов, обеспечивающих усиление инновационного характера профессионального образования, %

	Очень важно	Важно, но в средней степени	Не важно
Значительный рост исследовательской компоненты высшего образования	66,7	33,3	0,0
Интеграция профильных образовательных программ с реальным производством	83,3	16,7	0,0
Создание системы независимых от институтов образования профессиональных стандартов и экзаменов, обеспечивающих постоянную отбраковку устаревших образовательных программ	61,9	38,1	0,0
Создание механизмов независимого присвоения квалификаций выпускникам учреждений профессионального образования	64,3	35,7	0,0
Создание широких условий для мобильности студентов, поддержанной системой зачета кредитных единиц	35,7	57,1	7,1
Сокращение числа программ, по итогам которых выдаются только дипломы государственного образца, и увеличение числа программ, требующих профессионального экзамена для выхода на рынок труда	28,6	64,3	7,1
Реальное вовлечение работодателей в разработку и реализацию государственной образовательной политики	81,0	19,0	0,0
Построение инновационной инфраструктуры вузов (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные предприятия) совместно с бизнесом	66,7	33,3	0,0
Участие некоммерческих организаций (в т.ч. объединений работодателей) в формировании общественно-государственной системы профессиональных стандартов и независимых профессиональных экзаменов	47,6	52,4	0,0
Создание системы государственной поддержки образовательного кредитования студентов	61,9	33,3	4,8

Для формирования эффективного рынка образовательных услуг, обеспечения конкурентоспособности российского образования и повышения его качества, необходимо расширить перечень организаций, имеющих право на предоставление услуг непрерывного профессионального образования, включив в него крупные коммерческие и иные необразовательные организации, имеющие ресурсы для реализации различных образовательных программ в рамках внутрифирменного обучения.

Для того чтобы обеспечить развитие указанного сектора профессионального образования, и, одновременно, придать импульс к повышению качества деятельности государственных образовательных учреждений, необходимо будет осуществить переход от управления образовательными учреждениями к управлению образовательными программами. Вследствие этого такие управленческие функции как контроль, финансирование и оценка качества деятельности должны осуществляться по отношению именно к образовательным программам.

Создание принципиально новых механизмов аттестации и аккредитации образовательных программ потребует формирования организационных и правовых условий для развития общественно-профессиональных организаций, в состав которых войдут представители профессиональных ассоциаций, образовательного сообщества и объединений работодателей. Одной из основных задач таких организаций должно стать формирование требований к уровню необходимой профессиональной квалификации, содержанию и технологиям обучения, а также компетенциям работников, занятых в различных секторах общественного производства. Указанные общественно-профессиональные организации должны также обеспечить эффективный контроль качества образовательного процесса и соответствие подготовленных кадров динамичным запросам рынка труда.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» КАК ФАКТОР СОДЕЙСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация системы образования является органической частью модернизации экономики России¹. Стержневым мероприятием модернизации образования сегодня выступает национальный проект «Образование», призванный внести положительные изменения в образовательной практике на институциональном уровне. Обладая пятилетним временным лагом реализации, национальный проект «Образование» стал действенным стимулом творческих инициатив образовательных учреждений, связующим звеном между социальной политикой государства, направленной на модернизацию социально-экономических отношений, рост благосостояния населения, и активизацией инновационных процессов в системе общего и профессионального образования².

Цель проводимых мероприятий – не просто выявить победителей конкурса, но и стимулировать инновационную активность всех остальных образовательных учреждений страны. Так, результаты экспертного опроса показали³, что существенно отличающиеся вузы, победившие во всероссийском конкурсе, от вузов аналогичного профиля, не участвующих в национальном проекте, представители администрации субъектов РФ выделили *семь преимуществ* вузов – участников национального проекта: 1) правильный подход

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 848 «О мерах государственной поддержки субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации образования» (а также Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2007 г. № 826).

² Об основных итогах и перспективах реализации приоритетного национального проекта «Образование». «Образование в документах». Информационно-аналитический бюллетень. №2 (17), январь 2008, стр. 65; О ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 году и задачах на 2008 год. «Образование в документах». Информационно-аналитический бюллетень. №1 (285), январь 2008, с. 36.

³ В качестве экспертов в ходе опроса, проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга, выступили: 1) руководители органов управления образованием субъектов РФ; 2) руководители муниципальных (районных) органов управления образованием; 3) руководители вузов; 4) руководители общественных организаций и СМИ. Всего опрошено по квотной выборке 420 экспертов.

к кадровой политике, заключающийся в подборе специалистов не по внешним, «документальным» критериям, а по фактическому уровню научной квалификации; 2) более совершенную организационную структуру вуза; 3) широкое международное научное сотрудничество вуза с ведущими университетами экономически развитых стран; 4) повышенное внимание к целевой подготовке собственных кадров в аспирантуре и докторантуре; 5) умение преподавателей «вплестать» в педагогический процесс достижения современной науки; 6) ориентацию факультетов на подготовку кадров прежде всего для территориальной экономики; 7) тесное сотрудничество вуза с промышленными предприятиями в проведении производственной практики студентов.

Победа вуза в конкурсе в рамках национального проекта «Образование», по мнению представителей администрации субъектов РФ, оказала положительное влияние как на статус вуза в целом, так и на его рейтинг среди других учебных заведений региона. Это проявилось прежде всего в *значительном повышении интереса к вузу со стороны выпускников средних школ региона*. Кроме того, в общественном мнении и населения регионов, и специалистов в значительной степени вырос престиж диплома вуза – участника ПНПО, усилился интерес к инновационному опыту вуза со стороны других вузов региона, увеличилось число заказов предприятий и учреждений региона на подготовку специалистов, активизировались международные научные контакты вуза. Многие преподаватели и научные сотрудники вуза привлечены в качестве экспертов в различные комиссии государственных органов, учреждений и производственных предприятий, вуз расширил шефство над школами в деле профессиональной ориентации школьников.

Взаимоотношения представителей региональной власти с вузами, участвующими в национальном проекте «Образование», эксперты оценивают достаточно высоко. Они отмечают, что региональные власти оказывают содействие материально-техническому, кадровому и научному развитию вузов. Сам вуз-победитель, по мнению экспертов, в целом приветствует попытку региональных властей вникнуть в его проблемы, старается внедрить результаты образовательных инноваций в образовательную программу региона.

Взаимодействие всех вузов – участников национального проекта «Образование» с территориальными органами власти стало более плодотворным. По мнению 60% опрошенных руководителей вузов-победителей, региональные власти содействуют и материально-техническому, и кадровому, и научному развитию вуза. Остальные указали на то, что с региональными органами власти взаимодействие «корректное», проблем нет, но и помощи нет. 60% вузов принимают активное участие в решении вопросов социально-экономического развития региона.

С результатами инновационной деятельности вузов могут ознакомиться все желающие, кто проявит к этому интерес и обратится за информацией, однако сами вузы не придают своей работе широкой гласности, что обеспечивается регулярными активными контактами вузов со СМИ⁴.

Эксперты дали высокую оценку взаимоотношений вуза-победителя с общественными организациями. Большинство указали, что общественные организации осуществляют с вузом своего региона совместные программы по поддержке талантливой молодежи. Вуз-победитель регулярно приглашает представителей общественных организаций для обсуждения планов совместных благотворительных акций, поддерживает культурные движения молодежи региона, предоставляя для этого свой клуб, шефствует над массовым спортивным движением молодежи, поддерживает творческие инициативы молодежи, предоставляя для этого свою материальную базу, хотя имеются и проблемы⁵.

С точки зрения экспертов, главная цель национального проекта для системы высшего профессионального образования состоит *в повышении качества образования*. Кроме

⁴ Каждый пятый представитель СМИ из числа опрошенных вполне доволен степенью гласности и открытости инновационной деятельности вуза-победителя, чему способствуют регулярные активные контакты вуза со СМИ, предоставление информации о своей работе и достижениях. Однако треть указала, что инновационная деятельность вуза-победителя в их регионе ведется «замкнуто», доступ к информации имеют только специалисты.

⁵ Всего 20% опрошенных руководителей общественных организаций в регионах отметили, что инновационной деятельности вуза-победителя присуща широкая гласность. Большинство же (58,5%) указали, что инновационная деятельность вуза-победителя ведется в целом открыто, но со стороны вуза скорее «пассивно».

того, они полагают, что проект: позволит повысить квалификацию профессорско-преподавательского состава вузов-победителей; даст стимул к ускоренной модернизации высшего профессионального образования; будет содействовать укреплению материально-технической базы вузов; поддержит молодые таланты, ученых; будет способствовать качественному усовершенствованию образовательных программ; улучшит подготовку высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в соответствии с имеющимся и прогнозируемым спросом рынка труда; позволит сформировать новые управленческие механизмы в системе образования; будет способствовать поиску активных форм обучения и привлечению государственных и частных инвесторов для поддержки науки, работающей на социально-экономическое развитие регионов; даст толчок развитию инновационных технологий, инновационной деятельности образовательных учреждений; будет содействовать гарантированному трудоустройству студентов; окажет поддержку лидерам образования, активно внедряющим инновационные технологии; расширит доступность образования и послевузовских программ обучения с последующим трудоустройством специалистов по профессии; положительно повлияет на модернизацию образования; повысит престиж вуза в общественном мнении; усилит взаимодействие науки и образования, бизнеса и науки; будет способствовать укреплению высококвалифицированных кадров в вузе; снизит различия в системе подготовки молодых специалистов между вузами центральных и других регионов; явится стимулом для развития других вузов, пока не участвующих в национальном проекте.

Рассмотрим, как повлияло участие вузов в национальном проекте «Образование» за последние два года на характер их образовательной и научной деятельности.

Согласно данным экспертного опроса, благодаря государственной поддержке в рамках национального проекта «Образование», в вузах произошли следующие изменения:

- достигнуты значительные успехи в области научных исследований;
- повысились уровень и качество использования достижений современной науки в образовательном процессе;

- стали шире применяться активные формы обучения студентов и аспирантов;
- усовершенствовалась организационная структура вузов;
- активизировалось сотрудничество вузов с промышленными предприятиями по проведению производственной практики студентов.

Это важные изменения, соответствующие основным целям национального проекта – повышению качества образовательного процесса и инновационного уровня научной работы вузов. Однако вузам не удалось осуществить отбор талантливой молодежи на условиях предоставления беспроцентного долгосрочного образовательного кредита и удалось только частично расширить и укрепить международное научное сотрудничество вуза с ведущими университетами экономически развитых стран, активизировать использование модульного принципа в образовательном процессе.

Во многих вузах усовершенствовалась организационная структура вуза, в каждом втором вузе расширились демократические начала управления на уровне принятия стратегических решений образовательной политики, осуществлена целевая ориентация факультетов на подготовку кадров прежде всего для региональной экономики, стало более тесным взаимодействие с региональными предпринимателями по развитию материально-технической базы вуза на условиях соучреждения, развивается непрерывное образование на основе программ дистанционного обучения, активно внедряется программа двухуровневой подготовки специалистов (бакалавриат и магистратура).

В то же время, как отметили эксперты, *изменения статуса вузов как ресурсных инновационных центров незначительны*. Они коснулись в основном намерений вузов распространить свой инновационный опыт в других вузах, не участвующих в национальном проекте.

Реализация национального проекта «Образование» как стержневого фактора модернизации системы образования в ближайшие годы столкнется с негативной демографической тенденцией. В предстоящие пять лет государственная политика, в том числе реализация приоритетных направлений

развития образования, в большой степени будет зависеть от значительного колебания численности той части населения, которую принято называть учащейся молодежью. В обозначенный период изменение численности учащейся молодежи будет подвержено негативному влиянию «демографической ямы» – резкому сокращению⁶.

Для Российской Федерации, не отличающейся высоким уровнем рождаемости, период до 2013 года в демографическом плане *неблагоприятный*. Это может явиться причиной нежелательных экономических и социальных последствий. В частности, способствовать сокращению:

- числа образовательных учреждений;
- численности персонала, обслуживающего сферу образования;
- спроса со стороны населения на широкий спектр товаров и услуг, связанных со сферой образования;
- трудовых ресурсов, особенно в отраслях экономики, уже сегодня демонстрирующих увеличение спроса на квалифицированных специалистов.

Прогноз до 2013 года свидетельствует, что численность населения в возрасте 7-22 года *будет уменьшаться* весь этот период. В сравнении с 2006 годом, в 2012 году численность представителей этой возрастной группы будет меньше на 21%, а численность учащейся молодежи образовательных учреждений всех типов (общеобразовательных и профессиональных) – на 17%. В то же время, за счет роста рождаемости, впервые заявившем о себе в 2000 году, уже в 2010 году произойдет рост доли учащихся в составе населения, и этот показатель в дальнейшем будет увеличиваться, прежде всего за счет роста доли учащихся общеобразовательных школ (см. рис. 1 и табл. 1).

Демографическая проблема приведет в основном к сокращению численности студентов. Сокращение численности преподавателей нецелесообразно, т.к. через 4 года предстоит рост численности учащихся и, соответственно, студентов вузов.

⁶ Источник прогнозных данных: Шереги Ф.Э., Зайцев С.Б. Прогноз изменения численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08 – 2012/2013 учебные годы). М. ЦСП, 2008.

Рисунок 1

Прогноз доли обучающихся по очной форме по типам образовательных учреждений, %

Таблица 1

Прогноз численности обучающихся по очной форме образовательных учреждений Российской Федерации, тыс. человек

Образовательные учреждения	Учебный год						
	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013
Школы	14263,7	13674,8	13266,5	13174,5	13253,4	13461,0	13666,5
Учреждения начального профессионального образования (НПО)	1332,4	1170,6	1041,0	912,2	788,6	670,6	555,8
Учреждения среднего профессионального образования (СПО)	1836,0	1715,3	1526,2	1304,1	1112,2	964,7	869,5
Вузы	3251,2	3234,3	3086,6	2850,0	2566,4	2292,5	2058,6
Всего обучающихся по очной форме	20683,3	19795,0	18920,3	18240,8	17720,6	17388,8	17150,4

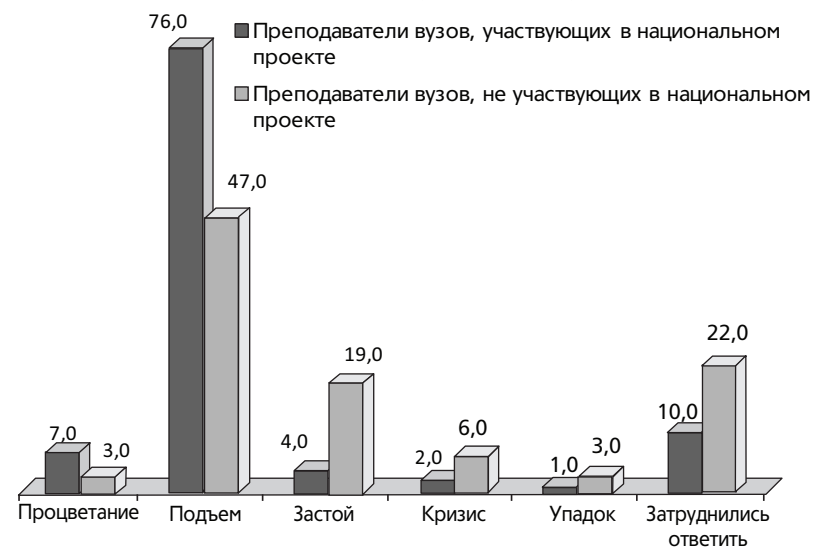
Опыт реализации национального проекта «Образование» свидетельствует о том, что он оказывает весьма благотворное влияние на развитие вузовской науки.

Подавляющее большинство преподавателей всех вузов, участвующих в национальном проекте, оценивают состояние научной работы в своем учебном заведении положительно (см. рис. 2). Преподаватели вузов, не участвующих в национальном проекте, оценили состояние науки в своем учебном заведении значительно критичнее, чем преподаватели вузов, участвующих в национальный проект. Благотворным изменениям в вузовской науке, по мнению последних, в значительной мере способствовала государственная бюджетная поддержка.

В вузах – участниках национального проекта, наиболее широкий ассортимент форм конечных результатов научной работы реализовали преподаватели экономического и технического профилей. Больше всего монографий и учебников написали экономисты, учебных пособий – преподаватели технического и гуманитарного профилей, диссертации

Рисунок 2

Оценка преподавателями вузов – участниками национального проекта «Образование» состояния науки в своем вузе в 2009г., %

активнее всего защищались по естественнонаучному профилю, активнее других преподаватели этой специализации занимались написанием отчетов по итогам исследования (каждый второй). В изобретениях для патентования (или патентование) лидируют аграрии (14%), у них лучшие результаты и по внедрению в производство (29%). Эти данные рождают оптимистические выводы, что сельскохозяйственная наука после долгого застоя начала возрождаться, пусть пока в отдельных, лучших вузах. Конечные результаты научной работы в формах изобретения и внедрения представлены также преподавателями технического и экономического профилей (см. табл. 2).

Таблица 2

Преподаватели вузов – участники национального проекта о конечном результате своей научной работы, в зависимости от специализации, %

Конечный результат научной работы	Основная специализация				
	Гуманитарная	Экономическая	Естественнонаучная	Техническая, инженерно-техническая	Сельскохозяйственная
Выступление, доклад	37,5	35,3	70,6	54,9	57,1
Статья (статьи)	62,5	64,7	76,5	58,8	28,6
Брошюра (брошюры)	12,5	5,9	17,6	11,8	0,0
Монография	0,0	23,5	5,9	5,9	14,3
Изобретение для патентования (или патентование)	0,0	5,9	0,0	13,7	14,3
Отчет по итогам исследования	12,5	29,4	52,9	49,0	14,3
Учебник	0,0	11,8	5,9	7,8	0,0
Учебное или методическое пособие	50,0	35,3	41,2	51,0	42,9
Диссертация	0,0	11,8	17,6	2,0	0,0
Внедрение в производство	0,0	11,8	0,0	3,9	28,6
Не было конечного результата	0,0	11,8	5,9	3,9	28,6

Так ли однозначен научный успех этих вузов по сравнению с теми, которые обнародовали меньшее количество

результатов своего научного труда? Значимость научной продукции во многом определяется формой, в которой представлены результаты научной работы. Выступление на конференции, организованной вузом, публикация тезисов или методическое пособие не идут в сравнение с монографией, запатентованным изобретением и тем более с запуском его в производство. Конечно, в иных тезисах в концентрированном виде могут содержаться идеи, делающие переворот в науке, а монография может быть «пустой». Но эти случаи редки. Сравнительный анализ с полным основанием позволяет сделать вывод, что преподаватели вузов, не участвующих в национальном проекте, значительно чаще результаты своей научной работы обнародовали в формах меньшего научного «калибра», чем преподаватели вузов – участников национального проекта, а в формах большего «калибра» – реже.

Инновационные инициативы вузов, поддержанные национальным проектом, были встречены в коллективах учебных заведений с большим энтузиазмом, хотя их личное участие в инновационных программах различных статусных групп неодинаково. Больше всего проявляющих большой энтузиазм и активность в реализации инновационных инициатив – среди представителей администрации и профессорско-преподавательского состава вузов – участников национального проекта (соответственно 78% и 61%).

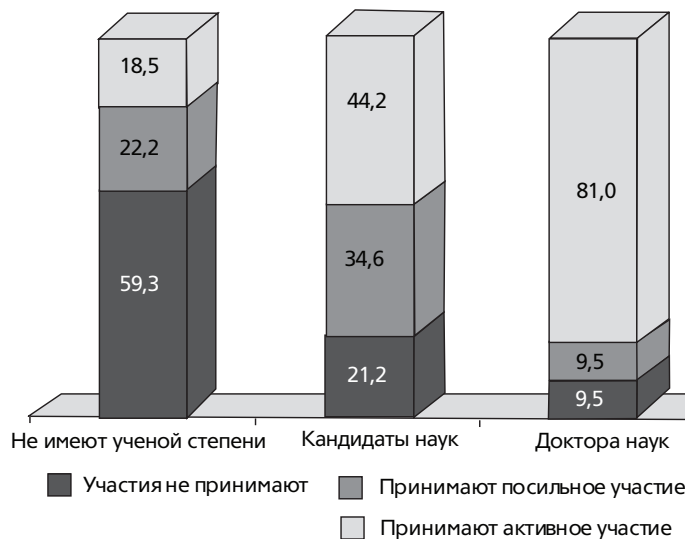
Активность участия преподавателей в инновационной образовательной программе вуза в значительной степени зависит от наличия у них ученой степени. В вузах – участниках национального проекта в инновационной образовательной программе участвует значительно больше преподавателей, не имеющих ученой степени – 41%, в том числе 18,5% – активно (см. рис. 3).

подавляющее большинство преподавателей вузов – участников национального проекта участвовали в мероприятиях по совершенствованию образовательного процесса. Количественный и качественный сравнительный анализ широкого спектра мероприятий, в которых участвовали преподаватели, позволяет сделать следующие выводы:

- большинство преподавателей принимают участие в мероприятиях, касающихся совершенствования форм организации учебного процесса, пересмотра учебных

Рисунок 3

Степень участия преподавателей вузов – участников национального проекта в инновационной образовательной программе учебного заведения, в зависимости от ученой степени, %

программ и подготовки новых учебных курсов, а также подготовки методических материалов и учебников, что подтверждается конечными результатами их научной деятельности;

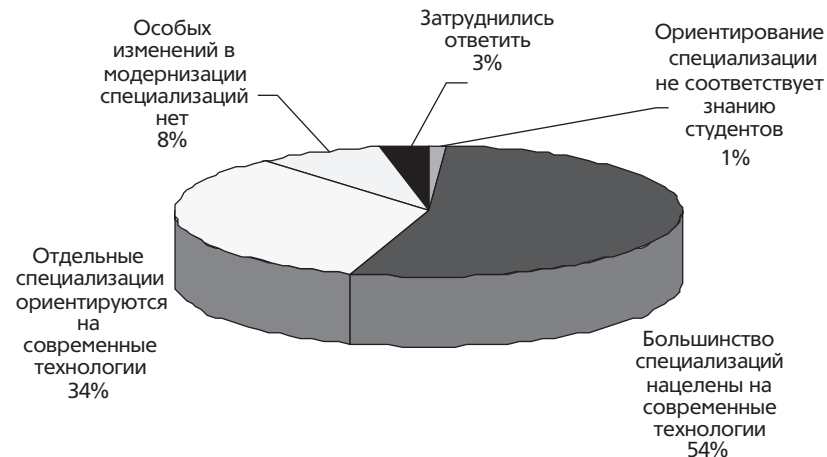
– по общему количеству участников в большинстве мероприятий лидируют преподаватели вузов, которые более 2-х лет участвуют в национальном проекте.

В связи с получением вузами государственной бюджетной поддержки большая часть (54%) преподавателей вузов – участников национального проекта отметила, что они в своей работе ориентируются на современные технологии (см. рис. 4).

В вузах, получивших господдержку, задача всеобщей компьютерной грамотности преподавателей в целом решена, и в таком плане проблемы больше нет. Решена эта задача и в вузах, не участвующих в национальном проекте.

Рисунок 4

Мнения преподавателей вузов – участников национального проекта о том, как меняются образовательные программы факультетов в связи с получением вузом государственной бюджетной поддержки

В современных условиях нельзя представить развитие эффективных методов обучения без применения электронной техники, электронных учебных материалов. В улучшении условий образовательной деятельности, в совершенствовании учебного процесса, его интенсификации важная роль отводится *внедрению в «образовательное пространство» новейших информационных технологий.* Среди преподавателей вузов – участников национального проекта – каждый четвертый участвует в совершенствовании условий образовательной деятельности за счет расширения сферы применения информационных технологий. Рабочие места многих преподавателей оборудованы разнообразной электронной техникой. Преподаватели вузов – участников национального проекта имеют в целом широкие возможности для использования в учебном процессе электронных учебных материалов, наличие которых в вузе подтвердили соответственно 64% опрошенных преподавателей. Формы имеющихся электронных материалов: учебные пособия, лекционные материалы, лабораторные работы, методические материалы, программы тестирования, пособия для самостоятельных работ студентов.

Среди причин, по которым некоторые преподаватели не пользуются электронными учебными материалами при их наличии в вузе, назывались две:

- недостаточное количество компьютерных аудиторий, в которых могли бы работать все «предметники» по расписанию;
- отсутствие необходимого количества компьютеров для проведения полноценного занятия.

Таким образом, обеспеченность электронными учебными материалами преподавателей еще недостаточна даже в тех вузах, которые участвуют в национальном проекте.

Говорить о том, что перечисленные формы инноваций несут в себе значительный образовательный прогресс, нет оснований. Здесь, скорее всего, речь может идти о практике восполнения технологического отставания в системе образования. Такие же «инновационные» процессы происходят и в вузах, не участвующих в национальном проекте, только более медленными темпами, из-за недостатка материально-технического потенциала и квалифицированных кадров.

Мониторинг показал *высокую стабильность состава профессорско-преподавательских кадров в вузах – участниках национального проекта.* Увольнение кадров по собственной инициативе – явление редкое. Более того, за последние годы в трети вузов – участников национального проекта наметился приток молодых кадров. Ситуация здесь более благоприятная, чем в вузах, не участвующих в национальном проекте.

Взаимодействие и взаимопомощь между вузами-победителями и остальными вузами страны в настоящее время трудно назвать активными. Всего 10% опрошенных руководителей вузов, не участвующих в национальном проекте, ответили, что руководство победившего вуза обращалось к ним с предложением перенять свой инновационный опыт для внедрения в практику научно-педагогической работы. Из них никто не согласился принять предложение вуза-победителя, решив, что данный инновационный опыт им не подходит.

Одна из важных функции национального проекта образование – содействие широкой практики непрерывного образования. Непременное условие развития современной систе-

мы непрерывного профессионального образования – *создание условий для повышения роли общественных институтов в управлении образованием.* Здесь речь идет не только о повышении эффективности образовательных функций, но и об усилении демократических принципов управления таким важным социальным институтом, как система профессионального образования. В рамках модернизации образования участие общественности в управлении этой сферой предполагается осуществить путем закрепления правового статуса попечительского, управляющего и наблюдательного советов образовательных учреждений. Что касается попечительских функций общественных институтов в управлении образованием, то они и ранее пользовались и в настоящее время пользуются поддержкой абсолютного большинства представителей педагогической общественности (95%). Однако такие органы общественных институтов, как управляющий и наблюдательный советы поддержкой большинства (кроме руководителей органов управления образованием субъектов РФ) не пользуются.

Главная цель национального проекта «Образование» для высшей школы – *повышение качества образования.* Для достижения этой цели необходимо усилить работу вузов по следующим направлениям:

- модернизация процесса повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов-победителей;
- ускоренная модернизация образовательного процесса профессионального образования;
- укрепление материально-технической базы вузов;
- поддержка молодых талантов, ученых;
- модернизация и усовершенствование образовательных программ;
- подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в соответствии с имеющимся и прогнозируемым спросом рынка труда;
- формирование новых управленческих механизмов в системе образования и поиск активных форм обучения;
- улучшение информационной базы вуза;
- расширение международных контактов вуза;

- привлечение государственных и частных инвесторов для поддержки науки и профессиональной подготовки специалистов, работающих на социально-экономическое развитие регионов;
- развитие инновационных технологий;
- поддержка инновационной деятельности образовательных учреждений;
- содействие гарантированному трудоустройству студентов по специальности;
- регулярный обмен опытом с лидерами образования, активно внедряющими инновационные технологии;
- реформирование учебного процесса при подготовке специалистов с высшим образованием (изменение перечня предметов, изучаемых студентами);
- расширение доступности образования и послевузовских программ обучения с последующим трудоустройством специалистов;
- усиление взаимодействия науки и образования.

Все сказанное свидетельствует о положительном эффекте национального проекта в вузах-победителях, однако *о конечных итогах в плане активизации их инновационной образовательной деятельности говорить еще рано.*

Реализация ПНПО способствовала формированию позитивных ожиданий в сфере образования, которые касались благожелательного отношения СМИ к проблемам вузов, поддержки инновационной деятельности, новых образовательных проектов. В вузах возник интерес к самоанализу своих образовательных достижений, определению перспектив развития.

Можно выделить *семь преимуществ* вузов – участников национального проекта, требующих поддержки и стимулирования со стороны организаторов проекта и в будущем:

- правильный подход к кадровой политике, заключающийся в подборе специалистов не по внешним, «документальным» критериям, а по фактическому уровню научной квалификации;
- более совершенная организационная структура вуза;
- широкое международное научное сотрудничество вуза с ведущими университетами экономически развитых стран;

- повышенное внимание к целевой подготовке собственных кадров в аспирантуре и докторантуре;
- умение преподавателей «вплетать» в педагогический процесс достижения современной науки;
- ориентация факультетов на подготовку кадров прежде всего для территориальной экономики;
- тесное сотрудничество вуза с промышленными предприятиями по проведению производственной практики студентов.

Не менее важно и в дальнейшем поддерживать усилия вузов – участников национального проекта на расширение практической направленности учебного процесса и взаимодействия со службой учета и регулирования рынка труда, переориентацию специализаций факультетов с учетом спроса региональной экономики на специалистов интеллектуального труда.

Необходимо также стимулировать такую пока слабо еще развитую форму повышения эффективности, унификации образовательного процесса, динамизма студентов, как *использование модульного принципа образовательного процесса.*

Есть такие сферы, где резерв для улучшения все еще остается большим. Это прежде всего *социальные гарантии для преподавателей, условия международной коммуникации, оплата труда.*

Проблемы, которые сегодня необходимо решать в вузах, участвующих в национальном проекте, проистекают, как показал мониторинг, из того, что существенно притока новых научных и преподавательских кадров в вузы не наблюдается. Также недостаточна спонсорская деятельность вуза в области поиска молодых талантов и их безвозмездного обучения на своих факультетах, не увеличивается численность поступающих для обучения в вуз иностранных граждан, практически не растет число потенциальных соинвесторов в развитие отраслевых факультетов вуза, сотрудники вуза не активизировали просветительскую деятельность среди населения, не стали активнее выступать в СМИ, участвовать в общественных движениях, не растет число заказов со стороны предприятий и учреждений региона на выполнение научных проектов,

число желающих поступить в аспирантуру и докторантуру вуза.

Инновационная деятельность ряда вузов-победителей ведется «замкнуто», и доступ к ней имеют только специалисты.

Что касается взаимодействия вузов, участвующих в национальном проекте, с территориальными органами администрации и общественными организациями, то опыт здесь положительный и достоин дальнейшей поддержки и распространения.

ПОЗИТИВНАЯ РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, как основы динамичного экономического роста и социального развития общества, фактор благополучия граждан и безопасности страны⁷. Обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования призвано обеспечить ее соответствие перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысить практическую ориентацию отрасли, ее инвестиционную привлекательность. Важно это и потому, что возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях путем создания прозрачной,

⁷ Концепция развития образования в общем процессе модернизации российской экономики системно изложена в Указе Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825.

открытой системы информирования граждан об образовательных услугах, обеспечивающей полноту, доступность, своевременное обновление и достоверность информации.

Реализация этих целей предполагает в перспективе к 2020 году формирование 20 научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных инновационных проектов; инфраструктуры и институциональных условий академической мобильности студентов и преподавателей; создание условий для обеспечения участия в непрерывном образовании не менее 50% граждан трудоспособного возраста ежегодно; внедрение системы ежегодной поддержки до 100 организаций, реализующих лучшие инновационные программы непрерывного профессионального образования; институциональное обеспечение поддержки семейного воспитания детей во всех муниципальных образованиях; усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг; обеспечение условий, при которых показатели качества образования в российских образовательных учреждениях будут находиться в начале рейтинга-листа результатов международных сопоставительных исследований.

В случае реализации намеченных задач повышение конкурентоспособности российского образования станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг. Реализация инновационного варианта развития экономики предполагает увеличение общих расходов на образование с 4,8% валового внутреннего продукта (в 2007–2008 годах) до 7% в 2020 году, в том числе увеличение расходов бюджетной системы – с 4,1% до 5,5–6% валового внутреннего продукта. Естественно, такую нагрузку не может взять на себя только государственный бюджет. Правомерно ожидание активного софинансирования со стороны бизнес-структур. Однако темпы привлечения российских бизнес-структур к софинансированию системы образования пока нельзя признать удовлетворительными.

Так, по мнению *руководителей муниципальных органов управления образованием*⁸, доля внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в школах сегодня составляет в среднем 5%. По мнению *руководителей органов управления образованием субъектов РФ*, доля внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в сферу профессионального образования следующая:

- высшее профессиональное образование – 30%;
- среднее профессиональное образование – 20%;
- начальное профессиональное образование – 10%.

До 2012 года повысить долю внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в школах до 25% считают полностью реальным, 6% опрошенных *руководителей муниципальных органов управления образованием*, реальным только при благоприятных условиях в стране – 29,9%, нереальным – 51,8% и затруднились ответить – 13,7%.

О возможности повысить долю внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в сферу профессионального образования мнение *руководителей органов управления образованием субъектов РФ* следующее (см. табл. 1).

Треть опрошенных *руководителей вузов* полагают, что увеличение доли НИОКР и НИР в структуре доходов вуза более, чем на 25% – реально; 46,3% считают, что это возможно лишь при благоприятных условиях в стране; нереальным считают 8,9% и 11,3% затруднились ответить. По мнению 90% *руководителей органов управления образованием субъектов РФ*, сегодня привлечь предприятия и учреждения частного (акционированного) сектора к софинансированию подготовки квалифицированных специалистов и рабочих в целом нелегко.

⁸ Здесь и далее используются результаты общероссийского репрезентативного опроса, проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга. В качестве экспертов к участию в мониторинге были привлечены: руководители управлений образованием субъектов РФ (человек), а также районных органов управления образованием (500 человек); руководители органов по делам молодежи, управления образованием, экономической и социальной политики администрации субъектов РФ, в которых находятся вузы-победители общероссийского конкурса национального проекта «Образование» (200 человек); руководители вузов (200 человек); представители средств массовой информации (СМИ), освещающие проблемы высшей школы (200 человек); общественных организаций, взаимодействующих с высшими профессиональными образовательными учреждениями (200 человек).

Таблица 1

Мнение руководителей органов управления образованием субъектов РФ о возможности до 2012 года повысить до 25% долю внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в сферу профессионального образования, %

Уровни профессионального образования	Считают полностью реальным	Считают реальным только при благоприятных условиях в стране	Считают нереальным	Итого считают реальным
Высшее профессиональное образование	31,0	52,4	16,6	73,4
Среднее профессиональное образование	21,4	71,4	7,2	92,8
Начальное профессиональное образование	16,7	61,9	21,4	78,6

Что касается уровня оснащенности учреждений образования современным учебным оборудованием для гарантии высокого качества образования, по мнению *руководителей органов управления образованием субъектов РФ* оно обеспечено на должном уровне в высших профессиональных образовательных учреждениях – в среднем на 65%, в средних профессиональных образовательных учреждениях – в среднем на 55%, в начальных профессиональных образовательных учреждениях – в среднем на 50%, в учреждениях общего образования – в среднем на 60%.

Единогласного мнения по вопросу о соотношении практических результатов инновационных образовательных программ школ-победителей с основными концептуальными положениями политики развития общего образования региона у руководителей органов управления образованием субъектов РФ нет. Треть опрошенных считает возможным учет инновационных инициатив школ-победителей при разработке образовательной политики региона, другая треть считает это затруднительным из-за отсутствия технических и финансовых возможностей, и последняя полагает, что большинство инновационных проектов школ-победителей находятся в стадии завершения и апробации, поэтому о распространении опыта в региональном масштабе говорить рано.

Результаты исследования показали, что мнения и степень информированности представителей экспертов о ходе реализации национального проекта «Образование» во многом схожи, хотя имеются и различия. Например, оценивая факторы, существенно отличающие вуз-победителя конкурса от других вузов аналогичного профиля, *представители администрации* чаще всего (на это указали 46% данной категории работников) отмечают более совершенную организационную структуру вуза. *Представители СМИ*, как правило, выделяют широкие международные контакты вуза с ведущими университетами экономически развитых стран (50%), а с точки зрения представителей *общественных организаций* самый важный фактор, определяющий инновационный потенциал вуза-победителя – умение преподавателей использовать в педагогическом процессе достижения современной науки (50%).

Представители всех групп экспертов отметили правильную кадровую политику вуза-победителя: повышенное внимание к целевой подготовке собственных кадров в аспирантуре и докторантуре, подбор специалистов не по формальным, «документальным» критериям, а по фактическому уровню научной квалификации.

Для *журналистов (38%)* и *административных работников (39%)* более важной, чем для представителей общественных организаций, оказалась практическая направленность учебного процесса: тесное сотрудничество вуза с промышленными предприятиями региона по проведению производственной практики студентов, переориентация специализации факультетов вузов с учетом спроса региональной экономики на специалистов интеллектуального труда.

Административные работники чаще представителей других экспертных групп в качестве инновационного достижения вуза-победителя упоминали работу по отбору талантливой молодежи на условиях предоставления беспроцентного долгосрочного образовательного кредита (18%). Они же значительно чаще других указывали на развитие вузом-победителем активных форм обучения (39%).

Представители СМИ гораздо реже остальных групп экспертов называли такой фактор, как расширение демократических начал управления на уровне принятия страте-

гических решений образовательной политики (13%). Они же, в отличие от представителей других групп экспертов, оказались не осведомлены об использовании региональным вузом-победителем модульного принципа образовательного процесса (см. табл. 2).

Таблица 2

Мнения опрошенных экспертов о том, что сделало возможным инновационные достижения вуза, расположенного в их городе (регионе), %

Мнения	Представители СМИ	Представители администрации субъектов РФ	Представители общественных организаций
Более совершенная организационная структура вуза	31	46	16
Расширение демократических начал управления на уровне принятия стратегических решений образовательной политики	13	21	22
Расширение демократических на самоуправление в студенческом коллективе	6	7	9
Правильный подход к кадровой политике, заключающийся в подборе специалистов не по внешним, «документальным» критериям, а по фактическому уровню научной квалификации	38	32	34
Повышенное внимание к целевой подготовке собственных кадров в аспирантуре и докторантуре	25	29	41
Ориентация факультетов на подготовку кадров прежде всего для территориальной экономики	22	21	19
Тесное взаимодействие со службой учета и регулирования рынка труда, перориентация специализации факультетов с учетом спроса региональной экономики на специалистов интеллектуального труда	19	21	16

Окончание табл. 2

Мнения	Представители СМИ	Представители администрации субъектов РФ	Представители общественных организаций
Умение преподавателей «вплетать» в педагогический процесс достижения современной науки	41	29	50
Тесное сотрудничество вуза с промышленными предприятиями по проведению производственной практики студентов	38	39	28
Отбор талантливой молодежи на условиях предоставления беспроцентного долгосрочного образовательного кредита	9	18	6
Взаимодействие с региональными предпринимателями по развитию материально-технической базы вуза на условиях соучреждения	13	7	9
Широкое международное научное сотрудничество вуза с ведущими университетами экономически развитых стран	40	29	31
Использование модульного принципа образовательного процесса	0	14	13
Широкое применение активных форм обучения	19	39	22
Развитие непрерывного образования на основе программ дистанционного обучения	9	7	13

Подавляющее большинство опрошенных экспертов (72% журналистов и представителей общественных организаций, 89% административных работников) высоко оценили инновационный потенциал ведущего вуза своего региона. По их мнению, вуз-победитель конкурса обладает достаточным опытом разработки и внедрения инновационных образовательных программ и может справиться с ролью ресурсного центра для других вузов не только в масштабах своего региона или города, но и в масштабах всей страны.

Лишь немногие представители СМИ (3%) и общественных организаций (6%) полагают, что вуз-победитель в их регионе не обладает достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, чтобы оказывать помощь другим вузам. Административные работники, по сравнению с остальными группами опрошенных, заметно выше оценивают потенциал ведущего вуза своего региона и практически не сомневаются в наличии у него достаточных финансовых и кадровых ресурсов для оказания помощи другим высшим учебным заведениям.

Мнения различных экспертных групп об изменении статуса вуза после его победы в конкурсе в рамках национального проекта «Образование» во многом сходны. Практически все группы опрошенных указывают на существенный рост интереса к инновационному опыту вуза-победителя со стороны других вузов региона, а также повышение числа желающих поступить в аспирантуру и докторантуру вуза. Опрошенные специалисты считают, что после победы в конкурсе многие преподаватели и научные сотрудники вуза были привлечены в качестве экспертов в различные комиссии государственных органов, учреждений и производственных предприятий, стали активнее выступать в СМИ, участвовать в общественных движениях. Значительное повышение в общественном мнении населения и специалистов престижа диплома вуза-победителя отметили прежде всего административные работники (46%) и представители общественных организаций (22%).

Административные работники лучше представителей других групп экспертов осведомлены о научно-практической и «предпринимательской» деятельности вузов своего региона. Так, они значительно чаще других отмечают у вуза-победителя рост числа заказов со стороны предприятий и учреждений региона на подготовку специалистов (31%) и на выполнение научных проектов (16%).

Практически никто из участников опроса не отметил активизации безвозмездной просветительской деятельности вуза среди населения или его спонсорско-благотворительной деятельности в области поиска молодых талантов с целью их дальнейшего безвозмездного обучения на своих факультетах (см. табл. 3).

Таблица 3

Мнения опрошенных экспертов о том, как изменился статус (рейтинг) вуза-победителя среди остальных вузов города (региона), %

Мнения	Представители СМИ	Представители администрации	Представители общественных организаций
К инновационному опыту вуза-победителя интерес стали проявлять и другие вузы региона	44	43	47
Резко возрос интерес к вузу со стороны выпускников средних школ	31	21	47
Возросло число заказов со стороны предприятий и учреждений региона на подготовку специалистов	6	7	31
Возросло число заказов со стороны предприятий и учреждений региона на выполнение научных проектов	3	4	16
В значительной степени повысилось число желающих поступить в аспирантуру и докторантуру вуза	19	14	19
В общественном мнении населения и специалистов престиж диплома вуза вырос в значительной степени	3	46	22
Активизировались международные научные контакты вуза	22	14	31
Многие преподаватели и научные сотрудники вуза привлечены в качестве экспертов в различные комиссии государственных органов, учреждений и производственных предприятий	16	18	19
В значительной степени выросло число реальных потенциальных инвесторов в развитие отраслевых факультетов вуза	6	11	3
Вуз расширил свою деятельность по шефству над школами в деле профессиональной ориентации школьников	0	11	3
Сотрудники вуза стали активнее выступать в СМИ, участвовать в общественных движениях	16	11	19
Сотрудники вуза активизировали безвозмездную просветительскую деятельность среди населения	0	0	0
Вуз стал проводить активную спонсорскую работу в области поиска молодых талантов и их безвозмездного обучения на своих факультетах	0	0	0

Представители всех экспертных групп неоднозначно оценивают степень гласности и открытости освещения вузами-победителями конкурса своих инновационных достижений. Так, более половины экспертов отметили, что инновационная деятельность вуза-победителя конкурса в их регионах ведется в целом открыто, но со стороны вуза скорее «пассивно». По их мнению, с результатами инновационной деятельности вуза могут ознакомиться все, кто проявит к этому интерес и обратится за информацией, однако сам вуз не придает своей работе желаемой широкой гласности (см. табл. 4). Около трети административных работников (32%) и 28% журналистов отметили высокую степень гласности и открытости вуза-победителя своего региона, что обеспечивается регулярными активными контактами вуза со СМИ региона и передачей информации о своей работе и достижениях.

Некоторая часть опрошенных экспертов считает, что инновационная деятельность вуза-победителя их региона ведется «замкнуто» и доступ к ней имеют только специалисты. Так думают прежде всего представители общественных организаций (28%), часть журналистов (19%), административных работников (14%).

Таблица 4

Мнения экспертов о степени открытости и гласности, с которой вуз-победитель освещает результаты своей инновационной работы, %

Мнения	Представители СМИ	Представители администрации	Представители общественных организаций
Всей инновационной работе вуза-победителя присуща широкая гласность, в том числе регулярная передача информации в СМИ	28	32	13
Инновационная работа вуза-победителя ведется открыто, с ней могут ознакомиться все желающие, однако сам вуз не придает этой работе желаемой широкой гласности	53	54	53
Инновационная работа вуза-победителя ведется «замкнуто», доступ к информации о ней имеют только специалисты	19	14	34
Итого	100	100	100

По мнению большинства журналистов и административных работников взаимоотношения вуза-победителя со СМИ складываются достаточно хорошо: 43% представителей администрации и 34% журналистов отметили, что вуз-победитель регулярно приглашает представителей СМИ для информирования широкой общественности о своих инновационных достижениях. Еще 28% журналистов и 18% представителей администрации считают, что ведущие вузы их региона проявляют заинтересованность в контактах с представителями СМИ, стремятся сами регулярно освещать результаты своих инновационных достижений, активно готовят для этого специальные сообщения.

Представители общественных организаций и административные работники несколько по-разному оценивают взаимоотношения вуза-победителя конкурса с общественными организациями региона. Так, если 19% представителей общественных организаций отмечают, что вуз слабо с ними контактирует, а помощь со стороны вуза является минимальной, то среди представителей администрации таких ответов нет. По мнению большинства представителей общественных организаций и административных работников, отношения между вузом и общественными организациями благоприятные, осуществляются совместные программы по поддержке талантливой молодежи, проводятся различные мероприятия. Представители администрации оптимистичнее в оценках, заметно выше оценивая роль вуза-победителя в оказании шефской помощи массовому спортивному движению, поддержке культурных движений и творческих инициатив молодежи региона (см. табл. 5).

Приведенные данные свидетельствуют от том, что в субъектах Российской Федерации развитие образования происходит в комплексе с модернизацией системы образования в целом, с усовершенствованием иных социальных институтов. Система образования изменяется не только под влиянием федеральной политики, но и в значительной степени подвержена влиянию изменений функционирования региональных систем образования.

Успешность реализации программы модернизации образования во многом определится пониманием ее положительной направленности и поддержкой со стороны широких слоев общества: профессионального сообщества и граждан, как

Таблица 5

Мнения экспертов о том, как складывается взаимодействие вуза-победителя с общественными организациями, %

Мнения	Представители общественных организаций	Представители администрации
Отношения благоприятные, осуществляются совместные программы по поддержке талантливой молодежи	44	39
Вуз-победитель регулярно приглашает представителей общественных организаций для обсуждения планов совместных благотворительных акций	19	11
Вуз-победитель регулярно оказывает поддержку молодежным и правозащитным организациям	25	21
Вуз-победитель шефствует над массовым спортивным движением молодежи, предоставляя для этого свою спортивную базу	9	25
Вуз-победитель широко поддерживает культурные движения молодежи региона, предоставляя для этого свой клуб	16	32
Вуз широко поддерживает творческие инициативы молодежи, предоставляя для этого свою материальную базу	16	36
Вуз всегда откликается на миротворческие и экологические инициативы молодежи	9	14
Вуз слабо контактирует с общественными организациями и помощь со стороны вуза является минимальной	19	0

основных потребителей образовательных услуг. Реализовать программу в целом возможно только при активном участии всех заинтересованных сторон: учителей и преподавателей, руководителей учебных заведений, территориальных органов управления образованием. Необходимым условием широкого участия и поддержки программы является *полная информированность всех заинтересованных субъектов* по всему спектру вопросов, касающихся модернизации образования. К ним следует отнести в первую очередь *принципы, цели, задачи* и ожидаемые *результаты* мероприятий по поддержке и обновлению образования. Правомерно предположить, что в процессе реализации мероприятий модернизации потребуются *коррекция* отдельных решений, в том числе, в связи с необходимостью учета происходящих в обществе изменений: демографических, экономических, социальных.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВУЗАМИ СВОЕГО НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Признание необходимости обеспечения приоритета науки для модернизации российской экономики проявилось в последние годы в том, что при прямой государственной поддержке, в рамках образовательной реформы создано 7 федеральных университетов, 29 вузов получили статус национальных исследовательских университетов, созданы современные ресурсные центры регионального и межрегионального значения, обновилась материально-техническая и информационная база значительного числа ведущих вузов России. Как отметил министр образования А.А. Фурсенко в своем выступлении на собрании Президентского совета в сентябре 2010г., в рамках реализации соответствующего закона, который был принят в 2009г., наметилась активизация взаимодействия вузов с промышленностью, организациями фундаментальной и прикладной науки, в том числе в процессе создания совместных малых инновационных предприятий. По состоянию на август 2010г. в Минобрнауки России поступило 507 уведомлений о создании хозяйственных обществ на базе 135 вузов и научных учреждений. Однако, как показывают данные статистики и социологических исследований, проблема реализации российскими вузами своего научного потенциала не решена.

По мере расширения доли высокотехнологичной продукции в общем объеме товарного производства индустрия науки все в большей степени становится активной частью производительной силы и ее прикладная роль выдвигается на передний план. Эта роль науки реализуется в качестве инновационной составляющей экономики. Поэтому, с одной стороны, наука становится полноценным двигателем развития производительных сил, с другой стороны, экономика выступает в качестве профилирующего стимула и материальной поддержки прогресса науки.

Именно в этом взаимодействии следует рассматривать потенциальную возможность плодотворного сотрудничества вузовской науки и сферы материального производства.

В этом взаимодействии обе стороны – вузовская наука и экономика – выступают как обоюдно заинтересованные партнеры: вузовская наука – как сфера воспроизводства интеллектуального потенциала, нуждающаяся в материальной поддержке со стороны производственной сферы, а экономика – как потребитель научного продукта для обновления номенклатуры продукции, конкурентоспособной на мировом рынке товаров и услуг.

Такая взаимообусловленность двух потенциальных партнеров производственного процесса означает, что *без востребованности научной продукции со стороны отраслей производства замедляется развитие научного потенциала, а без научной поддержки производства конкурентоспособность последней на мировом рынке товаров и услуг становится сомнительной.*

Российская вузовская наука сегодня может предложить производству только продукт, порождаемый тем потенциалом, которым она обладает.

1. Научный потенциал вузов

По состоянию на 01.01.2010г. в Российской Федерации насчитывалось 3666 организаций, выполнявших исследования и разработки, в том числе 503 высших учебных заведений, что составляет 14% от общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки⁹. Это относительно небольшая величина.

В сектор высшего образования как самостоятельный сегмент науки включены вузы, вне зависимости от правового статуса, НИИ, экспериментальные станции и клиники, находящиеся под контролем или управлением вузов. За период с 1990/10991 по 2009/2010 учебный год число высших профессиональных учреждений увеличилось в 2,2 раза – с 514 до 1114. Это увеличение произошло преимущественно за счет роста числа негосударственных вузов (число государственных и муниципальных вузов за этот период увели-

⁹ Индикаторы науки: 2010. Статистический сборник. Росстат, Минобрнауки РФ, Госуниверситет – Высшая школа экономики. М., 2010, с. 22.

чилось на 148 единиц, что в общем росте численности вузов составляет всего 24,7%). Из общего числа вузов по состоянию на 01.01.2010г. наукой занимаются 45%. Несмотря на это, развитие научного потенциала вузов за последние 20 лет складывалось более благоприятно, чем у других научных организаций России. Так, если за период 1991-2008 годы число организаций в целом, выполнявших исследования и разработки, уменьшилось на 19,7%, т.е. на 898 единиц (с 4564 до 3666), то число университетов и других вузов, выполняющих научные исследования и разработки, за этот же период увеличилось на 11,8%, т.е. на 53 единицы (с 450 до 503).

Численность исследователей в вузах с 1990 по 2008 год складывалась неблагоприятно. За период 1990-2008 годы численность исследователей в научных организациях Российской Федерации в целом уменьшилась в 2,6 раза – на 616,8 тыс. человек (соответственно 1009,7 и 392,9 тыс. человек), в том числе в секторе высшего образования – в 2,5 раза – на 43,8 тыс. человек (соответственно 78 и 34,2 тыс. человек).

Согласно приведенным данным, доля исследователей в вузах составляет всего 8,7% от общей численности исследователей в научных организациях России, выполняющих исследования и разработки. Однако следует учесть, что научный потенциал вузов в значительной степени дополняется активной частью профессорско-преподавательского состава, работающего на кафедрах вузов. Следует при этом отметить, что научная работа преподавателей не учитывается в официальных статистических сведениях о выполнении исследований и разработок¹⁰, ведется в основном ведомственный учет на уровне самих кафедр.

Активно занимающихся научной работой среди профессорско-преподавательского состава сравнительно немного – 17,1% (53,6 тыс. человек). Совместно с исследователями, выполняющими в вузах научную работу как основной вид

¹⁰ Данные о научной работе профессорско-преподавательского состава преподавателей кафедр, студентов, аспирантов получены в по итогам общероссийского репрезентативного исследования, проведенного ФГНУ «Центр социологических исследований» в октябре 2008г.

профессиональной деятельности, численность активных вузовских ученых – 87,8 тыс. человек, т.е. в составе общей численности ученых (включая активных в научном плане преподавателей) – приблизительно 20%.

С точки зрения увеличения научного потенциала вузов профессорско-преподавательский состав – это благодатная среда. С 1990/10991 по 2008/2009 учебный год общая численность штатного профессорско-преподавательского персонала в государственных и муниципальных вузах увеличилась в 1,6 раза, в том числе докторов наук – в 3,1 раза, кандидатов наук – в 1,5 раза.

Среди профессорско-преподавательского состава, активно занимающегося наукой, 55% выполняют прикладные исследования, 29% – разработки и 16% – фундаментальные исследования.

Большинство преподавателей (62%) осуществляют научную деятельность индивидуально. Это связано с тем, что выполняемые ими научные работы – гранты, предусматривающие разработку в основном теоретической, порой весьма узкой научной темы.

Определенным подспорьем успешного выполнения вузами научной работы являются докторанты и аспиранты. За рассматриваемый период численность докторантов возросла с 1834 до 4242 человек, т.е. в 2,3 раза. В том числе в докторантурах вузов возросла с 1179 чел. до 3906 человек, а численность аспирантов – с 59,3 тыс. до 147,7 тыс. человек, т.е. в 2,5 раза, в том числе в аспирантурах вузов – с 37,7 тыс. до 130,3 тыс. человек.

При этом уместно отметить, что 48,9% аспирантов специализируются в области гуманитарных и социальных наук, тогда как доля исследователей, работающих в этой сфере, составляет всего 5,2%¹¹.

2. Финансирование научной деятельности вузов

Анализ динамики основных средств исследований и разработок в университетах и других высших учебных заведе-

¹¹ Индикаторы науки: 2010, с. 61.

ниях за период 1995–2008 годы свидетельствует о следующем (см. рис. 1 и 2):

- основные средства исследований и разработок в действующих ценах увеличились в 15,7 раза: с 5854,0 до 92021,2 млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.);
- при этом стоимость основных средств исследований и разработок в расчете на 1 работника увеличилась в 22 раза: с 5,5 до 120,9 млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.);
- стоимость основных средств исследований и разработок в расчете на 1 исследователя увеличилась в 21,7 раза: с 11,3 до 244,9 тыс. руб. (до 1998 г. – млн. руб.);
- стоимость машин и оборудования увеличилась в 15,1 раза: с ,5 до ,7 тыс. руб. (до 1998 г. – млн. руб.).

Динамика техновооруженности персонала, занятого исследованиями и разработками за этот же период характеризуется следующими параметрами:

- стоимость машин и оборудования в расчете на 1 работника увеличилась в 21,1 раза: с 1,2 до 25,3 тыс. руб. (до 1998 г. – млн. руб.);
- стоимость машин и оборудования в расчете на 1 исследователя увеличилась в 21 раза: с 2,5 до 52,4 тыс. руб. (до 1998 г. – млн. руб.).

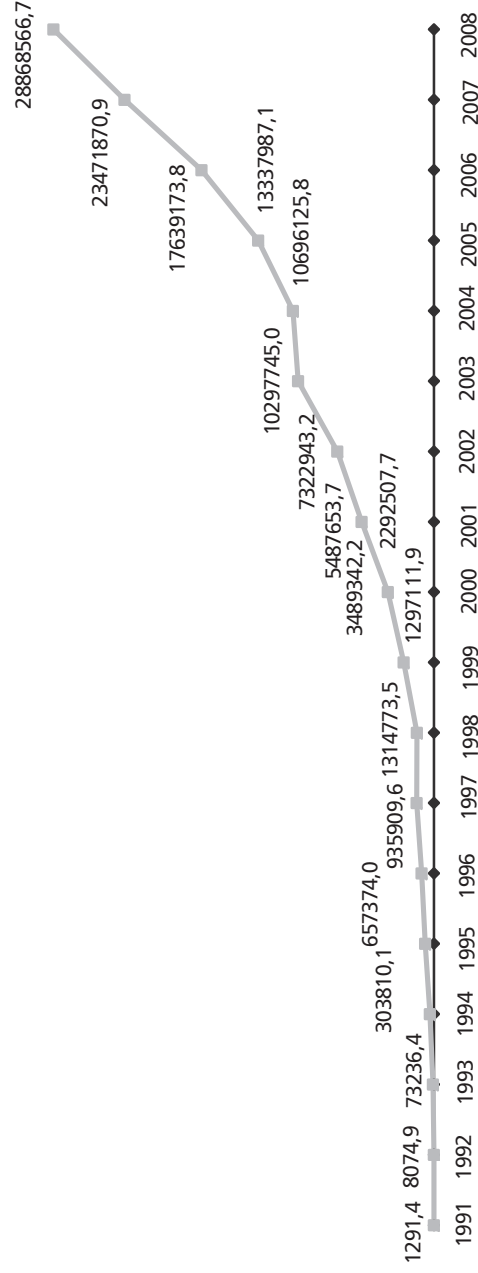
На фундаментальные науки велика доля затрат в естественных науках; на прикладные исследования – в медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных науках; на разработки – в технических науках (см. табл. 1).¹²

Несмотря на рост финансирования российской науки, по мнению зарубежных экспертов (доклад агентства Томсон-Ройтерс), *бюджеты ведущих российских институтов составляют лишь 3-5% материального обеспечения аналогичных учреждений в США*¹³. Кроме того, нельзя назвать рентабельной структуру расходования средств на выполнения исследований и разработок – накладные расходы научных организаций, не считая налоговых отчислений, сегодня составляют не менее трети от общих ассигнований на науку (см. табл. 2).

¹² Индикаторы науки: 2010, с. 225.

¹³ The New Geography of Science: Research and Collaboration in Russia. Thomson Reuters. January 2010.

Рисунок 1
Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования, в действующих ценах, тыс. рублей, до 1998 г. – млн. рублей

Источники: Индикаторы науки: 2010. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010; Наука в Российской Федерации. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

Рисунок 2
Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования, в постоянных ценах 1989 г., тыс. рублей, до 1998 г. – млн. рублей

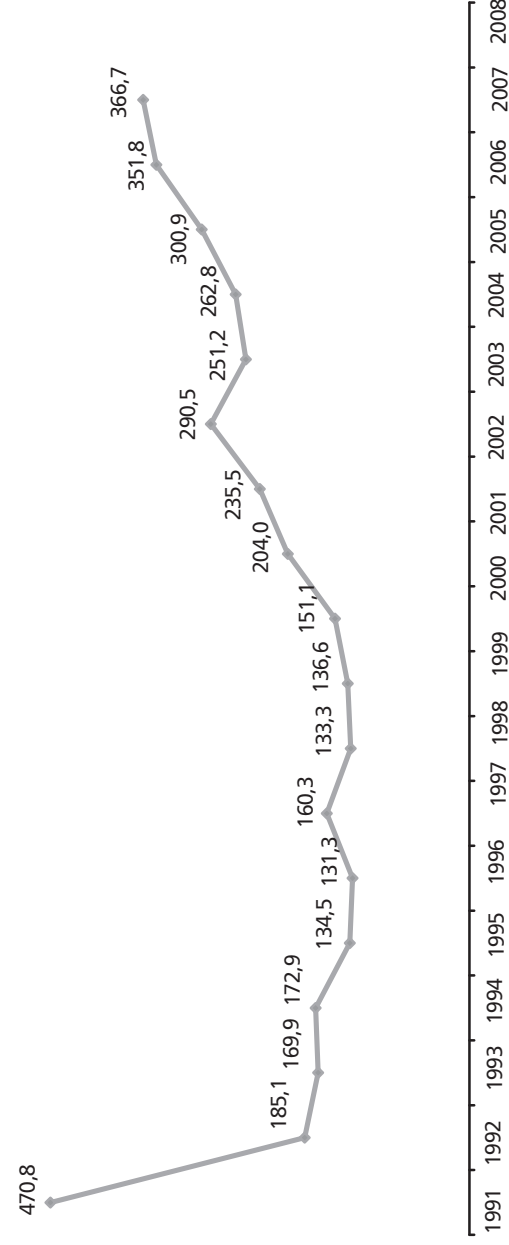

Таблица 1

Структура внутренних текущих затрат на исследования и разработки в секторе высшего образования по видам работ и областям науки, %

	Всего	Естественные науки	Технические науки	Медицинские науки	Сельскохозяйственные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки
Фундаментальные исследования	32,8	63,3	15,1	23,5	18,6	30,3	35,4
Прикладные исследования	40,5	28,3	38,5	68,6	61,9	57,4	60,1
Разработки	26,7	8,4	46,4	7,9	19,5	12,3	4,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 2

Структура расходования в 2008г. обобщенного текущего внутреннего бюджета организаций различной принадлежности, %

Структура расходования	Принадлежность организаций			
	РАН	Другие академии	Отраслевые	Вузы
Накладные расходы организаций	23,9	32,9	40,7	24,1
Накладные расходы подразделений	2,0	3,2	3,2	2,4
Иные «удержания»	3,1	2,3	4,6	3,6
Техническое обеспечение исследований и разработок	30,3	13,8	14,8	24,2
Фонд оплаты труда персонала	40,7	47,8	36,7	45,7
Итого	100	100	100	100
Итого накладные расходы и «удержания» (строки 1 + 2 + 3)	29,0	38,4	48,5	30,1

Второй показатель, неблагоприятный с точки зрения величины научного потенциала российской науки – соотношение численности научных исследователей и численности занятых в экономике. По данным ОЭСР, в России на 1000 занятых в экономике приходится 6,7 научных исследователей. По этому показателю мы значительно уступаем лидерам – Финляндии (15,4), Японии (11,0), США (9,7), Южной Кореи (9,5), Франции (8,3)¹⁴.

¹⁴ Там же, с. 12.

Неблагоприятная тенденция в научных организациях России заключается также в неуклонном старении исследователей. Средний возраст исследователей в целом по России составлял в 1994г. - 45, а в 2009г. – 49 лет. В том числе средний возраст докторов наук – соответственно 58 и 62 года, кандидатов наук – соответственно 49 и 53 года¹⁵.

В отличие от общей ситуации по России, в вузах наметилась некоторая, не очень значительная, тенденция омоложения кадров науки: средний возраст исследователей, работавших в вузах в 2000г. составлял – 45,9 лет, в 2008г. – 44,7 лет¹⁶. Средний возраст докторов наук среди исследователей вузов в 2008г. составлял 58,7 лет, кандидатов наук – 49,2 лет.

Доля профессорско-преподавательского состава, ведущего активную научную деятельность, наименьшая в технической и аграрной сферах отраслей науки (см. рис. 3), от которых экономикой в наибольшей степени востребованы инновационные предложения для внедрения в производство. И это при том, что основная доля затрат на науку в России приходится на технические и естественные науки. В совокупности эти затраты составляют 76,4% от общих затрат на исследования и разработки. В долевом соотношении малы затраты на медицинские и сельскохозяйственные науки (см. рис. 4).

Есть отставание в финансовом стимулировании развития фундаментальной науки. Согласно данным, приведенным на рис. 5¹⁷.

В России доля всех затрат на фундаментальные исследования составляет всего 0,16% ВВП. В развитых странах расходы на фундаментальные исследования составляют 0,5-0,6% ВВП¹⁸.

Для сравнения укажем, что в 2000 годах затраты на фундаментальную науку составляли в общем объеме затрат на науку в Японии – до 15%, в США, Германии, Италии, Франции – 20-25%¹⁹.

¹⁵ Источники: Индикаторы науки 2010, с. 187; Наука в Российской Федерации. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

¹⁶ Индикаторы науки 2010. Минобрнауки России, Федеральное агентство по образованию, ГУ-ВШЭ, с. 202; Образование в России: 2003, с. 320, 321.

¹⁷ Индикаторы науки: 2010, с. 287-288.

¹⁸ О развитии отечественной фундаментальной науки и деятельности Российской академии наук, с. 17.

¹⁹ Проблемы охраны и использования интеллектуальной собственности России на внутреннем и мировом рынках. Сборник материалов. Научно-экспертный совет

Рисунок 3

Доля профессорско-преподавательского состава, активно занимающейся наукой, по отраслям науки, %

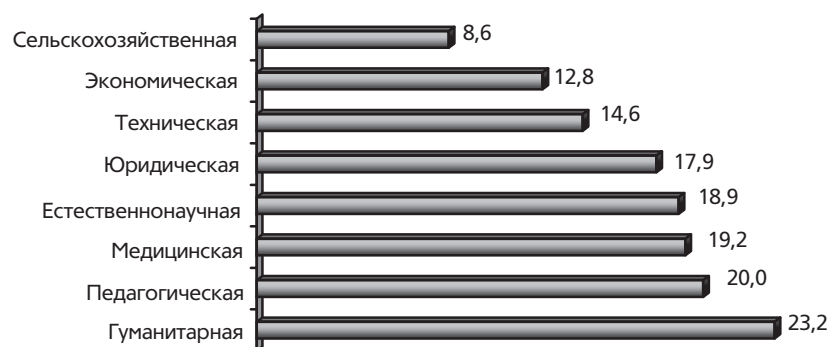
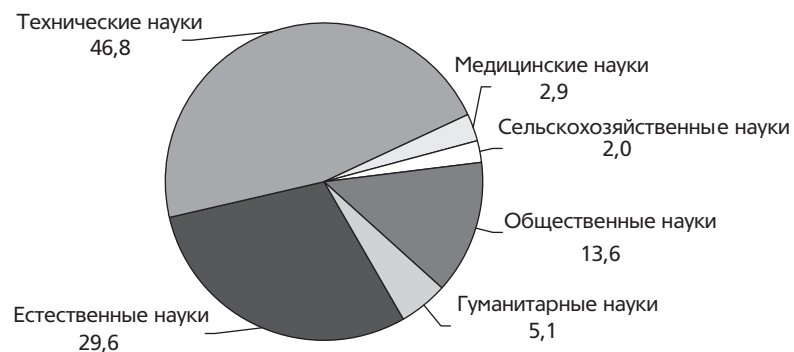

Рисунок 4

Структура внутренних текущих затрат на исследования и разработки в секторе высшего образования по видам работ и областям науки, %

Отсутствует рациональная соотношенность научных профилей исследовательских организаций, в том числе вузов, и соответствующих им отраслей промышленности. Это является следствием территориальной диспропорции распределения научного потенциала России в целом. Так, в Московском и Санкт-Петербургском регионах сконцентрированы 39,6% научных организаций России, а также 57,9% исследователей, то есть специалистов, составляющих

при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М. Совет Федерации РФ, 2006, с. 60.

Рисунок 5

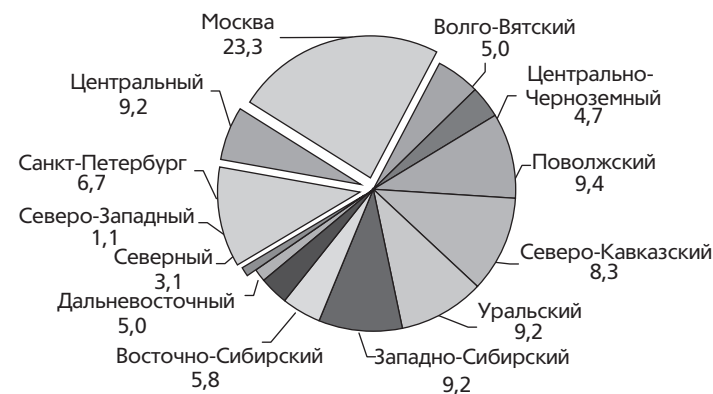
Структура внутренних текущих затрат на исследования и разработки по видам работ, %

интеллектуальную основу научных организаций. Соответственно здесь концентрируются 40,3% вузов и 42,4% исследователей, занимающихся исследованиями и разработками (см. рис. 6 и 7).

Рисунок 6

Территориальная структура вузов, выполняющих исследования и разработки (доля по экономическим районам), %²⁰

²⁰ Нормированный расчет осуществлен по источнику; Индикаторы науки: 2010, с. 195-220.

Рисунок 7

Структура кадрового потенциала вузовской науки (доля по экономическим районам), %

Негативную роль играет такой показатель, как *крайне низкий уровень затрат на одного научного исследователя*. По этому показателю Россия в 3 раза отстает от среднемирового показателя. Этот показатель в России – в 5 раз меньше, чем в США и Германии, в 4 раза – Великобритании, Франции и Японии²¹.

Стоимость основных средств и разработок в расчете на 1 исследователя в России составляет менее 5 тыс. долл., поскольку на протяжении многих лет закупки машин и оборудования для НИОКР ведутся “по остаточному принципу”. Всего 25 млрд. рублей – меньше 6% всех расходов на НИОКР выделяется на закупку оборудования²². Стоимость основных средств исследований и разработок в расчете на 1 исследователя с 1995 г. в постоянных ценах снизилась примерно на 30%, а стоимость машин и оборудования в расчете на 1 исследователя – почти на 25%²³. Это не позволяет многим талантливым ученым вести научные исследования в России.

Средний возраст машин и оборудования, используемых в организациях для исследовательских и проектных ра-

²¹ Полетаев А.В. *Общественные и гуманитарные науки в России в 1998-2077 гг.:* количественные характеристики. М., 2008, с. 31.

²² Российский статистический ежегодник 2009, с. 554.

²³ Индикаторы науки 2009, с. 101.

бот, – 13-15 лет. В каждой второй организации – более 15 лет, и лишь в каждой десятой организации – менее 5 лет. В 60% организаций фонды обновляются от случая к случаю, а у 25% организаций вообще нет средств для обновления основных фондов (см. табл. 3).

Таблица 3

Характер обновления основных фондов в организациях разной принадлежности (доля организаций), %

Характер обновления основных фондов	Принадлежность организации			
	РАН	Другие академии	Отраслевые	Вузы
По мере морального старения	10	5	5	5
Только по мере физического износа	10	10	15	5
От случая к случаю	60	55	55	65
Практически не обновляются	20	30	25	25
Итого	100	100	100	100
Всего от случая к случаю или не обновляются	80	75	80	90

Плохо обстоят дела с обновлением основных фондов в организациях, осуществляющих исследования в области комплексных проблем управления, статистики, стандартизации, патентного дела; строительства и архитектуры; легкой и пищевой промышленности, биотехнологии; химической технологии; машиностроения; общественных наук.

3. Стимулирование развития науки

Основная проблема медленного развития вузовской науки в Российской Федерации заключается в том, что в стране отсутствует спрос на инновации. Удельный вес затрат на технологические инновации российской промышленности составляет всего 1,2%, в том числе добывающей промышленности – 0,8%. Затраты российского бизнеса на НИОКР составляют лишь около 0,3% ВВП (в 7-10 раз меньше, чем в экономически развитых странах). Лишь 3 российских компании входят в число 1000 крупнейших компаний мира по размерам затрат на НИОКР (среди крупнейших компаний по расходам на НИОКР доля США составляет 38%, Евро-

пейского Союза – 2,6%, Японии – 22%²⁴). На заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России были приведены данные об *очень низком уровне расходов крупнейших российских компаний на НИОКР – два процента всех инвестиционных расходов.*

Приведенные данные позволяют заключить, что в соотношении спрос и предложение на рынке научной продукции основным тормозом развития последней является спрос.

Потенциальный источник развития вузовской науки включает два структурных элемента. Один из них – государственная поддержка.

Сегодня федеральные власти США несут главную ответственность за обеспечение фундаментальных исследований в стране и выработку государственной стратегии и политики в научной сфере. Капитализация федеральных активов в сфере НИОКР, созданных благодаря государственным ассигнованиям, составляет 1,4 трлн. долл. *Примерно половина этой суммы (692 млрд. долл.) приходится на фундаментальные науки.* Две трети активов приходится на гражданскую сферу.²⁵

Второй источник – средства частного сектора.

Роль частного сектора в развитии фундаментальной науки, как показывает опыт США, минимальна. *Средства частного сектора составляют всего 4% расходов на фундаментальную науку в США.*

В экономически развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного сектора на НИОКР составляет 1:3 и 1:4. В России сложилось противоположное соотношение – 2,5:1. При этом государство финансирует свыше половины НИОКР (56%), выполняемых частным сектором²⁶ (см. рис. 8 и 9 и табл. 4). Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая – менее 5%.

В Российском опыте модернизации взаимодействия вузов и предприятий в инновационной сфере следует учесть, что в экономически развитых государствах используется широкий набор механизмов государственной поддержки, ориентированных на университеты. С одной стороны, это бюджетная

Рисунок 8

Доля различных источников в финансировании российской науки, %²⁷

Рисунок 9

Доля получателей для НИОКР средств из различных источников, %

поддержка университетов в форме сметного финансирования расходов, а также выделения целевых грантов и размещения госзаказов на выполнение НИОКР, инвестирование в капитал венчурных фондов, а также осуществление целевых государственных закупок инновационной продукции и услуг; финансирование бизнес-инкубаторов, технопарков и т.п. С другой стороны, это предоставление университетам, осуществляющим НИОКР, различных налоговых стимулов; а также выделение субъектам инновационной деятельности льготных государственных займов и кредитных гарантий.

В 21 стране ОЭСР применяются меры налогового стимулирования частных расходов на НИОКР. К главным косвенным способам поощрения инновационной активности

²⁴ The 2009 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. November 2009, p. 25.

²⁵ Analytical Perspectives. Budget of the United States. Fiscal Year 2011. Office of Management and Budget. W., 2010, p. 336.

²⁶ "Форсайт", № 12, 2010, с. 41.

²⁷ Источник: Индикаторы науки 2009. Статистический сборник. М., 2009, с. 80. В абсолютных числах на функционирование и развитие российской науки в 2008г. израсходовано: из госбюджета – 232,4 млрд., из средств предпринимателей – 109,3 млрд., из иностранных источников – 26,8 млрд., из прочих источников – 2,7 млрд. рублей.

Таблица 4

Структура распределения средств из различных источников на НИОКР в разные сектора науки, %

Секторы науки – получатели средств	Источники финансирования			
	Госбюджет	Предпринимательство	Иностранные источники	Прочие источники
Государственный сектор	37,0	13,1	28,5	3,5
Предпринимательский сектор	56,7	79,9	69,0	29,4
Сектор высшего образования	6,0	6,7	2,4	61,7
Сектор некоммерческих организаций	0,3	0,3	0,1	5,4
Итого	100	100	100	100

относятся налоговые кредиты и льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР. Эти меры иногда называют «налоговыми расходами».

В налоговых системах большинства стран ОЭСР, в том числе в США, расходы на исследования и разработки рассматриваются либо как капитальные затраты и подлежат амортизации в течение 5 лет с момента их осуществления, либо как расходы бизнеса и вычитаются из налогооблагаемой базы в текущем отчетном периоде. Выбор метода списания затрат на НИОКР остается за самим предпринимателем.

В США налоговый кредит на НИОКР позволяет вернуть из уже уплаченного налога сумму, равную до 20% приращения расходов на НИОКР в текущем году. Эта льгота применяется только к НИОКР, проводящихся на территории США²⁸. *Налоговый кредит оказывает мощное стимулирующее воздействие на эффективное проведение компаниями долгосрочных исследований, критически важных для новой экономики.* Налоговые кредиты имеют позитивное влияние на ранних стадиях развития фирм и особенно эффективны в малом бизнесе.

²⁸ OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008, p. 83.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК «ИННОВАЦИОННЫЙ ВОЗМУТИТЕЛЬ»¹

1. Общая характеристика

Высшее профессиональное образование в условиях демографического спада оказалось в непростой ситуации, а его частный сектор остается практически без государственной поддержки. В этой ситуации наилучшие шансы имеют «инновационные возмутители» – те частные вузы и университеты, которые осваивают новые, во многом нетрадиционные для классических университетов области образовательных услуг. По этой причине такие университеты представляют сегодня повышенный интерес для изучения передового опыта, анализа особенностей и перспектив в сфере современного частного высшего профессионального образования².

Частное (негосударственное)³ высшее профессиональное образование – явление новое для современной России – берет начало с 1990-х годов. Оно быстро получило значитель-

¹ Материал основан на результатах экспертного опроса, проведенного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-03-00247а «Непрерывное образование, человеческий капитал и социально-экономические неравенства в условиях трансформаций».

² В данной статье использованы преимущественно качественные результаты, полученные в ходе экспертного опроса. Количественные данные, посвященные данному вопросу, приводятся в источнике: Диденко Д.В., Ключарев Г.А. Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения // Финансы и Бизнес. №1, 2010, с. 142-160.; Диденко Д.В., Дорофеева З.Е., Ключарев Г.А. Некоторые оценки эффективности дополнительного профессионального образования в России (2001-2008) // Мир России. №1, 2011 (в печати).

³ Следует отметить несоответствие используемой официальной терминологии «государственное – негосударственное (частное)» реальному положению дел. Очевидно, что принципиальное значение для любого учебного заведения имеют источники финансирования, а также статус учредителя и вид собственности. Так, «государственный» означает, что финансирование происходит в основном из государственного бюджета, т.е. за счет налоговых поступлений, а учредителем являются федеральные или муниципальные власти. В международной практике такой тип учебных заведений называется “public”, что соответствует действительности. Все, что имеет в основном иные, негосударственные источники существования – от частных пожертвований до прибыли от коммерческой и предпринимательской (не обязательно, только учебной и научной) деятельности – называется “private”. К данной категории могут относиться учебные заведения, имеющие поддержку от негосударственных источников – различных фондов, коммерческих, религиозных и других организаций. С учетом этого, следовало бы использовать название «общественное» учебное заведение вместо «государственное».

ное распространение: к середине 2000-х годов количество студентов в государственных и негосударственных вузах сравнялось. Некоторые эксперты стали говорить о всеобщем высшем образовании в стране для молодежи, имея в виду, что почти все выпускники средней школы, кто имел желание поступить в вуз, оказывались зачисленными на первый курс. Существенное, что две трети первокурсников стали обучаться на платной основе.

Однако, ситуация начала резко изменяться к 2008–2010 гг. По состоянию на сентябрь 2010 года, когда в «демографическом провале» оказалась когорта 17–19 летних, больше половины негосударственных вузов имели недобор около 50% расчетного (нормативного) контингента студентов. Нетрудно догадаться, что дальнейшая «убыль» общей численности студентов в стране пошла преимущественно за счет негосударственного сектора. В настоящее время в России около 3,5 тысячи вузов, из них 1,4 тысячи (включая филиалы) негосударственные. В них обучается около 1400 тысяч чел. По прогнозам Рособнадзора частный сектор российского высшего профессионального образования может сократить в ближайшие год-два до 70% своих учебных заведений⁴.

Данное обстоятельство привело к обострению конкурентной борьбы за студентов в частном и государственном секторах. В пылу рекрутинговых кампаний начали слышаться (отчасти справедливые) упреки в низком качестве предоставляемых услуг в частных университетах, проблемах с трудоустройством выпускников по получаемым специальностям, непрозрачности содержания учебного процесса и отхода от государственных стандартов⁵. В ход пошел государственный разрешительный механизм регулирования численности учебных заведений и планов набора студентов, перечня основных учебных специальностей, невыдача лицензии на право ведения образовательной деятельности, свидетельства о государственной регистрации.

Между тем, Россия – одна из немногих стран, в которых существует государственный документ об образовании. Среди большинства других стран распространилась практика,

⁴ 13 апреля 2010.

⁵ А. Авенберг. Без права на поддержку. Частные вузы России подвели итоги «двадцатилетки». Российская Бизнес-Газета. №747 (14), 27.04.2010.

когда вузы местного подчинения выдают муниципальные дипломы. А остальные – негосударственные и частные – имеют свой собственный документ, за который несут полную ответственность и который, иногда, котируется выше любого диплома государственного образца, как например, происходит с дипломами Гарварда, Стэнфорда, Йелля, Кембриджа.

Тем не менее, было бы неправильно драматизировать сложившуюся ситуацию с будущим частного образования. В российских условиях объемного рынка образовательных услуг процессы системных трансформаций и, ожидаемого, частичного сокращения учебных заведений не так болезненны, как в малых странах. При этом положительным моментом видится то, что произойдет определенный *естественный* отбор наиболее сильных, перспективных вузов. «Выживут» и твердо встанут на ноги *«инновационные возмутители»* – те учебные заведения, которые сумеют освоить новые, во многом нетрадиционные для классических университетов области образовательных услуг. Благо, политический климат, определяемый Болонским процессом, способствует таким инновациям.

Важным следует считать и принятое осенью 2010 г. решение о возможности участия негосударственных вузов в конкурсах на бюджетную поддержку конкретных учебных и исследовательских проектов.

В целях выяснения особенностей современных российских частных университетов, их конкуренции с государственными вузами, готовности к поиску и освоению новых ниш и форм работы, проведено экспертное интервью, результаты которого легли в основу излагаемого материала. Согласно исследовательской гипотезе, инновационный характер ожидаемых и возможных преобразований в деятельности частных университетов состоит в следующем:

Во-первых, в расширении спектра образовательных услуг и увеличения числа специальностей, в том числе (пока) не лицензированных.

Во-вторых, в организации учебного процесса для новых возрастных групп, а в идеале, налаживание работы с учащимися любых возрастов.

В-третьих, включение в целевые аудитории более широкого в социальном плане состава учащихся, начиная с неза-

щищенных групп населения и заканчивая региональными политическими и экономическими элитами.

Наконец, в-четвертых, в постепенном стирании границ между высшим и средним уровнями профессионального образования и сокращении сроков обучения⁶.

2. Преподаватели и научная деятельность

Первые впечатления от преподавателей частного вуза положительные – как правило, это люди уверенные в себе, открытые к общению, настроенные на волну собеседника. Мы не нашли подтверждений расхожего мнения, что в негосударственных вузах *«работают преимущественно либо те, кто моложе 30, либо старше 60»*. Возможно подразделения, которые работают с персоналом, располагают какой-то статистикой на этот счет, но, как известно, календарный возраст (который исчисляется по паспорту) далеко не всегда соответствует мироощущениям и поведению человека. Преподаватели – народ особый, ежедневное общение с позитивно настроенной и заряженной оптимизмом молодежью не проходит бесследно. Как выяснилось, в понятие профессионализма преподавателя негосударственного вуза входят

⁶ Материал основан на результатах персонального неформализованного интервью экспертов – руководителей и преподавателей *успешных с коммерческой точки зрения* лицензированных и аккредитованных частных университетов, имеющих хорошую перспективу «выживаемости» и дальнейшего развития. Среди опрошенных ректоры – 8 чел.; деканы и руководители учебных программ – 19 чел., преподаватели – 25 чел. Каждый из респондентов работает в данном вузе не менее пяти лет. В их числе – пять докторов наук, двадцать имеют ученую степень кандидата наук. Более половины располагают богатым практическим опытом работы по специальности, которую преподают в вузе. Среди опрошенных два члена Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ, руководитель пресс-службы политического деятеля федерального уровня, консультант известного PR-агентства, региональный политтехнолог с большим опытом, автор популярного пособия по русскому языку для иностранцев, мастер спорта по альпинизму. Также опрашивались представители региональных служб занятости (12 чел.).

Исследование проводилось в сентябре-октябре 2010г. в Москве, Краснодаре, Курске, Ярославле, Орле, Костроме, Йошкар-Оле (Республика Марий Эл).

В качестве дополнительного метода использовался контент-анализ масс-медиа по данной проблематике, а также материалы совместного заседания Ассоциации негосударственных вузов и Экспертного совета Комитета по образованию Госдумы РФ (Стенограмма заседания в Российском новом университете (РосНОУ) 09.04.2010) и личное неформализованное интервью с одним из заместителей комитета по образованию ГД РФ (октябрь, 2010г.).

не только владение специальными знаниями, но умение наиболее оптимально, эффективно организовать учебный процесс, внести элементы непринужденности, игры, сделать так, чтобы студент проявил заинтересованность в учебе:

«Я своих студентов в хорошую погоду вывожу на берег реки и после практического занятия мы едим прихваченные из дома бутерброды и играем в волейбол» (К., преподаватель).

«На выходные и в период каникул мы поощряет совместные поездки, походы, праздники на открытом воздухе. В развивающем плане у нас проводятся КВНы, конкурсы на звание «мисс университета». В фойе вы видели – стоят шахматы, теннисные столы и, главное, удалось подключить Интернет через Wi-Fi по всему зданию и во дворе университета. На дискотеке, которая проходит почти каждую субботу, мы просим ди-джеев проводить викторины, конкурсы вопросов и ответов с призами» (Б., декан).

В зависимости от конкретного учебного заведения обучение может быть *формальным* с обязательным периодическим контролем и соответствующей сертификацией, а может проходить *неформально* в свободной форме на усмотрение преподавателя – без жесткой регламентации содержания занятий. Сочетание формального и неформального обучения позволяет наиболее гибко и эффективно привести учебный процесс в соответствие с ситуацией на рынке труда, наиболее полно ответить на запросы учащихся. При этом, постепенно формируется новый тип преподавателя частного университета – это уже не ментор и, даже, не строгий лектор, который однажды взошел на недостижимую для учащихся высоту кафедры. Теперь это, скорее лидер, наставник, инструктор, *модератор – ведущий* или *фасилитатор* (от англ. *facilitate – ускорять, способствовать*), который сам располагает достаточным объемом профессиональных знаний и опытом и, который, направляет процесс освоения жизненно важных компетентностей с максимально возможным учетом возраста каждого учащегося, его личного и социального опыта, особенностей биографии.

По сути это *компетентностный* подход, реализуемый в данном случае в отношении преподавателей – обеспечить учебный процесс так, чтобы в результате учащиеся могли успешно решать возникающие перед ними профес-

сиональные задачи. Поэтому администрация лояльно относится к отсутствию у некоторых преподавателей профильного диплома:

«Ничего странного в том, что специальность «Экономика и финансы» у нас преподает женщина-физик по базовому образованию. Правда, к моменту поступления к нам у нее был опыт работы в финансовом учреждении. Мы оплатили ей трехмесячные курсы повышения квалификации и на основании полученного сертификата аттестовали как штатного преподавателя» (С., декан).

Такие меры, действительно оправданы. В частных вузах преподаватели получают зарплату в среднем на 20% выше, чем в государственных: среднее значение месячной зарплаты в провинциальном частном вузе составляет 11,8 тыс. рублей в месяц против 9,2 тысяч в государственном. Понятно, что эти значения могут варьироваться. В Москве они оказались в 1,5-1,7 раза выше.

Отдельно стоит вопрос о занятиях преподавателей научной деятельностью. Принято считать, что в частных вузах с наукой дела обстоят не лучшим образом. Действительно, опрошенные эксперты признали, что в среднем число «остепененных» преподавателей здесь почти в два раза меньше, чем в государственных вузах. Причем, как правило, лишь один из двоих преподавателей имеет степень кандидата наук. Ректоры и руководители высшего звена (проректоры, деканы) как правило, со степенями и званиями, но на серьезную научную работу времени не имеют, скорее, они – успешные менеджеры или состоявшиеся предприниматели. В негосударственных вузах очень редко имеются свои диссертационные советы, поэтому преподаватели-соискатели при защите диссертаций «на стороне» вынуждены нести немалые (от 15 до 30 тыс. руб. – в провинции; от 30 до 80 тыс. в столице) расходы. В этом, возможно, состоит причина низкой привлекательности данного сегмента высшей школы для талантливых (в научном плане) студентов и молодых преподавателей. Некоторым «утешением» может являться то, что и в государственных вузах (даже при наличии возможностей и перспектив) наукой занимаются не более 20% преподавателей⁷.

⁷ Кузьминов Я.И., Интервью радиостанции «Эхо Москвы», 20.05.10.

Таким образом, с одной стороны, следует признать, что возможности научного роста в негосударственном учреждении, действительно, ограничены. В то же время, для подавляющего большинства частных учреждений основной задачей является подготовка учащихся к трудовой, а не научной деятельности, причем научная квалификация преподавательского состава сама по себе не гарантирует необходимого качества образования. Там, где для этого есть возможное и соответствующая материальная база (как это имеет место в РосНОУ⁸, например), ведутся масштабные исследования, научная продукция востребована и приносит прибыль. Однако, по единодушному мнению экспертов, активная прикладная научная деятельность не должна считаться основным индикатором эффективности частного образовательного учреждения:

«Пусть наукой занимаются крупные государственные университеты, которые имеют для этого интерес и возможность. А частный университет готовит кадры для практической деятельности в соответствии с конъюнктурой рынка труда. Кто-то считает, что при такой постановке вопроса мы превращаем университет в техникум. Я с этим совершенно не согласна. Просто мы ориентируемся на потребности реальной, сегодняшней жизни и хотим, чтобы наши выпускники нормально в ней устроились» (З., ректор).

Тем не менее, руководство вузов старается поддерживать научную квалификацию преподавателей на уровне. Для этого широко привлекаются специалисты высшей квалификации (особенно, профессора и доктора наук) на условиях трудового договора, в качестве совместителей или почасовиков. В случае почасовой оплаты, профессор, доктор наук может рассчитывать на ставку до 1000 руб./час., что для провинции немало. Известны случаи, когда доктора наук приезжают 3-4 раза в месяц на один день в другой город за 100-200 км. от своего основного места работы, для того, чтобы «отметиться» и провести 1-2 занятия. Понять администрацию в этом случае можно – участие таких специалистов не только поднимает планку учебного процесса, но и необходимо для успешного лицензирования и государственной аккредитации вуза.

⁸ Российский новый университет (РОСНОУ) – один из крупнейших и наиболее успешных негосударственных вузов страны, численность студентов свыше 30 тыс. чел., основан в 1991 г.

3. Конкуренция и новые формы услуг

О качестве преподавания в государственном и частном секторах высшей профессиональной школы и, соответственно, методиках его оценки нет единого мнения. На это указывают противоречивые данные нескольких отечественных рейтинговых агентств, с которыми довелось сотрудничать. При этом, негосударственные вузы находятся в неравных условиях с государственными. При сопоставимой себестоимости обучения, государственные вузы получают бюджетное финансирование, которое на 50-70% обеспечивает потребности учебного процесса. Остальное «добирается» за счет оказания платных образовательных услуг (включая второе высшее образование), ведения прикладных и хозрасчетных разработок (НИР и НИОКР), сдачи площадей в аренду. Наиболее «сильный» ход некоторых ректоров – это открытие коммерческого института, который на правах субаренды ведет деятельность в стенах учредившего его государственно-учебного заведения:

«Нам приходится проявить большую гибкость, чем нашим коллегам из государственной системы образования, потому что для нас вопрос выживания стоит несравненно острее, чем для них. Давно ведутся разговоры о формировании здоровой конкурентной среды между частными и государственными вузами. Но для этого надо создать равные стартовые условия. А это пока присутствует только на декларативном уровне. К примеру, мы платим все налоги как любой субъект бизнеса. В бюджеты всех уровней и во внебюджетные фонды уходит примерно треть общих доходов. Государственные вузы тоже платят налоги, но им эти суммы возвращаются из федерального кармана в полном объеме. Получается, что негосударственный сектор вносит свою лепту в развитие государственных учреждений высшего профессионального образования, то есть своих конкурентов» (О., ректор).

Разумным видится предложение одного из экспертов о том, что вузы надо делить не на государственные и негосударственные, а на сильные и слабые, как это делается за рубежом. Ведь не секрет, что даже в ведущих московских

вузах есть слабые факультеты. Тем не менее, в развернувшейся конкурентной борьбе частные университеты вынуждены, опережая других, активно изменять свою внутреннюю структуру, осваивать новые принципы работы с персоналом:

«Мы понимаем, что студентов будет меньше, это неизбежно. Стало быть, необходимо диверсифицировать направления частного образования: второе высшее, магистратура, аспирантура, кратко- и среднесрочные курсы переподготовки повышения квалификации для различных категорий специалистов...» (Н., ректор).

Нам удалось выяснить основные направления таких преобразований.

Во-первых, происходит отказ от традиционной структуры классического университета. Сложная иерархическая система институтов, факультетов, кафедр – упрощается в соответствии с количеством студентов и задачами обучения. Появляется новая фигура – руководитель учебной программы, в задачу которого входит полное обеспечение учебного процесса с начала и до конца по конкретной специальности или дисциплине, включая подбор абитуриентов и трудоустройство выпускников. Основной структурной единицей становится кафедра. Именно на этом уровне появляются нетиповые учебные планы, которые легко, с необходимой периодичностью преобразуются в соответствии с внешним запросом.

Во-вторых, в качестве преподавателей предпочтение отдается специалистам, имеющим значительный практический опыт по данной специальности. Наличие ученой степени или звания, при этом, желательно, но не обязательно. Приветствуется мобильность штатных преподавателей, они работают на контрактно-договорной основе, образуют команды тренеров, которые могут выезжать на места (филиалы) на срок от 2 до 7 дней.

В-третьих, активно привлекаются менеджеры, имеющие опыт работы с молодежью, владеющие современными PR и IT технологиями, а также готовые к оказанию образовательных, информационных и просветительских услуг населению.

Особая политика проводится в отношении филиалов. Так, в 2008 г. на каждые 10 негосударственных вузов при-

ходило 12 филиалов. Это отражает тенденцию к созданию небольших учебных площадок, местоположение которых определяется максимальной близостью к потребителю. Если университет расположен в областном городе, то, как правило, в двух – трех наиболее крупных районных центрах он открывает филиалы. С другой стороны, когда возникают объективные трудности с лицензированием и аккредитацией многие небольшие университеты переходят в статус филиала более крупных. Для малых вузов – это может быть единственным способом выживания и сохранения освоенной ниши на региональном рынке образовательных услуг. Для более крупного вуза, который принимает «под крыло» небольшого провинциального коллегу – это неплохой способ увеличить свои активы – как материальные, так и интеллектуальные:

«В этом году нам пришлось войти в состав Петербургского университета в качестве филиала, хотя до этого более пяти лет успешно работали как самостоятельный вуз. Да, с одной стороны мы потеряли самостоятельность, но теперь проблемы с лицензированием, аккредитацией нас касаются в меньшей степени. Мы теперь можем сосредоточиться на качестве учебного процесса. Да и обмен преподавателями очень полезная вещь. Приезжает из Петербурга преподаватель на 1-2 недели. Читает, новую дисциплину, которую у нас никто не вел до сих пор. Студентам это нравится. Да и возможности практики теперь расширяются за счет новых связей и расширения географии» (К., ректор).

В ситуации, когда высшее образование стало среди молодежи практически всеобщим частные университеты при их автономии и мобильности получают карт-бланш на освоение новых – как массовых, так и эксклюзивных образовательных программ для всех без исключения социальных и возрастных групп населения. По результатам репрезентативных опросов трудоспособного населения страны⁹ – желающих освоить новую специальность или повысить квалификацию за счет собственных средств насчитывается

⁹ Данные Д.В. Диденко, З.Е. Дорофеева на массиве Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ), Институт социологии РАН (2010).

около 5-6 млн. человек. В списке наиболее востребуемых профессий, обучение которым оплачивается из «своего кармана», доминируют: бухгалтерский учет, аудит и финансы, менеджмент, юриспруденция, маркетинг, страхование, туризм, иностранные языки.

Что касается технических и инженерных специальностей, то потребность в них у населения меньше. Но именно здесь наметилось важная системная трансформация высшего профессионального образования в направлении объединения практических и теоретических знаний и сокращения сроков обучения. Так, например, общая продолжительность последовательного обучения в техникуме и вузе может достигать 7-8 лет. Если же поставить задачу подготовить специалиста высокой квалификации (на уровне высшего образования) для конкретного практического дела и за более короткий срок – то в объединении вуза и техникума нет ничего плохого. По таким специальностям среднего уровня как металлургия, машиностроение, металлообработка вводятся элементы высшего уровня образования - «наукоемкие» нанотехнологии, программирование, финансовое планирование:

«С этого года в порядке эксперимента вводится прикладной бакалавриат. На мой взгляд, вещь очень хорошая. Мы сближаем высшее и среднее образование. Ему (студенту – авт.) по специальности не надо очень много знать, а практические навыки и знания на уровне нынешнего среднего образования – требуются. Вот мы и соединяем в учебном плане два уровня – получается прикладной бакалавр, а по сути специалист с дипломом о высшем образовании, обладающий компетенцией не только в конкретной области, но и способный руководить технологическими процессами, эффективно заниматься бизнес-администрированием. У нас хорошие связи с Ярославским центром переподготовки кадров. Это среднее профессиональное учебное заведение. У них хорошая база, хорошие практические преподаватели. А наши «теоретики» будут работать с ними в связке, читая основы теории по вузовским программам» (Н., ректор).

В ходе исследования открылась еще одна важная тенденция, характерная, пожалуй, для всех частных университетов – это создание и поддержание особой корпоративной образовательной среды, когда у студентов появляется чув-

ство личной причастности к тому, как живет alma mater. Менеджмент университетов прилагает максимум усилий для того, что бы создать атмосферу успеха, уверенности, прочности партнерских (возможно, и товарищеских) отношений между преподавателями и студентами. При этом используются, как уже отмечалось, неформальные, внеаудиторные методы работы. Преподаватели и штат здесь, как правило, не отделены от самих учащихся, что хорошо заметно в общей столовой-кафе, которая работает круглый день с самого раннего утра до вечера. Преподавательские столики находятся несколько обособленно, но раздача – общая. Всех людей, которые появляются в стенах университета, студенты, как правило, приветствуют первыми. Имеет место и определенный дресс-код: юношам предлагается носить галстуки и костюмы (а не свитера и джинсы), девушкам рекомендовано оставить мини и декольте для дискотек.

Университеты активно участвуют в жизни своих городов – проходят по праздникам оформленной корпоративной символикой колонной (кавалькадой) по улицам, участвуют в спортивной и культурной жизни. По сути, создается яркий, легко узнаваемый бренд такого университета и не удивительно, что у многих абитуриентов и их родителей возникает определенная положительная ассоциация с данным учебным заведением.

Наконец, очевидно инновационным для частного университета становится вхождение на поле дополнительного (непрофессионального) образования. По сути, речь идет об удовлетворении образовательных, информационных и коммуникативных потребностей населения на платной основе. В этой связи можно проводить мастер-классы, интерактивные выставки и экскурсии, лектории, создавать информационно-правовые центры. Разновидностью целенаправленной образовательной деятельности следует считать, к примеру, проведение занятий по овладению компьютером для людей с ограниченными возможностями, юридические, правовые и другие консультации для людей, которые в них нуждаются. Перечень возможной деятельности расширяется за счет тематических вечеров и публичных лекций, психолого-педагогических курсов для родителей, авторских образовательных программ, персональных выставок, практических конференций.

Насколько успешно частные университеты сумеют освоить этот вид деятельности – зависит от них самих, а точнее – от высшего менеджмента. Данные свидетельствуют, что хотя последнее время на этом поле начинают работать учреждения культуры и небольшие центры дополнительного образования, конкуренция пока не особенно заметна¹⁰. К слову, в мировой практике известны положительные примеры таких инноваций в виде University Extension (расширения университета), когда в сфере профессиональной деятельности университетских преподавателей оказываются самые различные категории населения.

4. Образовательные неравенства и трудоустройство выпускников

Неравенства в отношении получения различных форм и уровней образования, включая, конечно, качество образования считают одной из основных причин трудностей с трудоустройством выпускников¹¹. Однако, на уровне статистики ситуация оказывается не только неоднозначной, но и во многом, противоречивой. По официальным данным выпускники государственных вузов успешнее устраиваются на работу, в том числе по полученной специальности. Так, например, в 2009 году принятых на работу выпускников негосударственных вузов при равном числе закончивших обучение оказалось на 20% меньше. Особенно заметно различие по «бюджетникам» государственных вузов и выпускникам негосударственных – первые в два раза чаще устраиваются на работу по полученной специальности.¹² Однако, на региональном уровне, картина иная. В опрошенных региональных службах занятости на учете оказалось примерно в два

¹⁰ Л.В. Дукачева и Г.А. Ключарев. Информационно-образовательный потенциал клубных и культурно-досуговых учреждений. М.: ЦСПиМ, 2007.

¹¹ М.К. Горшков. Образование и общество в социологическом измерении. / Россия реформирующаяся. Вып. 8, М.: Институт социологии РАН, 2009, с. 3-12. М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010 с. 251-313; Д.Л. Константиновский. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи. М., ЦСПиМ, 2008. 287-302.

¹² <http://www.izvestia.ru/news/news215621> (Данные Рособрнадзора).

раза больше (в относительном исчислении к выпускам по соответствующим годам) выпускников именно государственных вузов. Представители служб занятости комментируют это следующим образом:

«Выпускников нашего государственного университета и политеха действительно у нас на учете больше, чем ребят, которые закончили коммерческие вузы. Но сложно сказать, в чем здесь причина – то ли в том, что «коммерческие» специальности юриста, менеджера, пиарщика, например, более востребованы чем технолога, преподавателя или ПГС (промышленное и гражданское строительство). Или же в том, что с самого начала выпускники негосударственных вузов устраиваются на предприятия к своим родственникам и знакомым и, соответственно, в наших услугах не нуждаются, но вполне возможно, что их просто лучше готовят, их специальности нужнее и они более массовые» (К., специалист службы занятости).

Однако, видимо не все выпускники располагают возможностью работать по специальности и реализовать накопленный за годы учебы человеческий капитал. Просматривается вполне определенная тенденция – окончившие частные вузы, если они не устроились работать по специальности в первый год, оказываются в конце концов в наименее престижных секторах экономики, таких как сфера обслуживания или малый бизнес. Происходит своеобразная «селекция» по способностям. Так, например, в Курской области в 2009 году в сфере обслуживания нашли работу 55% выпускников частных вузов против 20% государственных, примерно такое же соотношение трудоустроившихся в сельской местности (43% против 10%)¹³. При этом социально-экономический статус семей не имеет особого значения при трудоустройстве выпускников государственных вузов, но очень важен – для выпускников частных. Здесь сильно, как отмечалось выше, работают личные и неформальные связи.

С другой стороны, если проследить профессиональные траектории выпускников на протяжении более длительных периодов в несколько лет, выясняется интересная закономерность. Оказывается, что «негосударственные» выпуск-

¹³ Данные службы занятости (г. Курск).

ники гораздо чаще и легче принимают решение поменять полученную специальность на новую, закончив соответствующие курсы. Таким образом, они демонстрируют готовность быстрее отвечать на «вызовы и сигналы» рынка труда, высокую степень адаптивности к изменяющимся условиям. По нашему мнению, это является показателем мобильности, готовности к продолжению учебы и инновациям, вкус к которым им с большой вероятностью «привил» негосударственный вуз:

«У нас прекрасные взаимоотношения с работодателями и мы отслеживаем профессиональные судьбы наших выпускников. Да, многим приходится доучиваться на рабочем месте с учетом специфики предприятия. Работодатели к этому готовы. По сути – наши выпускники работают какое-то время в качестве стажеров, но за это время они полностью «притираются», доучивают необходимое и через год-два занимают вполне приличные позиции. Так, например, многие подразделения по связям с общественностью и маркетингу, отделы по использованию информационных технологий в экономике возглавляют наши выпускники. Значительная часть занимает должности в системе государственной власти и местного самоуправления» (М., руководитель программы).

Конечно, было бы неверно считать частное образование альтернативным государственному. Если государственное образование формально равнодоступно и, соответственно, эгалитарно (для всех), то частное неравнодоступно. На начальной ступени своего развития оно построено по элитарному принципу и ориентируется на воспроизводство элит. Но постепенно, с развитием рыночных отношений оно преобразуется в систему, организованную по меритократическому принципу – более способным – лучшее, вне зависимости от их социально-экономического происхождения. Для этого используется гибкая система перераспределения внутренних ресурсов в пользу малоимущих, но талантливых, имеющих высокие шансы хорошо трудоустроиться по окончании учебы и вернуть в той или иной форме затраченные на образование ресурсы:

«На мой взгляд, следовало бы вести разговор не о сокращении бюджетных мест в государственных вузах, а о системе компенсации государству затрат на бесплатно

полученное образование. Почему бы не направлять таких «бюджетных» выпускников на работу в сельскую местность, депрессивные регионы, районы Крайнего Севера и Дальнего Востока. Если государство потратило деньги налогоплательщиков, выпускники должны отработать потраченные на их обучение средства. Ведь в отличие от западных вузов, у нас благотворительность в отношении вузов и самих учащихся не развита. Затраты приходится как-то возмещать» (К., ректор).

Одна из особенностей частного образования состоит в том, что оно эффективнее чем государственное может удовлетворять образовательные потребности особых групп учащихся. Уже несколько лет ЮНЕСКО официально поддерживает инициативы учебных заведений и региональных администраций по работе с социально-незащищенными группами населения в том числе, в удаленных местностях¹⁴. Руководители негосударственных вузов понимают, что это одно из перспективных направлений работы, имеющее большое социальное значение. Именно под такие категории учащихся регионы согласны выделять целевые бюджетные места. Так, например, в отношении студентов из проблемных семей декан одного из обследованных университетов высказалась вполне определенно:

«Мы не боимся так называемых трудных подростков. Во-первых, они оказываются в дружелюбной открытой среде сверстников, а во-вторых, лучше пускай они проведут здесь непростой период взросления, чем где-то еще. Для этого у нас есть места для занятий самоподготовкой, отдыха, общения. Буфет работает весь день с утра и до вечера, можно не только пообедать гораздо дешевле чем в городе, но просто попить чая с булочкой. Поверьте, такая дружелюбная, если не сказать семейная атмосфера – важнее всего» (Л., декан).

Значительная доля студентов частных вузов, это – те, кто не смог пройти (выдержать конкурс) на бюджетные места государственных вузов, но чьи семьи могут позволить себе

¹⁴ С 2003 года ЮНЕСКО официально поддерживает перспективу расширения негосударственного образования для женщин, а также людей с ограниченными возможностями и/или проживающих в отдаленных местностях.

оплачивать обучение. Это контингент, если можно так сказать, массового частного образования. Однако, в некоторых случаях ориентация на потребности особенных групп обуславливает появление программ с качеством обучения значительно выше среднего уровня. В одном и том же университете может происходить выраженная стратификация студентов по доходам их семей и, соответственно, по качеству обучения. Стоимость обучения здесь по различным специальностям отличается в 3-5 и более раз. Самые обеспеченные абитуриенты предпочитают именно частные вузы с хорошей репутацией, включающей благоприятную социальную среду, новые перспективные связи, возможность престижного трудоустройства. В таких вузах действительно налажено «штучное», элитное образование по индивидуальным траекториям, максимально адаптированным под конкретного учащегося. Но, одновременно, это означает, что чем выше качество образования, тем меньшему числу учащихся оно доступно. При этом, студенты из малоимущих семей, которые пытаются через частное образование получить надежную, конкурентоспособную специальность, рискуют больше всех.

Заключение

Путь, который представляется сегодня наиболее перспективным для негосударственных вузов и университетов состоит в привлечении к участию в новых учебных и просветительских программах взрослого населения, которое в состоянии покупать образовательные услуги. При этом следует различать два типа услуг – услуги профессионального образования, которые востребованы трудоспособным населением и, соответственно, рынком труда. И услуги информационно-просветительского, досугового характера, потребность в которых, как выяснилось, достаточно высока. В любом случае, спектр новых специальностей (пусть пока не лицензированных) должен расширяться и для молодежи, и для взрослых – в этом видится *важное направление инновационного прорыва*.

Таким образом, используя данные обществом академические свободы, частные университеты могут внести замет-

ный вклад в реализацию *компетентного* подхода в профессиональной подготовке и постепенно ликвидировать искусственные барьеры между высшим и средним профессиональным образованием. Тем самым, с одной стороны сроки обучения будут сокращены, что имеет прямой экономический эффект, а с другой – создаст условия для действительно *непрерывного образования на протяжении жизни*. Главным показателем эффективности такой деятельности станет успешное трудоустройство выпускников и, как следствие, повышение качества их жизни.

Важно отметить и специфическую, социально-дифференцированную политику в образовании, которую могут проводить частные вузы в отличие от государственных. Так, в отношении мало- или недостаточно обеспеченных и социально незащищенных групп населения, частные университеты, по возможности, реализуют *меритократический* принцип и выравнивают шансы наиболее способных представителей этих групп с остальными обучающимися. Для более обеспеченных групп населения – университеты, с целью покрытия издержек, могут представлять услуги иного, более высокого качества, связанные с подготовкой по дефицитным и особо перспективным специальностям.

С точки зрения государственных интересов поддержка наиболее инновационных, активно осваивающих новые формы образовательных услуг частных университетов – весьма необходима. Там, где государство сочтет нужным, скажем, в рамках социальной политики обеспечения занятости населения или нивелировки деструктивных социально-экономических неравенств, возможно размещение госзаказа на конкурсной основе, совершенствование региональной законодательной базы в пользу частного образования. Достаточно эффективной при этом может стать лоббистская деятельность через соответствующие профессиональные и общественные организации, такие, например, как «Российская ассоциация негосударственных вузов». С позиции общественного интереса – содержание и качество образования в частном университете будет обеспечиваться открытостью учебных планов и программ, участием в альтернативном рейтинговании. А с точки зрения потенциальных инвесторов деятельность негосударственных вузов может оказаться

привлекательной по причине краткосрочности кредитования и соответствующего получения выгод.

В заключение подчеркнем, что вхождение в данном качестве на рынок труда позволит частным вузам и университетам не только успешно выиграть нынешнюю конкуренцию с государственными учебными заведениями, но и освоить пока не занятую нишу услуг на российском образовательном рынке.

«ГОНКА НА ВЫЖИВАНИЕ»: НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЗАВТРА

1. На пути к предпринимательскому университету

Через 3-4 года в стране станет в два раза меньше студентов по сравнению с 2007 годом, когда общая численность выпускников средней школы по официальным данным составляла 1.300 тысяч человек. К 2012 году этот показатель должен опуститься ниже 700 тысяч. Очевидно, что отрицательный демографический процесс существенно изменит роль и место высшей профессиональной школы в современном российском обществе. В связи с этим закономерен вопрос: каковы возможные пути предстоящей модернизации высшей школы, наряду с изменяющейся демографической ситуацией обусловленной также вхождением в Болонский процесс и признанием принципов образования на протяжении всей жизни (непрерывного образования).

Насколько эффективна сегодня сложившаяся система высшего образования, ответить непросто. С одной стороны, очевидно наличие «мощных» вузов, университетов-«тяжеловесов», которые успешно аккумулировали накопленный с советских времен человеческий капитал (профессорско-преподавательский состав), сохранили внушительную материально-техническую базу (учебные корпуса, лаборатории, экспериментальные цеха и оборудование). Таких учебных заведений не более одного-двух десятков по стране и они по праву считаются элитными. Здесь самая высокая себестоимость обучения – в среднем на студента расходуется за год около \$2000. Показатель трудоустройства по полученной специальности выпускников таких учебных заведений в два раза выше, чем в среднем по стране и составляет 70% -80%¹⁵. Общее число студентов здесь по нашим оценкам, порядка 300 тыс. человек, что составляет не более 6% от общего числа студентов высшей школы (около

¹⁵ Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад. Общественная палата РФ. Рук. – Кузьминов Я.И., М., ГУ-ВШЭ, 2007.

4,7 млн. чел.)¹⁶. Сохранение и государственная (бюджетная) поддержка этого сегмента образования представляется обоснованной и перспективной. С большой вероятностью эти 6% выпускников, получившие лучшее образование, будут востребованы на рынке труда, а со временем займут лидирующие позиции. По сути, «сработает» *меритократический* принцип – ставка на лучших и на лидеров, которые поведут за собой остальных.

Посмотрим, что имеет остальная часть (94%) студентов. У них есть выбор между государственным (муниципальным) и негосударственным (частным) учебным заведением.

В случае государственного учреждения выбор делается между обучением за счет государства (бюджетные места) или за свой счет (самоокупаемость). В среднем число «бюджетников» и «платников» одинаковое. Себестоимость обучения здесь значительно ниже, чем в элитных вузах и составляет порядка \$500 в год на человека. Несложные расчеты показывают, что с учетом некоторой прибыли, которая остается университету, большинство семей в состоянии ежемесячно платить несколько тысяч рублей за высшее образование своего ребенка, что и происходит на практике. Очевидно, что государственные вузы достаточно эффективно (в идеале) проводят «отбор» наиболее способных абитуриентов на бюджетные места. В числе «платников» оказываются менее успешные соискатели высшего образования. Соответственно в течение первого года после выпуска показатель их трудоустройства в пять раз ниже, чем у «бюджетников»¹⁷.

Другой путь – негосударственное учебное заведение. Было бы неправильным считать, что в этом секторе качество подготовки специалистов существенно ниже, чем в государственном вузе. Около 800 тыс. учащихся отдадут предпочтение данным учебным заведениям по разным причинам, среди которых близость расположения к месту прожи-

¹⁶ Существуют различные оценки оптимального соотношения долей населения, имеющих *высшее (элитное) – общее – начальное (в смысле «малообразованности»)* образование. Большинство экспертов сходятся во мнении, что для России оптимальным будет соотношение 20-60-20 или 10-80-10.

¹⁷ Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад. Общественная палата РФ. Рук. – Кузьминов Я.И., М., ГУ-ВШЭ, 2007, с. 363.

вания, умеренная (доступная) ежемесячная плата, отсрочка от службы в армии¹⁸.

В значительно меньшей степени абитуриентов и их родителей интересуют перспективы трудоустройства по окончании учебы. А такие важные рейтинговые показатели, которые имеют большое значение при лицензировании и аккредитации, как наличие опытных кадров, материально-технические возможности заведения, размеры и инфраструктура студенческого городка – *кампуса*, данную группу абитуриентов почти не интересуют. Это, в общем, неудивительно. Как правило, свой личный и жизненный успех молодежь на данном этапе связывает не с формальным образованием, а с иными факторами, которые на практике имеют решающее значение. Статистика и опросы это подтверждают. Так, половина юных россиян не работают по полученной профессии, а каждый пятый взрослый человек в стране вообще никогда не трудился по своей специальности. Как выясняется, для хорошего трудоустройства важно владение набором определенных практических знаний и навыков, среди которых лидируют «знание иностранного языка» и «уверенное использование современных информационных технологий» (более 40% респондентов). Далее следуют «хорошие коммуникативные навыки» (39%), «готовность работать в команде» (27%), «обладание приятной внешностью» (25%) и «наличие здоровых амбиций» (22%)¹⁹.

При этом, выпускники государственных вузов успешнее устраиваются на работу, в том числе по полученной специальности. Так, например, принятых на работу выпускников негосударственных вузов при равном числе закончивших обучение на 20% меньше. Особенно заметно различие по бюджетникам государственных вузов и выпускникам негосударственных – первые в два раза чаще устраиваются на работу по полученной специальности²⁰.

¹⁸ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи. М.: ЦСПиМ, 2008, с. 419-462.

¹⁹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010, с. 228-236, 340-356.

²⁰ Образование в РФ: 2007. Статистический сборник. – М.: Минобрнауки – ГУ ВШЭ, 2007, с. 363.

Однако, как говорится, «вуз вузу – рознь». Определенная часть негосударственных вузов обладают необходимым инновативным потенциалом и ресурсами, чтобы выиграть в борьбе за абитуриентов у государственных вузов и прочно сохранить свои позиции на рынке образовательных услуг. Уже сегодня имеется немало примеров, когда содержание обучения в негосударственном вузе отходит от традиционного, академического и приводится в соответствие с реалиями жизни и потребностями рынка труда. Возможно, это заслуга эффективного менеджмента, учредителей или попечительского совета. Не последнюю роль играет и размер уставного капитала. Посмотрим, какие конкретные шаги возможны со стороны администраций вузов и университетов с целью поиска наиболее адекватных ответов на складывающуюся ситуацию. Возможны, как минимум следующие возможные сценарии развития демографического кризиса и реакции на него.

Во-первых – это значительное (до 50% от нынешнего объема) и быстрое (в течение ближайших 3-5 лет) сокращение рынка образовательных услуг, ликвидация учебных заведений преимущественно, негосударственного статуса и высвобождение десятков тысяч (с учетом совместителей) человек профессорско-преподавательского и вспомогательного (обслуживающего) персонала. Логично предположить, что в числе закрывшихся окажутся наиболее слабые вузы, с низкими показателями трудоустройства по специальности своих выпускников. При этом местным органам управления образования на основании действующего законодательства придется «пристраивать» не закончивших обучение студентов промежуточных курсов в другие вузы, имеющие лицензии и аккредитацию. Такой сценарий в принципе возможен, но не выгоден, прежде всего, тем, кто зарабатывает на образовании.

Стоит, также, принять во внимание, что с самого начала многие негосударственные вузы не анонсировали своей ответственности за результаты обучения. Можно сказать, что такие вузы делают вид, что учат, а студенты делают вид, что учатся. В условиях отсутствия открытого рейтингования и прозрачности для общественности данное положение дел многих устраивает: одна сторона реализует свой коммерческий

интерес, другая – получает свидетельство о высшем образовании, имеющее определенную общественную ценность. Не стоит забывать и о возможности социализации в кругу более или менее благополучных сверстников. Наконец, студент получает возможность отсрочить на несколько лет момент своего профессионального пути в жизни. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Если признать хотя бы за некоторыми участниками – поставщиками и потребителями – образовательного рынка правомерность таких правил игры, то возможно имеет смысл более гибко и лояльно проводить разрешительную политику сверху и *предоставить таким небольшим негосударственным учебным заведениям*, в которых число учащихся обычно не превышает 100-300 человек, *статус «предпринимательского университета» малого бизнеса*.

Второй путь – это экспорт образовательных услуг путем привлечения на свою территорию иностранных студентов (главным образом, из стран СНГ) с целью последующего трудоустройства в России. Экономическая целесообразность такого подхода состоит не только в получении прибыли учебным заведением, но и в подготовке молодого специалиста, интегрированного в принимающее общество. По сути, речь идет о новом образовательном канале натурализации, основанном на внешних человеческих ресурсах. Государство постепенно осознает необходимость поддержки данной формы работы²¹. Следуя количественным показателям, не стоит забывать и о политической составляющей академических обменов и контактов. В качестве иллюстрации укажем, что, например, в 2005/06 учебном году из 6 тысяч граждан ЮАР, получивших высшее образование за рубежом, в вузах РФ учились всего 6 человек. Ранее в советских гражданских и военных вузах прошли обучение и стажировки на бесплатной основе более 2000 выходцев из ЮАР – активистов партии Африканский национальный конгресс (АНК), в их числе – президент страны, министр иностранных дел, ряд секретарей АНК и других.

Третий путь, который представляется наиболее перспективным для негосударственных вузов и университетов состоит в *привлечении к участию в существующих и новых*

²¹ Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: ЦСП, 2007, с. 585-586.

учебных и просветительских программах взрослого населения, которое в состоянии покупать образовательные услуги. Именно негосударственные «предпринимательские» и «просветительские» университеты, а также другие институты высшей школы в «гонке на выживание» могли бы стать поставщиками образовательных, информационных и просветительских услуг взрослому населению.

Университет как субъект образовательного пространства, располагает значительной, по сравнению с другими институтами общества, академической автономией и имеет реальные возможности эффективно реализовать многие формы непрерывного образования, включая дополнительное. Именно под юрисдикцией негосударственного учебного заведения может осуществляться *дополнительное образование*, при котором в обучении участвуют самые различные возрастные группы – от молодежи до пенсионеров. В зависимости от запросов взрослых студентов обучение может быть *формальным* с необходимым контролем за содержанием обучения и соответствующей сертификацией, а может проходить *неформально* в свободной форме на усмотрение преподавателя – без жесткой регламентации формы и содержания занятий. При этом, экзамены, зачеты, как правило, не применяются. Сочетание формального и неформального обучения позволяет наиболее гибко и эффективно привести учебный процесс в соответствие с ситуацией на рынке труда, наиболее полно ответить на запросы учащихся. Благодаря автономии университет самостоятельно разрабатывает и утверждает образовательные программы, учебные планы, методическое обеспечение учебного процесса, определяет структуру управления. В компетенции университета находятся и такие важные вопросы как прием на работу и расстановка кадров, распределение должностных обязанностей, размер оплаты труда и премирование работников.

Разумеется, университетская автономия, которую мы считаем основным фактором успешной конкуренции с другими поставщиками образовательных услуг, не является абсолютной. Негосударственные вузы вынуждены руководствоваться установленными квотами и контрольными показателями, которые определяются лицензией на ведение образовательной деятельности. С целью поддержания

publicity университет взаимодействует с местной исполнительной властью: участвует в социальных программах обучения и переподготовки безработных, адаптации мигрантов и меньшинств, предлагает набор услуг малоимущим и социально-незащищенным гражданам.

По мере расширения деятельности предпринимательского университета в направлении дополнительного образования у него проявляются следующие признаки:

- нетиповые учебные планы, которые легко трансформируются с необходимой периодичностью и частотой;
- отсутствие стационарных факультетов – основной структурной единицей, обеспечивающей учебный процесс, становится кафедра;
- наличие различных учебных площадок, местоположение которых определяется максимальной близостью к потребителю;
- появление менеджеров, имеющих опыт оказания образовательных услуг населению;
- набор на контрактной основе в качестве преподавателей (возможно на краткий период) специалистов без академических степеней, но имеющих практический опыт;
- высокая мобильность штатных преподавателей, у которых строго регламентирован набор обязанностей;
- WEB-основанная модульная система знаний.

По мере уменьшения зависимости от бюджетного финансирования или полного его отсутствия негосударственные вузы, их попечительские советы и другие руководящие органы активнее участвуют в выработке общей и конкурентоспособной академической и образовательной политики. Так, например, университет может вести прикладные научные разработки, учреждая временные коллективы ученых. Более крупные университеты могут постепенно становиться субъектами хозяйствования, что допускает, среди прочего, коммерческое использование земли студенческого городка (кампуса), другой недвижимости и собственности.

Предпринимательский университет перемещается все больше в сферу неформального и внесистемного образования, осваивая новые сферы социального пространства и создавая там специфическую образовательную среду. Эта среда более чутко реагирует на меняющиеся запросы рын-

ка труда, формируя самонастраивающуюся систему. Такой университет сможет скорее и легче перейти от подготовки малоперспективных в плане трудоустройства преподавателей академических дисциплин, к *«learning facilitators»* – специалистов, которые обеспечивают изучение вопросов, актуальных именно в данный момент для каждой из различных категорий населения.

Отсутствие «академического снобизма» в негосударственных вузах и прочные связи с предприятиями-работодателями, профессиональными союзами, ассоциациями, корпоративными сообществами, позволит безболезненно войти в систему сервисного обслуживания рынка труда, а, следовательно, сохранить место в конкурентной гонке за центральную фигуру образования – учащегося.

С точки зрения государственных интересов риски при таком подходе минимальны. Посредством освоения новых форм деятельности сфера образования экстенсивно развивается, охватывая все новые слои учащихся, способных поддерживать саму эту систему. Там, где государство сочтет нужным, скажем, в рамках социальной политики обеспечения занятости населения, возможно размещение госзаказа на конкурсной основе. С позиции общественного интереса – содержание и качество образования обеспечивается открытостью учебных планов и программ, участием в рейтинговании при том, что главным критерием остается показатель трудоустройства выпускников.

Вхождение в данном качестве на рынок труда позволит негосударственным вузам и университетам успешно конкурировать с государственными учебными заведениями. Традиционные преимущества последних – стабильный состав научных кадров и материально-техническая база – при таком сценарии имеют минимальное значение.

2. Компетентности как цели дополнительного образования

Представим себе пассажира, перелетающего бизнес-классом из Америки во Францию с домашним глобусом или географической картой. Если ему из-за праздного любопытства

станет интересно местонахождение самолета, то достаточно посмотреть на салонный дисплей, где подробно указывается маршрут перелета. В этом случае мы сталкиваемся с действием экспертной системы, которая не только обеспечивает успешный полет в заданном направлении, но и отвечает на запросы интересующихся лиц. Так же, в повседневной жизни вряд ли кому приходилось встречаться с пешеходом, пересекающим скоростную магистраль с брошюрой правил дорожного движения в руках. В данном случае речь идет о *навыках* пересечения улицы, которые непосредственно со знаниями как организовано движение транспорта по правилам – не связано. Еще пример невостребованного знания – химический состав пищевой соли (NaCl) – повару при приготовлении блюда совершенно не обязательно владеть этой информацией.

Похожая ситуация складывается и в сфере профессионального образования, где далеко не все знания имеют практическую ценность и востребованность. По различным оценкам к избыточным и невостребованным знаниям, предусмотренным учебными планами и программами, относится от 25 до 35% их общего объема.

Не удивительно, что с развитием информационных технологий, лавинообразным увеличением объемов доступного знания происходит переоценка его роли и ценности. «Если прежде знание, наука опирались на просветительскую картину и рассматривались в основном как абсолютная, безбрежная ценность, то отныне возобладало понятие «полезного знания», то есть знания ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую отдачу»²². Возобладающий в обучении прагматический подход, обусловил выдвигание *компетентностей* в качестве основной цели профессионального образования.

Подавляющее большинство экспертов сходятся во мнении, что под компетентностью следует понимать набор приобретенных человеком профессиональных знаний и навыков

²² Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // *Общественные науки и современность*, 2005, № 4, с. 148.

ков, а также жизненного опыта, достаточных для успешного выполнения конкретных действий. При этом следует иметь в виду существенное различие, между обладанием знаниями и навыками, с одной стороны, и способностью их успешно применять в различных ситуациях. По сути, компетентностный подход понадобился для того, что бы оценить эффективность образования на практике, в условиях реальной жизни и круга повседневных задач человека. В более общем плане, накопление компетентностей отражает развитие когнитивных и рациональных способностей человека, и, в целом, составляет основу социальной эволюции.

На сегодняшний день компетентностный подход только начинает приживаться высшей школе. Основная трудность в том, что *компетентность*, как правило, *междисциплинарна*, а государственное лицензирование и аккредитация университетов происходят в рамках конкретных учебных дисциплин. Все вместе они образуют учебный план – основной документ, определяющий содержание образовательного процесса в строгом соответствии государственным стандартом конкретной специальности. Для того, чтобы переориентировать учебный процесс на достижение определенных компетентностей, придется выходить за рамки легитимных учебных планов и «вторгаться» в сферу нелегитимного дополнительного образования.

Однако, это препятствие достаточно легко обходится в свободном и неформализованном (пока) поле дополнительного образования. При этом не надо дожидаться пересмотра государственных стандартов по многим, особенно мало востребованным специальностям, от которых по различным причинам нельзя отказаться вообще – они могут быть востребованы при изменении экономической ситуации или смене приоритетов в развитии рынка труда.

Определить оптимальное содержание учебного процесса в университете – если результатом становится набор компетентностей – становится гораздо проще. Учебные дисциплины при этом выполняют роль средств или каналов образования, а результат по своей сути находится в области комплексного и междисциплинарного. Это обстоятельство важно в дискуссиях с методистами и инспекторами образования. При таком подходе, университеты открывают свои двери перед препода-

вателями, которые могут не иметь академических степеней, но главное – обладают *практической компетентностью преподавания* и знанием жизненных реалий. Для них университеты могут обеспечить краткосрочные курсы или непосредственную «подготовку на рабочем месте», с последующей аттестацией, валидной в данном университете.

Компетентности, уже по определению, лежат в сфере дополнительного, а не основного образования. Это важно для расширения дополнительной образовательной и просветительской деятельности университетов. Там, где заканчивается «основное» – по объему, по продолжительности или по контингенту учащихся образование, начинается сфера дополнительного. С точки зрения российского законодательства – возможности дополнительного образования почти ничем не ограничены. Многие образовательные практики, связанные с достижением новых компетентностей – получением новых знаний, освоением навыков, да и вообще, «очеловечиванием» человека – вне зависимости от того, связаны они с профессиональной деятельностью или нет, с проведением досуга, другой информационно-образовательной и познавательной деятельностью никак не регулируются законом. Некоторое время назад законодатель сделал попытку принять Федеральный закон «О дополнительном образовании», который позволял бы признавать результаты неформального обучения, однако на него было наложено вето президента. Еще на более ранней стадии был отклонен проект закона «О просветительстве и просветительской деятельности» [Архив автора], который содержал предложения, регулирующие непрофессиональное дополнительное образования. Таким образом, на сегодняшний день основным законом, который принимается во внимание, является Федеральный закон «Об образовании», даже с учетом его новой редакции, которая внесена в Государственную думу по состоянию на октябрь 2010 года²³, который, как уже отмечалось, почти ничего не запрещает в сфере ДПО.

Ориентация на достижение компетентностей позволяет заметить устойчивый интерес к обучению среди самых раз-

²³ Федеральный закон «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992.

личных возрастных и социальных групп нашего населения. В отличие от ребенка или подростка взрослый человек имеет совершенно иную мотивацию к учебе²⁴. Помимо четко сознаваемой установки на приобретение знаний и навыков, которые востребованы в реальной жизни и, как правило, *здесь и сейчас*, взрослые испытывают потребность в открывании новых смыслов уже накопленного опыта. Индивидуальный опыт прожитого, при этом, имеет исключительно большое значение. Вместо изучения «предметов», как это обычно практикуется в формальной школе, взрослый учащийся начинает с самого себя – со своих проблем и интересов, которые и составляют основу компетентности. В результате, содержание учебы «привязано» к конкретной ситуации, к постановке вопросов, которые стимулируют поиск первопричин происходящего, к овладению приемами, которые могут, разрешить возникшие проблемы и стимулировать дальнейший рост.

Идея и принцип компетентности, как задачи образования обусловили признание и поддержку разнообразных практик *неформального образования взрослых*. Важная особенность заключается в отсутствии, как правило, жестких учебных планов, контрольно-экзаменационных мероприятий. Роль учителя, наставника постепенно переходит к тренеру, наставнику, *модератору – ведущему* или *фасилитатору*, направляющему учебный процесс, активно в него не вмешиваясь. Именно эти люди, заменяющие традиционного *учителя – ментора – педагога* профессионально вступают в контакт с каждым взрослым учащимся с обязательным учетом возраста, личного и социального опыта, особенностей биографии.

Таким образом, можно утверждать, что *значительное расширение контингента учащихся в негосударственных вузах в ближайшее время может ожидать за счет взрослого населения*. По результатам опросов населения – желающих учиться профессиям или повышать квалификацию даже за счет собственных средств 5-6 млн. человек²⁵. По

²⁴ Луобикене, И., Буткявичуне, Э. Мотивы обучения взрослых. / Социологические исследования. №5, 2006, с. 140-143.

²⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Национальный проект «Образование»: Оценка экспертов и позиция населения. М.: ЦСПиМ, 2008, с. 55-61.

оценкам правительства в 2010 году в сфере институализированного дополнительного профессионального образования окажется более 8 млн. человек²⁶.

Еще один ресурс учащихся – это желающие получить «нелегитимное» образование, т.е. которое официально не признается государством, но принимается частными работодателями, негосударственными предприятиями, малым и средним бизнесом (крупный бизнес, как правило, уже имеет собственную систему подготовки кадров). По нашим оценкам таких около 2 млн. человек²⁷.

Исходя из этого, можно назвать основные компетентности, достижение которых становится задачей дополнительного образования:

- *компетентность в сфере трудовой деятельности* – умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности и задачи, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений;
- *компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности*, основанная на умении приобретения знаний из различных источников информации, включая цифровые;
- *компетентность в бытовой и семейной сфере*, к которой относится поддержание собственного здоровья, навыки решения возникающих проблем;
- *компетентность в сфере досуговой деятельности*, включая навыки организации свободного времени, способствующих культурному и нравственному развитию;
- *социальная компетентность* в сфере гражданско-общественной деятельности, к которой относятся навыки выполнения ролей гражданина, избирателя, субъекта общественных отношений.

Постепенный переход к образованию, ориентированному на достижение *компетентностей* предполагает в перспективе стирание на практике граней между существующими

²⁶ Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг. Постановление Правительства РФ №803, 23.11.2005.

²⁷ Ключарев Г.А. Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы / Социологические исследования, №2, 2010, с. 85-93.

уровнями образования. Возможно, уровни образования в идеале сохранят лишь функции маркеров - сигналов для работодателей о профпригодности работника. В любом случае, это обстоятельство облегчает задачу вхождения на рынок услуг дополнительного образования на самых его различных уровнях.

В следующем разделе, постараемся определить круг взрослого населения, которое готово приобретать платные услуги неформального, досугового и непрофессионального образования.

3. Образовательные ожидания россиян. Кто и чему готов учиться?

Надо отметить, что большинство исследователей образовательных потребностей населения группируют и ранжируют основные мотивации примерно одинаковым образом, хотя конечно, конкретные численные значения варьируются в зависимости от каждой социальной и профессиональной группы респондентов. Основные мотивы участия в профессиональном обучении выглядят следующим образом:

- освоение новой профессии (переподготовка);
- совершенствование по уже имеющейся профессии (повышение квалификации);
- формальное участие в образовательных программах с целью закрепления на данном рабочем месте (стабилизирующая стратегия).

Так, в нашем исследовании основными мотивами участия в ДПО²⁸ является «карьерный рост» (63,5%), «прибавка к зарплате» (43,9%) и «стабилизирующая» стратегия, позволяющая надежнее укрепиться на рабочем месте, которое человек занимает в данный момент (38%). Респонденты рассчитывают в результате обучения «повысить свои шансы на рынке труда» (24,9%) или полностью «сменить профессию» (9,3%). Как выяснилось, социализирующая функция в значительной степени присуща и ДПО – каждый четвертый

²⁸ Шереги Ф.Э. Изучение эффективности системы дополнительного профессионального образования. Материалы исследования. М.: ЦСПиМ, 2008 – 64 с.

(25%) взрослый учащийся посещает курсы переподготовки или повышает квалификацию для того, чтобы «расширить круг своего общения». Для сравнения отметим, что более 50% учащейся молодежи²⁹ считают университеты своим основным местом социализации (а не профессионализации!).

На вопрос, как доходы зависят от профессионально-квалификационных навыков, 40% респондентов ответили, что зависят «очень сильно» и «достаточно сильно». Поскольку 23% респондентов считают, что квалификация и уровень образования никак не влияют на уровень доходов, можно сделать вывод о поляризации рабочих мест на рынке труда на высокооплачиваемые, требующие значительной квалификации и опыта, и на низкооплачиваемые, где опыт и знания особого значения не имеют. Однако, в дальнейшем, в результате конкурентной борьбы и притока более дешевой рабочей силы (например, из-за рубежа) происходит высвобождение работников, которым все равно придется доучиваться, независимо от того, осознают ли они это обстоятельство или нет.

С другой стороны, как показывает опыт некоторых западных стран, дешевле содержать значительную часть этих людей на пенсиях, пособиях, и, следовательно, не нагружать систему дополнительного (профессионального) образования. Конечно, социальный эффект от таких действий имеет негативный характер и ведет к потере человеческого капитала, – но это уже другой вопрос, находящийся в компетенции тех, кому по должности вменено право на социальные риски³⁰.

Вопрос о недостаточности или избыточности получаемых в ходе ДПО знаний выделил следующие группы респондентов. Так, пятая часть не видит востребованности на работе новых знаний, опыта, квалификации. Соответственно, можно считать, что эти люди не мотивированы к учебе. Такое положение вещей либо их устраивает, либо они вынужденно смирились с существующим положением дел. Вместе с тем, большая часть (55%) отмечает широкую применимость результатов своей учебы. Они уверены, что знания, получаемые сейчас,

²⁹ Le Magazine Education and Culture in Europe. European Commission. №15, 2001, p. 9.

³⁰ Not just the economy: Public value and adult learning. / C. Flint, C. Huges – Eds. National Institute for Adult and Continuing Education. NIACE, Leisester, 2009.

обязательно будут использованы в течение ближайших 5 лет. Четверть опрошенных считает, чтобы соответствовать требованиям рынка труда, надо повышать квалификацию ежегодно, столько же считают, что учиться надо с интервалом либо в три года, либо в пять лет в зависимости от профессии. В любом случае, по истечении названных сроков придется учиться снова, а раз так, то *учебный процесс действительно должен быть непрерывным, пожизненным.*

Мотивация к обучению варьируется и в зависимости от статусности респондентов. Так, к примеру, в исследовании внутрифирменного образования российских филиалов крупной международной кампании *Japan Tobacco Int.*³¹ выявилось, что представители высшего управленческого звена хотели бы, прежде всего, повысить свою компетентность (57,1%) и обсудить производственные проблемы с коллегами (42,9%). Среднее управленческое звено повышает свою компетентность (40,0%), просто подчиняется решению руководителя о направлении на учебу (35,5%) или желает сменить обстановку (20,0%).

Как уже отмечалось, дополнительное образование не исчерпывается только профессиональными курсами переподготовки и повышения квалификации. Важным сегментом рынка образовательных услуг является удовлетворение досуговых предпочтений, к которым относятся:

- поиск необходимой и актуальной информации;
- решение различных повседневных вопросов;
- различные проблемы по дому и семье;
- приятное времяпрепровождение;
- расширение круга знакомств;
- бегство от повседневной рутины.

Данные свидетельствуют³², что традиционные формы заполнения досуга доступны в равной степени практически каждому среднему россиянину – телевидение, радио, чтение, домашние хлопоты, возможности общения дома, в гостях или на природе, занятия самообразованием, спортом,

³¹ Аксенова О.А. Корпоративная система генерации знаний: формирование и методы управления. Автореферат дисс. докт. экон. н. СПб ГПУ, 2008. - с. 31.

³² Давыдова Н.М. Досуговое образование. / Непрерывное образование и потребность в нем. Г.А. Ключарев – ред. М.: Наука, 2005, с. 101-111.

религиозное участие. Причем, надо сказать, что такому традиционному способу проведения свободного времени, как чтение газет и журналов, провинциалы привержены даже больше, чем жители столиц. А вот использование некоторых домашних увлечений, связанных, как правило, с дополнительными затратами, – прежде всего, с покупкой компьютера – сокращается по мере продвижения в российскую глубинку, малую провинцию, но в той или иной степени присутствует и здесь. В чем на самом деле явно наблюдается отставание провинций, особенно малой, от мегаполисов, так это в возможностях практиковать *активный внедомашний досуг* – участвовать в походах, автобусных поездках выходного дня или оздоровительных мероприятиях, посещать театры (концерты, музеи), спортивные события, проводить время в кафе (ресторанах) или клубах с содержательной культурно-информационной программой.

Тем не менее, недостаточность некоторых элементов «столичной» досуговой активности компенсируется в провинциях (особенно в крупных городах и областных центрах) тягой к самообразованию, чтению, общению. По этим показателям провинции почти всегда опережают столицы. Кроме того, надо отметить, что даже такой не слишком популярный компонент досуга как общественно-политическая деятельность – участие в работе партий, ассоциаций, собраний или кружков явно выше в провинциях, чем в мегаполисах.

Отмеченные выше различия основных форм досуга у жителей мегаполисов и провинций позволяют прийти к заключению, что главным фактором, определяющим «желаемое» в сфере дополнительного образования, является прежде всего направленность интересов, а не место жительства. Важно, где именно жители имеют возможность проводить свой досуг – дома или вне дома, внутри семьи или вне ее. Практикуют ли они пассивное потребление того, что им доступно или же активно используют то, что для них предпочтительно.

Очевидно, что самые распространенные и не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени (телевизор, чтение, хозяйственные заботы или просто *ничегонеделание*) при отсутствии любых

социальных контактов вне дома и любых попыток как-то разнообразить свой досуг внутри дома представляют самый «простой» или традиционный тип *российской досуговой пассивности*.

Однако, действительным ресурсом для поставщиков образовательных и информационных услуг является «активный» досуг, который наполняется *внедомашними* видами деятельности. Именно культурная, развлекательная, рекреационная, общественная активность придает социальной жизни наибольшую полноту и влияет на степень удовлетворенности жизнью. Как оказалось, в крупных городах (как столичных, так и провинциальных) практически каждый второй респондент время от времени посещает театры, кино, концерты, музеи (*это все может быть на университетском кампусе*), различные развлекательные и увеселительные, спортивные и ознакомительные (туристические) мероприятия, включен в деятельность образовательных, оздоровительных, общественно-политических и гражданских институтов. Если рассмотреть информационно-образовательные и духовные запросы жителей мегаполисов и провинций с этой точки зрения, то обнаружится, что не менее 55% жителей обеих столиц, 53,3% жителей большой и 41,3% населения малой провинции обладают ярко выраженным интеллектуальным запросом. Эта часть российского населения в своем подавляющем большинстве, в отличие от «обывателей», любит театр, искусство (таких среди них до 80% как в мегаполисах, так и в провинциях, при том, что среди «обывателей» они нравятся лишь каждому третьему); 75,2% и 87,4% «интеллектуалов» из столиц и провинциальных российских городов стремятся к самообразованию (этот важнейший компонент досуга присутствует всего у 29,0% «обывателей» независимо от места проживания); от 80% до 90% ценят русскую классику, увлекаются классической музыкой (люди с обыденными запросами из столиц и провинций только в каждом пятом случае). Наконец, именно «интеллектуалы» являются основными зрителями проблемных телевизионных передач (53,7% в мегаполисах и 66,1% в провинциях на фоне 18,2% и 32,6% среди «обывателей»).

В общем, люди именно этой категории являются носителями городской культуры, и именно их неудовлетворенные запросы в сфере досуга, рекреации и социального участия должны определять развитие сферы дополнительного (непрофессионального) образования в дальнейшем. Ведь это наиболее образованная его часть, поскольку 72,8% «интеллектуалов» из столиц, 62,9% – из крупных и 48,1% – из малых городов имеют или получают высшее образование (среди «обывателей» таких 23,0%, 30,6% и 17,9% соответственно).

4. Университеты как социальные просветители

Общеизвестно, что учеба и знания имеют выраженную положительную эмоциональную оценку в общественном мнении и ассоциируются со светом и просвещением. Во всех социально-политических контекстах просветительский проект в России обеспечивает преемственность развития, сохраняя, с одной стороны, традиции и обычаи, существующий жизненный уклад, а с другой – открывая двери инновациям, «мягко» трансформирующим общепринятые системы ценностей. Просвещение никогда не имело ничего общего с революциями и дворцовыми переворотами, резкой сменой политического курса или ротацией элит. Умело балансируя между рациональным и научным, с одной стороны, и политическим, метафизическим полюсами, с другой, оно (просвещение) и по сей день остается публичной ценностью, имеющей большое значение.

В нынешней ситуации, речь идет о выработке новой для России модели просвещения, основанной на активном и осознанном участии населения в социально-экономических преобразованиях. Разумеется, ни один просветительский проект не свободен от идеологии. Однако, значение имеет каким образом и в каких долях общество разделяется на просветителей и просвещаемых. Первая группа имеет доступ к знаниям, информации, ценностям культуры. Другая, а таких – большинство, если и имеют возможность воспользоваться плодами просвещения, то не всегда это осознают или, просто, не знают, как это сде-

лать. На обширном историческом материале хорошо видно, как происходит историческая борьба за право контролировать источники знаний, методы, формы и содержание просвещения³³. Известный афоризм Ф. Бэкона о том, что знания – это сила и власть (в зависимости от перевода на русский язык – *Knowledge is Power*), лишь подтверждает актуальность вопроса о властной монополии на знания и, следовательно, на процесс их распространения, особенно в информационном обществе. При этом, самым важным на политической сцене остается вопрос, как удержать власть при помощи контроля за знаниями. Каждая структура, принимающая участие в просветительском проекте – общественная или институализированная – становится *эпистемологическим актором*, который преобразует системы знаний и ценностей в *сакрализованные* тексты – учебники, пособия, рекомендованную для изучения литературу. Перечень таких акторов – просветителей многообразен: возглавляют его – государственные и властные организации, церковь, влиятельные общественные движения. Они, по своему усмотрению и исходя из политической конъюнктуры, либо рационализируют отобранные знания в соответствии с принятой культурной традицией, либо сакрализируют, переводят их в разряд культовых, священных текстов, которые не подлежат обсуждению, анализу и прочим, допустимым в научной (рациональной) традиции, методологическим процедурам. Важное место среди акторов просвещения занимают, также, университеты и *университетская интеллигенция* – профессора, преподаватели, которые вносят немалый вклад в распространение знаний среди населения.

Если присмотреться внимательнее, то просветительский проект в традиционном российском обществе всегда происходит в одном направлении – «сверху – вниз», на различных уровнях общественной иерархической лестницы от официального лица к простому гражданину (законы и порядок

³³ Например, известные в свое время программные выступления коммунистических лидеров перед представителями науки и культуры – см. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература (1905), Mao Tse-Dung, Talks at the Yenan Forum on Art and Literature. Selected works. Vol.4 London, Lawrence and Wishart, 1954, pp.63-93.

надо знать), от учителя к ученику (написание диктанта или запись лекции), от старшего к младшему (уважать мнение старших – они больше знают), от родителей к детям. Властное знание, и, прежде всего, интерпретация истории, которым наделяется вышестоящий в традиционном обществе порождает модели нормативного поведения, которое затем тиражируется в процессе обучения и получает одобрение со стороны окружающих. Устанавливается именно та *индоктринальная* модель просвещения, благодаря которой, по меткому замечанию Дюркгейма, обучаемые лучше отвечают задачам, провозглашаемым данной властью. В любой момент *просветитель* может изменять нормативное знание в соответствии со своими интересами и новыми задачами, а затем рационализировать его – «упаковать» соответствующим образом и придавать наукообразный вид. «Просветительство, понимаемое как учение и распространение добытых наукой знаний, становится не только официальной идеологической позицией, но и своего рода смыслообразующим стержнем... новой имперской государственности, своего рода *интегративной* имперской ценностью»³⁴.

Однако, было бы неправильно сводить суть просветительского проекта к идеологическому заказу и вполне естественному стремлению власти сохранить порядок и спокойствие среди граждан. Как альтернативная *получила распространение точка зрения о том, что просветительство – это движение «снизу», исходящее от простых людей и общественных организаций, и направленное на развитие гражданского общества и политической культуры*. В этом смысле, в основе просвещения лежит не научность и рациональность (на чем делали акцент в свое время учредители просветительских движений в СССР), а политическая прагматика и целесообразность³⁵.

Существует немало работ, в которых показано, как в процессе совместной учебной, образовательной деятельности у людей формируется осознание (и, часто, критическое), су-

³⁴ Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008, – с. 51, 176.

³⁵ Петухов В.В. Демократия и политическая культура. – М.: Институт социологии, 2007.

ществующего порядка вещей, желание изменить, преобразовать свою жизнь к лучшему³⁶.

В цивилизованном обществе просветительство не отделимо от образования и политической культуры. В этом процессе университетам отводится особое место³⁷. Первые университеты в Европе возникали стихийно, как сообщество студентов и профессоров, как «светские монастыри», примерно так, как это показано в известном романе Г. Гессе (Игра в бисер). Однако, со временем, университетам пришлось сократить границы своей автономии, институализироваться и стать пусть и обособленной, но частью государства. При этом, независимо от конъюнктурной ориентации и в силу своего специфического статуса (автономии и академических свобод) университеты по прежнему остаются наиболее открытыми и толерантными к различным моделям просветительства и гражданского образования. Согласно Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников»³⁸ «университет... распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира он должен иметь интеллектуальную независимость от любой политической и экономической власти. В определенных условиях они могут выполнять функции социальных лабораторий».

В ситуации, когда высшее образование становится практически всеобщим университеты получают карт-бланш на освоение нетрадиционных образовательных программ для всех без исключения социальных и возрастных групп населения, как уже отмечалось ранее, в рамках дополнительного (не обязательно, *профессионального*) образования. Такое экстенсивное расширение начинается обычно на собственных и прилегающих муниципальных территориях за счет предложения наиболее востребованных населением образователь-

³⁶ Freire, P. Pedagogy of the Oppressed. Continuum. New-York, London.1970 – 111 p.

³⁷ Гутуров В.А. Политическое образование, демократизация и роль университетов в современной России. / Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах. Ключарев Г.А. – ред. М.: Институт социологии РАН, 2008, с. 152-171.

³⁸ Рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» (20.11.1974).

ных услуг³⁹. Так, например, в университетских кампусах Вильнюса мероприятия образовательного и просветительского характера уже сегодня составляют более 60%. Аналогичные показатели отмечены в Великобритании и ряде стран северной Европы. К таким услугам относятся – тематические выставки образовательной направленности (по истории и краеведению, гражданскому воспитанию, жилищному законодательству и др.), в каждом десятом случае – это библиотека для местного населения или иной доступный справочно-информационный интерактивный ресурс.

Дальнейшее расширение образовательного пространства достигается с помощью дистанционных технологий. Так, среди молодежи до 50% готовы учиться дистанционно, в том смысле, что особых трудностей с применением современных информационных технологий они не испытывают. Правда, возможности и доступность дистанционного образования для некоторых социальных групп взрослого населения остаются низкими – среди взрослого населения этот показатель составляет около 10%.

В рамках программы «Университеты для всех и для каждого!», поддерживаемые обычно местными администрациями – инновационные программы дополнительного образования, выставки, лектории, информационно-правовые центры, интерактивные экскурсии. Целенаправленной образовательной работой следует считать проведение занятий для людей с ограниченными возможностями, тренинги для специалистов района, консультаций для людей, оформляющих пенсии. Перечень возможной деятельности расширяется за счет тематических вечеров и публичных лекций, в том числе по обучению здоровому образу жизни, авторских образовательных программ, мастер-классов, персональных выставок, практических конференции. По содержанию и направленности среди наиболее востребованных оказываются курсы основ работы на компьютере, психолого-педагогические курсы, домоводство, декоративное садоводство, основы туристского менеджмента, хореография, вокал, курсы секретарей, массаж и спортивно-оздоровительные курсы.

³⁹ Zemaitaityte, I. Neformalusis Suaugusiųjų Svetimas: Pletros tendencijos dabartineje Europoje. Mykolo Romerio Universitetas. Vilnius, 2007, p. 88-92.

Опросы показывают, что посещаемость и рентабельность таких мероприятий не ниже чем у молодежных дискотек, которые при правильной постановке дела, также, имеют определенную социализирующую и образовательную направленность⁴⁰.

Таким образом, важным ресурсом следует считать дальнейшее расширение рынка учебных курсов и программ в соответствии с реальным спросом экономики и пожеланиями самих учащихся. Модели образовательных предпочтений россиян, где бы они ни проживали, обладают относительной устойчивостью, передаются из поколения в поколение и отражают установку индивида на участие в учебе.

Приведенные доводы призваны подтвердить, что университеты, независимо от их статуса и конъюнктурной образовательной ориентации открыты всем существующим в обществе тенденциям развития и, оказывая на них значительное влияние, *выполняют важную социальную функцию и становятся субъектами просветительства.*

⁴⁰ Дукачева Л.В., Ключарев Г.А. Информационно-образовательный потенциал клубных и культурно-досуговых учреждений М.: Центр социального прогнозирования, 2006, с. 15-34.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ НА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ
«ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЯМЫ»
НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ**

На собрании Президентского совета в начале сентября 2010 г. президент России Д.А. Медведев выделил благоприятную тенденцию в развитии системы образования – рост объема его финансирования на 15% в 2010 году в сравнении с 2009 годом, одновременно отметив наличие объективных тормозящих факторов: значительный демографический спад, уменьшение числа учащихся и как следствие, дефицит молодых специалистов, приходящих в экономику. Речь идет о «демографической яме», эффект которой в последние два года особенно сильно стал ощущаться в учреждениях профессионального образования.

Эта проблема находит свое выражение в том, что с 2004 года общая численность населения Российской Федерации в возрасте 14-30 лет резко сокращается и этот процесс будет длительным. При помощи миграционного обмена компенсировать это сокращение не удастся¹. Как свидетельствуют данные рис. 1, с 2005 (максимальный показатель) по 2023 год численность молодежи в возрасте 14-30 лет в составе населения Российской Федерации сократится на 15,5 млн. человек, что очень много².

Сокращение численности российской молодежи – это не автономный процесс, а прямое следствие депопуляции населения Российской Федерации в целом³ [3], поэтому данную демографическую проблему целесообразно рассмотреть более детально.

Под влиянием ряда отрицательных социально-экономи-

¹ См.: Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. Коллектив авторов. / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Институт социально-политических исследований РАН. 2009.

² Всего населения в возрасте 14-30 лет по состоянию на 01.01.2009г. – 37 млн. человек. См.: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2009 года. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2009, стр. 9.

³ См.: Семенова В.Г., Иванова А.Е., Дубровина Е.В. Смертность российской молодежи: долгосрочные тренды и современные особенности. В кн.: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: ЦСП, 2005, стр. 318-361.

ческих факторов в первой половине XX столетия рост численности населения Российской Федерации был умеренным: в 1897 г. – 67,5 млн., 1917 г. – 91,0 млн., 1926 г. – 92,7 млн., 1930 г. – 101,3 млн., 1933 г. – 101,8 млн., 1939 г. – 108,4 млн. человек⁴. Довоенный уровень численности населения РФ был достигнут в 1955 году – 110,6 млн. человек (в 1940 году – 110,1 млн. человек). В период с 1942 по 1946 годы (военный и непосредственно послевоенный периоды) из-за низкой рождаемости образовалась «демографическая яма».

Последующий период изменения численности населения РФ характеризуется умеренным ростом вплоть до 1992 года, когда был достигнут максимум – 148,7 млн. человек, после чего началось устойчивое снижение численности населения, продолжающееся по сей день⁵. Особенность этого снижения заключается в том, что оно не является результатом только «демографической ямы». Влияние последней имеет тенденцию синусоидального затухания, что выражается в прекращении своего влияния на рождаемость примерно на четвертой-пятой стадии. Так, вторая стадия влияния «демографической ямы» на снижение общей численности населения (за счет снижения рождаемости), с учетом среднего статистического возраста женщин при рождении первого ребенка – 24,5 года⁶, приходится на 1966-1971 годы. Влияние «демографической ямы» в этот период было не столь острым, как в 1942-1946 годы, тем не менее, рост численности населения продолжал замедляться и далее, несмотря на принятые государством в начале 1980-х годов адресные социальные мероприятия по стимулированию рождаемости.

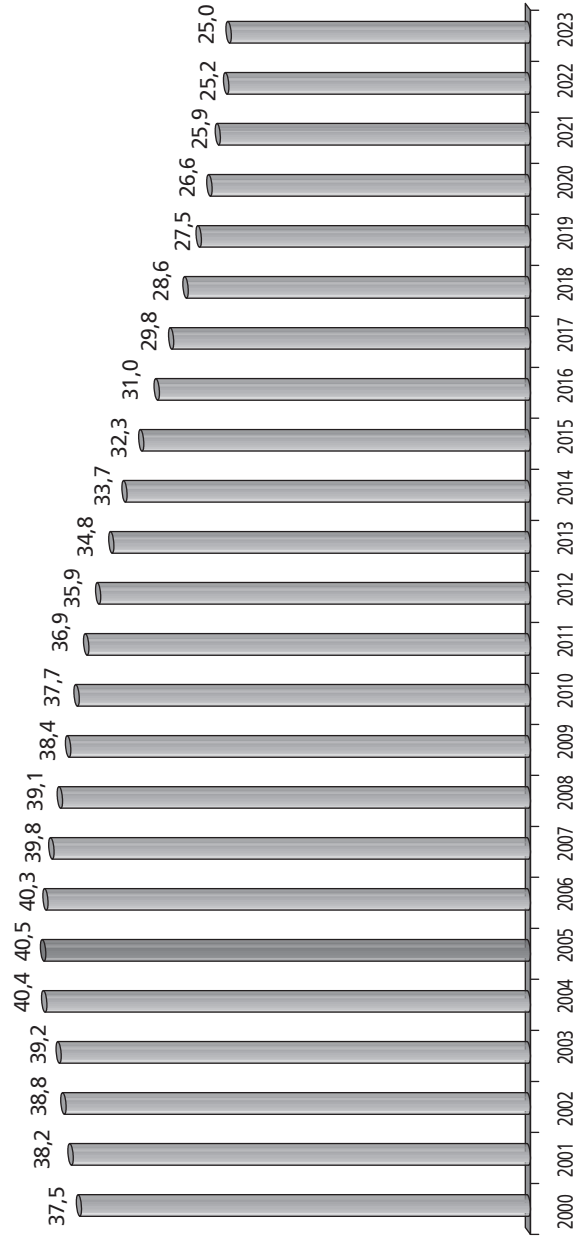
Что касается стимулирования рождаемости при помощи адресной социальной политики, то, как показывает практика, она действительно результативна, однако в отношении не более 300-350 тысяч человек, а через 3-4 года эффект

⁴ В границах современной Российской Федерации. Источник: Российский статистический сборник. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 83.

⁵ Рассчитано по данным источника: Семья в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 77.

⁶ Согласно прогнозам демографов, «...население России сократится к 2015 году на 6,2 млн. человек (4,4 процента) и составит 136 млн. человек, а к 2025 году – 124,9 млн. человек». Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Приложение к Указу Президента РФ от 09.10.2007 №1351. // Официальные документы в образовании. № 35 (283) декабрь 2007, стр. 7.

Рисунок 1
Численность населения в возрасте 14–30 лет в Российской Федерации и прогноз до 2023 года, млн. человек*

* Рассчитано по источнику: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический сборник. М.: Росстат, 2009, стр. 9-10.

значительно снижается. Например, принятие государством решения о материнском капитале способствовало росту суммарного коэффициента рождаемости⁷ и стимулировало рост рождаемости в следующих масштабах: по сравнению с 2004 годом в 2005 году рождаемость была ниже на 43,3 тыс. человек; по сравнению с 2005 годом в 2006 году, после активизации социальной политики, рождаемость была больше на 23,9 тыс. человек; в 2007 году по сравнению с 2006 годом – больше на 132,3 тыс. человек, в 2008 году по сравнению с 2007 годом – больше на 107,4 тыс. человек⁸. Этот показатель может расти и далее, в течение 3-4-х лет, при этом максимальная величина роста может достичь 200-230 тыс. человек, однако в последующие годы рождаемость стабилизируется и начнет снижаться.

Третья стадия действия «демографической ямы» приходится на период 1989-1993 годы. Ее отрицательное действие ощущается и здесь, но после наблюдается не рост численности населения, а в буквальном смысле «провал» (1996-2002 и 2004-2007 годы).

Четвертая стадия действия «демографической ямы» придется на период 2013 – 2017 годы. Резкого «обвала» здесь не будет, что следует из характера ее «затухающего» действия. Правомерно предположить, что к пятой стадии – 2036-2040 годы – эффект «демографической ямы» практически сведется к нулю.

В чем причина перманентного снижения общей численности населения Российской Федерации до 2025 года, как полагает Росстат? Анализ статистических сведений о рождаемости и смертности показывает, что начиная с 1992 года, смертность по численности превышает рождаемость, порой почти на 1 млн. человек⁹ (1994-1995 и 1999-2003 годы). Кроме того, рождаемость существенно снижалась в периоды нарастания экономических кризисов (1962-1969 и

⁷ Демографическое развитие России в XXI веке. / Под ред. Г.В. Осипова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Институт социально-политических исследований РАН. 2009, стр. 51.

⁸ Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2009, стр. 84.

⁹ Этот вывод соответствует официальной констатации причины проблемы: «С 1992 года началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости...». См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года..., стр. 5.

1992-1999 годы). Нестабильность экономической ситуации в стране во многом способствует дестабилизации семьи, в результате чего число разводов достигает очень высоких показателей, что также ведет к снижению рождаемости.

Сказанное свидетельствует о том, что *краткосрочное влияние «демографической ямы» на снижение рождаемости становится менее значимым и уступает первенство отрицательному влиянию экономических факторов*: резкое усиление трудовой конкуренции, ведущей к неустойчивости источников дохода населения, культурная мобильность, динамизм образа жизни, увеличение временного интервала образования, значительный рост стоимости жизни, в том числе по причине расширения вариативности потребностей населения.

Депопуляции населения России способствует и эмиграция, но она не слишком велика. По мнению экспертов, анализировавших ситуацию в опоре на данные миграционных и статистических служб иностранных государств, за период 2004-2008 годы в страны Европы, Северной Америки и Австралии на постоянное место жительства из Российской Федерации уехали 218230 человек. 20% уезжающих – молодежь в возрасте от 20 до 24 лет, еще 25% – в возрасте от 35 до 40 лет¹⁰.

Независимо от характера источника наметившейся депопуляции, его прямое влияние на экстенсивное развитие системы образования будет однонаправленным – снижение численности учащихся, студентов. Естественно, будут и вторичные последствия: сокращение числа образовательных учреждений, штата учителей и преподавателей (в сентябре в СМИ появился показатель – 200 тысяч потенциально подпадающих под сокращение учителей школ, озвученный в интервью министром образования А.А. Фурсенко), снижение удельного веса образовательной инфраструктуры в индустрии услуг населению. Эти вторичные последствия находятся в тесной зависимости от вариации численности учащихся и студентов, рассмотрению которой целесооб-

¹⁰ Пыльнова Д., Шкрыле Д. 440 тысяч человек уехали из России за последние 5 лет. «Новая газета», 01 декабря 2008 года. На основании проведенного международного исследования эти авторы считают, что за период 2004-2008 годы по модели «скрытой эмиграции» Россию покинули около 440 тыс. человек.

разно уделить основное внимание, опираясь на прогнозы, осуществленные Центром социального прогнозирования и маркетинга.¹¹

По аналогии с общим характером изменения демографической ситуации в Российской Федерации будет изменяться и численность учащейся молодежи. Общая численность учащейся молодежи дневных учреждений общего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования (соответственно НПО, СПО, ВУЗы) будет меньше по сравнению с общей численностью этой категории молодежи в 2005 году (максимальный показатель): в 2012 году – на 2,6 млн., в 2016 году – на 2,7 млн., в 2020 году – на 2,0 млн. и в 2025 году – на 1,1 млн. человек. Общая численность учащейся молодежи учреждений общего образования, НПО, СПО и ВУЗов (в т.ч. вечерних, заочных и др.) будет меньше по сравнению с общей численностью этой категории молодежи в 2005 году (максимальный показатель): в 2012 году – на 2,7 млн., в 2016 году – на 2,9 млн., в 2020 году – на 2,5 млн. и в 2025 году – на 1,3 млн. человек.

Рассмотрим более детально прогноз среднесрочный (до 2014 года) и прогноз перспективный (до 2025 года).

Прогноз до 2014 года

Что касается системы общего образования, согласно данным государственной статистической отчетности, в 2007/2008 учебном году общая численность учащихся дневных государственных общеобразовательных учрежде-

¹¹ Прогноз численности учащихся осуществлен Центром социального прогнозирования и маркетинга и основан на вторичном анализе статистических показателей, содержащихся в следующих источниках:

Российский статистический ежегодник: 2009. Статистический ежегодник. Росстат, М., 2009.

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Статистический бюллетень. Росстат, М., 2009.

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический сборник. М., Росстат России, 2009.

Демографический ежегодник России. Статистический сборник. Росстат, М., 2009. Семья в России. Статистический сборник. Росстат, М., 2009.

Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. Минобрнауки РФ, Росстат, ГУ ВШЭ, М. 2009.

ний составила 13670,1 тыс. человек. По прогнозу предполагается, что к 2013/2014 учебному году этот показатель составит 14011,3 тыс. человек, т.е. будет больше на 341,2 тыс. человек. Это следствие увеличения численности первоклассников по причине увеличения в Российской Федерации рождаемости начиная с середины 2000-х годов. Этот рост не является равномерным: до 2010/2011 учебного года продолжится снижение общей численности учащихся общеобразовательных учреждений и этот показатель в обозначенном году достигнет, в сравнении с 2007/2008 учебным годом, 125 тыс. человек. После чего начнется рост численности учащихся.

Рост численности учащихся общеобразовательных учреждений будет происходить за счет роста численности первоклассников, сокращение численности которых прекратилось начиная с 2007/2008 учебного года. По сравнению с 2007/2008 учебным годом в 2013/2014 учебном году численность первоклассников будет больше на 238,9 тыс. человек, т.е. на 19,5%. Численность выпускников 9-х классов учреждений общего образования будет изменяться неравномерно и в целом сохранит тенденцию к уменьшению. Так, по сравнению с 2007/2008 учебным годом в 2013/2014 учебном году численность выпускников 9-х классов учреждений общего образования будет меньше на 69,8 тыс. человек, т.е. на 5,3%. Численность выпускников 11-х классов учреждений общего образования будет в основном уменьшаться. По сравнению с 2007/2008 учебным годом в 2013/2014 учебном году численность выпускников 11-х классов будет меньше на 217 тыс. человек, т.е. на 22,4%. В соответствии с изменением численности учащихся общеобразовательных учреждений, при сохранении нормативов наполняемости школ по состоянию на 2007/2008 учебный год, к 2013/2014 учебному году потенциально может возникнуть потребность в увеличении числа школ примерно на 390 единицы, а также численности учителей – примерно на 35,2 тыс. человек.

Прогноз изменения численности вновь принимаемых в профессиональные образовательные учреждения разного уровня затруднен тем, что источники абитуриентов разнообразны и не ограничены только выпускниками общеобразовательных учреждений, выпущенных последними в теку-

щем году. Поэтому погрешность такого прогноза несколько выше, чем прогноза численности учащихся и выпускников общеобразовательных школ, однако по величине приемлемая с позиций того, чтобы достоверно судить о тенденциях в системе профессионального образования.

А) Начальное профессиональное образование.

Прием учащихся учреждениями, реализующими программу начального профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится примерно на 80,6 тыс. человек, т.е. на 16%.

Выпуск учащихся учреждениями, реализующими программу начального профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится примерно на 22,3 тыс. человек, т.е. на 10%.

Численность учащихся учреждений, реализующих программу начального профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 289,1 тыс. человек, т.е. на 24,3%.

Б) Среднее профессиональное образование.

Прием студентов учреждениями, реализующими программу среднего профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 156,9 тыс. человек, т.е. на 21,5%.

Выпуск студентов учреждениями, реализующими программу среднего профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 179,1 тыс. человек, т.е. на 27,1%.

Численность студентов учреждений, реализующих программу среднего профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 549,6 тыс. человек, т.е. на 24%.

В) Высшее профессиональное образование.

Прием студентов учреждениями, реализующими программу высшего профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 193,6 тыс. человек, т.е. на 14%.

Выпуск студентов учреждениями, реализующими программу высшего профессионального образования, по срав-

нению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 13,3 тыс. человек, т.е. на 1,2%.

Численность студентов учреждений, реализующих программу высшего профессионального образования, по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2013/2014 учебному году сократится на 910 тыс. человек, т.е. на 14,1%.

Что касается аспирантуры и докторантуры, здесь возможно в больших масштабах применение административного регулирования численности, так как она в меньшей степени зависит от демографических тенденций, хотя зависимость от изменения общей численности студентов вузов и имеется и здесь.

Снизить отрицательный эффект от сокращения общей численности студентов российских вузов до 2025 года предположительно возможно за счет увеличения приема в них иностранных граждан для обучения. Если при этом ежегодные темпы увеличения приема иностранных граждан в российские вузы сохранятся на нынешнем уровне (4-5%), то по сравнению с 2007/2008 учебным годом к 2025 году их численность в вузах Российской Федерации может возрасти вдвое.

Прогноз до 2025 года

Прогноз до 2014 года предполагает оценки на средний срок, опирается на фактические данные довольно длительного предшествующего периода, поэтому дает относительно точные результаты, с погрешностью не более 1-2%. Что касается перспективного прогноза до 2025 года, он опирается на единственно имеющиеся данные прогноза Росстата изменения численности населения. В этом случае, на большом временном отрезке прогноз опирается на «мнимые» данные, т.к. реально родившиеся еще отсутствуют. По этой причине прогноз до 2025 года приводится с вероятностью погрешности до 5% и отражает только *тенденцию*. Речь идет собственно не столько о прогнозе, сколько об *оценке*.

А) Дошкольное образование.

Согласно прогнозным данным, численность населения в возрасте 3-6 лет в Российской Федерации увеличивается,

и она достигнет своего максимума в 2018 году, после чего начнется снижение численности, вплоть до 2025 года.

Также растет численность *воспитанников дошкольных образовательных учреждений*, и этот рост продолжится до 2018 года, после чего начнется снижение численности, которое продолжится до 2025 года.

Б) Общее образование.

Численность обучающихся в *дневных государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждениях* сокращалась до 2009/2010 учебного года, после чего начнется рост, который продолжится до 2025/2026 учебного года.

Снижение численности *принятых в первый класс государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений* прекратилось в 2007/2008 учебном году и далее наблюдается рост до 2022/2023 учебного года, после чего опять намечается снижение численности.

Численность *выпускников 9-х классов государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений* продолжит снижение до 2015/2016 учебного года, после чего начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Численность *выпускников 11-х классов государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений* будет снижаться до 2017/2018 учебного года, после чего начнет расти до 2025/2026 учебного года.

В) Начальное профессиональное образование.

Прием учащихся учреждениями, реализующими программу *начального профессионального образования*, продолжит снижаться до 2017/2018 учебного года, после чего начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Выпуск учащихся учреждениями, реализующими программу *начального профессионального образования*, будет снижаться до 2019/2020 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Численность учащихся учреждений, реализующих программу *начального профессионального образования*, будет снижаться до 2018/2019 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Г) Среднее профессиональное образование.

Прием студентов учреждениями, реализующими программу *среднего профессионального образования*, будет сни-

жаться до 2016/2017 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Выпуск студентов учреждениями, реализующими программу *среднего профессионального образования*, будет снижаться до 2020/2021 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Численность студентов учреждений, реализующих программу *среднего профессионального образования*, будет снижаться до 2017/2018 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Д) Высшее профессиональное образование.

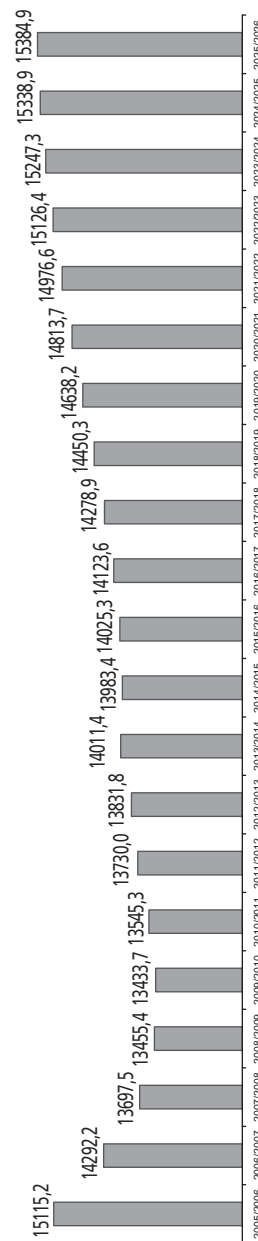
Прием студентов учреждениями, реализующими программу *высшего профессионального образования*, будет снижаться до 2017/2018 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

Выпуск студентов учреждениями, реализующими программу *высшего профессионального образования*, возрастал до 2010 года, после чего начнется снижение до 2021/2022 учебного года, а потом рост до 2025/2026 учебного года.

Рост численности студентов учреждений, реализующих программу *высшего профессионального образования*, остановился в 2008/2009 учебном году, после этого началось снижение численности, которое продолжится до 2020/2021 учебного года, после начнет расти до 2025/2026 учебного года.

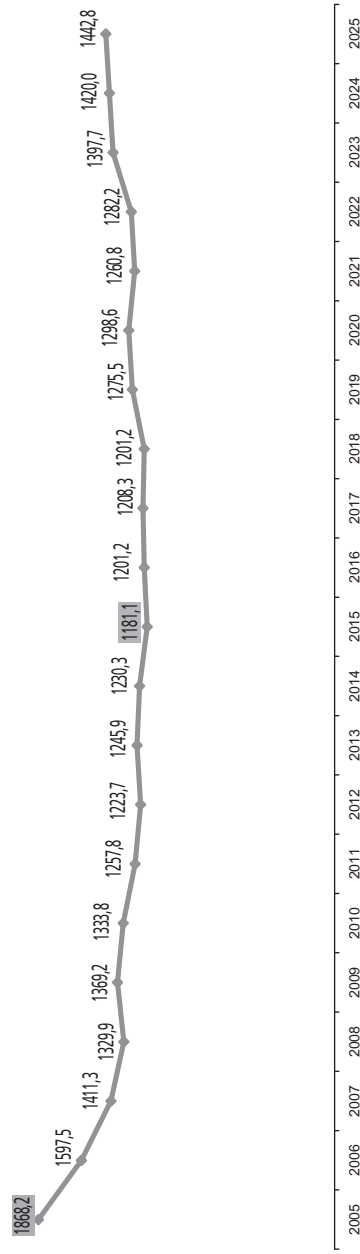
Охарактеризованные выше тенденции по годам предметно отображены на рисунках 2-8. Приведенные показатели могут составить важную эмпирическую основу при выработке среднесрочных и перспективных мероприятий образовательной политики органов управления образованием в условиях модернизации экономики России.

Рисунок 2
Численность обучающихся в дневных государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждениях и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

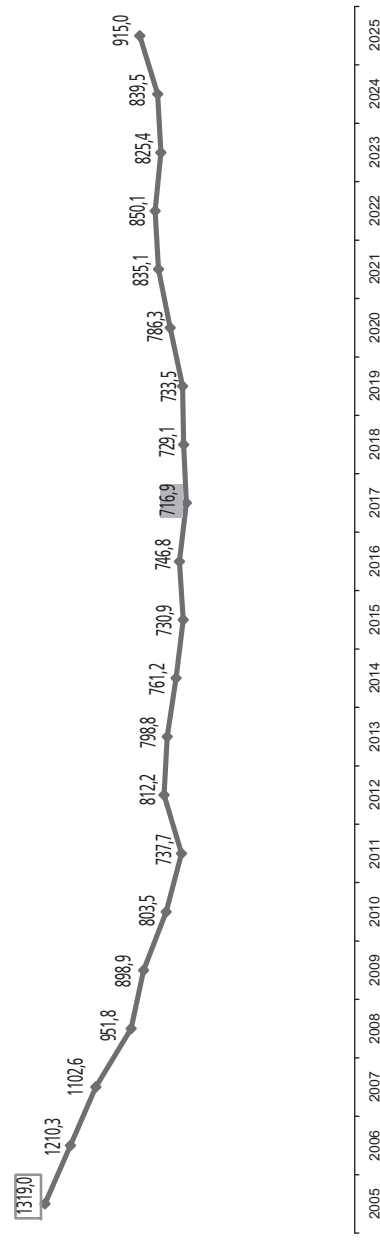
* Коэффициенты вариации численности рассчитаны как среднее суммы коэффициентов от численности населения моложе трудоспособного возраста за 11 лет, включая 10 предшествующих расчетному году лет (т.е. для 2025/2026 учебного года брался средний показатель коэффициентов за период 2016-2026 годы). Значения коэффициентов соответственно для 2015 года – 1,017, 2016 – 1016, 2017 – 1,016, 2018 – 1,011, 2019 – 1,012, 2020 – 1,013, 2021 – 1,012, 2022 – 1,011, 2023 – 1,010, 2024 – 1,008, 2025 – 1,006, 2026 – 1,003.

Рисунок 3
 Численность выпускников 9-х классов дневных государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

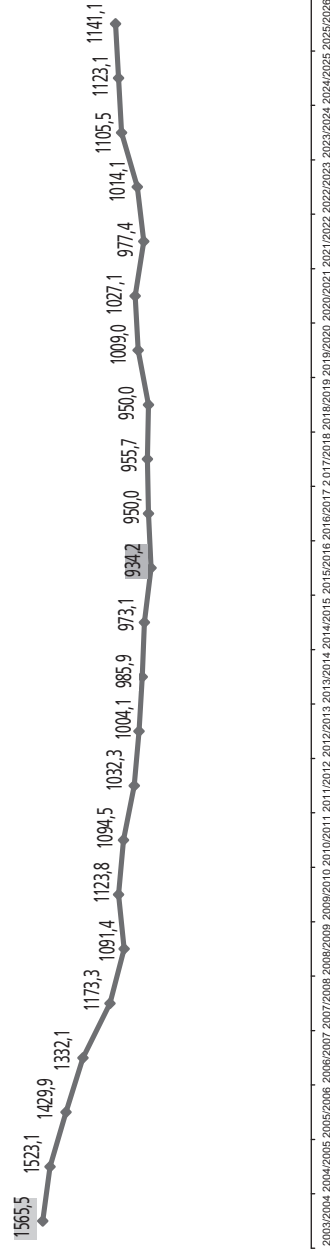
* Коэффициенты вариации численности выпускников 9-х классов основаны на соотношении изменения численности населения молодежи трудоспособного возраста в годы поступления в 1-й класс, то есть, для прогноза численности выпускников 2014 учебного года учитывалась численность населения молодежи трудоспособного возраста в 2006 году. Значения коэффициентов соответственно для 2014 года – 1,022, 2015 – 0,960, 2016 – 1,017, 2017 – 1,017, 2018 – 0,994, 2019 – 1,062, 2020 – 1,018, 2021 – 0,971, 2022 – 1,017, 2023 – 1,090, 2024 – 1,016, 2025 – 1,016.

Рисунок 4
 Численность выпускников 11-х классов дневных государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

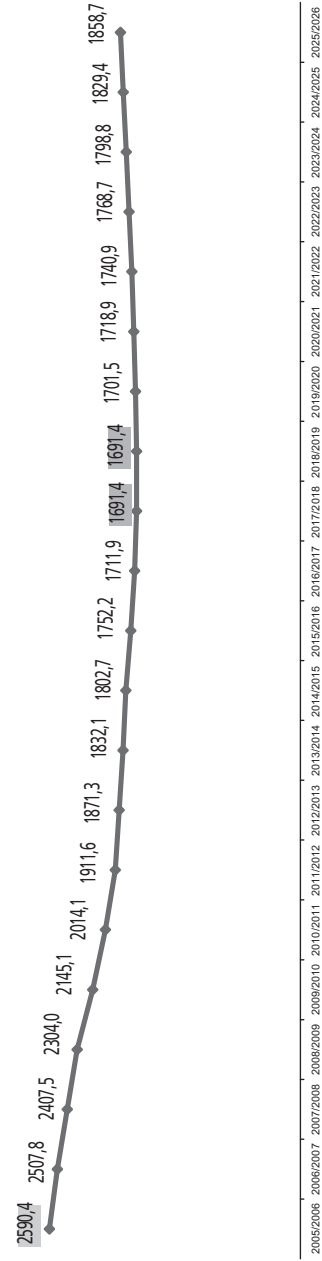
* Коэффициенты вариации численности выпускников 11-х классов основаны на соотношении фактического населения: 2008 год – 0,932, 2009 – 0,887, 2010 – 0,910, 2011 – 0,865, 2012 – 1,002, 2013 – 0,961, 2014 – 0,953, 2015 – 0,960, 2016 – 1,022, 2017 – 0,960, 2018 – 1,017, 2019 – 1,006, 2020 – 1,072, 2021 – 1,062, 2022 – 1,018, 2023 – 0,971, 2024 – 1,017, 2025 – 1,090.

Рисунок 5
Численность учащихся дневных учреждений начального профессионального образования Российской Федерации и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

* Коэффициенты вариации численности учащихся в учреждении, реализующие программу начального профессионального образования, основаны на тех же коэффициентах, что и для расчета выпуска учащихся 9-х классов школы: 2014/2015 – 0,987, 2015/2016 – 0,948, 2016/2017 – 1,017, 2017/2018 – 1,006, 2018/2019 – 0,994, 2019/2020 – 1,062, 2020/2021 – 1,018, 2021/2022 – 0,971, 2022/2023 – 1,017, 2023/2024 – 1,090, 2024/2025 – 1,016, 2025/2026 – 1,016.

Рисунок 6
Численность студентов учреждений среднего профессионального образования (включая негосударственные) Российской Федерации и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

* Вычислено как сумма трех предшествующих выпусков приемов студентов в учреждение СПО. Коэффициенты вариации приема учащихся учреждений, реализующих программу среднего профессионального образования, основан на тех же статистических параметрах, что и для расчета выпуска учащихся 9-х классов школы, только в каждом случае на два года раньше. Соответственно для 2008 года – 0,935, 2009 – 0,935, 2010 – 0,992, 2011 – 0,957, 2012 – 1,027, 2013 – 0,975, 2014 – 0,967, 2015 года – 0,956, 2016 – 0,958, 2017 – 0,964, 2018 – 0,967, 2019 – 0,974, 2020 – 0,991, 2021 – 1,000, 2022 – 1,009, 2023 – 1,009, 2024 – 1,013, 2025 – 1,017, 2026 – 1,017.

Рисунок 7

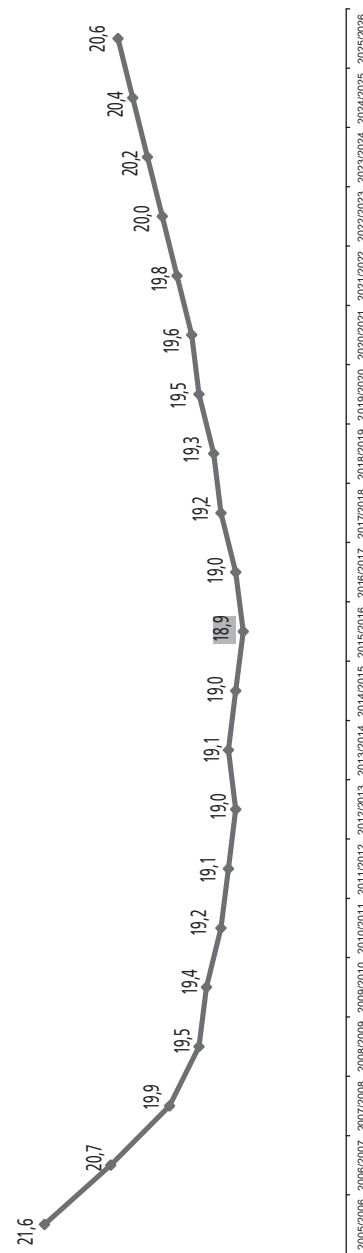
Численность студентов очного обучения в государственные (муниципальные) учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации и прогноз до 2025 года, тыс. человек*

* Рассчитано с учетом приема студентов в вузы в соответствующие годы. Коэффициенты вариации приема студентов в вузы основаны на соотношении изменения численности населения молодежи трудоспособного возраста в годы поступления последних в 1-й класс (эти коэффициенты совпадают с коэффициентами для расчета выпуска из 11-х классов). Значения коэффициентов соответственно для 2008 года – 0,915, 2009 – 0,950, 2010 – 0,933, 2011 – 0,997, 2012 – 1,087, 2013 – 0,986, 2014 – 0,964, 2015 – 0,967, 2016 – 0,974, 2017 – 0,991, 2018 – 1,000, 2019 – 1,010, 2020 – 1,009, 2021 – 1,013, 2022 – 1,017, 2023 – 1,017, 2024 – 1,102, 2025 – 1,016.

Рисунок 8

Общая численность учащихся дневных образовательных учреждений (общего, НПО, СПО, вузов) Российской Федерации и прогноз до 2025 года, млн. человек

НЕРАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ

1. Истоки проблемы

Идеал равенства сопровождает человечество на протяжении тысячелетий. Не было эпохи, когда бы он не занимал умы людей самого разного общественного положения. Не было философа, не посвятившего ему свои труды или, по крайней мере, высказывавшегося по этому поводу. Не было и нет общественного движения, партии, политического деятеля, которые бы не манипулировали им.

Сфере образования самим порядком вещей, основными принципами построения обществ неизменно отводится в проблеме равенства особое место. И потому, что нельзя не думать о справедливости распределения самих по себе возможностей, предоставляемых обществом в области образования – возможностей учиться, получать знания, квалификацию: они, как таковые, сами по себе обладают ценностью для людей (по крайней мере, для многих). Эту ценность принято называть терминальной, она особенно дорога всем, кто по своей профессии, своему жизненному пути связан с образованием. И потому, что образование, квалификация, специальности – не только (пожалуй, зачастую и не столько) самоценность, но - инструмент, способ достижения целей, капитал для инвестирования. В этом, инструментальном (или, может быть, утилитарном) смысле получение возможностей в сфере образования означает доступ в дальнейшем к другим общественным благам.

Актуальность темы связана не только с образованием. Как процессы в этой сфере отражают происходящее в стране в целом, так и наблюдаемое в области образования влияет на все состояние общества.

В нашей стране в 1960-х годах было начато и вызвало большой резонанс сибирское исследование В.Н. Шубкина¹², которое на репрезентативных материалах продемон-

¹² Шубкин В.Н., Артемов В.И., Москаленко Н.Р., Бузукова Н.В., Калмык В.А., Коваленко Ю.Б., Кочетов Г.В. Опыт использования количественных методов в конкретных социологических исследованиях вопросов трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / Отв.

трировало, что советское общество отнюдь не свободно от неравенства в системе образования, трансмиссии статусов, прочих явлений такого рода, свойственных и другим обществам. Различия в реальных возможностях выходцев из элиты и из низов получили убедительные научные доказательства. Пропагандистский миф был взорван социологическими исследованиями, введенная в оборот научная информация опровергла его.

Изучение ориентаций и социального поведения молодежи, в особенности – ориентаций молодежи на получение тех или иных уровней образования и реальных возможностей их достижения, – тематика, которая целым рядом отечественных и зарубежных исследователей выносятся на одно из первых мест по значимости. В течение десятков лет она удерживает свое центральное положение в социологии образования¹³. Противоречие между декларируемым равенством прав на получение образования и существующим в действительности социальным расслоением в образовательной сфере правомерно рассматривается как проблема социального характера. Существенность и актуальность этой проблемы проявляются в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Она непосредственно затрагивает вопросы демократии и неравенства. Эти вопросы неизменно оказываются связанными с институтом образования в силу выполняемых им функций: ведь получение возможностей в сфере образования в значительной степени обуславливает социальную мобильность.

Эта проблема весьма значима также в плане использования интеллектуального потенциала общества. Привлекательность образования для молодежи, ее устремления в этой сфере, реальная доступность образования для выходцев из разных социальных групп, по сути, определяют завтрашний уровень образования населения, численность и качество квалифицированных работников, что является во

ред. А.Г. Аганбегян. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1964; Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.

¹³ Nieto S. Public education in the XX century and beyond: high hopes, broken promises and an uncertain future / Harvard Educational Review. 2005. 75. p. 43-64.

многим решающим с точки зрения современных тенденций мирового развития.

Проблема непосредственно связана и с тем, что называется социальным самочувствием населения. В сфере образования закладывается основа для дальнейших различий в жизненных путях «сильных» и «слабых» групп. Соотношение ожиданий, ориентаций, планов, с которыми молодые люди входят в самостоятельную жизнь, и реальности, обуславливающей ограничения их действительных достижений, дает в результате оценку индивидом места в жизни, которое определило ему общество, справедливости или несправедливости того, как сложилась жизненная карьера в тех обстоятельствах времени и места, которые уготовила ему судьба. Осознание невозможности достичь желаемого статуса, намеченного жизненного стандарта, заниматься любимой профессиональной деятельностью неминуемо вызывает перманентную неудовлетворенность человека своим положением. У молодых людей укрепляется убеждение, что их интересы ущемлены, что они в социальном, экономическом плане отброшены на обочину жизни. В итоге молодежь становится идеальным объектом манипуляций, включая политические; она оказывается не субъектом общественной жизни, а средством, орудием, материалом для тех или иных сил.

Особенно актуальной представляется эта проблема в условиях современной России. Социальное расслоение, возможности социальной мобильности привлекают всеобщее внимание в нашей нынешней ситуации. Обстоятельства жизни общества заставляют с особым беспокойством относиться к тому, как складываются жизненные пути молодых людей, к вероятным негативным последствиям их неудач и неудовлетворенности. Что касается интеллектуального потенциала, то эффективность его использования в немалой мере определит место России в быстро меняющемся мире. Каждая из сторон проблемы вносит свой вклад в формирование общественного мнения и государственной политики, определение потребностей в инвестициях, разработку возможных мер социального управления. Ориентируясь на новые модели развития, российское общество неизбежно сталкивается с их как позитивными, так и негативными последствиями. Приходится на собственном материале изучать и оценивать

складывающиеся социальные механизмы, возникающие конфликты, пути их разрешения. Здесь – одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед отечественной социологией образования.

Исследования, описанные ниже, имеют одно общее направление: шансы молодежи на старте жизненного пути, ожидания молодых людей и действительность, реальные возможности получения хорошего образования и социальной мобильности.

2. Динамика перемен в школе

Дети из семей советской элиты традиционно получали уровень образования и специальности, наиболее эффективные с точки зрения жизненного успеха (понимаемого как официальное признание в ходе официальной карьеры). Близость к власти, привилегированное положение в обществе, культурный капитал, финансовые преимущества, декларируемые и неявные льготы – целый ряд факторов, по-разному “работая” и на другие социальные группы, находившиеся на относительно высоких этажах социальной иерархии, создавали условия для репродукции более или менее высокого статуса родителей и для восходящей социальной мобильности.

Материалы исследования¹⁴ показали, что социальная дифференциация в школе интенсифицировалась в те годы, когда в стране происходили значительные перемены. Вольно или невольно, школа оказалась вовлеченной в процессы социального отбора, эффекты которого проявились в ней к концу периода более явно и жестко, чем прежде. Начинается он с возраста, которому соответствуют детские сады, и получает развитие в подростковом, когда ребенком призвана заниматься школа. Рассмотрим, как изменялись результаты отбора, по составу выпускников дневных средних (полных)

¹⁴ Далее приведены результаты исследования, реализуемого с 1962 года. См.: Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. с. 24-121.

школ – той части молодежи, которая смогла достичь этого решающего рубежа в российской образовательной системе и тем самым открыла для себя доступ к достижению статусов, требующих высокого уровня образования.¹⁵

Как показано на рис. 1, дети руководителей в Новосибирской области начала 1960-х годов составляли менее 1/10 всех выпускников дневных средних школ области. Дети специалистов – около 1/4. В сумме – примерно треть выпуска из школ. При этом дети – выходцы из семей рабочих и крестьян составляли более 1/3 школьного выпуска; дети служащих – немногим менее 1/4.

В начале 1980-х годов социальный состав выпускников средних школ стал несколько иным, поскольку производились целенаправленные акции по социальному управлению, когда среднее образование пытались сделать всеобщим. К этому времени доля возрастной когорты, получающей полное среднее образование, возросла с прежних 30% до 60% и более. Доля детей руководителей уменьшилась вдвое. В большей степени представлены выходцы из семей служащих (этот показатель увеличился на треть): ясно, из каких слоев черпалось пополнение при массовизации образования.

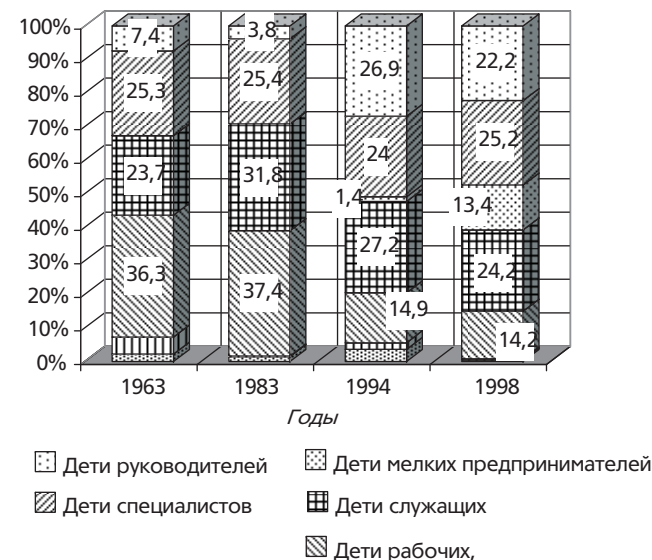
¹⁵ Анализ велся по агрегированным группам, где статус определяется положением родителей выпускников по отношению к власти и собственности, характеру труда родителей и уровню их образования. Рассматривались: дети руководителей высокого, среднего и низкого рангов – региональных, партийных, производственных и др.; дети специалистов – лиц высококвалифицированного умственного труда, имеющих высшее образование, не занимающих руководящие должности; дети служащих – работников преимущественно умственного труда, не выполняющих управленческих функций, имеющих среднее образование, общее или специальное; дети рабочих и крестьян – лиц преимущественно физического труда, не требующего высокого уровня образования и не связанного с управлением. Такой вид группировки имеет традицию как в российском обществе, так и в отечественной социологии.

Отнесение школьника к той или иной группе означает, что оба или по крайней мере один из родителей обладают указанными признаками. При этом определяющим принималось социальное положение того из родителей, чей социальный статус выше (например, для семьи, где отец – преподаватель вуза, а мать – лаборант со средним специальным образованием, информация о ребенке кодировалась как о выходе из семьи специалистов). Понятны ограничения, связанные с таким подходом; вместе с тем, он позволяет провести необходимый анализ.

В выборочном массиве обследования 1994 года появилась и такая категория, которую мы назвали – дети мелких собственников. В Новосибирской области их родители – в основном бывшие инженерно-технические работники НИИ и предприятий военно-промышленного комплекса, зачастую высококвалифицированные; под давлением обстоятельств они стали владельцами мелких мастерских, торговых точек либо «челноками», ввозившими товары из других стран.

Рисунок 1

Динамика социального состава выпускников средних (полных) школ. Новосибирская область

Затем произошли изменения очень значительные и по количественным показателям, и по социальному содержанию. В 1994 году группа детей руководителей превысила 1/4 всего числа выпускников средних школ области. Относительное увеличение доли детей руководителей составило 600%. Она выросла в 7 раз по сравнению с началом 1980-х годов, в 3,5 раза – относительно начала 1960-х. Дети руководителей потеснили детей из других групп, при этом доля детей рабочих и крестьян уменьшилась в 2,5 раза.

Для проверки этого результата были произведены расчеты на дополнительных выборках. Величины показателей состава школьного выпуска при расчетах по ним оказались практически такими же, что и по основной выборке. Была сделана также проверка на материалах локальных обследований, проведенных в одних и тех же школах. Результаты, рассчитанные по школам, в которых обследование производилось в 1963 и 1983 или в 1983 и 1994 годах, показали тот

же эффект, что и выборки, притом в поселениях, различных по уровню урбанизации.

Только ли в Сибири это произошло? Данные обследования по трем городам – Москве, Новосибирску и Краснодару показали, что и в столице России, и в крупнейшем центре на востоке страны, и в краевом центре на юге наблюдается в выпуске из средних (полных) школ преобладание детей из социальных групп, занимающих более высокое положение в социальной иерархии.

В 1998 году, как видно на рисунке, основные пропорции между составляющими школьный выпуск сохранились. Напрашивается вывод: новая ситуация установилась и стабилизировалась. Скачок, коренные перемены к 1994 году завершились. В дальнейшем укрепила свое положение группа детей мелких предпринимателей: едва проявившая себя в 1994 году (1,4%), она выросла теперь до 13,4% – ее доля почти сравнялась с долей детей рабочих.

Отчасти выявленные перемены отражают подвижки в социальной структуре общества; но в значительной степени, как свидетельствует анализ, они связаны с углублением социальной дифференциации в образовательной сфере. Определенную возможность сравнить состав учащихся со структурой населения дали материалы Переписей населения. Были сделаны расчеты, которые подтвердили вывод о росте социальной дифференциации в сфере общего образования.

Перераспределение шансов на получение детьми полного общего среднего образования произошло, как свидетельствуют результаты исследования, в основном между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и руководителями – с другой, в пользу последних. Подтвердивших свое право войти в дверь первыми. Дети рабочих и крестьян стали “отсеиваться” из школы на предыдущих ступенях обучения в значительно большей мере, чем прежде. А суммарная доля детей руководителей и специалистов в выпуске из средней школы возросла до 50%. Группа, прежде самая многочисленная, оказалась в меньшинстве, а самая малочисленная в прошлом получила более четверти объема выпуска.

Как проявились изменения социального состава выпускников средних (полных) школ в различных поселениях, в зависимости от уровня урбанизации?

Анализ относительных изменений состава выпускников школ в областном центре, в средних городах, в малых городах и поселках, в селах Новосибирской области показал специфику как массовизации общего среднего образования, так и других факторов для разных социальных групп. Преломление (по аналогии с физикой) воздействий тех или иных факторов происходило в разных социальных средах по-разному: одни и те же факторы оказывали различное влияние на социальное поведение молодежи из разных слоев общества. Факторы, общие для всей страны, воздействовавшие на все слои населения, в действительности сказывались на поведении разных групп молодежи не одинаково. У разных групп молодежи различный “старт” для восприятия влияний: свои особенности материальных условий жизни, культурного, социального и финансового капитала, интересов, традиций, ценностных ориентаций, в том числе отношения к образованию, престижа профессий высококвалифицированного труда; у каждой своя специфика реагирования на ситуацию, зависящая от информационной среды, и т.д.

Как же происходили все эти изменения, каким образом?

Существенно, что в рассматриваемый период изменился так называемый «отсев» из разных классов школ.

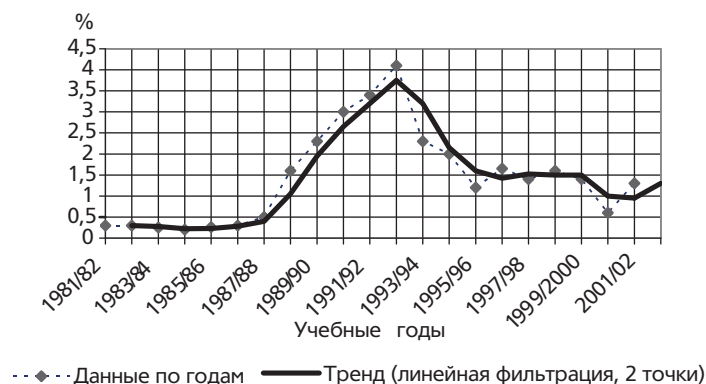
Материалы государственной статистики позволяют проследить, когда началась интенсификация “отсева” из школы. Ограничимся характерным примером (см. рис. 2). Таков был характер выбытия учащихся и в других классах школы. Оно увеличилось на всех ступенях школьного образования.

“Отсев” был относительно мал и стабилен в начале 1980-х годов; его интенсификация началась в 1986–1987 годах, именно тогда, когда стали ощутимы первые признаки экономических и социальных перемен в стране. В дальнейшем бегство из школы нарастало. К середине 1990-х годов оно достигло максимума. В последние годы “отсев” уменьшился и относительно стабилизировался, но и теперь он превышает уровень 1980-х.

Динамика “отсева” не может не носить социального характера. Как пополнение состава выпускников школ в начале 1980-х годов обеспечивалось (это было показано на сравнении материалов обследований 1963 и 1983 годов) неодинаковым прибавлением юношей и девушек из разных

Рисунок 2

Уменьшение численности ("отсев") учащихся с 7 по 8 классы (разница в численности учащихся на начало учебного года в %). Россия*

*Источник: первичные данные Госкомстата России.

социальных слоев, так и в оттоке молодежи из школы в 1990-х одни группы, несомненно, представлены маленькими ручейками, другие – целыми реками.

3. Школа: 2000-е годы

Исследование российских школ¹⁶ позволило выделить следующие виды учебных заведений в зависимости от их ресурсов разного рода (как материальных, начиная с состояния здания, библиотеки, технической оснащенности и пр., так и символических):

1) школы, не имеющие ни «повышенного» статуса (например, гимназия и т.д.), ни специализации (например, физико-математической, гуманитарной и т.д.);

2) школы, имеющие или «повышенный» статус, или специализацию, с низкой долей учителей с высшей категорией;

3) школы, имеющие или «повышенный» статус, или специализацию, с высокой долей учителей с высшей категорией;

¹⁶ В этом разделе приведены некоторые результаты исследования школ России, реализованного в 2005-2006 гг. См.: Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. с. 256-371.

4) школы, имеющие и «повышенный» статус, и специализацию, в подавляющем большинстве имеющие высокую долю учителей с высшей категорией.

Результаты обучения фиксировались по итогам Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и поступлению выпускников в вузы. По результатам обучения выделяются три группы школ:

- «худшие» – низкий результат ЕГЭ и поступаемости в вузы;
- «средние» – средний результат ЕГЭ и поступаемости в вузы или «разнонаправленные» результаты (низкий по ЕГЭ, высокий по вузам и наоборот);
- «лучшие» – высокий результат по ЕГЭ и по поступаемости в вузы.

В результате анализа были выделены 8 кластеров школ. Между видом школы и результатами обучения в ней нет прямой зависимости; тем не менее, различия велики. Диапазон различий можно в упрощенном виде представить следующим образом. Кластер

№ 1: здесь представлены школы, не имеющие «повышенного» статуса и специализации, характеризующиеся небольшой долей учителей с высшей категорией, реже имеющие собственный электронный адрес и веб-сайт, с весьма значительной долей учащихся, принадлежащих к «группам риска», а также состоящих на учете в милиции. Большинство школ, принадлежащих к данной группе, являются сельскими. Здесь низкие результаты по ЕГЭ, выпускники этих школ относительно редко поступают в вузы. Кластер № 8: сюда попали школы чаще всего со статусом гимназии, профильным обучением или углубленным изучением каких-либо предметов, предоставляющие дополнительные услуги. Здесь высокая доля учителей с высшей категорией, весьма высокая доля внебюджетного финансирования, хорошая обеспеченность книгами в библиотеке и т.д. Выпускники этих школ показывают наивысшие результаты обучения и по ЕГЭ, и по поступаемости в вузы. Более половины этих школ расположены в областных центрах.

Предпримем анализ доступности обучения в школах разных кластеров, а по существу – доступности получения образования разного уровня качества. Сделаем это с точки зре-

ния барьеров, препятствующих получению того или иного образования.

Барьер – это совокупность факторов, затрудняющих получение образования в школе данного конкретного кластера ребенку, не обладающему тем или иным ресурсом. Ключевая характеристика всякого барьера – его высота, то есть степень выраженности. Высота определяется по вероятности успешного поступления и завершения обучения ребенком, не обладающим ресурсами для преодоления этого барьера. Ниже будут рассмотрены лишь наиболее существенные барьеры.

Социокультурный барьер: социальный и культурный капитал семьи.

Существует жесткая зависимость между уровнем качества школьного образования и такими показателями, как образование родителей, сфера их занятости, должность.

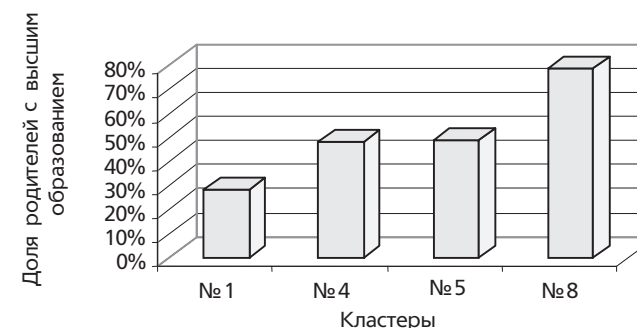
Первый индикатор социокультурного барьера – образование родителей (см. рис. 3). В школах самого слабого 1-го кластера всего 28–29% родителей имеют высшее образование, в элитном 8-м кластере – уже 77–80%. Эта зависимость имеет почти линейный характер (хотя в случае кластерной модели вообще говорить о линейной зависимости трудно, так как само «возрастание качества» от кластера к кластеру – нелинейно). С известными оговорками можно сделать вывод: для ребенка, чьи родители не имеют высшего образования, вероятность оказаться в школе 8-го кластера составляет около 20%. Высота этого барьера весьма значительна.

Следующий индикатор социокультурного барьера – сфера занятости родителей. Если в школах первого кластера в промышленности заняты почти две трети отцов, то в кластере лучших гимназий их уже всего 40%. В науке, образовании и здравоохранении заняты 36% матерей учащихся «лучших» гимназий (при средней величине этого показателя 27%), в сфере услуг матери учащихся школ указанного кластера работают существенно реже – 17% (средняя величина показателя – 29%).

Третий индикатор – должность родителей. Чем лучше предоставляемое школой образование, тем меньше в ней детей, чьи матери заняты физическим трудом. Этот показатель снижается с 39% в кластере № 1 до 8% в кластере № 8.

Рисунок 3

Образование родителей как индикатор социокультурного барьера

Руководителей подразделений среди матерей больше в тех школах, где выше академические результаты учеников, и более всего их в школах 8-го кластера – 14% (при средней величине показателя 6%). Должность отца – не менее важный показатель. Если в школах 1-го кластера 2% отцов – руководители предприятий, а 57% – рабочие, то в школах 8-го кластера уже 11% отцов – руководители (что более чем в два раза превышает среднюю величину показателя) и 12% – рабочие (что ниже средней величины показателя почти в три раза).

Таковы ключевые факторы социокультурного барьера: образование, сфера занятости и должность родителей. Кумулятивное действие этих факторов делает социокультурный барьер одним из самых высоких в существующей ситуации неравенства жизненных шансов, а наличие значимого социального и культурного семейного капитала – существенным условием получения такого образования, которое перспективно для воспроизводства статуса родителей или восходящей социальной мобильности.

Территориальный барьер: перемещения и ресурсы мобильности.

По степени выраженности данный барьер – препятствия территориального характера – не уступает социокультурному. К основаниям территориального барьера можно отнести и тип населенного пункта, и расстояние от места проживания до школы, и доступный транспорт, и количество школ в

пределах доступности, и уровень урбанизации. Все это при определенных условиях становится или препятствием, или ресурсом для получения общего образования определенного уровня качества.

Важный индикатор территориального неравенства в получении полного общего образования – тип поселения. Большинство «сильных» школ расположены в мегаполисах и областных (краевых, республиканских) центрах (см. рис. 4). Напротив, «обычные» школы с невысокими результатами обучения находятся преимущественно в селах, поселках городского типа и райцентрах и практически никогда – в мегаполисах. Анализ данных всероссийского опроса позволяет заключить, что шансы ребенка, проживающего в селе или поселке городского типа, учиться в школе 6-го или 8-го кластера стремятся к нулю, если у него нет возможностей компенсировать территориальную депривацию.

Рисунок 4

Также существенно, что в среднем около 60% учащихся и их родителей при выборе школы ориентируются на близость к дому. Причем, в кластерах № 1 и № 2 эта причина более значима (68–69% опрошенных), тогда как в «сильных» кластерах доля тех, для кого важно расстояние школы от дома, снижается до 35%. Значимость месторасположения – это резко дифференцирующий признак, отделяющий «сильные» кластеры школ от всех остальных (по существу, характеризующий родителей и учащихся школ этих кластеров).

Территориальные барьеры сложны и многообразны не только в силу большого числа дополнительных факторов, закрепляющих неравенство и способствующих его воспроизводству. Существенность территориального барьера обусловлена тем, что существует сильная взаимозависимость горизонтальной и вертикальной мобильности. Более высокими жизненными шансами обладает сегодня тот, кто не «привязан к месту» и готов (и может себе позволить) «ездить за качеством». Вследствие дифференциации школ потенциал территориальной мобильности на этапе получения общего образования не менее важен, чем на этапе получения высшего образования. Исследование подтвердило справедливость этой максимы постиндустриального общества.

Экономический барьер: явное и латентное неравенство.

Экономический барьер – еще один (но не последний) из наиболее выраженных барьеров. При анализе экономического неравенства как фактора стратификации школ следует учитывать не только явные (доход в семье), но и латентные факторы доступности (например, далеко не всегда официальную платность обучения).

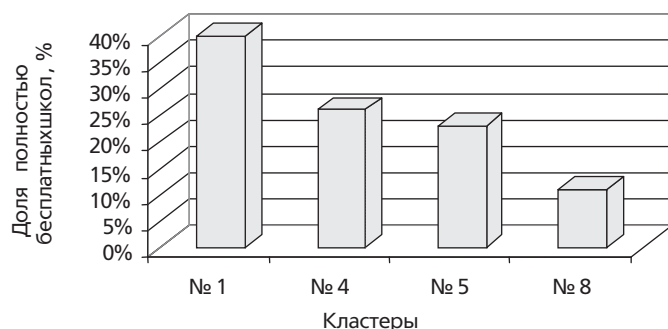
Материальное положение – наиболее явный дифференцирующий признак. В школах 1-го кластера 30% учащихся и их родителей заявляют, что «денег хватает только на самое необходимое», в школах 8-го кластера таких всего 13%. Вариант ответа «Можем ни в чем себе не отказывать, нет никаких материальных проблем» в «слабых» школах выбрали 5% опрошенных, в «сильных» – 13%. В наиболее ярко выраженных ситуациях лучшего и худшего по качеству образования кластерах значимость материального положения семьи для доступности хорошего учебного заведения отчетливо видна. Более стройная картина получается при анализе распределения по критерию «наличие дома компьютера». Если в школах 1-го кластера компьютер есть в 38% семей, то в 6-м и 8-м кластерах он имеется у 86–87% опрошенных. Впрочем, связь эта фиксирует не только соотношение материального положения семьи и качества школы, но и такие факторы, как вовлеченность родителей в сферу интеллектуального труда (эта группа семей значительно лучше «компьютеризирована») или готовность семьи идти

на дополнительные расходы для повышения качества образования ребенка.

Отдельную проблему для исследования составляет плата при обучении в школе (рис. 5). Это один из ключевых факторов экономического барьера. «Полностью платным» назвали обучение в своей школе менее 1% опрошенных в 1-м кластере и около 7% – в 8-м. То же касается и «платы при поступлении» – она является препятствием для обучения в 8-м (в меньшей степени – в 7-м) кластере. Здесь о требовании такой платы упомянули 12% учащихся и их родителей. Полностью бесплатным считают получаемое образование 40% опрошенных в 1-м кластере и 11% опрошенных – в 8-м.

Рисунок 5

Экономический барьер: платность образования

Можно заключить, что экономический барьер опирается с одной стороны на те формальные и полуформальные механизмы оплаты образовательных услуг, которые распространены сегодня в системе общего образования, с другой – на существующее экономическое расслоение. К этому следует прибавить влияние субъективных оснований – установок и представлений о платности образования как о реальном препятствии к его получению. Данные установки, закрепляющие неравенство шансов, особенно ярко проявляются среди родителей учащихся «слабых» школ.

4. Намерения перед окончанием школы

Личные планы молодых людей, формирующиеся перед окончанием школы на основе отношения к различным профессиям, статусам, вариантам жизненной карьеры, в значительной мере учитывают элементы реальности¹⁷.

Статус родителей и планы детей.

Дифференциация личных планов в зависимости от социально-профессионального статуса родителей фиксировалась во все годы обследований. Чем выше статус родителей, тем сильнее проявлялась в планах группы выпускников на будущее ориентация на высокий уровень образования. В любой год динамического ряда доля планировавших поступить в вузы в той или иной группе молодежи была тем больше, чем выше социально-профессиональный статус родителей. Другие учебные заведения избирают те, кто не попадает в число лидеров когорты.

Рис. 6 убедительно представляет типичные различия в структуре личных планов выпускников школ, выходцев из разных социальных групп. У детей руководителей наибольшие притязания, эти выпускники ориентированы главным образом на получение высшего образования; дети специалистов в большей мере включают в свои планы другие уровни образования, иные варианты жизненных шагов; дети служащих как бы «согласны» на еще меньший уровень притязаний; дети рабочих проявляют наибольшую «уступчивость», их намерения очевидно скромнее, чем у подростков из других групп.

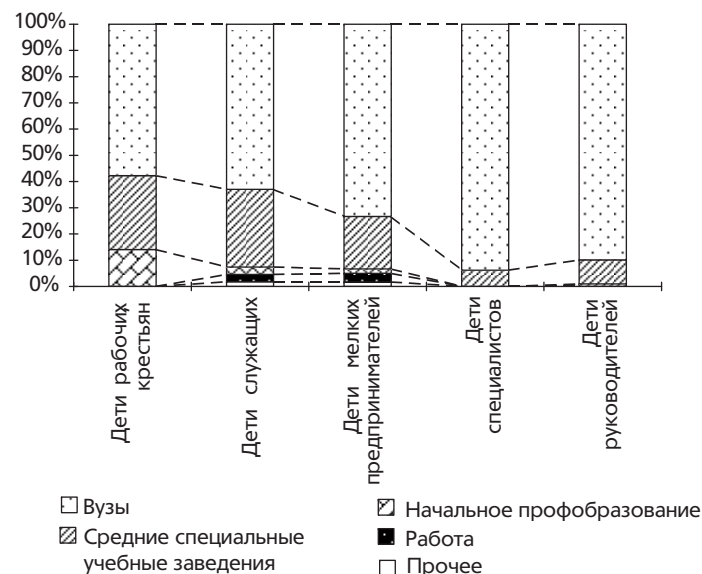
Накопление данных за длительный период позволило проследить неодинаковую зависимость личных планов выпускников из разных статусных групп от изменений, происходивших в социальной ситуации. Под влиянием ситуации модифицировались личные планы всех групп в отношении всех потенциальных возможностей в сфере образования.

¹⁷ В этом и последующем разделах приведены данные исследования, реализуемого с 1962 года. Весной, накануне окончания школы, фиксируются привлекательность различных профессий и намерения старшеклассников, а осенью – реальные шаги, которые им удалось совершить. См.: Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. с. 122-255.

Молодые люди при формировании своих личных планов, вводя в рассмотрение существенные элементы реальности, корректировали свои устремления. Однако на том, как отдельные характеристики ситуации регулировали личные планы, ощутимо сказывалась специфика разных групп молодежи. Анализ материалов обследований дал возможность проследить связи динамики личных планов выпускников школ с основными влияниями, процессами в сфере общего образования, переменаами в привлекательности профессий.

Рисунок 6

Структура личных планов выпускников школ (планировавшие в % к численности групп). Распределение по социально-профессиональному статусу родителей. Новосибирская область, 1998 г.

Можно предположить, что школа выравнивает ожидания молодых людей. По крайней мере, есть основания утверждать: те, кто в 1960-х и 1990-х учился в старших классах, делали это потому, что имели жизненные цели, для реализации которых было недостаточно меньшего уровня общего

образования; это были цели, связанные в основном с получением высшего образования. Однако, подойдя к рубежу окончания средней школы и определяясь в своих планах на будущее, подростки более реально оценивают свои подлинные возможности, и часть их понижает планку своих притязаний.

Формирование личных планов правомерно рассматривать как часть процесса социализации, и притом важную часть. Принимая во внимание результаты исследования, нельзя не признать, что на рассматриваемом этапе социализации подростки из групп, занимающих не верхние ступени в социальной иерархии, вынуждены в значительной мере осознать существующее неравенство, проявляющееся, в частности, в образовательной сфере, и адаптировать, в соответствии с этим, свою жизненную стратегию к действительности.

Влияние уровня урбанизации.

Анализ личных планов молодежи, заканчивавшей школу в поселениях с разным уровнем урбанизации, дал результаты, сходные с теми, что описаны выше.

Группа с наиболее высокими притязаниями – молодежь областного центра, планку ниже устанавливали перед собой юноши и девушки средних городов области, за ними следовали те, кто оканчивал школу в малых городах и поселках, а группой с наиболее скромными ожиданиями оказывались сельские выпускники. Другими словами, чем выше уровень урбанизации того поселения, где молодые люди заканчивали школу, тем более сильно проявлялась в планах группы на будущее ориентация на высокий уровень образования. Зависимость носит четко выраженный характер, устойчивый от года к году.

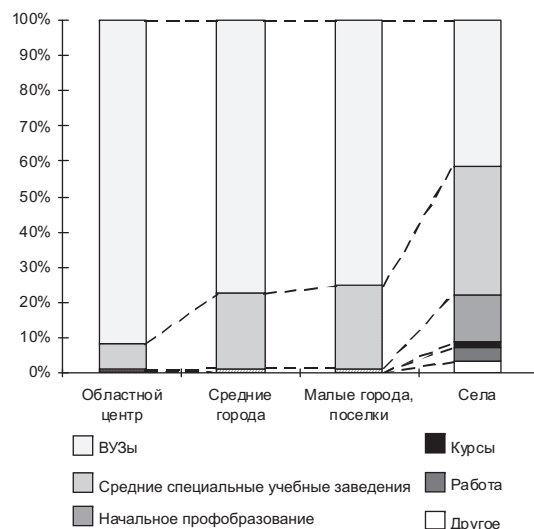
Характер распределения личных планов старшеклассников в зависимости от уровня урбанизации поселений, где они заканчивали школу, показан на рис. 7.

Информация, полученная в ходе исследования, помогла увидеть динамичность групп молодежи, уточнить степень “настойчивости” и “уступчивости” различных групп при изменениях ситуации. Например, выпускники школ областного центра в 1980-х годах убавили свои притязания на поступление в вузы лишь на 20%, а все другие – намного больше. А в 1990-х годах выпускники школ областного центра

на столько же увеличили частоту личных планов поступить в вузы, и этот показатель для них достиг уровня благоприятных для поступления 1960-х.

Рисунок 7

Структура личных планов выпускников школ (планировавшие в % к численности групп). Распределение по уровню урбанизации поселения. Новосибирская область, 1998 г.

В целом полученная информация показывает, что рассматриваемый фактор – уровень урбанизации места окончания школы – является значимым для дифференциации личных планов выпускников школ. Регулирующее воздействие этого фактора не уменьшалось. Молодежь из поселений с различным уровнем урбанизации по-разному корректирует свои устремления, вводя в рассмотрение, при формировании личных планов, элементы реальности, при этом неодинаково реагирует на изменение элементов общей ситуации. При этом очевидно, что в каждом регионе существует специфика дифференциации личных планов в связи со степенью урбанизации места окончания школы, обусловленная конкретными чертами инфраструктуры системы образования, рынка труда, структуры населения и другими региональными особенностями.

5. Реальные первые шаги после школы

Социальное происхождение и шансы.

Материалы исследования показали значительные различия в шансах на поступление в различные учебные заведения детей из разных социальных групп по окончании средней школы. Оцениваемые совместно с дифференциацией шансов на получение общего среднего образования, эти различия дают представление о существующем социальном неравенстве в образовательной сфере. Величина шансов школьных выпускников на поступление в высшие учебные заведения во все годы обследования коррелировала со статусом их родителей. Реализация направленности детей из более “сильных” групп на трансмиссию статусов проявляется здесь с определенностью.

Характер социального поведения в сфере образования оканчивавших среднюю школу показан на рис. 8.

Ситуация, в которой находятся в системе образования подростки из групп, занимающих относительно высокие позиции в обществе, может быть уяснена следующим образом. На протяжении всего периода обследований дети руководителей и специалистов интенсивнее представлены среди планирующих поступить в вузы, чем в числе всех выпускников школ, и в еще большей мере – среди поступивших в вузы. И наоборот, дети рабочих, крестьян и служащих реже встречаются среди планирующих поступить в вузы, чем в числе выпускников школ, и еще реже – среди поступивших. Так работает отбор, несомненно, носящий по сути своей социальный характер, при переходе от общего среднего образования к высшему.

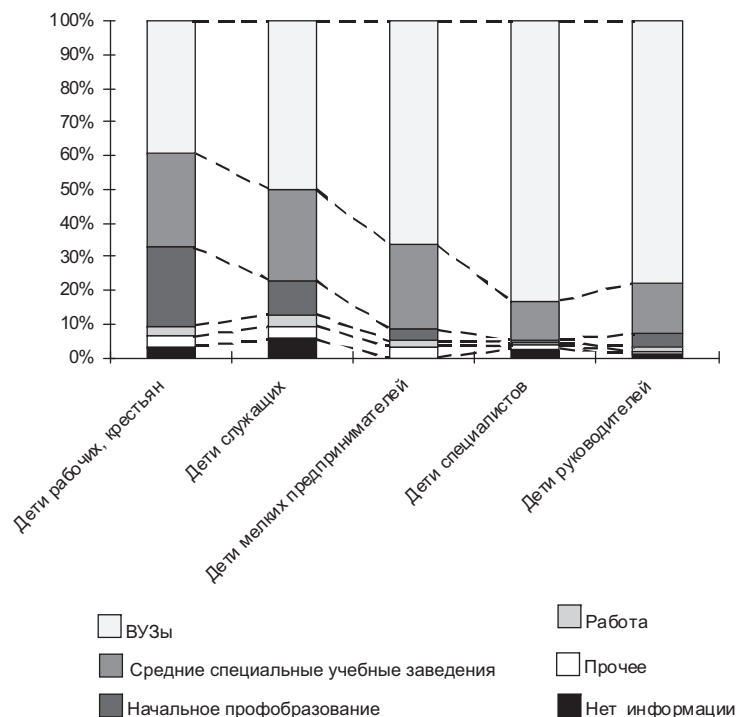
Подростки из групп, занимающих относительно высокое положение в социальной иерархии, проявляют большую степень избирательности, направленной на репродукцию и повышение статуса, в отношении не только уровня образования, но и отрасли будущей трудовой деятельности, конкретной профессии. Выходцы из этих групп в последние десятилетия лидировали в приобретении специальностей, связанных с экономикой, финансами, юриспруденцией. То есть именно в тех сферах, которые были представлены в общественном мнении и воспринимались выпускниками как

наиболее престижные, наиболее значимые в новых российских условиях с точки зрения статуса. В сферах, суливших новому поколению привилегированные позиции и в переструктурирующемся обществе.

Динамический ряд наглядно показал также зависимость шансов выпускников от изменений ситуации – насколько перемены в ней регулировали поведение молодежи из разных групп, в какой степени та или иная группа уступала давлению ситуации.

Рисунок 8

Структура жизненных шагов выпускников школ. Распределение по социально-профессиональному статусу родителей. Новосибирская область. 1998 г.

Роль уровня урбанизации.

Чем выше уровень урбанизации поселения, где подросток заканчивает школу, тем значительнее шансы на реализацию наибольших притязаний в сфере образования. Это

явственно прослеживается на протяжении всего периода наблюдений. Наибольшая вероятность стать студентами вузов была у выпускников школ областного центра, реже это удавалось тем, кто оканчивал школы средних городов, еще реже – малых городов и поселков, а сельские выпускники оказывались аутсайдерами.

В средние специальные учебные заведения обычно чаще поступали сельские выпускники, реже – выпускники школ малых городов и поселков, еще реже – школ средних городов, и наиболее редко – школ областного центра. Учебные заведения начального профессионального образования значительно чаще пополняли выпускники школ малых городов, поселков и сел, чем выпускники школ областного центра и средних городов.

Статус родителей плюс урбанизация: «сильные» и «слабые».

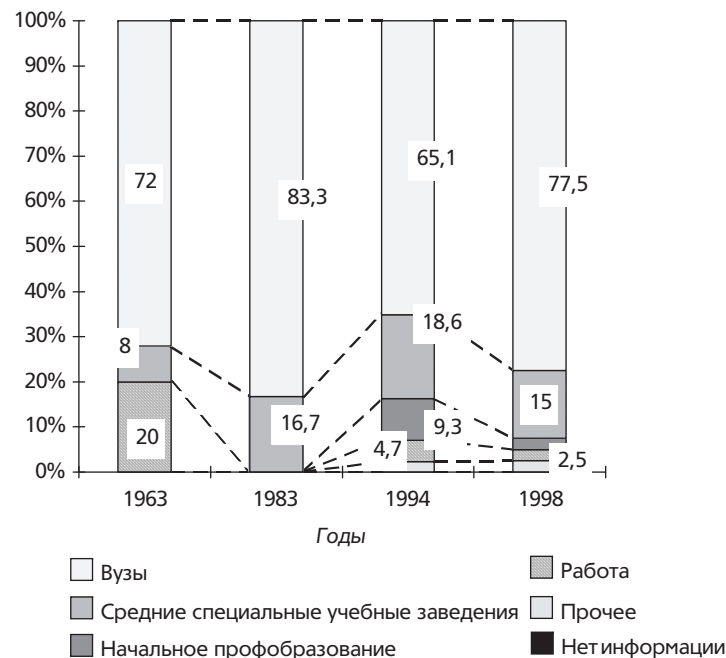
Представляет интерес изучение динамики первых шагов после школы для группы сравнительно успешной в освоении предоставляемых обществом потенциальных возможностей и группы-аутсайдера. Таким образом предпринимается изучение начальных жизненных траекторий молодежи из групп, находящихся в крайне различных стартовых условиях. Это помогает также уяснить, как складывались судьбы молодых людей из других групп, расположенных как бы на промежуточных позициях.

Вполне типичный пример “сильной” группы – дочери руководителей из областного центра. Большинство девушек этой группы неизменно поступало в вузы (см. рис. 9).

Пятая часть всех новых студенток из этой группы в последние десятилетия начинала учиться по специальностям, связанным с экономикой и финансами. Значительна привлекательность профессий, связанных с правом, массовыми коммуникациями, информатикой. Учиться в колледжах и училищах дочери руководителей из областного центра начинали профессиям, связанным с экономикой, финансами, торговлей, менеджментом. В целом для этой группы среднее специальное образование – отчасти способ самореализации для немногих, кто связал свои намерения именно с ним, и в значительной степени – запасной путь для “неудачниц”.

Рисунок 9

Динамика действительного поведения выпускников
(в % к численности групп).
Дети руководителей, девушки, Новосибирск

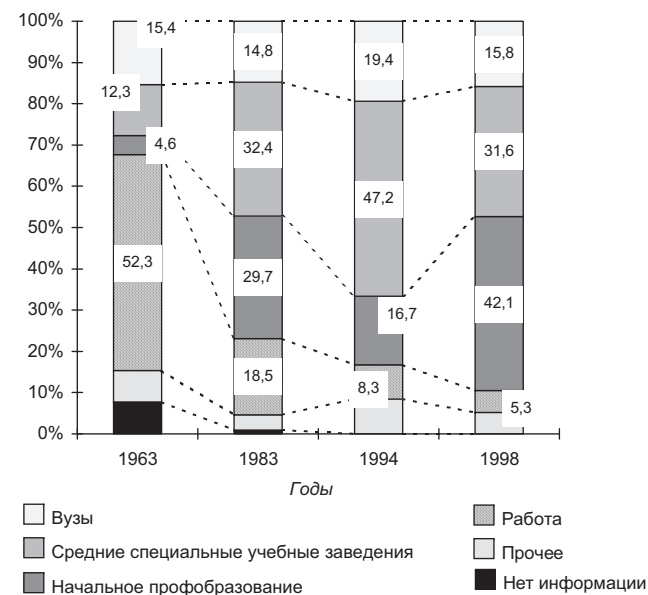

Совсем иную картину распределения жизненных шагов наблюдаем у сверстниц этих девушек – дочерей крестьян (см. рис. 10).

Что касается специальностей, то крестьянские девушки из нашей выборки, поступившие в вузы, начинали учиться преимущественно в педагогическом институте. По-видимому, наблюдаем типичный путь сельской девушки, точнее – девушки из крестьянской семьи, в сфере высшего образования; характерную для этой группы модель жизненной карьеры. Избравшие среднее специальное образование чаще всего поступали в педагогические и медицинские училища. В учреждениях начального профессионального образования избирались преимущественно специальности, связанные с экономикой и финансами, обычно это была профессия бухгалтера.

Рисунок 10

Динамика действительного поведения выпускников
(в % к численности групп).
Дети крестьян, девушки, села Новосибирской области

Заключение

Как показали исследования, кратко представленные выше, в годы перемен в нашей стране социальная дифференциация в сфере образования возросла. Это проявилось и в реальных траекториях молодежи в сфере образования, и в структуре личных планов молодых людей, что показывает, насколько чутко они воспринимают сигналы, которые посылает им окружающий мир.

В целом вырисовывается следующее.

Отчасти подростки и их родители не проявляют интереса (а потому и активности) к освоению ряда возможностей, предоставляемых системой образования (не хотят их использовать). У этих подростков и родителей либо отсутствует мотивация к достижению относительно высоких позиций в обществе, либо мотивация есть, но они не ищут пути к достижению таких позиций посредством образования. Отно-

шение к образованию, как показывает целый ряд исследований, связано со структурой ценностей, преобладающих в той или иной социальной группе.

Отчасти же сказывается неравенство в возможностях получения образования, особенно ярко выявляющее себя в отношении качественного общего и высшего профессионального образования (притом получение первого неразрывно связано с доступностью второго). В результате происходит в значительной мере не выравнивание шансов, не обеспечение социального лифта через образование, а именно легитимация наследования социального статуса и воспроизводство неравенства. При этом терпят неудачу те, кто проявляет активность в получении качественного образования, образования высокого уровня, но не могут преодолеть объективно существующие препятствия, чтобы воспользоваться возможностями, теоретически или потенциально предоставляемыми всем членам общества. Здесь налицо мотивация к достижению относительно высоких позиций в обществе посредством образования, притом обычно сильно выраженная, однако социальные барьеры препятствуют осуществлению намерений.

Еще одна существенная категория акторов образования – те, кто занижает планку своих ожиданий (и, соответственно, не проявляет необходимой активности), поскольку не надеется преодолеть препятствия в получении образования и/или, после получения его, соответствующих диплому социальных благ; это те, кто не хочет достижений в сфере образования потому, что не может преодолеть барьеры или полагает, то есть прогнозирует, что не сможет преодолеть. Это результат восприятия реальности, - осознания и принятия ее: молодые люди ставят перед собой цели, исходя из реалистической (или пессимистической) оценки существующего положения вещей. Есть мотивация к достижению более высоких позиций в обществе посредством образования, однако намерения корректируются осмыслением барьеров.

В итоге первая из описанных групп акторов (не проявляющие интереса к возможностям в образовательной сфере) – своим отношением к образованию, а третья группа (занижающие свои ориентации) – своим реальным поведением, по сути, поддерживают существующий порядок вещей и

способствуют сохранению дифференциации в образовании и неравенства в обществе. Во второй же из описанных групп – предпринимающие усилия к тому, чтобы декларируемое сделать реальным. Лидерам в ходе учебы в школе и конкурса при поступлении в учебные заведения удается занять более или менее престижные позиции в образовательной сфере, но значительная часть выходцев из низов терпит неудачу. Ситуация, в которой оказываются те выходцы из низов, кто стремится к образованию, но занижает уровень ориентаций, следуя навязываемым обществом «правилам игры» (они сформулированы пословицей «Всяк сверчок знай свой шесток»), и те, кого при попытке достичь желаемого в образовательной сфере «отфильтровали», напомнив им эти «правила», характеризуется известным синдромом, когда высокие aspirations сталкиваются с действительными возможностями и это порождает модель, которая, по выражению Р.Мертон, приглашает к девиантному поведению¹⁸.

Итак, наблюдаем распределение, которое может быть выражено нижеприведенной таблицей:

Группа	Цель	Средство	Поведение	Результат
	Социальная мобильность	Образование	Участие в конкуренции	Успех
Победители	+	+	+	+
Аутсайдеры	+	+	+	-
Пессимисты	+	+	-	-
«Другие»	+	-	-	+ / -
Отчаявшиеся	-	-	-	-

Наименования групп в этой таблице, конечно, условные. «Победители» – это те, кто стремятся к восходящей социальной мобильности, возможности для нее видят в образовании, предпринимают активную деятельность для получения образования, дающего потенциал для мобильности, и реально получают такое образование: поступают в соответствующие учебные заведения и оканчивают их, обретая – одни какую удалось, другие – высокую и востребуемую квалификацию.

¹⁸ Merton R.K. Social Structure and Anomie // Social Theory and Social Structure. Chapter IV. Glencoe, The Free Press, 1949, p. 148.

«Аутсайдеры» также хотят получить более высокий статус, чем есть у родителей, или, по крайней мере, воспроизвести, наследовать его; тоже планируют сделать это посредством образования; тоже участвуют в массовом конкурсе, борются за места в учебных заведениях, дающих качественное образование и профессии, актуальные на рынке труда; однако желаемого не получают.

«Пессимисты» хотели бы иметь возможности для восходящей мобильности, сознают, что возможности эти дал бы им соответствующий уровень образования, но не надеются преодолеть препятствия в его получении (в силу известных факторов – социальных, экономических и др.); не могут они преодолеть барьеры или считают, что не смогут, – так или иначе, они занижают планку своих ожиданий и отказываются от активных действий.

«Другие» – наименование намеренно условное, скорее – метафора, потому оно в таблице взято в кавычки. Оно означает, что в этой категории иные ценности: социальная мобильность или, по крайней мере, жизненное благополучие также желательны, но достижение их мыслится не посредством образования, а другими путями. Какими? Оставляя читателю пространство для воображения, пространство немалое, в котором поместятся и ларек на рынке, и рэкет, и многое другое. В графе «результат» могут оказаться и плюс, и минус, это уж как повезет.

Наконец, «Отчаявшиеся». Увы, и такая категория существует. Это, к примеру, те оказавшиеся за чертой бедности, у кого нет ресурсов, чтобы из нее выбраться; обладатели сознания, что они находятся в тупике. Отсутствует цель подняться по социальной лестнице, соответственно – образование не мыслится как средство для собственной мобильности, речи нет о стремлении бороться за остроконкурентные места; вот и прочерк в графе «успех».

Неравенство в доступе к образованию – имеется в виду качественное образование, его высокий уровень, то есть дающее возможности для социальной мобильности – остается важной проблемой общества. Очевидно, что получить качественное образование – в хороших школах, достойных вузах, по престижным специальностям – имеют значительно больше шансов те, чьи родители могут заплатить за учебу в

нерядовой школе, за предварительную довузовскую подготовку, за обучение в нерядовом вузе. Понятно, что через золотое сито проходят главным образом подростки из высших социальных слоев, остальным же предоставляется право на “отсев” на более ранних стадиях обучения.

Факты заставляют признать, что мы наблюдаем динамику определенных функций образования, какая отмечается не только у нас: от социальной селекции, осуществлявшей почти до XX века закрепление тогдашней стратификации, к меритократической идеологии, на основе которой предпринимались усилия для предоставления равных возможностей в сфере образования (имевшие некоторые успехи в распространении общего среднего образования, но оставлявшие дифференциацию в приобретении высшего), и ныне – к “парентократической” (от англ. parents – родители) модели, в которой “образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желаний родителей, нежели от его собственных способностей и усилий”¹⁹. Дифференциация зримо проявляет себя в школе, затем она обретает еще большую определенность в сфере профессионального образования, закрепляется в ней; так формируется то, что находит продолжение в дальнейших жизненных путях поколения и выражается в воспроизводстве и углублении социального неравенства.

Однако неправомерно и бессмысленно адресовать все упреки системе образования, возлагать на нее ответственность за все. Мы видим здесь лишь отражение происходящего в обществе в целом. Институт образования не виноват в том, что в нем столь ярко все выявилось. Обсуждаемые реформы в образовательной сфере связаны с этой проблематикой, но не могут ни решить кардинально такие вопросы, ни катастрофически усугубить положение. Сфера образования – лишь зеркало наше, не будем же на него пенять.

Какова может быть технология выравнивания шансов, связанных со сферой образования?

Не всякий опыт в этом плане можно назвать позитивным. Принятые у нас в 1970-х годах административные меры по

¹⁹ Браун Ф. Социальные изменения и образование в России // Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн. 2 / Ред. М.М. Малышева. М.: ИС РАН, 1992, с. 163.

регулированию состава зачисляемых в вузы (льготы для выходцев из села, для поступающих по направлениям предприятий, колхозов и пр.; специальные квоты для имеющих трудовой стаж, особые условия конкурса для них) вкуче с подготовительными отделениями изменили на некоторое время состав первокурсников. Однако они не привели к таким же переменам в составе оканчивающих вузы: “льготники”, выпускники подготовительных отделений интенсивно отсеивались за годы учебы²⁰. Кроме того, в ходе борьбы за единообразие социального состава студенчества и населения страны ухудшалось качество подготавливаемых специалистов, поскольку вузам приходилось понижать уровень требований. Дети рабочих и крестьян, к тому же, не пошли на подготовительные отделения так массово, как ожидали их организаторы²¹. Словом, этот опыт показал неэффективность такого подхода. Его результат – издержки и негативные явления.

Ясно, что направленное воздействие должно охватывать не только сферу образования, должно быть комплексным, систематическим, имеющим прочное организационное и финансовое обеспечение. Особенно эффективно воздействие в раннем возрасте. Поэтому безусловно перспективным представляется курс на развитие дошкольного образования.

Программы, имеющие целью нейтрализовать последствия неблагоприятных социальных и экономических влияний, могут быть разнообразными, применительно к той или иной конкретной специфике региона, социального слоя, образовательной ситуации. Они нуждаются в оценке объективной и разносторонней, учитывающей потенциальные возможности и реальные ограничения. Разработка таких программ требует тщательного прогнозирования их последствий в различных аспектах. Уверенно можно предсказать, что они принесут результаты неоднозначные, в том числе и новые противоречия, которые, в свою очередь, потребуют от общества мер по их разрешению. Это, впрочем, не

²⁰ Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988, с. 94.

²¹ Герчикова В.В. Современное высшее образование: функции, реализация, перспективы. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988, с. 76-81.

может быть аргументом против научного анализа и практической деятельности.

Вопрос, неизбежны ли издержки, какие выявляют исследования, является не вполне корректным. Общество в процессе изменения не может не встречаться с широким диапазоном социальных последствий, от безусловно положительных до резко отрицательных, и вынуждено безотлагательно решать возникающие проблемы. Принципиально важно, что общество не должно увеличивать возможности одних групп за счет ограничения шансов других. Дискриминационные меры не могут быть приемлемыми ни в коем случае. Обязанность общества – способствовать выравниванию возможностей молодых людей из всех его слоев.

НАУЧНАЯ МИГРАЦИЯ – ДЕСТРУКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Резкое увеличение в последние десятилетия роли науки в экономической сфере и ее доли в совокупном продукте в значительной степени повысили ценность ресурсов интеллектуального труда. Не случайно забота о росте интеллектуального потенциала России занимает ведущее место в целеполаганиях государственной политики модернизации экономики, включающей в качестве органического элемента и модернизацию системы образования. В 2009 году консолидированный бюджет системы образования, причём без частных вкладов граждан, составил триллион 750 миллиардов рублей, а в 2010 году – триллион 850 миллиардов. Несмотря на это имеются ряд факторов, тормозящих укрепление интеллектуального потенциала страны. Это медленный рост престижа науки в глазах молодежи, в связи с чем средний возраст профессорско-преподавательского состава вузов России составляет 47 лет. В том числе: средний возраст профессоров – 60,5 лет, доцентов – 49,9 лет; старших преподавателей – 42,7 лет, преподавателей и ассистентов – 32,2 лет²². Негативное влияние «демографической ямы», резко снижающей численность студентов в учреждениях высшего профессионального образования, далее, запаздывание технологического обновления многих отраслей экономики, делающее недостаточной востребованность промышленностью специалистов высокой квалификации. Не столь весомым, как перечисленные, но также значимым с точки зрения снижения интеллектуального потенциала страны является эмиграция. Она уже давно не достигает масштабов, характерных для 1990-х годов, однако, как свидетельствуют данные статистического учета и исследований, не считаться с этим фактором нельзя.

За последние 5 лет волна эмиграции, в том числе ученых,

²² Посчитано по источнику: Образование в России: 2009. Минобрнауки России, Федеральное агентство по образованию, Московский ГУ приборостроения и информатики. М., 2009, с. 412.

из Российской Федерации значительно уменьшилась. Основной поток эмиграции был характерен для 1990-х годов. Так, за период с 1987 по 2000г. из Российской Федерации (и из СССР) эмигрировали 1157,9 тыс. человек. Показатель этот не очень высокий, если не учитывать качественный состав эмигрантов. Баланс миграционного обмена населением России со странами СНГ в 2004г. был положительным (прирост – 73,4 тыс. человек), а со странами дальнего зарубежья – отрицательным (убыль – 34 тыс. человек)²³.

Доля занятых в науке и образовании в Российской Федерации в составе эмигрантов по годам выезда колеблется в среднем в пределах 8-10%. Структура оттока из России этой категории эмигрантов по странам въезда следующая (см. рис. 1).

Рисунок 1

Структура эмигрантов, работавших в России (СССР) в отрасли наука и образование, по странам въезда, %²⁴

²³ Статистическое обозрение. Ежеквартальный журнал. Росстат. №1(52), 2005, с. 16.

²⁴ Некипелова Е.Д. Эмиграция и профессиональная деятельность российских ученых за рубежом. ЦИСН. М., 1998, с. 15-16.

Согласно данным официального статистического учета, за последние 4 года из России эмигрировали за рубеж 110950 человек²⁵. Согласно данным статистических и миграционных служб экономически развитых стран, с января 2004 по январь 2008 года в страны Европы, Северной Америки и Австралию на постоянное место жительства из России уехали 218230 человек. За этот же период в группе стран: Бельгии, Норвегии, Чехии прирост россиян в составе граждан этих стран составил 24600 человек, из них 14% приобрели гражданство. *Пятая часть уезжающих – молодежь в возрасте 20-24 года, а 57630 человек – в возрасте 35-40 лет.*

Из состава уехавших 13410 человек получили должности высококвалифицированных специалистов в крупных компаниях и работают в Великобритании, Польше, Греции, Франции, Италии, Испании. 11300 человек занимаются прикладными науками в Канаде, Чехии, Австралии, Швеции, Австрии, США; 630 человека в этих же странах проводят фундаментальные исследования и в сфере высоких технологий трудятся 6860 человек. Топ-менеджерами в Венгрии, Швейцарии, Великобритании работают 5220 эмигрантов из России. Кроме того, по данным ООН в 2008г. статус беженца получили и были обеспечены жильем 11100 выходцев из России. В 2007г. этот показатель составлял 2010 человек. Две трети этих беженцев (7720 человек) живут в Польше, Австрии, Франции и Бельгии; 1810 человек – в Норвегии, Швеции и Германии; остальные в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Этот перечень в основном экономически развитых, принимающих мигрантов, стран свидетельствует о том, *что в составе покинувших Россию велика доля способных выполнять высококвалифицированный интеллектуальный труд.*

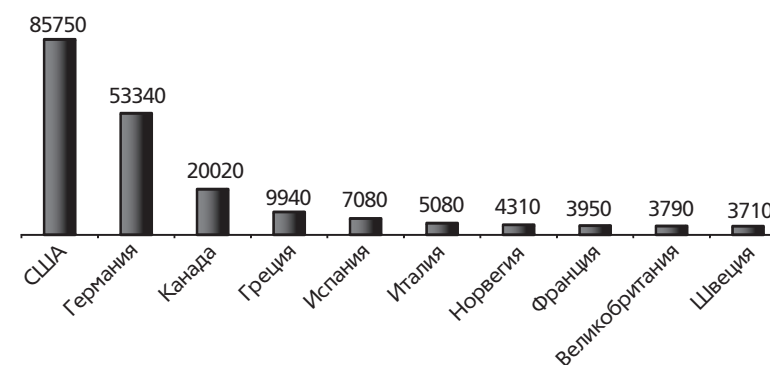
Третья по величине группа российских эмигрантов это те, *кто уезжал за рубеж учиться.* По учебным визам из России ежегодно выезжают в Великобританию примерно 30000 человек, 5000 – в Германию, Францию, Канаду и Австралию (см. рис. 2). Примерно 30% из них не возвращаются в Россию²⁶.

²⁵ См.: «440 тысяч человек уехали из России за последние пять лет». Новая газета, 01 декабря 2008г.

²⁶ Там же.

Рисунок 2

Страны эмиграции граждан из России за период 2004–2008 годы, человек

Среди эмигрантов из России много специалистов с высшим образованием – 39%, их профессиональный состав следующий (см. рис. 3). Мотивация эмиграции отображена на рис. 4.

Рисунок 3

Профессиональный состав эмигрантов из России, имеющих высшее образование, % (за 100% приняты 39% эмигрантов, имеющих высшее образование)

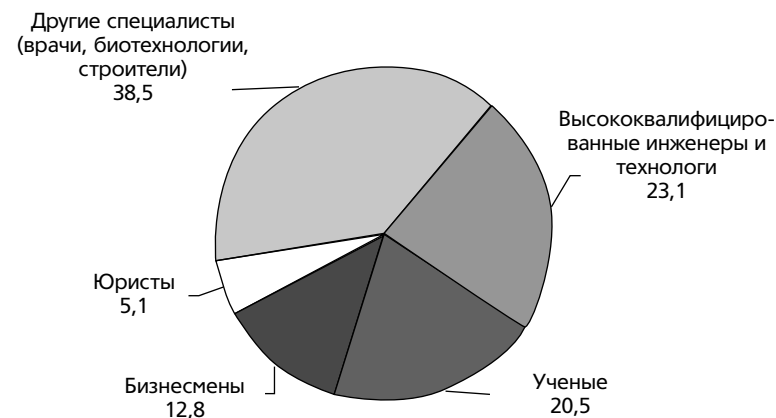

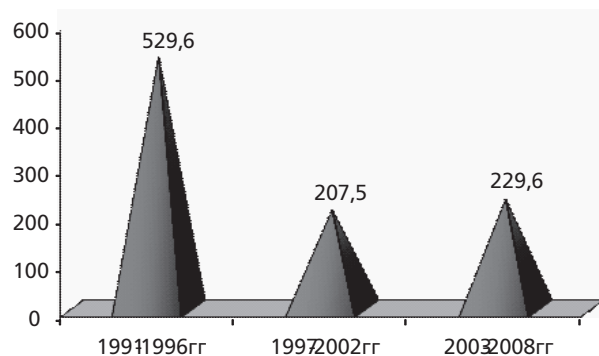
Рисунок 4

Данные исследования свидетельствуют о том, что эмиграция граждан из России сокращается, однако назвать ее маленькой все еще нельзя (см. рис. 5)²⁷.

Рисунок 5

Динамика эмиграции граждан России, тыс. человек

За период с 1987 по 2005г. из России эмигрировали примерно 30 тыс. человек, работавших в отрасли «Наука и научное обслуживание». Это 2,5% от общей численности занятых в Российской Федерации в этой сфере в 2005г. По оценке директора Института физических проблем им. П.А. Капи-

²⁷ Там же.

цы академика А. Андреева, из бывшего СССР на время или навсегда уехали около 40% физиков-теоретиков высокого уровня и более 10% физиков-экспериментаторов. По данным Национального научного фонда США, Россию с 1990г. покинули 70-80% математиков, 50% физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне²⁸. По экспертным оценкам, в последние 5-6 лет только по долгосрочным рабочим контрактам за рубеж выезжали не менее 100 тысяч российских ученых, и не все из них в дальнейшем вернулись в свои научные и вузовские коллективы²⁹.

Кроме ухода на пенсию, что у исследователей чаще всего не связано с прекращением научной работы, более актуальным является профессиональная и территориальная миграция. Как правило, это выражается в уходе в коммерцию, отъезде в другие регионы России, выезде за рубеж для долговременной работы по контракту, эмиграции в страны СНГ, эмиграции в экономически развитые страны. Подобную структуру миграции ученых подтверждают и исследователи, основываясь на своих наблюдениях за поведением коллег (см. табл. 1).

Таблица 1

Мнение исследователей об основных причинах миграции ученых, %³⁰

Причины миграции	Виды миграции				
	Уход в коммерцию	Отъезд в другие регионы России	Выезд за рубеж для долговременной работы по контракту	Эмиграция в страны СНГ	Эмиграция в экономически развитые страны
Низкая оплата труда ученых в России	84,7	18,7	62,9	12,2	63,3

²⁸ Жаренова О.А., Кечил Н.В., Пахомов Е.Ю. Интеллектуальная миграция россиян. Ближнее и дальнее зарубежье. Центр политической информации. М., 2002, с. 18.

²⁹ См.: Воспроизводство научной элиты в России: Роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта) / Под ред Чепуренко А.Ю., Гохберга Л.М. М., 2005, с. 41. Дежина И. История МНФ. Роль в сохранении фундаментальной науки в бывшем СССР / Open Society Institute. New York, 2001, p. 14.

³⁰ Данные общероссийского репрезентативного исследования. Проведенного ФГНУ «Центр социологических исследований» в 2005г.

Продолжение табл.

Причины миграции	Виды миграции				
	Уход в коммерцию	Отъезд в другие регионы России	Выезд за рубеж для долговременной работы по контракту	Эмиграция в страны СНГ	Эмиграция в экономически развитые страны
Низкий уровень информационного обеспечения научной деятельности	13,9	6,0	23,8	1,5	19,8
Медленное внедрение научных достижений в производство	23,1	4,2	20,2	1,6	22,1
Незащищенность прав собственности на продукцию интеллектуального труда	22,3	2,7	18,2	1,6	24,2
Отсутствие перспектив профессионального роста	36,6	9,6	27,5	3,1	28,8
Ухудшение условий для занятия фундаментальной наукой	30,7	6,5	34,4	2,8	35,1
Снижение престижа научного труда	52,6	6,5	29,6	3,8	32,3
Неясность своей жизненной перспективы	42,7	6,8	26,9	3,6	31,1
Ограниченность доступа молодых талантливых ученых с периферии к известным и крупным научным центрам	18,4	13,1	20,2	1,8	20,5
Ограниченные возможности контакта со своими иностранными коллегами	6,3	3,4	25,4	1,2	21,4
Нестабильность политической ситуации в России	10,8	4,2	17,1	3,0	30,8
Угроза социальных беспорядков	5,1	4,5	10,0	1,9	20,5
Опасения усиления авторитарных методов власти	4,1	2,3	7,6	1,5	17,7
Беспокойство за судьбу детей	21,8	6,1	15,8	3,4	32,7
Угроза безработицы	23,4	6,8	12,5	2,4	17,3
Нестабильность экономической ситуации в России	17,9	5,1	19,4	4,0	28,1

Окончание табл.

Причины миграции	Виды миграции				
	Уход в коммерцию	Отъезд в другие регионы России	Выезд за рубеж для долговременной работы по контракту	Эмиграция в страны СНГ	Эмиграция в экономически развитые страны
Низкий уровень материально-технической базы научных учреждений	27,0	6,7	25,9	3,5	22,0
По семейным обстоятельствам	17,1	26,6	7,9	24,7	12,5
По причине этнического «воссоединения»	1,5	12,4	3,0	23,0	13,5

Мотивация отъезда исследователей в другие регионы России объективная, и связана она с семейными обстоятельствами (как правило – с вступлением в брак). Эта причина, а также «этническое воссоединение» стимулируют некоторых исследователей к эмиграции в страны СНГ.

Выезд исследователей за рубеж для долговременной работы по контракту продиктован двумя причинами: прежде всего низкой оплатой труда в российских научных организациях и ухудшением условий для занятия фундаментальной наукой.

Наиболее вариативна мотивация ухода исследователей в российскую коммерцию и эмиграции в экономически развитые страны. В первом случае доминируют следующие мотивы: *низкая оплата труда* ⇒ *снижение престижа научного труда* ⇒ *неясность своей жизненной перспективы* ⇒ *отсутствие перспектив личного профессионального роста* ⇒ *ухудшение условий для занятия фундаментальной наукой*. Во втором случае: *низкая оплата труда* ⇒ *ухудшение условий занятия фундаментальной наукой* ⇒ *беспокойство за судьбу своих детей* ⇒ *снижение престижа научного труда* ⇒ *неясность своей жизненной перспективы* ⇒ *нестабильность политической ситуации в России*.

Таким образом, среди основных причин оттока научно-педагогических кадров за рубеж главными являются: низкая заработная плата молодых ученых и преподавателей,

отсутствие жилья и перспектив его получения, отсутствие современной приборной базы и условий для проведения исследований, отсутствие перспектив и непредсказуемость научной карьеры, низкий престиж в обществе научной деятельности, отсутствие реальных разумных мер государства по исправлению ситуации.

Одно из мероприятий «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей» федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы направлено на поддержку российских ученых, желающих вернуться в Россию. Целью мероприятия является развитие устойчивого и эффективного взаимодействия с российскими учеными, работающими за рубежом на постоянной и временной основе, закрепления их в российской науке и образовании, использование их опыта, навыков и знаний для развития отечественной системы науки, образования и высоких технологий.

В рамках мероприятия в 2009–2012 годах производится ежегодный отбор около 100 проектов научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей с объемом финансового обеспечения из средств федерального бюджета до 2 млн. рублей в год каждый. Продолжительность выполнения проекта – 2 года.

Несомненный урон потенциалу отечественной науки наносит международная миграция выпускников вузов и молодых ученых (до 35 лет). При этом в последние годы эмиграция все в большей степени замещается поэтапными и латентными формами миграции, что из-за отсутствия строгих требований, предъявляемых к оформлению документов при выезде из России, ведет к искажению представлений о реальных масштабах миграции за рубеж. Значительная ее часть в официальной статистике остается неучтенной.

Трансформируется и структура мигрантов. По данным иммиграционной статистики США, *поток мигрантов из России молодеет, быстро растет число студентов*. Институт международного образования зафиксировал рост числа российских студентов, обучающихся в американских университетах: за период с 1992/93 по 2000/01 учебный год - в

десять раз (с 654 до 6858 человек). Половина из них проходит обучение по программам последипломного образования³¹.

Основной источник финансирования обучения за рубежом, которым рассчитывают воспользоваться два из трех потенциальных учебных мигрантов, - это стипендия принимающих университетов. При этом наиболее высоко свои шансы на ее получение оценивают биологи (89% респондентов, планирующих учебную миграцию), химики (81%), математики (80%), а также физики (62,5%)³². Среди программистов и экономистов лишь каждый второй выезжающий на учебу надеется на такую поддержку. Примерно треть потенциальных учебных мигрантов полагают, что это может быть и учебный грант от зарубежных фондов или других спонсоров. Кроме того, каждый десятый надеется на получение заемных средств на учебу.

Тем не менее, 43% планирующих учебный выезд собираются подыскать работу, чтобы самим оплачивать свою учебу. Собственные (или родительские) средства предполагает использовать лишь каждый пятый учебный мигрант.

Для современной молодежи основной источник информации о возможностях выезда за рубеж - Интернет: три четверти планирующих уехать за рубеж (73%) черпают сведения именно там.

Весьма продуктивны и непосредственные контакты самих студентов с зарубежными коллегами, университетами, организациями и т.п. (37%). Кроме того, информацию предоставляют специализированные зарубежные образовательные службы, имеющие представительства в Москве, а также иностранные посольства (их отметили соответственно 21% и 13% потенциальных мигрантов). К российским и зарубежным СМИ, а также российским фирмам, консультирующим по вопросам выезда за рубеж, студенты обращаются реже.

Характерно, что из всех сфер занятости потенциальные мигранты отдают исключительное предпочтение именно на-

³¹ См.: Леденева Л., Некипелова Е. Миграция выпускников вузов за рубеж – потеря для российской науки. Журнал “Человек и Труд” № 5, 2003.

³² Там же.

учной сфере - 43%. В то же время среди выпускников, не планирующих выезд, доля лиц, проявляющих интерес к научной деятельности, составляет лишь 30,5%. То есть наблюдается выраженная концентрация будущих ученых среди потенциальных мигрантов.

Изложенное во многом объясняет направленность внимания представителей государственной власти к иностранным ученым, аккумуляцию материальных ресурсов для привлечения иностранного научного потенциала к модернизации российской экономики. Одновременно оно говорит и о том, что задаче укрепления интеллектуального потенциала страны во многом могли способствовать усилия по сокращению эмиграции российских исследователей.

ФАКТОРЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как отметил президент России Д.А. Медведев в своем вступительном слове на собрании Президентского совета в начале сентября 2010г., контуры развития системы профессионального образования были намечены практически 10 лет назад в концепции модернизации образования. В рамках национального проекта «Образование» также были созданы условия для повышения качества работы учреждений профессионально-технического образования. Были приняты специальные законы, которые заложили основу модернизации профессионально-технического образования (об автономных учреждениях, о едином государственном экзамене, о переходе на двухуровневую модель высшего образования, о создании на базе вузов инновационных предприятий). Тем не менее, результаты, как финансовые, так и концептуальные усилия не привели к желаемым результатам. Актуальность модернизации системы профессионального образования, несмотря на 10 лет усилий по ее реализации, не стала менее значимой. В чем причина слабой эффективности государственных усилий прошедшего десятилетия? Лежит ли она в области субъективных или объективных факторов?

В большинстве публикаций, посвященных образовательной политике, система профессионального образования рассматривается как интеллектуально самодостаточный социальный институт и посему проблема заключается лишь в том, чтобы, образно говоря, больше готовить космических пилотов для «Шатлов», да вот денег государство дает мало. Это идеология. Научный подход к анализу социальной функции профессионального образования требует выделения его онтогенетической составляющей как органической части социального института.

Любой онтогенетический (внутренний) источник развития есть противоречие между двумя органическими составляющими социального института. Эти составляющие для образования – интегрирующая и дифференцирующая

функции. *Интегрирующая функция* образования реализуется в процессе приобщения молодого поколения к культурным ценностям, нравственным идеалам, принципам мировоззрения, тем самым, формируя социальную общность. *Дифференцирующая функция* образования реализуется в потенциальном «рассредоточении» молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры, тем самым, внося в социальную общность противоречия, выраженные в различии экономических интересов элементов (групп) социальной структуры. Через эту свою функцию образование, преимущественно на стадии профессионального самоопределения молодежи, реализует начальную стадию пирамидального замещения поколений в иерархии общественного разделения труда.

Проистекает это из того, что *жизненная траектория личности есть постоянное стремление к статусности*, иными словами, стремление занять в социальной структуре общества, или в экономических терминах – в общественном разделении труда, тот статус, который обеспечивает *наиболее благоприятную позицию в распределении общественных благ*. Этим объясняется потенциальное стремление основной массы молодежи посредством профессионального образования в будущем занять место в верхних стратах «социальной пирамиды». Однако в последующем, независимо от природных способностей, молодежь распределяется в тех ячейках социальной структуры, которая сформирована объективно существующим уровнем общественного разделения труда. Последний же *зависит от уровня технического и технологического развития экономики*. Это замкнутый круг, вырваться из которого не всегда удается эволюционным путем.

В процессе воспроизводства социальной структуры общества взаимодействуют две большие группы: та часть нового поколения, которая включена в процесс профессиональной подготовки, т.е. как правило, проходит обучение в учреждениях профессионального образования (для Российской Федерации сегодня это 10,9 млн. человек)³³, и та часть экономически активного населения, которая занята в производ-

³³ Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2009, стр. 218.

ственной и непроективной сферах – 73,8 млн. человек³⁴. Именно эти две группы, первая из которых призвана заместить вторую, *перманентно находятся в состоянии противоречия*, а порой и конфликта (пример – массовые студенческие волнения в Европе в 1968 году, в период интенсивного технологического перевооружения экономики). Учитывая, что общая численность выпускников российских профессиональных образовательных учреждений в 2008 году составляла в среднем 2,7 млн. человек, + 0,1 млн. человек выпускников 9-х и 11-х классов, не продолживших обучение в профессиональных образовательных учреждениях, в сумме – 2,8 млн. человек, легко посчитать, что для полного цикла ротации занятого населения России в настоящее время требуется в среднем 25 лет. Естественно, это очень сжатый период, по истечении которого ныне в трудовом отношении активное население объективно не может в полном составе уйти на пенсию, и поэтому некоторого давления со стороны молодого поколения на эту часть населения не избежать. Давление частично снимается за счет «задержки» молодежи в системе образования, например, путем введения 12-летнего обучения в средней школе, удержания в вузах на 1 год примерно 15-20% студентов за счет учреждения магистратуры, увеличения приема в аспирантуру, увеличения призыва в армию. Подобную функцию, не вытекающую из сути образовательного процесса, система образования выполняла и прежде. Примером может служить как становление общего образования от 1-2-х годовичных церковно-приходских, 2-4-х годовичных начальных школ, 7-милеток послевоенного периода, до 10-11 леток с конца 1950-х годов и далее, так и профессионального образования: ускоренные курсы красной профессуры в 1930-е годы, 3-х годовичные учительские институты в послевоенные годы, резкое расширение «абстрактных» инженерных факультетов в вузах в конце 1960-х годов, в условиях значительного роста численности молодежи. Все эти увеличения сроков обучения имели к запросам профессиональной подготовки мало отношения. Прежде всего решались экономические задачи – снизить потенциальное давление на экономику со стороны трудоизбыточной

³⁴ Российский статистический ежегодник, стр. 31.

части населения, в первую очередь – молодежи, сформировавшегося по причине послевоенного демографического всплеска. Это не специфика России, такие процессы происходили во всех экономически развитых странах мира.

Между какими двумя частями общества имеет место перманентное противоречие, у истоков которого профессиональное образование выполняет инструментальную роль? При поиске ответа на сформулированный вопрос следует иметь в виду, что молодежь до начала профессиональной ориентации, а старшее поколение после выхода на пенсию индифферентны в отношении к социальной структуре: первые ещё не определились в направлении своего «давления» на социальную структуру (профессиональное самоопределение), будучи аморфной массой, называемой «детьми и подростками», а вторые, лишившись ролевой функции в общественном разделении труда, образуют аморфную массу «геронтов». Только стадия подготовки молодежи в системе профессионального образования к ролевой функции в общественном разделении труда является отчасти инструментом снижения остроты социальных противоречий в сфере трудовых отношений, и преимущественно – потенциальным генератором противоречия между поколениями, возникающего как *результат усилий молодого поколения путем воспроизводства социальной структуры «вытеснить» экономически активное население из господствующих распределительных отношений.*

Таким образом, воспроизводство социальной структуры общества и, тем самым, существующих социально-классовых и социально-профессиональных противоречий есть прямая функция профессионального образования. Проблема заключается не в том, что эти противоречия воспроизводятся – это объективный процесс, а в том, чтобы они не нарушали общественный баланс (компромисс), воспринимаемый массовым сознанием как социальная справедливость. Для России сегодня это актуально потому, что *профессиональное становление нынешней российской молодежи проходит в обществе с относительно устойчивой, но отнюдь не прогрессивной социальной структурой, критическим восприятием обществом своего прошлого и не вполне осознанной моделью будущего, что само по себе является пред-*

посылкой для дисфункциональности профессионального образования, т.е. воспроизводства им не прогрессивной, а консервативной социальной структуры.

Вначале обратимся к анализу социальной структуры населения Российской Федерации, которую призвана воспроизвести, по возможности – обновить, нынешняя российская молодежь.

Наиболее общая социальная структура, определяемая по критерию источника дохода, дает представление о первичном социальном противоречии в распределительных отношениях. Эта структура следующая. Экономически активное население Российской Федерации составляют: работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства – 10,0%, добычи, обработки, производства энергии, строительства – 28,6%, розничной и оптовой торговли, финансов, общественного питания и гостиниц, транспорта, операций с недвижимостью, коммунальных услуг – 40,5%, государственного управления и обеспечения военной безопасности – 5,4%, образования и здравоохранения – 15,5%³⁵. Эту структуру целесообразно упростить до двух составных частей: те, кто производит прибавочный продукт – 38,6% и те, кто потребляет прибавочный продукт – 61,4%. Диспропорция явно «паразитическая». Однако есть одно «виртуальное» оправдание: потребляющие прибавочный продукт «не едят чужого», ибо, исходя из низкой рентабельности сельского хозяйства и большей части промышленного производства, занятая здесь треть активного в трудовом отношении населения не в состоянии произвести столько прибавочного продукта, чтобы прокормить остальные две трети занятых в не производящих сферах, да ещё и две группы иждивенцев (детей и учащихся, пенсионеров). Большей частью они «едят» нефть, газ и сырьевые ресурсы, а все это «ничье», государственное. О доминирующей роли государства в распределительных отношениях свидетельствует и тот факт, что из 142 млн. населения Российской Федерации экономически активные составляют 52%, а занятые в производящем секторе – всего 18,5%. Проще говоря, *прямым или косвенным источником потребления не менее чем для 80% населения*

³⁵ Российский статистический ежегодник, стр. 136.

РФ является госбюджет. По сути, это бытовавшая в СССР разновидность государственного натурального распределения, только сейчас она заменена денежным эквивалентом, создающим видимость равноценного товарно-денежного обмена.

Подготовка молодежи в системе профессионального образования к воспроизводству такой первичной социальной структуры равноценна формированию у неё иждивенческой психологии, неверия в свои силы и возможности, *неумения выживать в условиях трудовой конкуренции и поэтому склонности к использованию коррупционных методов выживания.* Это свидетельствует также о наличии серьезных затруднений в профессиональной ориентации молодежи. Неслучайно профессия госслужащего по критерию «прибыльная» в глазах молодых россиян приобрела сегодня такую же значимость, как уже многие годы лидирующие по этому критерию специальности экономиста и юриста.

Изменить данную ситуацию в направлении формирования у молодежи экономического сознания, признающего приоритет не иждивенчества, а равноправной трудовой конкуренции, возможно лишь на основе доминирования прогрессивной производящей составляющей экономики.

Далее рассмотрим квалификационную структуру занятого населения, которую молодежь призвана воспроизвести после окончания учреждений профессионального образования. Доля специалистов высокой квалификации (руководители, ученые, врачи и др.) составляет 26,6%, средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие высокой квалификации) – 29%, рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации – 44,4%.³⁶ В целом работники средней и низкой квалификации составляют 73,4%, что явно не свидетельствует о прогрессивной квалификационной структуре населения (за средне- и низкоквалифицированный труд много не платят), которая сегодня вряд ли привлекательна для молодежи.

Еще одна социальная структура формируется по призна-

³⁶ Рассчитано по источнику: Экономическая активность населения России. М. Росстат, 2009, стр. 75-76.

ку классовому. Учитывая характер имеющихся статистических сведений, её можно представить только в опоре на данные о квалификационном составе занятого населения. В предположении, что остальная часть населения – члены их семей или лица, в прошлом составлявшие такую же структуру (пенсионеры), эту классовую модель правомерно экстраполировать на все население Российской Федерации: государственные и промышленные руководители (высший состав бюрократии и крупная буржуазия) – 7,4%, техническая и гуманитарная интеллигенция – 19,1%, квалифицированные рабочие – 30,3%, неквалифицированные рабочие – 16,7%, рабочие сельского хозяйства – 4,4%, служащие средней квалификации – 13,4%, работники сферы бытовых услуг – 8,7%. Учитывая общность материальных интересов, предопределенную схожестью величины дохода, приведенные показатели можно свести к следующей социально-классовой структуре олигархического государства: высшая бюрократия и буржуазия – 7,4%, интеллигенция – 19,1%, рабочие промышленного и аграрного труда – 51,4%, работники сферы бытовых услуг и служащие средней квалификации – 22,1%. Иными словами, нынешнему молодому поколению предстоит восполнить социально-классовую структуру российского общества на 73,5% в качестве промышленных, аграрных рабочих и работников сферы бытовых услуг, большей частью средней и низкой квалификации. И это при том, что среди всех выпускников учреждений профессионального образования доля выпускников вузов, например, в 2008 году составила 48,4%, т.е. доля «экономического балласта» среди выпусков, обладающих дипломами о высшем образовании – не менее 40%. Это девальвация дипломов высшего образования, вынужденная смена профессии или люмпенизация выпускников, готовившихся стать специалистами высокой квалификации. Неслучайно в течение первых 5 лет работы меняют свою квалификацию или профессию в среднем 60% молодых специалистов, окончивших вузы. Есть надежда, что эту ситуацию несколько «приземлит» всеобщее введение двухуровневого образования в вузах (бакалавриат и магистратура). Кстати, такая же холостая подготовка специалистов характерна для аспирантуры: 50% аспирантов составляют специализирую-

щиеся в области гуманитарно-социальных наук, в то время как доля исследователей, специализирующихся в области гуманитарно-социальных наук – всего 5%.

По общепринятым критериям благосостояния и образа жизни приведенную социальную структуру следует интерпретировать как классовую в следующем раскладе: высший класс – 7%, средний класс – 20%, рабочий класс (т.е. пролетарии физического и интеллектуального труда, включая люмпен-пролетариат – примерно 8%) – 73%. Учет такой структуры важен потому, что именно она формирует массовое сознание и мировоззрение личности, предопределяя качество социальных институтов.

Масштабы страны и небольшое число крупных городов (2 мегаполиса и 9 городов-«миллионников») предопределяют тот факт, что представители высшего и среднего классов воспринимаются населением как «абстракция» или персонализированные субъекты, уместяющиеся на одной странице журнала «Форбс». Однако это не мешает тому, чтобы сегодня одним из основных противоречий 70% россиян считали противоречие между богатыми и бедными³⁷.

Воспроизводя подобную социально-классовую структуру российского общества система профессионального образования способствует формированию однородности массового сознания молодого поколения, однако в экономическом аспекте – «люмпенизированной» однородности, а отнюдь не «умиротворенного» массового сознания среднего класса, в качестве которого пока выступает в основном интеллигенция, и то – по образу жизни, но не по материальным возможностям. Порожденные этой социальной структурой распределительные отношения, естественно, сформируют у большей части молодежи иждивенческую психологию, ориентированную на попечительскую роль государства, как это было в советский период.

Есть ещё одна социальная структура, которую по классическим канонам следовало бы рассматривать также как классовую, однако характер имеющейся статистики не поз-

³⁷ Данные исследования, проведенного в мае 2009 года Центром социального прогнозирования и маркетинга по репрезентативной для Российской Федерации пропорциональной квотной выборке. Опрошено 2200 человек в 23-х субъектах РФ.

воляет этого сделать, поэтому рассмотрим её как урбанистическую³⁸.

В общем составе населения Российской Федерации доля жителей сел – 27% (при оптимуме для прогрессивной социальной структуры России – 12%), поселков городского типа – 5,8%, малых городов с населением до 50 тыс. человек – 11,7%. Итого население с провинциальным образом жизни и преимущественно психологией провинциала составляет 44,5%. Население мегаполисов (со столичным образом жизни и столичной психологией) – 10,6%; небольших городов с населением от 50 до 250 тыс. жителей – 17,7%, больших городов с населением от 250 тыс. до 1 млн. жителей – 19,8%, крупных городов с населением более 1 млн. жителей – 7,4%.

Урбанистическую структуру населения с позиции потенциала образа и стиля жизни уместно составить из 4-х элементов: жители аграрно-провинциальных поселений – 44,5%, жители провинциальных городов – 17,7%, жители крупных административно-промышленных городов – 27,2%, жители столичных городов – 10,6%. Тем самым доминирование аграрно-провинциального массового сознания характерно для 62,2%, промышленно-урбанистического – для 27,2%, индустриально-столичного – для 10,6%. Воспроизводство такой (феодальной) урбанистической структуры – а молодежи предстоит работать в этих поселениях – породит у нее тягу к административно-централизованному государству с попечительскими функциями. Следовательно, такая урбанистическая структура не является прогрессивной с позиции современного индустриального общества, предполагающего доминирование не теологического, а рационального массового сознания. Отчасти такая архаичная структура сегодня разрушается централизованно, путем «выкачивания» молодежи из сел и малых городов в опоре на единый госэкзамен (ЕГЭ), который дает им облегченный доступ для поступления в вузы и последующее трудоустройство в городах. Именно эта главная экономическая функция ЕГЭ сводит на нет все усилия ратующих за сохранение качества

³⁸ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. М.: Росстат, 2009, стр. 19, 60, 61, 69.

подготовки специалистов в вузах путем возрождения экзаменационной аттестации абитуриентов.

Модернизации социальной структуры российского общества, по крайней мере, в аспекте численного увеличения среднего класса, призвано содействовать развитие малого предпринимательства. Принято считать, что участие масс в малом бизнесе будет способствовать развитию рыночных отношений и экономического сознания населения в целом, и молодежи в частности.

Приходится констатировать, что малый бизнес в России не только развивается крайне медленно, он к тому же архаичен по своей структуре. Так, с началом законодательно разрешенной индивидуальной трудовой деятельности в 1988 году в неё включились 9% экономически активного населения СССР³⁹. В настоящее время в Российской Федерации в малом бизнесе работают 12,3% экономически активного населения – это рост за 20 лет. Профессиональный состав малого бизнеса следующий: занимаются «посредничеством» (торговля розничная и оптовая, перевозка и извоз, операции с недвижимостью, ремонт) – 67,4%, фермерством – 2,8%, производством (обработкой, добычей) – 12,1%, строительством – 11,5%, интеллектуальными услугами (образованием, здравоохранением) – 1,2%⁴⁰.

Если ставить целью ориентацию профессионально становящейся молодежи на воспроизводство нынешней профильной структуры малого бизнеса, то большинству получать профессиональное образование нет надобности, для занятия «посредничеством» оно не требуется.

Доля производителей в малом бизнесе невелика и не станет больше до тех пор, пока не заработает прогрессивная промышленность, вокруг которой сгруппируется индивидуальный, семейный, кооперативный подряд производителей, как это характерно для Японии, Южной Кореи, Китая и других стран с высокой долей промышленного производства.

Сужение источника национального продукта до торгов-

³⁹ См.: Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2002, стр. 44.

⁴⁰ Малое предпринимательство в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 15.

ли энергетическими и сырьевыми ресурсами: резко сужает арену и спектр меновых отношений, почти до двух субъектов – государство и население; тормозит развитие социальной структуры, обедняя многообразие её элементов в качественном отношении и заменяя её аморфной псевдорыночной общностью; обедняет отношения между составляющими элементами (социальными группами), содержательно редуцируя до примитивного массовое сознание как отражение отношений элементов упрощенной социальной структуры; многие социальные группы теряют свою индивидуальность, не имея ясного ориентира в виде овеществленных групповых интересов, ища их воплощение в персонифицированном лидере: политическом, этническом, теологическом, псевдо-миссионерском и т.д. Мировоззрение значительной части населения становится теологическим, догматичным и насыщенным суевериями, в идеологическом проявлении – шовинистическим, находящим свою идентичность только во внутреннем или внешнем враге. В противостоянии мнимому врагу население замыкается в себе, довольствуясь статусом обывателя, его политическая и экономическая активность заметно падает в связи с ориентацией на патронажную роль государства (сильной власти). Обывательский образ жизни формирует в массах эгоистическое потребительство, распределительные отношения обретают облик «наивной хитрецы» (кидальчества), а в русле финансовых, особенно госбюджетных потоков – коррупции. В результате постепенно во взаимоотношениях государства и населения наступает «патовая» ситуация, распространяющаяся и на экономическую жизнь, известная в истории страны как «застой»: экономический, интеллектуальный, идеологический, этический, общегосударственный.

Если, содействуя российской молодежи в выборе жизненных ориентиров, система профессионального образования способствует воспроизводству именно такой социальной структуры, то для государства это означает регресс, а для системы профессионального образования – дисфункцию. Если молодежь не захочет воспроизводить подобную консервативную социальную структуру, то неизбежно обострение противоречия между поколениями, вплоть до конфликтов. Разрешение этого противоречия имеет две формы.

Пассивную – эмиграцию наиболее активной и талантливой молодежи в государства, где социальная структура более прогрессивная и их интеллектуальный и энергетический потенциал, вероятно, будет востребован. Активную, нежелательную форму разрешения межпоколенческого конфликта – широкое распространение асоциального поведения (молодежный наркотизм, алкоголизм, преступность), социального неповиновения, фобий и агрессивных движений вплоть до терроризма.

Сказанное подтверждает, что критерием эффективности реализации своих естественных функций не может быть сама система профессионального образования, и даже выпускаемый ею продукт – специалисты или квалифицированные рабочие. Она должна не «собою любоваться», а «смотреться в иное, экономическое зеркало». Только экономика есть тот потребитель «конечной продукции» системы профессионального образования, который либо признает ее функциональность, с пользой для себя трудоустривая выпускников, либо констатирует дисфункциональность профессионального образования, не проявляя потребности в выпускниках.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ

Государственная политика в области экспорта образования включает в себя совокупность мероприятий, охватывающих все сегменты (уровни) национальной системы образования и все программы обучения. Они направлены, во-первых, на увеличение численности иностранных граждан, получающих соответствующие образовательные услуги на территории России и по российским образовательным программам – за рубежом, а во-вторых – на повышение доходов от данной отрасли экономики.

Финансовые показатели экспорта образовательных услуг включают в себя не только плату за само обучение, но и бытовые расходы иностранных учащихся (проживание, питание, транспорт, досуг и т.д.). Кроме того, привлечение иностранных школьников, студентов, стажеров, аспирантов и т.п. в Российскую Федерацию обеспечивает дополнительные рабочие места как в образовательных учреждениях, так и в других отраслях народного хозяйства.

Экспорт российского образования отвечает основным геополитическим и социально-экономическим интересам Российской Федерации и направлен на полноправное участие страны в глобальных процессах развития образования, науки и культуры и прежде всего – на усиление России как главного образовательного центра в Содружестве Независимых Государств. Стратегической задачей государственной политики в данной области является превращение Российской Федерации в одного из общепризнанных лидеров международного образования.

Как указывается в утверждённой Правительством страны «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», необходимо создавать условия для привлечения в Россию иностранных студентов. К 2020 году доля иностранных граждан должна составить 5% в общем контингенте учащихся вузов, а доходы от их обучения – не менее 10% от объема финансирования системы образования. Согласно

данной концепции, достижение указанных плановых показателей (целевых ориентиров) повысит международную конкурентоспособность российского образования и станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг.¹

Насколько реальны эти целевые ориентиры развития отечественной системы образования на ближайшее десятилетие, в том числе в абсолютных цифрах, и позволит ли нашей стране их достижение занять лидирующее место на мировом рынке образования? Попробуем разобраться в этих вопросах с помощью данных ведомственной статистики², а также сравним ситуацию с экспортом образования в России и в целом в мире.

1. Общемировая ситуация

Одними из наиболее востребованных и перспективных продуктов человеческой деятельности XXI века стали производство наукоемкой продукции и информации и экспорт научно-технических и образовательных услуг. Именно они являются наиболее действенными и эффективными факторами стимулирования экономического роста и цивилизационного прогресса.

Очень динамично развивается рынок международного образования. Его суммарные финансовые показатели, включая языковые курсы для иностранных граждан, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т.д., уже превышают 100 миллиардов долларов США, а общее число иностранцев, ежегодно выезжающих с различными образовательными целями за рубеж, превышает 5 миллионов. Наибольший объем образовательных услуг

¹ См.: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р.

² См.: Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуски 1-7 (авторы-составители Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.). М., 2002-2010; Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуски 1,2 (авторы-составители Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.). М., 2007, 2009.

иностранцам оказывает *высшая школа*. Основные доходы от очного обучения и проживания иностранных студентов (общемировая численность которых в 2008/2009 академическом году составляла 3,45 млн. чел.) получают в основном Соединенные Штаты (почти 25 млрд. долл., без учета субсидий, выдаваемых иностранным учащимся), Великобритания (свыше 10 млрд. долл. США), Австралия (около 14 млрд. австралийских долл.), а также Франция, Германия и некоторые другие. На долю указанных 5 стран приходится и около 60% мирового контингента иностранных студентов очной формы обучения. Поэтому в США экспорт высшего образования (по программам третичного уровня) считается пятой по значимости отраслью экспортных услуг, в Австралии – четвертой экспортной отраслью и т.д.

Немалые доходы (оценочно около 5 миллиардов долларов США) даёт и обучение иностранных *дошкольников и школьников*. Например, в Великобритании в 2007/2008 учебном году в частных школах и школах-пансионах насчитывалось около 30 тысяч иностранных детей и подростков в возрасте 7-18 лет. Родители платят за их обучение и проживание от 14 до 25 тысяч фунтов стерлингов в год. Это приносит британской экономике ежегодно свыше 350 миллионов фунтов стерлингов (около 600 миллионов долларов США). Недёшево стоит обучение молодых иностранцев и в школах Австралии (от 7 до 15 тысяч австралийских долларов в год). Множество иностранных школьников обучается в США, Германии, Франции, Канаде, Швейцарии, других странах мира. Даже в Китае с 1995 года стали открываться платные дошкольные учреждения и школы для детей из иностранных семей. Очень важно, что подавляющее большинство иностранных школьников планирует в дальнейшем продолжить образование в вузах этих же стран.

Почти во всем мире иностранные дети и подростки могут учиться только в частных школах, если хотя бы один из их родителей не имеет местного вида на жительство или не является беженцем, что в этом случае даёт им право посещать государственную школу.

Крупным сегментом рынка образовательных услуг являются и *курсы иностранных языков* для граждан различных стран. Так, в 2005 году для изучения английского языка в

10 англоязычных стран мира (Великобританию, Канаду, США, Ирландию, Австралию, Мальту, Новую Зеландию, ЮАР) приезжали 1,3 миллиона человек. Совокупные доходы только от оплаты за их обучение в принимающих странах составили около 10 миллиардов долларов США (без учета расходов иностранцев на проживание в среднем в течение 2-3-х месяцев, их питание и т.д.). Увеличивается также число иностранных граждан, изучающих испанский, французский, немецкий языки. Необычайно возрос в мире интерес к китайскому языку и культуре, порожденный экономическими успехами этой страны. По данным из китайских источников, число изучающих китайский язык во всем мире достигает 40 миллионов человек.

Существует прямая зависимость между числом зарубежных граждан, владеющих тем или иным иностранным языком либо изучающих его в национальном образовательном учреждении или на языковых курсах и числом иностранных студентов, обучающихся на соответствующих языках.

Помимо сиюминутной прибыли, экспорт образовательных услуг способен создавать потенциально благоприятные возможности для продвижения различных социально-экономических и политических проектов в странах, пользующихся данными услугами, и прежде всего в опоре на своих иностранных выпускников, особенно занимающих видные государственные и командные должности в крупных компаниях. Так, среди среди выпускников американских университетов и колледжей – более 200 бывших и действующих президентов и руководителей правительств, руководители крупнейших международных организаций и национальных компаний. Многие из них входят в «группы влияния» и различные лоббистские структуры, определенным образом действующие в интересах страны, где они получили высшее образование.

2. Ситуация в России

В ближайшие годы многие российские вузы будут испытывать возрастающие трудности с набором абитуриентов вследствие депопуляции населения Российской Федерации

и сокращения численности молодежи. Смертность в стране уже превышает рождаемость более чем в 1,5 раза. Достаточно сказать, что с 1989 по 2009 годы число молодых россиян в возрасте до 24-х лет уменьшилось на 10 миллионов человек – с 53,7 млн. до 43,7 млн. и в ближайшие годы эта тенденция сохранится, сужая базу профессионального образования, в том числе высшего.

Численность выпускников 11 классов российских школ и гимназий – потенциальных абитуриентов отечественных вузов сократилась с 2005 по 2010 годы почти в 2 раза (с 13,6 млн. чел. до 7,5 млн. чел.). В равной мере уменьшаются и ежегодные цифры приема на учебу в высшей школе (с 746 тыс. чел. на дневных отделениях в 2005/2006 академическом году до 476,2 тыс. чел. в 2010/2011 году). Наступившая «демографическая яма», а также принятие закона об отмене ряда отсрочек при призыве на срочную военную службу, ликвидация военных кафедр во многих вузах, ставят перед российской высшей школой, а также учреждениями СПО неотложный вопрос о поиске абитуриентов за пределами страны, дабы избежать сокращения преподавательского состава и закрытия самих образовательных учреждений.

Общая численность иностранных граждан, получающих российские образовательные услуги на территории России (в общеобразовательных школах, учреждениях НПО и СПО и в вузах) и за её пределами (в зарубежных филиалах российских вузов и их иных подразделениях и совместных и ассоциированных учебных заведениях в различных странах мира), на протяжении последнего десятилетия неуклонно увеличивается: со 157 тысяч в 2000/2001 академическом году она выросла почти до 362 тысяч в 2007/2008 году (см. табл. 1), а к 2011/2012 году, по прогнозам, может превысить 450 тысяч человек. Постепенно растёт и число иностранных слушателей платных курсов русского языка.

Вместе с тем, несмотря на рост численности иностранных учащихся в российской системе образования, особенно в школах и вузах, их качественный состав (уровень знания базовых предметов, владение русским языком, социальное происхождение) ухудшается.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских образовательных учреждениях различного типа в 2007/2008 академическом году и изменения по сравнению с 2000/2001 годом, по странам происхождения, тысяч человек³

Страны / Типы российских образовательных учреждений	Дошкольные учреждения	Начальные и средние общеобразовательные учреждения	Учреждения НПО	Учреждения СПО	Вузы	Зарубежные филиалы, учебные центры и другие подразделения российских вузов и их совместные и ассоциированные образовательные учреждения	Итого
Страны СНГ	16,4	80,7	2,7	6,5	77,8	84,6	268,7
Страны Балтии	0,1	0,5	0,1	0,3	2,5	1,1	4,6
Страны Восточной Европы	0,0	0,4	0,0	0,0	3,1	2,1	5,6
Страны Северной и Западной Европы	0,0	0,6	0,0	0,0	4,7	0,3	5,6
Страны Азии	0,0	8,2	0,2	0,3	41,3	6,2	56,2
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	0,0	1,3	0,0	0,0	7,6	0,8	9,7
Страны Африки к югу от Сахары	0,0	0,2	0,0	0,0	7,1	0,0	7,3
Страны Латинской Америки	0,0	0,1	0,0	0,0	2,1	0,2	2,4
Страны Северной Америки и Океании	0,0	0,1	0,0	0,0	1,6	0,0	1,7
Итого	16,5	92,1	3,0	7,1	147,8	95,3	361,8
Изменения по сравнению с 2000/2001 годом	+ 13,0	+ 65,8	+0,1	+1,9	+75,4	+ 45,3	+201,5

³ Данные по дошкольным учреждениям и учреждениям НПО являются оценочными.

Иностранцы дети появились и в *дошкольных учреждениях* (детских садах). Их число по Российской Федерации составляло в 2009 году оценочно около 19 тысяч человек. Почти все они – из бывших советских республик (как правило, из многодетных семей трудовых мигрантов), а также ряда стран Азии. Содержание и воспитание этих детей в государственных детских садах обошлось Российской Федерации примерно в 1,7 млрд. рублей или 57 млн. долларов США (из расчета среднемесячной стоимости содержания одного ребенка в 10 тысяч рублей на протяжении 9 месяцев – средней длительности пребывания в дошкольном учреждении).

Совокупная плата родителей за пребывание их детей в государственных детских садах составила 119,7 миллиона рублей (в среднем по 700 рублей в месяц).

Стоимость пребывания одного ребенка в частных детских садах составляет от 20-30 тысяч рублей в месяц и выше, однако сведений об обучении детей иностранных граждан в негосударственных дошкольных учреждениях не имеется.

Сами родители иностранных детей тратили на содержание своих детей (питание, покупку одежды, лекарств и т.д.) в среднем 4,5 тысячи рублей в месяц, что составило в совокупности 1 026 миллионов. рублей.

Доля детей иностранных граждан среди всех воспитанников российских дошкольных образовательных учреждений (5,1 млн. чел. в 2008/2009 году) равнялась 0,37%.

Наиболее динамично развивающимся сегментом российского образования по числу иностранных учащихся являются *начальные и средние школы*. За 2000/2001-2008/2009 годы их иностранный контингент увеличился почти в 5 раз (с 21,3 до более чем 100 тысяч чел., причем примерно одна тысяча детей из иностранных семей обучается в негосударственных школах). Для сравнения: в советский период численность детей иностранных граждан (в основном из семей беженцев и политэмигрантов) составляла всего несколько тысяч человек и все они обучались в школах и интернатах на бесплатной основе.

Следует отметить, что процесс «наполнения» иностранными учащимися отечественных общеобразовательных учреждений в постсоветский период был «стихийным» и связан с растущей миграцией иностранной рабочей силы в

Россию. Почти на 90% иностранные школьники – выходцы из стран СНГ и в основном они не из русских или русскоговорящих семей. Более 70% иностранных учащихся сосредоточены в школах Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга.

Бесплатное обучение примерно 100 тысяч иностранных школьников обошлось российским муниципальным бюджетам в 4,1 миллиарда рублей или в 138,3 миллиона долларов США (из расчета расходов на одного ученика в 2008/2009 году в среднем в 41,7 тыс. руб.). В то же время родители этой группы иностранных учащихся внесли в российскую экономику в качестве оплаты питания, одежды, учебных принадлежностей, досуга и т.п. своих детей в течение 9 учебных месяцев сумму, эквивалентную 4925 миллионов рублей или 164,2 млн. долларов США (из расчета суммы прожиточного минимума одного ребёнка школьного возраста в РФ в 2008/2009 году в 5,5 тыс. рублей в месяц).

Доходы от обучения одной тысячи иностранных учащихся в российских частных школах составили оценочно 10 миллионов долларов США в качестве платы за обучение (составлявшей свыше одной тысяч долл. США в месяц) и ещё приблизительно 2,5 миллиона долларов США (74,3 млн. рублей) – сопутствующие расходы (на их питание, проживание и т.п. из расчета 8,3 тысячи рублей в месяц).

За пределами Российской Федерации подготовку по российским общеобразовательным программам и на русском языке получает около 10 тысяч школьников, в том числе 7 тысяч человек – в 89 школах при российских посольствах в 79 странах мира (дети работников российских загранучреждений и дети из смешанных семей, обучение для всех является бесплатным). Сведений о стоимости содержания данных школ не имеется.

Ещё полторы тысячи детей из семей граждан Таджикистана и Туркмении обучаются в двух совместных школах в г. Душанбе и в г. Ашхабаде. Обучение также является бесплатным. Содержание этих двух школ обошлось российскому федеральному бюджету в 2009 году в примерно в 25 миллионов рублей или 0,8 млн. долл. США. Кроме того, 1,2 тысячи детей обучались на платной основе по российским общеобразовательным программам на базе средних образо-

вательных учреждений, действовавших под эгидой российских вузов на Украине, в Армении и Грузии. Совокупная оплата за их обучение составила немногим более 0,6 млн. долл. США.

Доля иностранных школьников (включая обучавшихся по российским общеобразовательным программам за рубежом – в целом 105,2 тысяч чел.) в составе российских учащихся в системе начального и среднего общего образования (13,4 млн. чел. в 2008/2009 учебном году) была сравнительно невелика – 0,73%, однако она имеет тенденцию к быстрому росту.

Очень низко «упала» международная котировка современного российского *начального и среднего профессионального обучения*. В период Советского Союза профессионально-техническая подготовка и переподготовка квалифицированных рабочих и технических специалистов среднего уровня для различных отраслей промышленности и сельского хозяйства дружественных СССР стран Азии, Ближнего Востока и Африки в советской системе образования осуществлялась в масштабах, превышавших подготовку иностранных специалистов в высших учебных заведениях. С помощью советских преподавателей и инженеров были обучены многие сотни тысяч квалифицированных рабочих, техников, мастеров. Например, численность граждан одной только Монголии, получивших среднее специальное образование в СССР и обучившихся различным рабочим профессиям в период с 1922 по 1992 годы, составляла почти 90 тысяч человек (одновременно в советских вузах прошли обучение около 50 тысяч монгольских граждан). Огромное значение придавалось производственной практике и стажировкам данной категории иностранных учащихся, в ходе которых они осваивали советскую технику и оборудование, использовавшееся у них на родине. В этом учебном цикле в 1980-х годах были задействованы свыше 80 отраслевых министерств и ведомств, более 3,5 тысяч промышленных и сельскохозяйственных предприятий и иных учреждений.

Советские специалисты обучали граждан развивающихся стран рабочим и техническим профессиям не только в СССР, но и у них на родине, в процессе строительства (с помощью советской техники и за счёт советских кредитов) крупнейших промышленных, сельскохозяйственных и

энергетических объектов, железнодорожных и автомобильных магистралей, глубоководных морских и речных портов и т.д. в Алжире, Афганистане, Бангладеш, Бирме, Гвинее, Египте, Индии, Ираке, Иране, Ливии, Мали, Непале, Нигерии, Пакистане, Сирии, Сомали, Турции, Уганде, Эфиопии и других странах. Только за период с 1957 по 1976 годы таким методом было подготовлено около 350 тысяч квалифицированных рабочих и среднего технического персонала.

Советский Союз помогал развивающимся государствам и в организации собственной системы обучения рабочих кадров и среднего технического персонала. Начиная с послевоенного периода и вплоть до распада государства при экономическом и техническом содействии СССР в 36 странах были созданы 23 средних специальных учебных заведения (техникумов) и свыше 400 учебных центров профессионально-технического образования. В них с участием советских преподавателей прошли обучение более 150 тысяч человек.

После 1992 года советская система профессиональной ориентации молодежи и среднего профессионально-технического образования, являвшаяся ранее одной из наиболее эффективных в мире, стала в России ненужной и на протяжении последующих 15 лет была полностью демонтирована. Этому сопутствовала деградация большинства отраслей промышленного производства, что резко снизило спрос на соответствующие кадры, и радикальное изменение ценностных ориентаций российских юношей и девушек: рабочие профессии и нелёгкий систематический труд на производстве утратили в их глазах какую-либо привлекательность. Более популярными и распространёнными стали профессии банковских работников, менеджеров, предпринимателей, проституток, рекетиров, охранников и т.п. Соответственно снизилась и международная котировка отечественного начального и среднего профессионального образования.

Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских учреждениях начального профессионального образования (НПО) стала символической – примерно три тысячи человек или 0,27% от общей численности учащихся профессионально-технических училищ, профессиональных лицеев и технических лицей РФ (1 115 тысяч человек на конец 2008 года).

Практически все иностранные граждане обучались в учреждениях НПО по очной форме и на бесплатной основе. По национальному составу – это в основном выходцы из стран СНГ, преимущественно дети трудовых мигрантов, поступившие, после приезда с родителями в Россию, учиться в российские начальные и средние общеобразовательные школы. Ввиду того, что по уровню своей подготовки у них было немного шансов хорошо закончить среднюю школу и успешно поступить в какой-либо российский вуз на бюджетное отделение, они предпочли получить квалифицированную рабочую профессию в ПТУ либо в профессиональном или техническом лицее.

Бесплатное обучение трёх тысяч иностранных учащихся учреждений НПО обошлось российскому бюджету примерно в 97,5 миллиона рублей или 3,3 миллиона долларов США (из расчёта содержания одного учащегося системы НПО в 2008/2009 академическом году в среднем в 32,5 тысячи руб.). В то же время родители этой группы иностранных учащихся внесли в российскую экономику в качестве оплаты питания, проживания, одежды, учебников, досуга и т.п. своих детей в течение 10 учебных месяцев сумму в 247,5 миллиона рублей, что эквивалентно 8,3 миллиона долларов США (из расчета среднемесячной стоимости проживания одного иностранного учащегося учреждения НПО в РФ в 2008/2009 году в 8 250 рублей).

Минимальной стала в постсоветский период и численность иностранных граждан, обучавшихся в российских учреждениях среднего профессионального образования (СПО) – колледжах и техникумах (0,34% от их общего студенческого контингента в 2,2 млн. чел.). Число иностранных учащихся в этом сегменте российского образования составляла в 2008/2009 академическом году всего 7,8 тысячи человек, из которых 5,9 тысяч обучались по очной форме.

Особенно заметно упала доля желающих получить в России среднетехническую профессию из стран дальнего зарубежья: ещё в 1993/1994 году она составляла более 20% всех иностранных учащихся российских учреждений СПО, а в настоящее время – 5,2%. Абсолютная численность их ничтожна – 309 человек, обучавшихся в 2008/2009 году по очной форме и около 100 человек – заочно, в основном выход-

цы из стран Азии (Монголии, Вьетнама, Китая, Афганистана и некоторых других).

Ещё меньше желающих учиться в российских СПО среди граждан стран Балтии (45 человек на дневных отделениях и около 150 – на заочных).

Среди представителей стран СНГ, составляющих сегодня основную часть потребителей образовательных услуг российских учреждений СПО, доминируют граждане трёх стран – Белоруссии, Казахстана и Украины.

Большинство иностранных граждан (75%) учатся в российских учреждениях СПО по очной форме. Это практически все представители стран дальнего зарубежья, $\frac{3}{4}$ представителей стран СНГ, но лишь $\frac{1}{4}$ граждан стран Балтии (последние предпочитают получать дипломы о российском среднем профессиональном образовании, обучаясь заочно).

Основная часть иностранных граждан изучает в российских СПО экономику и управление, среди технических специальностей приоритетом пользуются транспортные средства, строительство и архитектура, а также информатика и вычислительная техника. Характерно, что у немногочисленных представителей промышленно развитых стран (Европейского Союза, Японии, Южной Кореи, США) наиболее востребованными являются российские СПО искусства и культуры. Так, самым крупным по числу иностранных студентов российским учреждением СПО является колледж Московской государственной академии хореографии, где обучаются (начиная с 13-25 лет) подростки и молодежь из 23-х стран (98 студентов и стажеров в 2008/2009 году, в том числе 35 – из Японии и 19 – из Южной Кореи).

Доходы российских учреждений СПО и в целом российской экономики от обучения данной категории иностранцев достаточно скромны – 211,1 миллиона рублей или 7,0 миллиона долларов США в качестве совокупной оплаты учебы студентов-контрактников (около пяти тысяч человек на дневных отделениях при средней стоимости обучения по очной форме в 34,5 тысячи рублей и 1,9 тысячи человек на заочных отделениях при средней стоимости заочного и вечернего обучения 22,1 тысячу рублей) и 502,5 миллиона рублей или 16,7 миллиона долларов США – в качестве их расходов

на проживание, питание и т.д. в период учебы в России (из расчета 275 долл. США в месяц).

Бесплатное обучение тысячи иностранных учащихся учреждений СПО (преимущественно выходцев из Казахстана и Белоруссии, поступивших на учебу на общих основаниях с гражданами РФ) обошлось российскому бюджету примерно в 31 миллион рублей или 1,03 миллиона долларов США (из расчета содержания одного учащегося системы СПО в 2008/2009 академическом году в среднем в 31 тысячу рублей).

Количество плановых бюджетных мест (госстипендий), выделяемых в централизованном порядке для граждан стран СНГ в российских учреждениях СПО в соответствии с межгосударственными соглашениями в области образования, невелико (115 мест в 2009/2010 академическом году).

За пределами Российской Федерации единственным учреждением СПО, в котором осуществляется обучение по российской программе и под руководством российских преподавателей, является школа балета Большого театра в г. Жоанвилле (Бразилия), в которой в настоящее время занимаются 220 бразильских юношей и девушек (содержание данного образовательного учреждения и учебный процесс, в том числе труд российских педагогов, оплачивает бразильская сторона).

Основной объем оказания российских образовательных услуг иностранцам приходится на *высшую школу*. В самой России по очной и заочной форме (включая вечернюю, дистанционную и экстернат) в 2008/2009 академическом году обучались 166,1 тысячи представителей из более чем 170 стран мира. За последнее десятилетие их число выросло более чем в два раза.

Национальный и социальный состав иностранных студентов в России за последние полтора десятка лет заметно изменился. Если в советский период более 75% иностранных учащихся составляли граждане из стран Азии, Африки и Латинской Америки, а свыше 20% – представители восточноевропейских стран, то в настоящее время стали доминировать выходцы из бывших советских республик (37% иностранного студенческого контингента очной формы обучения и 95,5% – заочной и вечерней). При этом каждый вто-

рой-третий из них – этнический русский. Доля выходцев из восточноевропейских стран сократилась до 3,0% по очной форме и 1,2% – заочной. В целом небольшим является и удельный вес студентов из стран Западной Европы и Северной Америки (5,1% в 2008/2009 академическом году среди обучавшихся по очной форме и 0,6% – заочной).

В последние годы среди иностранных студентов очной и заочной формы появляется всё больше выходцев из семей эмигрантов из бывшего СССР, обосновавшихся в дальнем зарубежье, которых привлекает прежде всего дешевизна российских образовательных услуг, а также возможность учиться на русском языке).

Самое массовое обучение иностранных граждан осуществляется на *дневных отделениях* российских вузов. Данной формой подготовки кадров для зарубежных стран занимаются 757 вузов, в том числе 318 подведомственных Минобрнауке, 223 – подчиненных другим 25 министерствам, ведомствам и организациям, 23 вуза субъектов федерации и муниципальных и 188 – негосударственных. Лидируют по численности обучаемых иностранцев на протяжении последних лет МГУ им. М.В. Ломоносова (5,8 тыс. чел.), РУДН (5,3 тыс. чел.), Санкт-Петербургский государственный университет (3,8 тыс. чел.), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (3,7 тыс. чел.), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (2,4 тыс. чел.) и Московская медицинская академия им. И.С. Сеченова (2,3 тыс. чел.). При этом $\frac{3}{4}$ иностранных студентов, выбирающих очную форму получения высшего образования, приезжают в Россию всего из 25 стран и прежде всего из Китая (17,3 тыс. чел., включая Тайвань, в 2008/2009 году), Казахстана (13,7 тыс. чел.), Индии (5,7 тыс. чел.), Украины (4,2 тыс. чел.) и Вьетнама (3,8 тыс. чел.).

Всего в российских вузах в 2008/2009 академическом году по очной форме обучались 108,6 тысячи иностранных граждан (в том числе 13,6 тысяч человек – слушателей подготовительных отделений, 73,0 тысячи – студентов, 16,3 тысячи – стажеров, 1,8 тысячи – ординаторов и интернов, 3,9 тысячи – аспирантов и докторантов).

Основные области знаний, по которым иностранцы получали в 2008/2009 академическом году в России высшее

образование по очной форме – медицина (20,7%), гуманитарно-социальные науки (18,9%) и экономика, финансы и менеджмент (16,9%).

При этом представители промышленно развитых стран предпочитают изучать в России в основном русский язык (в том числе 60,1% выходцев из стран Северной Европы, 69,7% – из восточно-европейских и балканских стран, 55,8% – из стран Западной Европы, 65,2% – из США и Канады и более 70% – из Японии и Южной Кореи).

Доля иностранных граждан, обучавшихся в российской высшей школе по программам бакалавриата, дипломированных специалистов и магистратуры среди всех российских студентов-очников составила в 2008/2009 академическом году 2,1% (в 2004/2005 году – 1,7%), а «иностранный компонент» среди российских аспирантов-очников составил 3,8% (в 2004/2005 году – 3,7%).

За своё обучение по очной форме (средняя стоимость в 2008/2009 году – 100 тысяч руб.) платят почти $\frac{3}{4}$ иностранных слушателей подготовительных отделений, студентов, стажеров, аспирантов, докторантов, что составило суммарно 7,9 млрд. рублей или 264,6 млн. долл. США. Однако почти вдвое больший доход приносит пребывание иностранных граждан на территории России в период обучения по очной форме в российской высшей школе (их траты на питание, проживание, транспорт, досуг, медицинское обслуживание и т.д. в 2008/2009 академическом году составили 13,7 млрд. рублей из расчета среднемесячных расходов одного иностранного учащегося в размере 12,5 тыс. рублей в месяц). Таким образом, общий доход от обучения иностранцев по очной форме в российской высшей школе достиг в 2008/2009 году 21,6 млрд. рублей или 719,8 млн. долл. США.

Наиболее высокой была стоимость очного обучения в Московской академии хореографии (11 тысяч евро за 10-месячную программу стажировок), а также до 300-320 тысяч рублей (эквивалент 10 тысячам долларов США) по ряду программ и специализаций в МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, МГИМО. Наиболее низкой была оплата обучения в вузах Минсельхоза – в среднем 33,5 тысяч рублей или 1,1 тысячи долл. США (а по некоторым программам дипломи-

рованных специалистов она составляла всего 16-20 тысяч руб. или 600 долл. США).

Основная часть данных доходов приходится на вузы Минобрнауки (они получили около 46% совокупной оплаты за обучение иностранных граждан по очной форме), Правительства РФ (20%) и Минздрава (18%). Самую большую сумму за свою учебу иностранцы заплатили в 2008/2009 году МГУ им. М.В. Ломоносова – 1,2 млрд. рублей или 40 млн. долл. США. Санкт-Петербургский государственный университет получил 591,8 млн. рублей или 19,7 млн. долл. США, а РУДН – 485,3 млн. рублей или 16,2 млн. долл. США.

Бесплатное обучение 35,5 тысячи иностранных граждан, в том числе 10 тысяч госстипендиатов, обошлось российскому бюджету в 2 592,4 млн. рублей или 86,4 млн. долл. США (из расчета средней стоимости обучения одного студента в России в 2009 году в 73 тыс. руб.).

В постсоветские годы в России опережающими темпами стала расти *заочная форма обучения* иностранных граждан по программам высшего образования (в том числе вечернее или очно-заочное, группы выходного дня и т.п. и дистанционное обучение, а также экстернат). Так, общая численность иностранных студентов, получавших образование в российских вузах *заочно*, составила в 2008/2009 году 57,5 тысячи человек, увеличившись с 2002/2003 года почти в 4,5 раза. Этот рост был достигнут исключительно за счет выходцев из бывших советских республик (их доля среди иностранных студентов-заочников достигает сегодня 90%), многих из которых весьма привлекает именно заочная форма получения высшего образования в РФ (причём как первого, так и второго высшего, тем более что в дипломах не пишется, по какой форме осуществлялось обучение). К тому же заочно получать высшее образование в России стоит значительно дешевле, нежели очно, а расходы самих вузов на заочное обучение иностранцев в 5-10 раз ниже, чем обходится их подготовка на дневных отделениях.

Больше всего студентов-заочников (включая вечернюю форму обучения и экстернат) в 2008/2009 академическом году было из Белоруссии (22,8 тыс. чел.), Казахстана (12,3 тыс. чел.), Узбекистана (5,8 тыс. чел.) и Украины (5,7 тыс. чел.). Причем число студентов-заочников из Белоруссии в российс-

кой высшей школе за последний год увеличилось почти вдвое (в 2007/2008 году их насчитывалось 11,2 тыс. чел.).

В настоящее время иностранцы-заочники имеются более чем в 550 российских вузах. Наиболее крупные контингенты иностранных студентов-заочников отмечались в 2008/2009 академическом году в Современной гуманитарной академии (13,3 тысячи чел.), Брянской государственной сельскохозяйственной академии (3,3 тысячи чел.), МЭСИ (2,6 тысячи чел.), Московском гуманитарно-экономическом институте (2,3 тысячи чел.) и Московском новом юридическом институте (2,2 тысячи чел.). В основном эти же вузы лидировали по данной форме обучения иностранцев и в предшествующие годы.

Более 1/3 иностранных студентов-заочников занимаются в негосударственных вузах (в то время как студентов-иностранцев очной формы обучения в высших НОУ всего 3,7%).

Основные изучаемые иностранцами заочно специальности – экономика, финансы, менеджмент и гуманитарно-социальные специальности, включая право.

Совокупная плата за заочную подготовку иностранных граждан (почти все 100% из них обучаются по контракту) составила в 2008/2009 академическом году 2 018,3 миллиона рублей (из расчета среднегодовой стоимости обучения в 35,1 тыс. руб.). Ещё оценочно 721,1 миллиона рублей принесли российской экономике расходы на питание, проживание, транспорт и т.д. данной категории иностранцев в период их пребывания (приезда) в Россию на сессии и иные учебные занятия (в среднем в течение одного календарного месяца).

Доля иностранных граждан среди российских студентов заочной формы обучения (включая вечернее обучение и экстернат) составила в 2008/2009 году 1,4%.

Значительный объем образовательных услуг оказывается российскими вузами за пределами РФ, а именно в *зарубежных филиалах и других структурных подразделениях российских вузов и их совместных и ассоциированных образовательных учреждениях*. В период существования СССР за рубежом в 36 странах (преимущественно афро-азиатских, а также восточно-европейских) при его содействии были созданы 66 высших учебных заведений (университеты, институты, университетские центры, специализированные фа-

культеты и филиалы), в которых в 1990/1991 академическом году насчитывалось около 30 тысяч студентов. После 1991 года советская помощь данным учебным заведениям практически прекратилась, и освободившееся место, в качестве новых партнеров и спонсоров, стали занимать образовательные структуры других стран.

В постсоветский период экспорт российских образовательных услуг переориентировался на бывшие республики СССР, в которых стали создаваться новые филиалы, учебно-методические центры, представительства и другие структурные подразделения российских вузов. В 2007/2008 академическом году в общей сложности в 45 странах в 10 совместных университетах и институтах, в 49 зарубежных филиалах и в более чем в 200 различных зарубежных структурных подразделениях российских вузов (как государственных, так и негосударственных) обучались свыше 92 тысяч человек, в том числе 81,2 тысячи человек занимались по российским образовательным программам, ведущим к получению различных академических степеней и российских дипломов общегосударственного образца о высшем образовании (из которых лишь 34% учились на дневных отделениях, тогда как остальные – заочно). Кроме того, ещё 11 тысяч человек занимались по российским программам, не предусматривающим получения российских академических дипломов. Около 90% иностранных потребителей российских образовательных услуг «по месту жительства» – из стран СНГ и почти все они обучаются на контрактной основе. Так, 22,3 тысячи человек обучались на русском языке и по российским образовательным программам в 2007/2008 году в Казахстане, 14,9 тысячи человек – в Киргизии и 9,2 тысячи человек – на Украине, а среди стран дальнего зарубежья по данному показателю лидировали Китай (1,5 тыс. чел.) и Монголия (1,2 тыс. чел.). Наибольшее количество зарубежных филиалов и других структурных подразделений российских вузов и их ассоциированных (совместных) учебных учреждений насчитывалось в Казахстане (59). Образовательную деятельность там осуществляли 20 российских вузов более чем в 30 городах этой республики.

Общее количество российских вузов, осуществляющих образовательную деятельность в странах ближнего и даль-

него зарубежья – около 90. «Форпостом» российского образования в бывших советских республиках являются четыре совместных (славянских) университета – в Армении, Белоруссии, Киргизии и Таджикистане. В них по российским образовательным программам и на русском языке обучаются (очно и заочно) в общей сложности 20 тысяч человек, в том числе в Российско-Киргизском (славянском) университете – свыше 10 тысяч человек.

Большую активность в обучении иностранцев за рубежом проявляют негосударственные высшие учебные заведения, особенно в странах СНГ и Балтии. В действующих там зарубежных филиалах и других структурных подразделениях негосударственных вузов и их партнерских, совместных и ассоциированных учреждениях в 2008/2009 академическом году по программам, ведущим к получению российских дипломов о высшем образовании, занимались оценочно около 30 тысяч человек или более 1/3 всех иностранцев, обучавшихся по российским программам третичного уровня в своих странах.

На протяжении 2000-х годов абсолютным лидером по предоставлению своих образовательных услуг за рубежом являлась Современная гуманитарная академия, значительно опережавшая по этому показателю остальные отечественные высшие учебные заведения и активно использующая технологии дистанционного обучения (23,3 тысячи чел. в 2007/2008 году, обучавшихся в 28 ее учебных центрах, расположенных в 12 странах, в том числе 293 чел. – в Азербайджане, 673 чел. – в Армении, 3 680 чел. – в Белоруссии, 236 чел. – в Грузии, 13 075 чел. – в Казахстане, 141 чел. – в Киргизии, 1284 чел. – в Молдове, 509 чел. – в Таджикистане, 207 чел. – в Узбекистане, 1784 чел. – на Украине, 34 чел. – в Болгарии, 68 чел. – в Чехии).

Самый крупный контингент иностранных студентов, занимающихся по российским образовательным программам – в израильском Сити-колледже. Он был учрежден в 2001 году в г. Тель-Авиве совместно с израильскими партнерами Московской финансово-промышленной академии (в 2006 году она вышла из состава учредителей) и Московским государственным университетом экономики, статистики и информатики (МЭСИ). В 2009 году этот колледж от-

крыл свой филиал в г. Иерусалиме. Общее число студентов Сити-колледжа – 2,3 тысячи человек. Большинство учится на дневном отделении, но часть студентов (работающих) посещают занятия в вечернее время (3 раза в неделю). Колледж имеет в настоящее время статус представительства МЭСИ и готовит специалистов по управлению бизнесом, математиков-программистов, бухгалтеров, банковских работников, риэлторов, консультантов по рекламе. Занятия проходят на русском языке и иврите. Не менее 1/3 лекций читают преподаватели МЭСИ, постоянно выезжающие в командировки в Израиль. Сити-колледж стал единственным в Израиле высшим учебным заведением, имеющим официальное право на преподавание от имени российского вуза. Совет по высшему образованию Израиля выдал ему в 2005 году постоянную лицензию на право обучения по программе бакалавриата. Выпускники получают российский диплом об окончании МЭСИ с европейским приложением (Europass Diploma Supplement).

В 2008/2009 академическом году, по предварительным данным, произошло некоторое сокращение численности обучаемых российскими вузами иностранных граждан за рубежом – примерно до 85 тысяч человек, в основном за счет перевода нескольких тысяч иностранных студентов на обучение (преимущественно заочно, с использованием дистанционных технологий) в базовые вузы на территории России. Это имело место прежде всего в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, на Украине и в странах Балтии. Из стран Восточной Европы наиболее заметно сократилось присутствие российских вузов в Болгарии (закрылся Образовательный центр Международного университета в Москве и свернул свою учебную деятельность Московский государственный индустриальный университет).

Основными областями знаний, по которым иностранцы получают высшее российское образование за рубежом: гуманитарные и социальные науки, экономика, финансы и менеджмент (в совокупности более 85%). Инженерно-технические, физико-математические и естественно-научные специализации имеются в Российско-Армянском, Российско-Белорусском, Российско-Таджикском и Российско-Киргизском (Славянском) университетах (в последнем обучение

ведется в общей сложности по 45 специальностям), а также в зарубежных филиалах, учебных центрах и иных структурных подразделениях ряда российских государственных вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МАИ, МЭИ, МЭСИ, МТУСИ, МФТИ, Балтийского технического университета им. Д.Ф. Устинова, РГУ нефти и газа им. М.Г. Губкина). Кроме того, в странах дальнего зарубежья иностранные граждане изучают по российским программам русский язык, русскую культуру и искусство.

подавляющее большинство иностранных студентов, получающих российское высшее образование за рубежом (более 95%), получают его на контрактной основе. Бесплатные (бюджетные) места имеются лишь в Российско-Киргизском, Российско-Таджикском, Российско-Армянском и Белорусско-Российском университетах, а также (в ограниченном количестве) в филиалах некоторых государственных вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского государственного социального университета и т.д.).

Средняя стоимость обучения по контракту в зарубежных филиалах и других структурных подразделениях российских вузов и в их совместных, дочерних и ассоциированных учреждениях составляла в 2008/2009 академическом году около 800 долларов США, а общие доходы отечественных вузов от данного вида экспорта образовательных услуг равнялись примерно 67,3 миллиону долларов США.

Самой высокой (22 тысячи долл. США за академический год) является плата за обучение в частном (ассоциированным) подразделении МГУ им. М.В. Ломоносова «Международный центр МГУ» в г. Женева (Швейцария), в котором обучается более 200 человек.

Совокупные доходы российских вузов от платного обучения иностранных граждан в России и за рубежом составили в 2008/2009 академическом году 12 032,1 миллиона рублей или 401,1 миллион долларов США. При этом в структуре внебюджетных доходов государственных вузов от платного обучения всех студентов (176,5 млрд. руб. в 2009 году) доля оплаты иностранных учащихся составила 5,9%.

Еще одним видом российских образовательных услуг, оказываемых иностранным гражданам, являются *курсы русского языка вне академического сектора* (академичес-

ких программ обучения). На этих курсах, организуемых на территории Российской Федерации и нередко именуемых лингвистическими турами, поездками с образовательно-туристическими целями и т.д., занимаются школьники, студенты и взрослые, преимущественно из стран Европы, Азии и Северной Америки. Чаще всего эти языковые курсы (поездки) носят краткосрочный характер (в среднем до двух-трех недель, но не более месяца) и осуществляются в период летних и зимних каникул или отпусков. Организуют эти языковые курсы (туры) в Россию в основном туристические компании, специализирующиеся на въездном туризме, нередко совместно с учебными заведениями, используя их аудитории и преподавательский состав для проведения занятий либо приглашая оттуда преподавателей русского языка. Почти все подобные языковые курсы являются платными, за исключением взаимных поездок школьников по программам обменов, например, в летние лингвистические лагеря, реализуемых на компенсационной основе (за счет каждой из принимающих сторон).

Общее число иностранных граждан, приезжающих в Россию для изучения русского языка вне академического сектора образования, составляло в 2008/2009 году, по экспертным оценкам, примерно 20 тысяч человек. Доходы от организации в России этих курсов и поездок иностранных граждан составляли в рассматриваемый период оценочно 1,1 миллиарда рублей или 45 миллионов долларов США, из которых 15 миллионов долларов приходилось на оплату самих краткосрочных языковых курсов, а до 30 миллионов долларов – на их питание, проживание, транспортно-экскурсионные расходы иностранцев.

Отдельным субъектом экспорта российских образовательных услуг является Россотрудничество (ранее – Росзарубежцентр), под эгидой которого функционирует *зарубежная сеть курсов русского языка*, в основном на хозрасчетной (платной) основе.

Общее количество этих курсов русского языка – 46. Они работают при Центрах российской культуры и науки, подведомственных Россотрудничеству, в 40 странах мира. В 2009 году на них обучались 15,1 тысячи человек (в 2007 году – 11,7 тысячи чел.). Самые большие контингенты слу-

шателей курсов русского языка были в Египте (3,4 тыс. чел.), Франции (1,1 тыс. чел.), Болгарии (1,0 тыс. чел.). Для сравнения: в конце 1980-х годов по линии Союза советских обществ дружбы – ССОДа (предшественника Росзарубежцентра и Россотрудничества) русский язык на курсах в 90 странах мира изучали 600 тысяч человек (наибольшая доля – в странах Восточной Европы и Азии). Кроме того, ССОД направлял за границу для пропаганды русского языка, образования, культуры, научно-технических достижений и т.д. до 10 000 различных выставок в год, рассылал более 450 периодических изданий, а также издавал на четырех языках свой ежемесячный журнал «Культура и жизнь», который распространялся в 130 странах.

Стоимость обучения на зарубежных языковых курсах Россотрудничества различна – от 0,2 - 0,4 доллара США за занятие в Индии, Эфиопии, Египте и до 10 евро за одно занятие в группе (или до 40 евро за индивидуальное занятие) во Франции. Общий доход от данной сети зарубежных курсов русского языка составил в 2009 году оценочно 5,0 миллиона долларов США (в 2002/2003 учебном году, когда на этих языковых курсах занимались 6,5 тысяч человек, доход от их обучения составлял 1,7 миллиона долларов США).

Суммарные доходы от экспорта всех видов российских образовательных услуг в 2008/2009 академическом году, включая платные курсы русского языка для иностранцев в России и за рубежом, обучение и проживание в России иностранных школьников и дошкольников, студентов, стажеров, аспирантов и т.д. составили 35 243,9 миллиона рублей, что больше на 6 333,9 миллиона рублей, чем в 2007/2008 году (рост доходов в рублях на 21,9%). В долларовом же эквиваленте увеличение суммарных доходов от экспорта образования было минимальным – всего на 1,6% (с 1 156,4 млн. долл. США в 2007/2008 году до 1 174,8 млн. долл. США в 2008/2009 году), что связано с падением курса рубля по отношению к американской валюте в 2008-2009 годах. А если же из общей суммы оплаты за обучение иностранных граждан и их бытовых расходов в период пребывания в России вычесть затраты из российского бюджета на бесплатное обучение почти 40 тысяч иностранных студентов вузов, учреждений НПО и СПО, 100 тысяч иностранных школьников,

19 тысяч иностранных воспитанников государственных детских садов, а также финансирование Россией четырех крупных совместных университетов в странах СНГ, двух средних школ и т.д. (в совокупности 889,5 млн. рублей), то «чистый» доход Российской Федерации от всех форм и программ обучения иностранцев в 2008/2009 академическом году составит 26 348,9 млн. рублей или 878,3 млн. долларов США. Это означает, что *на долю России приходится около 1% ежегодных доходов от мирового рынка образовательных услуг*. Данный показатель также свидетельствует о *низкой международной конкурентоспособности отечественной системы образования*.

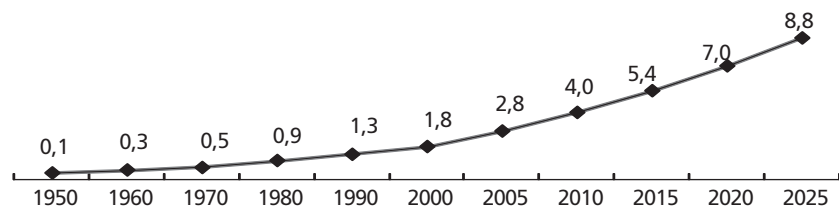
Можно и отметить, что доходы отечественной экономики от обучения по различным российским образовательным программам более чем 400 тысяч иностранных граждан в 2008/2009 году были меньше средств, расходуемых примерно 80 тысячами российских школьников, студентов, стажеров, аспирантов на свое обучение (как по академическим программам, так и на языковых курсах) и проживание за рубежом (прежде всего в Германии, США, Великобритании, Швейцарии, Китае и ряде других стран (оценочно свыше 1,5 млрд. долл. США)).

Парадоксально, но целевой ориентир «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», предусматривающий 5% – долю иностранных граждан в общем составе всех российских студентов через 10 лет лишь консервирует фактически аутсайдерское положение России на международном рынке образования. Попробуем доказать это, рассчитав место России на международном рынке третичного уровня образования в 2020 году. В период с 1998/1999 по 2008/2009 академические годы число иностранных студентов и аспирантов/докторантов дневной формы обучения российских вузов увеличилось с 46,8 тыс. чел. до 76,9 тыс. чел. или в 1,6 раза. Исходя из предположения, что планируемые меры по модернизации российского образования создадут благоприятные условия для привлечения на учебу в российские вузы иностранных граждан по программам третичного уровня, их число через 10 лет может возрасти в 2 раза, то есть до 153,8 тыс. чел. Согласно прогнозу Центра социоло-

гических исследований Минобрнауки России, контингент российских студентов составит в 2020/2021 академическом году 6 099,3 тысячи человек, в том числе студентов очной формы обучения – немногим более 2,8 миллиона человек. Таким образом, доля иностранных студентов и аспирантов дневных отделений через 10 лет может достичь даже 5,5%, однако насколько эта цифра (свыше 150 тысяч international mobil students) обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг в 2020 году? Согласно нашим прогнозам (совпадающим в целом с прогнозами зарубежных экспертов), через 10 лет общемировая численность иностранных студентов составит 7 миллионов человек (см. рис. 1).

Рисунок 1

Оценка и прогноз общемировой численности иностранных студентов третичного уровня образования до 2025 года, млн. чел.⁴

Это означает, что доля России на мировом рынке высшего образования по показателю его иностранных потребителей будет около 2,2%, то есть окажется даже меньше, чем в настоящее время (2,4%). Даже если к иностранным студентам и аспирантам дневных отделений российских вузов (153,8 тыс. чел.) прибавить ещё до 10 тысяч иностранных граждан, которые возможно будут учиться в 2020 году на дневных отделениях российских учреждений СПО⁵, россий-

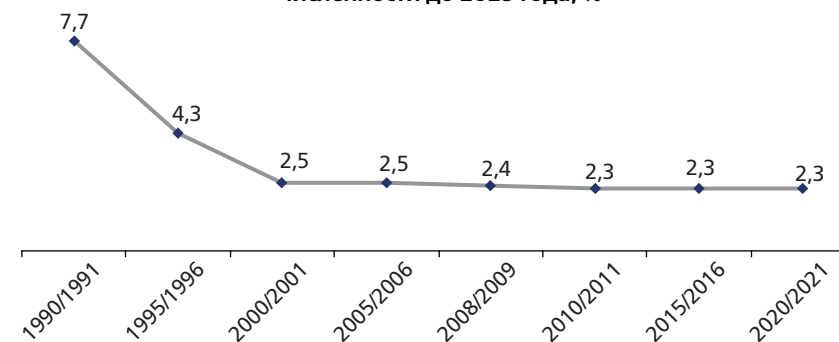
⁴ Для составления прогноза использована модель логарифмической линии тренда на базе данных 1950-2008 годов.

⁵ Институт статистики ЮНЕСКО, издающий ежегодный доклад по основным показателям систем образования в 193 странах мира, не относит к категории international mobil students иностранных граждан, обучающихся в российских учреждениях СПО, вероятно ввиду того, что они ещё не перешли на подготовку специалистов по программам прикладного бакалавриата, являющихся начальной ступенью высшего образования (переход планируется в рамках модернизации образования) и это обстоятельство ведёт к снижению признаваемой совокупной чис-

ская доля общемирового контингента international mobil students составит всего 2,3%. Для сравнения: 10 лет назад, в 2000/2001 академическом году, на дневных отделениях российских вузов обучались 40,9 тысячи иностранных студентов и аспирантов/докторантов, а в учреждениях СПО по очной форме учились 3,9 тысячи иностранных граждан, что в совокупности составляло 44,8 тысячи человек или 2,5% от общемирового контингента иностранных студентов (1 830 тыс. чел.). Таким образом, налицо тенденция постепенного снижения удельного веса России по числу иностранных учащихся третичного уровня образования на протяжении 1990-2000-х годов и его «стагнация» на сравнительно невысоком уровне в обозримом будущем (см. рис. 2).

Рисунок 2

Оценка и прогноз доли иностранных студентов третичного уровня образования в российских вузах и учреждениях СПО в их общемировой численности до 2025 года, %

4. Причины аутсайдерского положения России на рынке международного образования

Накануне распада СССР в 1990/1991 академическом году в советских высших учебных заведениях насчитывалось 126,5 тысячи иностранных студентов, стажеров, аспирантов или более 10% общемировой численности иностранных учащихся высшей школы. По этому показателю вузы Советского Со-

ленности иностранных студентов третичного уровня образования в Российской Федерации. См.: Global Education Digest. 2010: Comparing Educational Statistics Across the World. Montreal, 2010, p. 172.

юза занимали 3-е место в мире, уступая лишь университетам США (419,6 тыс. иностранных учащихся) и Франции (136,9 тыс.). Получить высшее образование в СССР для граждан многих стран было престижно, ибо советская система образования по праву считалась одной из лучших в мире.

Основная часть иностранных граждан, получавших высшее образование в Советском Союзе, училась в вузах РСФСР (70%) и почти все они (более 99%) занимались по очной форме. В 1990/1991 академическом году в российской высшей школе обучалось около 90 тысяч иностранцев, что составляло 7,7% общемирового контингента иностранного студенчества. Среди же студентов вузов РСФСР доля иностранных граждан составляла 3,2%.

После разрушения Советского Союза, отказа от централизованной системы подготовки кадров для зарубежных стран и предоставления отечественным вузам права самостоятельного набора и обучения иностранных граждан, численность студентов-иностранцев *очной формы* обучения в российской *высшей школе* сократилась и Россия «выпала» из группы стран-лидеров международного образования. В последующие годы ее обогнали в этой области Великобритания, Австралия, Германия и даже Китай, в вузах которого в 2009 году учились по очной форме вдвое больше иностранцев (230 тыс. чел.), чем в российских (108,6 тыс. чел.), а также почти на 20 тысяч человек больше иностранных граждан, занимавшихся по программам третичного уровня образования (бакалавриата, магистратуры и докторантуры) (см. табл. 2). Несмотря на то, что количество российских вузов, занявшихся подготовкой кадров для зарубежных стран, постоянно растет (увеличившись с 1988/1989 по 2008/2009 годы более чем в 3 раза, см. рис. 3), удельный вес иностранных студентов и аспирантов/докторантов очной формы обучения в российской высшей школе и учреждениях СПО в общемировой численности иностранного студенческого контингента (третичный уровень обучения), как отмечалось, наоборот, постепенно снижается ввиду того, что в университетах и колледжах многих странах – лидерах на международном рынке образовательных услуг, численность иностранных студентов дневной формы обучения увеличивается более высокими темпами.

Рисунок 3

Динамика роста количества российских вузов, обучавших иностранных граждан по очной форме в 1990/1991–2008/2009 академических годах

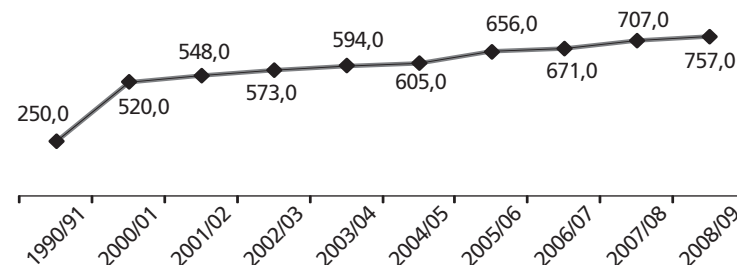

Таблица 2

Распределение иностранных студентов, обучавшихся по программам третичного уровня в 2008/2009 академическом году, по странам мира

Страны обучения	Число иностранных студентов, тысяч человек	Доля в общемировом контингенте иностранных студентов, %
США	671,6	19,5
Великобритания	415,0	12,0
Франция	266,5	7,7
Германия	238,6	6,9
Австралия	227,9	6,6
Япония	123,8	3,6
Канада*	101,0	2,9
Китай**	100,0	2,9
Россия	82,8	2,4
ЮАР***	64,0	1,9
Другие страны	1 159,2	33,6
Всего****	3 450,0	100,0

* Данные по Канаде за 2007/2008 год;

** Суммарные данные по КНР - 80,0 тыс. чел. + Сянгану (Гонконгу) – 7,4 тыс. чел. + Аомыню (Макао) – 12,6 тыс. чел., но без учета иностранных студентов на Тайване;

*** Без учёта иностранных студентов частных вузов и колледжей ЮАР;

**** Оценка.

Ещё ниже (около 1%) – общая доля иностранцев, обучающихся по всем программам, уровням и формам подготовки (очной и заочной, в том числе вечерней, дистанционной и экстернатной) в России (см. табл. 3).

В системе высшего образования очень явным перекосом стало резкое увеличение заочного обучения иностранных граждан, особенно в зарубежных филиалах и иных структурных подразделениях отечественных вузов. Из общей численности иностранного студенческого контингента (244,4 тысячи человек в 2008/2009 году) по очной форме занимались 135,3 тысячи человек или 55,3%, в то время как по заочной форме – 109,1 тысячи человек или 44,7. При этом в зарубежных филиалах доля студентов-заочников достигла 66%. Больше всего заочников среди представителей стран СНГ и Балтии (67,3% среди обучающихся «по месту жительства» и 56,5% – среди обучающихся в России). К сожалению, эта ситуация отражает общее ненормальное соотношение очной и заочной формы получения в РФ высшего образования (54% всех российских студентов являются сегодня заочниками, что является мировым рекордом). Для большинства российских вузов открытие заочных отделений и рекрутирование в них возрастающего числа выходцев из бывших советских республик стало лишь сравнительно легким способом получения доходов при очень поверхностном обучении. Подобная практика привела к снижению качества и престижности российского образования как в самой России, так и за рубежом (заочное высшее образование по международным стандартам не считается полноценным). Это вызвало проблемы с международным признанием российских дипломов не только на уровне национальных министерств образования, но и на уровне работодателей. Следует также отметить, что иностранные студенты, получающие образование заочно («by correspondence») не включаются в международные показатели численности иностранного студенческого контингента («international mobile students»).

Экспорт российских образовательных услуг в форме обучения иностранных граждан «по месту жительства», то есть в зарубежных филиалах российских вузов, их различных учебных центрах и т.д. стал заметно расширяться с конца

Таблица 3

Российские и иностранные граждане в системе образования Российской Федерации в 2008/2009 академическом году по основным программам / уровням обучения

Основные программы / уровни обучения	Российские граждане			Иностранные граждане			Доля иностранных граждан в составе всех обучающихся по соответствующим программам		
	Всего обучались, тысяч человек	Обучались очно, тысяч человек	Обучались заочно, тысяч человек	Всего обучались, тысяч человек	Обучались очно, тысяч человек	Обучались заочно, тысяч человек	Всего обучались, %	Обучались очно, %	Обучались заочно, %
Воспитанники дошкольных учреждений	5 105,4	5 105,4	0	19,0	19,0	0	0,37	0,37	0,0
Учащиеся начальных и средних общеобразовательных учреждений	13 826,0	13 437,0	389,0	100,5	100,5	0	0,73	0,75	0,0
Учащиеся учреждений начального профессионального образования	1 115,2	1 102,2	13	3,0	3,0	0	0,27	0,27	0,0
Студенты колледжей и других учреждений среднего профессионального образования	2 244,1	1 678,0	566,1	7,8	5,9	1,9	0,34	0,35	0,33

Основные программы / уровни обучения	Российские граждане			Иностранцы граждане			Доля иностранных граждан в составе всех обучающихся по соответствующим программам		
	Всего обучались, тысяч человек	Обучались очно, тысяч человек	Обучались заочно, тысяч человек	Всего обучались, тысяч человек	Обучались очно, тысяч человек	Обучались заочно, тысяч человек	Всего обучались, %	Обучись очно, %	Обучались заочно, %
Слушатели подготовительных отделений вузов	Нет данных	Нет данных	Нет данных	13,6	13,6	0	-	-	-
Студенты вузов	7 513,1	3 457,2	4 055,9	130,5	73,0	57,5	1,73	2,11	1,41
Аспиранты	147,5	100,5	47,0	3,9	3,8	0,1	2,64	3,78	0,21
Докторанты	4,3	3,3	1,0	0,1	0,1	0	2,32	3,03	0,0
Стажеры, интерны, ординаторы	Нет данных	Нет данных	Нет данных	18,1	18,1	0	-	-	-
Итого:	29 955,6	24 883,6	5 072,0	296,5	237,0	59,5	0,99	0,95	1,17

1990-х годов и достиг своего максимума в 2007/2008 академическом году, когда в этом сегменте российского образования насчитывалось 95 тысяч иностранных учащихся. При этом многие отечественные высшие учебные заведения, осуществлявшие экспорт образовательных услуг с применением e-learning технологий, Интернета, спутникового телевидения, предпочитали открывать за рубежом не филиалы, а представительства, учебно-консультационные пункты и т.п., ибо в правовом и организационном плане обеспечивать деятельность последних было значительно проще. В то же время немалая часть зарубежных филиалов российских вузов, использующих традиционные методы обучения, стали испытывать возрастающие трудности с лицензированием своего учебного процесса со стороны национальных министерств образования. Поэтому часть данных экспортных подразделений российских вузов в последние годы были вынуждены прекратить свою работу или сменить организационно-правовую форму. Сокращение количества зарубежных филиалов российских вузов и одновременно – увеличение их учебных центров и других структурных подразделений и совместных и ассоциированных образовательных учреждений стало особенно заметным с 2007 года.

С каждым годом «правила игры» на рынках образования многих стран, в том числе в бывших советских республиках, становятся все более жесткими, сопровождаясь усиливающейся борьбой за русскоговорящих абитуриентов как со стороны национальных вузов, так и университетов других стран (в условиях демографического кризиса и сокращающегося числа собственных выпускников средних школ, филиалы российских вузов и их различные структурные подразделения стали создавать нежелательную конкуренцию национальным высшим учебным заведениям и забирать у них все большее число студентов).

Одна из сохраняющихся слабых сторон зарубежных филиалов российских вузов – отсутствие собственных зданий, в которых организуются занятия, в результате чего значительная часть прибыли от оплаты за обучение уходит на их аренду, а не на инвестиции в учебную инфраструктуру. В то же время западные университеты, разворачивая свою деятельность в других странах, вкладывают деньги в строи-

тельство не только учебных корпусов, но и общежитий для студентов, что резко повышает привлекательность и комфортность обучения.

Ввиду значительной географической удаленности головных российских вузов от большинства своих зарубежных филиалов и учебных центров, их преподавательский состав нередко комплектуется из местных специалистов далеко не самой высокой квалификации.

Еще одной проблемой является трудоустройство выпускников зарубежных филиалов российских вузов с российским государственным дипломом на родине, в том числе и в целом ряде бывших советских республик. Одна из причин - невысокое качество массового обучения в филиалах, учебных центрах и т.п. части российских вузов и отсутствие всех требуемых национальными министерствами образования документов для соответствующего признания выдаваемых российских дипломов.

Для России характерна крайняя неравномерность распределения иностранных граждан по учебным заведениям различных городов. В 2008/2009 академическом году более половины всех иностранцев обучались по очной, заочной, дистанционной формам в вузах Москвы, а также Санкт-Петербурга и в их зарубежных филиалах, представительствах, региональных центрах, учебно-консультационных пунктах и т.д. Подобная концентрация иностранных студентов, а также высших учебных заведений, всевозможных НИИ, отраслевых академий и т.д. всего в двух городах столь огромного по территории государства является явно аномальной. В этой связи создание крупных федеральных университетов на основе объединения ряда местных образовательных и научно-исследовательских учреждений (Южного федерального университета в Ростове-на-Дону, Сибирского федерального университета в Красноярске, Дальневосточного федерального университета во Владивостоке, Национального исследовательского ядерного университета на базе МИФИ в Москве и т.д.) представляется своевременным.

Если в советский период большинство иностранных граждан (53% в 1989/1990 году) изучали в вузах инженерно-технические специальности, то сегодня данную группу специальностей осваивает в российской высшей школе

лишь 15,5% иностранных студентов очной формы обучения и менее 1% - заочной. В основном это представители бывших советских республик и стран СНГ и Азии. В 2008/2009 году самыми популярными у выходцев из афро-азиатских и латиноамериканских стран, СНГ и Балтии специализациями являлись медицина, экономика, финансы и менеджмент, а у представителей промышленно развитых стран – русский язык (в том числе на краткосрочных курсах).

Данные статистики об изучаемых иностранными гражданами специальностях опровергают точку зрения о сохраняющейся у них широкой популярности программ математической, технической и естественно-научной подготовки в российских вузах. Несмотря на признанный международный авторитет российской математической школы, отечественных специалистов по естественным и инженерно-техническим наукам, академическое образование в этих областях иностранные студенты предпочитают получать в университетах западных стран, куда на преподавательскую и научно-исследовательскую работу перебрались немало выдающихся российских ученых (только в системе образования и науки США в настоящее время работают более 15 российских академиков, несколько тысяч докторов и профессоров). Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова ещё 5 лет назад на факультете вычислительной математики и кибернетики учились 370 студентов из КНР. В 2008/2009 году численность китайцев, изучающих прикладную математику в МГУ, сократилось до двух-трех десятков человек, ибо соотношение «цена-качество» по данной специальности перестало устраивать этих потребителей российских образовательных услуг.

Основными мировыми поставщиками иностранных студентов являются 2 страны – Китай (свыше 500 тысяч юношей и девушек, обучавшихся по различным программам в зарубежных вузах) и Индия (около 200 тысяч). Например, только в США число китайских студентов (включая выходцев из Тайваня) составляет более 110 тысяч человек, а выходцев из Индии – 94,6 тысяч человек. В то же время в России число китайских студентов (17 тысяч, включая выходцев из Тайваня) составляет всего лишь 3,4% от всех китайских юношей и девушек, обучающихся за рубежом. Так-

же невелика и доля индийских студентов, приезжающих в Россию (среди немало представителей низших каст) – всего 2,6% от численности всех молодых индусов, получающих образование за пределами своей родины.

Уровень знаний иностранных абитуриентов как никогда ранее низок. По большинству базовых общеобразовательных дисциплин зачисляемые на учебу в российские вузы иностранцы имеют в среднем оценку между «удовлетворительно» и «хорошо» (многие из них не смогли бы пройти по конкурсу в национальные или западные вузы ввиду столь низких оценок в школьных аттестатах и более высоких требований на вступительных экзаменах). Очень плохим стало знание русского языка: многие иностранные студенты, стажеры, а также частично аспиранты нередко до самого конца учебы не могут в должной мере овладеть языком обучения, что сказывается на качестве их профессиональной подготовки. Снижение уровня подготовленности по русскому языку связано с общей тенденцией сокращения распространенности (популярности) русского языка в мире.

Стремление получить образование за рубежом, помимо его качества и престижности, в значительной мере стимулируется знанием языка страны обучения. Существует прямая взаимосвязь между наибольшей распространённостью в мире английского языка и тем обстоятельством, что среди пятёрки стран – лидеров международного образования три – англоязычные (США, Великобритания и Австралия). В то же время русский язык, достигший пика своей распространённости и популярности в конце 1980-х годов, после краха так называемой перестройки и распада государства, стал очень заметно терять свою популярность даже в бывших советских республиках, где он ещё недавно был государственным и доминировал в национальных системах образования. Число владеющих русским языком в странах СНГ и Балтии сократилось со 135 с лишним миллионов человек в 1989 году оценочно до 90 миллионов в 2008 году, а к 2015 году может уменьшиться до 60 миллионов. Ещё более заметна в бывших советских республиках убыль получающих школьное образование на русском языке – с 10 миллионов человек в 1989 году до 3,7 миллиона человек в 2008 году. Аналогичным образом уменьшилось и количество русскоязычных школ (с

20 тысяч в 1989 году до 5,7 тысячи в 2008 году)⁶. Сходные процессы дерусификации идут и в системе среднего профессионального и высшего образования (исключение составляют Белоруссия, а также Приднестровье).

На поддержку русского языка и культуры за рубежом была ориентирована прежде всего Федеральная целевая программа «Русский язык» (2006-2010 годы), имеющая годовой бюджет в 240 миллионов рублей (ее реализация была неудовлетворительной, ни один из ключевых плановых индикаторов и показателей не был достигнут), а также созданный в 2007 году фонд «Русский язык» (имеющий ежегодный бюджет в 500 млн. руб. и в определенной мере выступающий в качестве более успешной альтернативы ФЦП «Русский язык») и ряд других фондов и программ. Значительный объем культурно-языковых мероприятий в странах СНГ проводит и Россотрудничество, а также некоторые другие российские учреждения и организации. Большой общественный резонанс (прежде всего в СМИ) имело и объявление 2007 года Международным годом русского языка. Прямые и косвенные расходы на распространения русского языка в мире достигают оценочно полтора-два миллиарда рублей в год из средств федерального бюджета. Однако численность владеющих русским как родным, вторым или иностранным языком и изучающих его в образовательных учреждениях бывших советских республик, равно как и в большинстве других стран, продолжает неуклонно снижаться. Как результат – русский язык, занимавший в 1990 году 4-е место в мире по распространенности переместился в настоящее время на 6-е место (после английского, китайского, испанского, французского и хинди/урду), а к 2020 году может оказаться уже на 9-м месте, пропустив вперёд такие языки как арабский, бенгали и португальский. Возникают также опасения, что в последующие десятилетия русский вообще может «выпасть» из первой десятки крупнейших

⁶ Одновременно с сокращением количества русскоязычных школ (в среднем по несколько сотен в год) увеличивается количество национальных школ, где остаются русскоязычные классы либо школ с двуязычным преподаванием (бывших «чисто» русскоязычных школ, постепенно переводимых на государственный язык обучения). Таковых образовательных учреждений в странах СНГ и Балтии в 2007/2008 году насчитывалось 5 902.

мировых языков, в том числе по показателю применения в передовых отраслях науки и техники и в информатике. Во всяком случае уже сегодня русский по числу пользователей Интернета с различными языками находится за пределами 10 ведущих языков (лидируют во «всемирной паутине» английский, китайский, японский, испанский, немецкий, французский, корейский, португальский, итальянский).

Быстро уменьшается и число носителей русского языка, для которого он является родным. Население самой Российской Федерации по показателю численности своих жителей (140 млн. человек в 2009 году) находится на 9-м месте в мире, а к 2050 году, согласно демографическим прогнозам ООН, оно сократится до 109,2 миллиона человек, из которых русский будет родным оценочно менее чем для 90 миллионов человек.

В отличие от России, Великобритания, Франция, Испания и Португалия смогли сохранить сферу распространения и активного использования своих языков на обширных и далеко расположенных территориях, которые давно покинули. И именно благодаря своему языку, являющемуся государственным почти во всех их прежних колониях, эта группа стран имеет там необычайно сильное экономическое, культурное и политическое влияние. Более того, португальский язык остается в числе мировых языков и даже готов в самые ближайшие годы опередить русский язык по числу своих носителей только за счет бывших колоний Португалии (прежде всего Бразилии, а также группы африканских стран).

В то же время с помощью русского языка не удалось выполнить даже такую задачу, как создание единого образовательного пространства на территории Союза Независимых Государств, где ещё недавно русский был государственным и обязательным для изучения языком (и им владели почти все жители), а ныне в большинстве этих стран (Азербайджане, Армении, Грузии, Латвии, Литве, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Эстонии русский стал де-юре и де-факто иностранным).

Из-за притока детей трудовых мигрантов в российские школы серьезнейшей проблемой стал язык обучения. Имеющихся подготовительных курсов и школ русского языка (а

также преподавателей русского как иностранного) для всех нуждающихся иностранных детей и подростков не хватает (прежде всего по причине недостаточного финансирования). В результате большинство из них, плохо понимающих по-русски, всё же приступают к занятиям в российских общеобразовательных школах.

Общеизвестно, что обязательным условием зачисления иностранных студентов в зарубежные университеты и колледжи, равно как и в общеобразовательные школы, является хорошее знание ими языка страны обучения. Вместе с тем уровень довузовской подготовки по русскому языку иностранных абитуриентов, причём как из стран дальнего, так и ближнего зарубежья, принимаемых на учебу в российскую высшую школу, с каждым годом снижается. Несмотря на это, практически все российские вузы сократили сроки обучения русскому языку на подготовительных отделениях в среднем до двух семестров (в советский период русский язык преподавался иностранцам первоначально в течение 2–6 семестров, а с 1974 года – с первого и до последнего курса). А ведь уровень владения языком обучения самым непосредственным образом сказывается на качестве получаемой профессиональной подготовки.

Ещё одним тревожным симптомом является то обстоятельство, что в Россию с целью профессионального изучения русского языка на платной основе приезжает сравнительно немного иностранных граждан (по очной форме в вузах в 2008/2009 академическом году его как специальность учили 8,7 тысячи иностранных студентов и аспирантов (в 2008/2009 году - 10,5 тысяч). Кроме того, на подготовительных отделениях и факультетах вузов, различных краткосрочных курсах и стажировках русский осваивали ещё 8,3 тысячи человек, а в совокупности, включая неакадемический сектор, русскому с участием российских преподавателей обучались на территории РФ 37 тысяч человек. Особенно мало желающих профессионально изучать русский среди граждан стран СНГ и Балтии. Из обучавшихся в 2008/2009 году на дневных отделениях российских вузов около 40 тысяч выходцев из бывших советских республик, лишь 446 человек (в 2007/2008 году – 638 человек) являлись русистами, а среди обучавшихся по заочной, вечерней и дистан-

ционной форме студентов из СНГ и Балтии (56 тысяч чел.) специализировавшихся по русскому вообще не оказалось. Отметим также, что курсы русского языка, организуемые за рубежом по линии Россотрудничества при Российских центрах науки и культуры, действовали в 2008/2009 году лишь в одной бывшей советской республике – Узбекистане (их посещали около 500 человек, в основном с целью совершенствования языка для последующего поступления в российские вузы).

Подавляющее большинство студентов-иностранцев занимается в России по программам дипломированных специалистов и бакалавриата (на магистратуру, аспирантуру и докторантуру приходится лишь 8,8% контингента иностранных учащихся третичного уровня образования). И это не случайно, ибо общеобразовательная подготовка в российской высшей школе по-прежнему считается достаточно хорошей, однако узкопрофессиональная специализация на старших курсах (особенно в области техники, естествознания, медицины) является проблемной. Многие выпускники российских вузов в дальнейшем «доучиваются» в магистратурах своих стран либо в университетах США и Европы. Это связано с тем фактом, что российские вузовские дипломы, как правило, приравниваются к дипломам бакалавров, а дипломы кандидатов наук – к дипломам магистров. Поэтому многим иностранным учащимся дешевле получить начальное вузовское образование в России и завершить его на Западе (для сравнения – в университетах и колледжах США наибольшая доля иностранцев занимается по программам магистратуры и докторантуры).

Показательно также, что основная часть американских и европейских студентов (от 75 до 80%), приезжающих для обучения в Россию, занимается по программам краткосрочных стажировок или включенного обучения в рамках академических обменов (не более одного-двух семестров). Доля обучающихся по программам российской магистратуры и аспирантуры среди них крайне мала (например, у американцев – 2,8%, немцев – 1% и т.д.).

В последние годы российские вузы в рамках двусторонних договоров с партнерскими университетами и прежде всего из США, ЕС, стран Азии (Китая, Кореи, Японии) ста-

ли внедрять академические программы двойных дипломов (преимущественно бакалавриата), предусматривающие взаимное (попеременное) обучение студентов на компенсационной основе с последующим вручением каждому успешно завершившему курс обучения диплома соответствующего российского и иностранного вуза. Такая форма обучения в России вызывает несомненный интерес у части зарубежной молодежи, однако она пока не получила широкого распространения (в этих программах участвует лишь несколько тысяч человек).

«Товарный знак» российского высшего образования по-прежнему хорошо узнаваем и имеет спрос в большинстве стран СНГ (прежде всего у молодежи из русских семей, желающей получить высшее образование на своем родном языке), однако за пределами бывшего СССР дипломы российских вузов, за редким исключением (МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, МФТИ, МИФИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана и некоторые другие) сегодня уже не могут на равных конкурировать с дипломами американских, английских, французских, немецких, австралийских университетов. Сам факт обучения в российской высшей школе давно перестал содействовать карьерному росту в государствах Восточной Европы, Азии, Африки, Арабского региона, ранее ориентировавшихся в своей политике, экономике, подготовке кадров на Советский Союз.

Очень слабой является международная конкурентоспособность российских учреждений СПО, что связано не только с отсталостью их учебного оборудования, сложностями организации производственной практики, но и с сохраняющимися различиями в системах образования с другими ведущими странами. Например, если колледжи и ПТУ в России выпускают мастеров и техников, то выпускник европейского или североамериканского колледжа с дипломом бакалавра, обучавшийся по формально сходной программе профессионально-технического уровня (МСКО-5В), считается инженером.

Низкая популярность российского среднего профессионального обучения даже в большинстве стран СНГ приводит к тому, что они обращаются за помощью в этой области к

промышленно более развитым государствам, применяющим современные производственные технологии и оборудование. Например, Казахстан недавно заключил соглашения о сотрудничестве по вопросам подготовки и переподготовки специалистов системы технического и профессионального образования с Европейским фондом образования (ЕФО), образовательной службой РКК (Норвегия), немецким обществом In WENT, фирмой «Koica HRD» (Республика Корея). А британская компания «LJ Create» уже открыла в г. Астане свой крупный учебный центр по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников технического и обслуживающего труда.

По-прежнему существуют значительные различия и в вузовской системе образования. Так, западные магистратуры и аспирантуры обычно объединены в систему последипломного обучения (сходные образовательные стандарты существуют также в Японии и ряде других промышленно развитых странах Азии). В отличие от них в России аспирантура (равно как и докторантура) с точки зрения органов государственного управления и государственной статистики является отдельной областью подготовки научных кадров (обучение аспирантов осуществляют 831 научно-исследовательский институт и 621 вуз). При этом в системе российской науки лишь 5% работников являются гуманитариями, в то время как доля аспирантов в российских вузах и академических НИИ, готовящих диссертации в области гуманитарных наук, составляет 50%. Данная проблема в определенной мере связана с сохраняющейся разобщенностью российской системы высшего образования и академической наукой по ведомственному признаку.

Явно реликтовой программой обучения стала докторантура, совершенно не пользующаяся спросом у иностранных граждан (в 2008/2009 году по этой программе проходили подготовку менее 100 человек, в основном из стран СНГ и Азии, что составляло 0,04% от общей численности всех иностранцев, обучавшихся в российской высшей школе по очной и заочной формам).

Перспективы экспорта российских образовательных услуг напрямую зависят от внедрения и использования технологий дистанционного обучения. Между тем только с помо-

щью дистанционных технологий возможно создание единого образовательного пространства на территории бывшего СССР. По-прежнему не решен ряд серьезных проблем, выявившихся еще в ходе эксперимента по внедрению дистанционного образования в России в 1996 – 2001 годах. Речь идет о различиях и несовместимости многих оригинальных дистанционных технологий, разработанных российскими вузами-лидерами отечественного дистанционного образования, порождающих трудности интегрирования в общемировой дистанционный процесс (большинство зарубежных дистанционных образовательных продуктов в Европе, Америке, странах Азии давно приведены к единым стандартам качества), а также о сохраняющемся несоответствии нормативно-правовой базы задачам развития и более широкого применения современных дистанционных технологий в национальной системе образования.

Эффективность государственной поддержки электронного обучения в России на всех уровнях образования (начальном, среднем, высшем) по-прежнему нельзя признать высокой. Недостаточной является компьютерная оснащенность и доступность к Интернету во многих российских вузов, занимающихся подготовкой кадров для зарубежных стран (об этом свидетельствуют результаты социологических опросов иностранных студентов, стажеров, аспирантов).

Несмотря на ряд мер по модернизации средней и высшей школы, в том числе введение ЕГЭ, переход на двухуровневую структуру высшего образования, создание новых федеральных и исследовательских университетов и т.д., финансирование образования и науки в России по-прежнему осуществляется по остаточному принципу, а собственная материальная база большинства вузов слаба. По своим финансовым возможностям (в плане технического обеспечения учебного процесса, проведения научных исследований и т.д.) они находятся в заметно разных «весовых категориях» с североамериканскими и западноевропейскими университетами (в США, например, развитие и финансирование науки и образования в 2009 году объявлено национальными приоритетами).

Основной источник финансирования профессионального образования и определение его приоритетов – национальная

экономика. Однако российский рынок труда (российские предприятия, торговые компании и различные организации) заказчиками высококвалифицированных кадров не выступают, ибо на протяжении последних 8-10 лет экономика фактически не модернизируется и находится в технологическом застое. Сами же вузы (равно как и учреждения среднего профессионального образования) не в состоянии прогнозировать спрос на те или иные специальности (для них хронической стала проблема организации текущей учебно-производственной практики, за которую с предприятия и организации – потенциальные работодатели, нередко требуют с них оплаты). Как результат – многие выпускники отечественных вузов устраиваются в России не по профилю обучения и вынуждены впоследствии «доучиваться» или переучиваться, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда. Это свидетельствует о значительном несоответствии номенклатуры массово выпускаемого отечественного «образовательного товара» производственным потребностям работодателей.

Как известно, одной из особенностей современной российской системы высшего образования является феноменальный рост количества вузов (с 535 в 1991/1992 году до 1108 в 2008/2009 году, а вместе с филиалами – до более чем 3,6 тысяч), не порожденный реальными потребностями национальной или международной экономики. Резко выросла и численность студентов – с 2,6 миллиона человек в 1991/1992 году до 7,5 миллиона человек (включая заочников) в 2008/2009 году, при одновременном значительном сокращении в России населения и особенно молодежи школьного возраста. А если, в соответствии с международной классификацией, в число россиян, получающих в настоящее время образование по программам третичного уровня, включить и 2,2 миллиона учащихся средних профессиональных учреждений (колледжей и аналогичных им учебных заведений), а также свыше 150 тысяч аспирантов и докторантов, то общее число российских студентов и аспирантов (как очной, так и заочной формы обучения) составит почти 10 миллионов человек. В результате по показателю числа студентов третичного уровня образования, приходящихся на 10 тысяч населения (630 человек), Россия опередила все развитые страны мира.

Оборотной стороной массовости российского высшего образования стал низкий уровень его подушевого финансирования (в расчете на одного студента – в несколько раз меньше, чем в большинстве ведущих западных и азиатских стран). Усиливающееся технологическое отставание России и сырьевая «однобокость» ее экономики закономерно привели к ухудшению качества образования в отечественной высшей школе и снижению степени его соответствия современному научно-техническому прогрессу. Все это в той или иной мере отражается на международной конкурентоспособности российского образования и на качестве обучения иностранных граждан.

Международные цены годового обучения одного иностранного студента составляют в среднем 10 тысяч долларов США, а на медицинских факультетах – 20-25 тысяч, однако в ряде стран оплата может быть и выше. В то же время средняя стоимость годового обучения иностранного студента в России по очной форме составляла в 2008/2009 академическом году 3,3 тысячи долларов США, в том числе в вузах медицинского профиля – 2,8 тысячи долларов, а на заочных отделениях – около 1,2 тысячи долларов. Еще дешевле можно получить диплом о российском высшем образовании в зарубежных филиалах и других структурных подразделениях отечественных вузов (среднегодовая стоимость обучения в которых составляла в 2008/2009 году менее 800 долларов США – в основном за счет массового обучения «по месту жительства» в странах СНГ). Это свидетельствует о фактически демпинговой политике многих отечественных вузов на международном рынке образовательных услуг.

Для стимулирования притока иностранных студентов и поддержки соотечественников, Россия, в соответствии с международной практикой, ежегодно выделяет квоты (госстипендии) для бесплатного обучения в отечественных вузах представителей разных стран. На 2008/2009 академический год количество таких стипендий составило 8,5 тысяч, а на 2009/2010 год – 10 тысяч. Наибольшая доля мест для бесплатного обучения выделяется выходцам из бывших советских республик. Увеличение удельного веса (и, соответственно, количества) стипендий пришлось на страны, в которых ощущается наибольшая потребность в обучении

высококвалифицированных специалистов в российской высшей школе на бесплатной основе. В то же время в ряде стран (Европы, Африки и других регионов) квоты на выделенные бесплатные места полностью не заполнялись из-за отсутствия достаточного числа желающих ими воспользоваться (общее количество ежегодно неиспользованных квот достигало нескольких сотен).

Среди причин данного явления – несоответствие спроса зарубежной молодежи на те или иные специальности, по которым они желали бы учиться (прежде всего в области медицины) и предлагаемые российской стороной специализации, невозможность самостоятельного выбора вуза и города обучения (в том числе после подготовительных курсов), нехватка денег на оплату проездных билетов до России (северо-американские и западноевропейские гранты и программы бесплатного обучения для представителей развивающихся стран, как правило, предусматривают средства на оплату дороги).

Каждая экспортная отрасль для своего развития и повышения конкурентоспособности *требует значительных инвестиций*. Не является исключением и экспорт образовательных услуг. Например, лидер по доходам от обучения иностранцев – США в 2008/2009 академическом году выделил около 7 миллиардов долларов (субсидии, гранты, стипендии) для обучения иностранных граждан в своих колледжах и университетах (этой помощью ежегодно пользуются около 30% иностранных учащихся), получая, в качестве совокупной прибыли (включая расходы иностранцев, а также их родственников, на проживание в США) сумму в 3,6 раза больше – почти 25 миллиардов долларов. Таким образом, каждый из около 700 тысяч иностранцев, обучающихся в США по программам третичного уровня, принес американской экономике в среднем 26,5 тысячи долларов, в то время как в России данный показатель значительно ниже – в среднем 4,8 тысячи долларов США от каждого иностранного студента вузов и учреждений СПО очной и заочной форм обучения на территории РФ (в совокупности 174,2 тыс. чел.). И это не удивительно, ибо совокупный размер материальной помощи иностранным студентам с российской стороны в 2008/2009 году был равен сумме, эквивалентной

87,4 миллион долларов США (в нее включены 10 тысяч госстипендий соотечественникам в бывших советских республиках и иностранным гражданам для бесплатного обучения в российских вузах и СПО, а также перечисление средств отечественным вузам за бюджетные места, на которые поступили на общих основаниях более 18 тысяч выходцев из стран СНГ в соответствии с межгосударственными договорами, и расходы на 7,5 тысяч иностранных студентов, в основном из европейских и азиатских стран, обучающихся в России в рамках межвузовских партнерских договоров на компенсационной основе). Соответственно, доходы от очной формы обучения иностранцев (а это именно им адресованы субсидии из средств российского федерального бюджета) составили в 2008/2009 академическом году 834,8 миллионов долларов США (см. табл. 4). Таким образом, соотношение размеров данных форм материального стимулирования обучения иностранных студентов-очников в России и доходов от их обучения составляет 1:9,5 (в США это соотношение является 1:3,5). Соответственно, экономическая эффективность (доходы) от обучения одного иностранного студента в России примерно в 5,5 раза ниже, чем в США.

Иначе говоря, экономическая эффективность подготовки кадров для зарубежных стран напрямую зависит от объемов инвестиций в эту сферу, в том числе и в образовательную инфраструктуру. При сохранении существующего положения утопично ожидать миллиардных доходов от приезжающих в Россию на учебу зарубежных студентов. Так, на всероссийском совещании проректоров по международным связям в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта с участием руководителей Минобразования, МИДа, МВД, Минэкономразвития в ноябре 2003 года, анализируя состояние с обучением иностранных студентов, был сделан вывод о возможности отечественной высшей школы получать в ближайшие годы прибыль от подготовки зарубежных кадров в размере *двух миллиардов долларов США* (при том, что общая сумма оплаты иностранцев-контрактников за свое обучение в 2003/2004 академическом году составляла немногим более 100 миллионов долларов США). Аналогичный прогноз высказывался и при подготовке коллегии Минобрнауки по экспорту образования в 2008

Таблица 4

Финансовые показатели экспорта российских образовательных услуг в 2008 / 2009 академическом году

Программы / формы обучения, типы российских учреждений и место обучения иностранных граждан	Число иностранных граждан, обучающихся по российским программам, тысяч человек	Общая сумма оплаты за обучение на иностранных гражданах, млн. руб. / млн. долл. США	Расходы на проживание и питание иностранных граждан в период обучения на территории РФ, млн. руб. / млн. долл. США	Расходы на бесплатное обучение иностранных граждан из российских бюджетов, млн. руб. / млн. долл. США	Совокупные доходы (расходы) от оказания российских образовательных услуг иностранным гражданам, млн. руб. / млн. долл. США
Воспитание и обучение в дошкольных учреждениях	19,0	119,7/14,0	1 026,0/34,2	1 710,0/57,0	564,3/18,8
Обучение в начальных и средних государственных общеобразовательных учреждениях в России	99,5	0,0	4925,3/164,2	4 148/ 138,3	+777,3/25,9
Обучение в частных общеобразовательных учреждениях в России	1,0	300,0/10,0	74,3/2,5	0,0	+374,3/12,5
Обучение по российским общеобразовательным программам в школах по очной и заочной формам за рубежом	4,7	17,7/0,6	0,0	25,0/0,8	7,3/0,2
Очное обучение в учреждениях НПО в России	3,0	0,0	247,5/8,3	97,5/3,3	+150,0/5,0
Очное обучение в учреждениях СПО в России	5,9	169,1/5,6	486,8/16,2	31,0/1,0	+624,9/20,8
Заочное обучение в учреждениях СПО в России	1,9	42,0/1,4	15,7/0,5	0,0	+57,7/1,9

Окончание табл. 4

Программы / формы обучения, типы российских учреждений и место обучения иностранных граждан	Число иностранных граждан, обучающихся по российским программам, тысяч человек	Общая сумма оплаты за обучение на иностранных гражданах, млн. руб. / млн. долл. США	Расходы на проживание и питание иностранных граждан в период обучения на территории РФ, млн. руб. / млн. долл. США	Расходы на бесплатное обучение иностранных граждан из российских бюджетов, млн. руб. / млн. долл. США	Совокупные доходы (расходы) от оказания российских образовательных услуг иностранным гражданам, млн. руб. / млн. долл. США
Обучение по российским программам СПО за рубежом	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Очное обучение в российских вузах на территории РФ	108,6	7 938,8/264,6	13 656,1/455,2	2 592,4/86,4	+19 002,5/633,4
Заочное и вечернее обучение и экстернат в вузах в России	57,5	2 018,3/67,3	721,1/91,3=24,0	0,0	+2 739,4/91,3
Очное, заочное, дистанционное обучение и экстернат в филиалах, представительствах, учебных пунктах и других структурных подразделениях российских вузов за рубежом	85,0	2 075,0/69,1	0,0	292,0/9,7	+1 783/59,4
Обучение на курсах русского языка вне академического сектора в России	20,0	432,5/14,4	825,0/27,5	0,0	+1 257,5/41,9
Обучение на курсах русского языка при РЦНК за рубежом	15,1	153,0/5,1	0,0	0,0	+153,0/5,1
Итого	421,4	+13 266,1/442,1	+21 977,8/732,6	-8 895,4/296,5	+26 348,9/878,3

году. Однако в реальности плата за очное и заочное обучения в учреждениях ВПО и СПО иностранных студентов, стажеров, аспирантов, докторантов и т.п. в России, а также по российским образовательным программам за рубежом в 2008/2009 году составила всего 408 миллионов долларов США и добиться пятикратного увеличения этой статьи доходов (до желаемых двух млрд долл. США) в обозримом будущем без коренного изменения подхода к оказанию образовательных услуг иностранным гражданам невозможно.

Неблагоприятным образом влияет на престижность российского образования и существующая сегодня возможность легко купить дипломы российских вузов (в том числе ведущих), даже в них не обучаясь (явление, немыслимое для периода существования СССР). Необычайно широкие масштабы приняла торговля кандидатскими и докторскими степенями (в этот процесс вовлечены все без исключения специализированные советы по присуждению кандидатских и докторских диссертаций). Работа ВАКа как контролирующего органа является совершенно неудовлетворительной (само существование ВАКа является архаичным – подобной организации нет ни в одной стране мира, за исключением ряда бывших республик СССР, наследовавших советскую систему образования и подготовки научных кадров).

Фактором, сдерживающим рост численности очной формы обучения иностранных граждан в России, является и нехватка мест в студенческих общежитиях и уровень их комфортности (сервиса), а также в целом неблагоприятная социо-культурная обстановка (рост расизма и национализма в отношении лиц неславянской внешности и неспособность российских правоохранительных органов должным образом обеспечить личную безопасность иностранных учащихся, особенно из азиатских, африканских и арабских стран).

Серьезным минусом в плане привлечения иностранных студентов в Россию является и официальный запрет иностранцам работать в РФ в период обучения. Как показали социологические исследования, более 20% иностранных студентов очной формы обучения и 30% аспирантов тем не менее имеют ту или иную подработку (в том числе 4,2%

студентов и более 10% аспирантов работают на постоянной основе). Вместе с тем почти во всех странах – лидерах на международном рынке образовательных услуг иностранные студенты имеют легальную возможность трудиться (хотя иногда и с определенными ограничениями по числу рабочих часов в неделю). Например, в тех же США работают или временно подрабатывают не менее половины всех учащих-иностранцев, а 5% из них оплачивает свое обучение и проживание только за счет своих заработков.

До настоящего времени не выработано концепции единой рекламной политики российских образовательных услуг. Пропаганда российского образования за рубежом осуществляется неэффективно, о чем свидетельствуют опросы иностранных студентов в России: почти половина из них получила информацию о вузе, в котором они учатся, от выпускников этого образовательного учреждения, вернувшихся на родину после завершения обучения в РФ.

Участие российских вузов в международных выставках образования (за пределами РФ), несмотря на выделяемые в централизованном порядке значительные средства, является фрагментарным. Например, на образовательной выставке в Китае в 2006 году принимали участие 53 российских вуза. При этом российские экспозиции явно вызывали у посетителей значительно меньший интерес, чем экспозиции северо-американских, европейских, японских, австралийских вузов. В 2008 году в этой же выставке участвовало только 26 отечественных вузов, а в 2009 году их фактическое число сократилось до 9 (и это при том, что китайский рынок образования является самым большим в мире).

Российские вузы, безусловно, нуждаются в информации о спросе молодежи из различных стран на те или иные специальности и программы обучения и всестороннем содействии в зарубежной рекламе своих услуг, однако масштабных маркетинговых исследований международного рынка образования в интересах российской высшей школы не осуществляется, а у большинства вузов нет средств и возможностей для проведения подобного маркетинга.

В стране фактически никто серьезно не занимается расширением академической мобильности самих российских учащихся (количество стипендий из средств федерального

бюджета для ежегодного обучения и повышения квалификации за рубежом студентов, аспирантов, преподавателей за счет средств российского федерального бюджета ничтожно). Не ведется какой-либо статистики по россиянам, обучающимся за рубежом (оценочно возможностью учиться за рубежом по одной из академических программ, на языковых курсах, стажировках, по линии повышения квалификации пользуются менее 0,2% российских школьников, 0,8% студентов и аспирантов и 0,5% российских учителей школ и преподавателей вузов). Причем большинство школьников и студентов, выезжающих с учебными целями за рубеж, делают это за свой счет. Единственным источником информации в данной области являются министерства образования зарубежных стран и массовые социологические опросы российских студентов, аспирантов, преподавателей об их учебно-научных стажировках.

С 2004 года, когда был ликвидирован Отдел русского языка в Министерстве образования и науки, прекратился и сбор государственной и ведомственной статистики по изучению иностранных языков в высших учебных заведениях Российской Федерации (Росстат собирает сведения только по школам лишь об изучении наиболее распространенных иностранных языков – английского, немецкого и французского, в то время как точное количество изучающих испанский, итальянский, китайский, японский, корейский, арабский и другие мировые и региональные иностранные языки неизвестно). Нет также сведений о числе преподавателей различных иностранных языков, что затрудняет формирование госзаказа вузам на их подготовку. Отсутствуют данные и о численности преподавателей русского языка за рубежом (ими не располагает даже Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы), не проводится ежегодный мониторинг числа обучающихся на русском языке в странах СНГ и Балтии, а также дальнего зарубежья, и числа изучающих русский язык как иностранный в различных странах мира.

Экспорт российских образовательных услуг до последнего времени не считался полноправной отраслью экономики и рассматривался лишь в рамках подготовки кадров для зарубежных стран в отечественных высших учебных заведе-

ниях⁷. Лишь в августе 2010 года в структуре Департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России был создан отдел экспорта образовательных услуг (на базе упраздненного Управления международного образования и сотрудничества Федерального агентства по образованию), а также, по заказу Минобрнауки России, разработан проект Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.⁸. К сожалению, в этом проекте речь идет только об обучении иностранных студентов в отечественной высшей школе и совершенно «выпадают» учреждения СПО и НПО, а также общеобразовательные школы, не говоря уже о дошкольных учреждениях.

Как следствие – федеральные органы управления образованием не запрашивают статистику по иностранным школьникам и воспитанникам дошкольных учреждений исходя из того, что финансирование детских садов, начальных и средних общеобразовательных учреждений осуществляется из местных бюджетов и обучение детей из иностранных семей считается их «внутренним делом». Более того, в большинстве самих субъектов РФ вообще нет точных данных по численности детей из иностранных семей среди местных школьников, особенно начальных классов (родители таких детей стараются скрыть факт их нероссийской принадлежности при зачислении на учёбу). Картина отчасти проясняется лишь по достижении учащимися 14 лет, когда возникает необходимость выдачи им паспорта.

За пределами внимания органов государственного управления и статистики остается обучение иностранных студентов в учреждениях начального профессионального образования (по учреждениям среднего профессионального образования статистика собирается лишь в самом общем виде, без учета изучаемых иностранцами специальностей, их

⁷ См., например: Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября 2002 г.). /Всероссийский семинар-совещание проректоров по международным связям. Информационный бюллетень М., 2003.

⁸ См.: http://intpr.ntf.ru/DswMedia/konceptiya_draft_24_12.doc

распределения по всем без исключения странам происхождения (детально выделяются лишь страны СНГ и Балтии), не учитывается тип учреждения СПО, где есть иностранные студенты, его местонахождение и т.п.).

С большими затруднениями собирается статистика по зарубежным филиалам и другим структурным подразделениям российских вузов (ввиду того, что некоторые из них – по разным причинам – вынуждены обучать иностранных студентов полулегально).

Полностью отсутствует статистика по обучению иностранных граждан в аспирантурах и докторантурах академических институтов, а также по иностранным соискателям (в новой Концепции экспорта российских образовательных услуг на период 2011-2020 годов этот сегмент подготовки иностранных специалистов высшей квалификации даже не упомянут). Ни одно ведомственное или федеральное издание не публикует каких-либо данных по защитам кандидатских и докторских диссертаций иностранными гражданами в России и по тематике этих диссертаций. Отсутствуют сведения о присуждении российских ученых степеней и званий за рубежом и выдачей ВАКом иностранным соискателям российских дипломов кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров общегосударственного образца. Известно лишь, что из 43 утвержденных в 2009/2010 году ВАКом и приказом Рособнадзора 48 зарубежных (международных) диссертационных советов (в Армении, Киргизии, Таджикистане), подчиняющихся Минобрнауке России (в 2000 году таких советов было 38), 35 находятся в Таджикистане (10 лет назад аккредитованных в России диссертационных советов в этой центральноазиатской республике было 26). Поэтому, вероятно, не случайно граждане Таджикистана лидируют среди всех иностранцев по количеству полученных в 2000-х годах российских ученых степеней и ученых званий (на втором месте идут граждане Казахстана, на третьем - Украины, на четвертом – Киргизии, на пятом – Белоруссии). Тем не менее Высшая аттестационная комиссия в последнее время вообще перестала запрашивать у зарубежных диссертационных советов (равно как и у российских) подобные статистические сведения даже для собственного учёта.

Ежегодно в Россию с декларируемой целью обучения въезжает довольно значительное число иностранных граждан. Федеральная миграционная служба (ФМС) регистрирует их по целям приезда, месту нахождения на территории РФ и по странам происхождения, однако не публикует эти сведения и не передает их в Минобрнауки России (несмотря на периодические запросы), что делает невозможным сопоставление с фактическим числом обучающихся иностранцев во всех типах российских образовательных учреждений. Аналогично ФМС не предоставляет Минобрнауке сведений и о въезжающих в Россию трудовых мигрантах из стран СНГ с детьми дошкольного и школьного возраста с тем, чтобы сопоставить численность фактически обучающихся иностранных детей в России и выявить число находящихся вне системы образования.

В новой Концепции экспорта российского образования игнорируется такая важнейшая экономическая статья доходов национальной экономики от оказания образовательных услуг иностранным гражданам, как их расходы на проживание, питание, транспорт, досуг, здравоохранение и т.д. в период обучения. А ведь размеры этих расходов всех категорий иностранных учащихся на протяжении академического года намного выше, чем их плата за обучение. Ввиду непонимания этого обстоятельства учреждения образования, привлекающие для обучения значительное число иностранных студентов, стажеров и т.д. для подготовки на бесплатной или компенсационной основе (по академическому обмену), в финансовом плане практически никак не стимулируются и не получают должной централизованной помощи, а населению не разъясняется экономическая польза от обучения иностранных граждан (хотя бы в целях снижения уровня враждебности по отношению к выходцам из афро-азиатских и латино-американских стран).

В разработанную Правительством Концепцию долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года включен в качестве отдельного показателя (№70) «Доход от обучения иностранных студентов в российских вузах», предусматривающий, что к 2020 году он должен составить 10% от всего объема финансирования системы отечественного образования. Исходя из того, что на в период с 2008

по 2011годы бюджетные ассигнования на образование увеличивались в среднем на 4,5-4,6%, их размер в 2020 году может составить сумму в 720 миллиардов рублей, 10% от которой будет равно равно 72 миллиардам рублей, что в 6 раз должно превысить нынешние совокупные доходы российской высшей школы от оплаты иностранными гражданами своего обучения по очной и заочной форме в России, а также в зарубежных филиалах и иных структурных подразделениях отечественных вузов (12 млрд. руб. или 400 млн. долл. США в 2008/2009 академическом году). Достижение подобной масштабной цели (дохода примерно в 2,4 млрд. долл. США в качестве платы за обучение иностранцев) требует реализации научно-обоснованной системы мер по поддержке экспорта всех сегментов российского образования и особенно по увеличению его прибыльности.

5. Мероприятия по повышению эффективности экспорта российского образования

Задача расширения экспорта российского образования, роста его доходности при одновременном повышении качества оказания образовательных услуг иностранным гражданам во всех типах отечественных образовательных учреждений является достаточно сложной и многоплановой, состоящей из целого ряда взаимосвязанных параметров (звеньев). Первое из них – качественный отбор будущих иностранных учащихся из первоначального состава абитуриентов на основании ужесточения требования к уровню их знаний, в том числе русского языка как языка обучения, а также реальное (не на словах) содействие в распространении русского языка в ближнем и дальнем зарубежье, и в первую очередь – посредством предоставления в достаточном количестве современной учебно-методической литературы по русскому языку тем школам и вузам, где он изучается, оказания необходимой помощи Ассоциациям преподавателей русского языка и литературы. Второе – сохранение и улучшение качественного состава преподавательских кадров, обучающих иностранных граждан. Обязательными условиями выполнения этой задачи является значительное повышение

заработной платы учителей школ, учреждений НПО, СПО и преподавателей вузов, их своевременная переподготовка и постоянное повышение квалификации. Третьим, центральным параметром (звеном) качества обучения иностранных школьников, студентов, стажеров, аспирантов является само содержание образовательного процесса, четвертым – его организация, включая использование современных учебных технологий (в том числе замена заочной формы обучения в средних специальных и особенно высших учебных заведениях на дистанционную как более востребованную на международном рынке образовательных услуг) и ресурсное обеспечение учебного процесса, пятым – качество условий жизни иностранных граждан в период их обучения в России, в том числе обеспечение их личной безопасности.

Повышение конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг требует согласованных мер и действий как со стороны самих отечественных образовательных учреждений, их преподавательских коллективов, так и на уровне местных (региональных, муниципальных) и федеральных властей, координации усилий многих министерств и ведомств в рамках единой государственной стратегии в этой области.

Функцией Министерства образования и науки Российской Федерации является определение общей политики в сфере обучения иностранных граждан и международного сотрудничества в области образования и науки, планирования финансирования этой сферы из средств федерального бюджета, контроля за ходом выполнения соответствующих мероприятий и расходованием выделенных на эти цели средств. Эти задачи возлагаются на Департамент международного сотрудничества в образовании и науке.

Одновременно в структуре Минобрнауки должно быть создано Управление языковой политики, включающее Отдел русского языка (занимающийся вопросами функционирования русского языка в Российской Федерации, в том числе подготовительными курсами и школами русского языка для иностранных граждан на территории РФ), Отдел зарубежного русскоязычного образования (занимающийся вопросами изучения и распространения русского языка за рубежом, в

том числе подготовкой и командированием преподавателей-русистов для работы в различных странах мира, всесторонней организационно-технической и учебно-методической и поддержкой зарубежного русскоязычного образования), Отдел иностранных языков (занимающийся вопросами изучения иностранных языков во всех типах образовательных учреждений России, подготовки соответствующих преподавательских кадров и учебно-методической литературы). Необходимость улучшения знания иностранных языков является первым условием расширения академической мобильности российских учащихся, в настоящее время являющейся очень низкой.

В связи с наплывом детей трудовых мигрантов из стран СНГ в российские начальные и средние школы, должны быть приняты стандарты, которые бы определяли минимально необходимый уровень владения русским языком для обучения в том или ином классе начальной или средней школы (в идеале каждый иностранный ребёнок, не знающий русского языка либо едва им владеющий, но желающий получить российское образование, должен сначала пройти годичное обучение в специальной подготовительной школе и получить сертификат о её окончании). Аналогичный стандарт владения русским языком должен использоваться при зачислении на учебу иностранных студентов в учреждениях СПО и ВПО.

Изучение русского на подготовительных факультетах вузов иностранными гражданами, совершенно не владеющих языком, должно быть увеличено до двух лет (как в советский период). Лица, не сдавшие квалификационный экзамен по русскому языку, не должны зачисляться для обучения по каким-либо программам, преподавание на которых ведется на русском.

Для лучшей подготовки потенциальных абитуриентов по русскому языку отечественные вузы должны открывать свои подготовительные отделения за рубежом (на базе партнерских вузов, своих факультетов и учебных центров).

Предлагается приступить к формированию корпуса добровольцев для работы в качестве преподавателей русского языка как иностранного в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Причем выпускникам педагогических и

лингвистических вузов мужского пола эта работа должна засчитываться в качестве альтернативы срочной военной службы.

Ввиду разрушения системы подготовки и переподготовки преподавателей-русского языка начальных и средних школ в странах СНГ и Балтии целесообразно открывать в них филиалы российских педагогических и лингвистических университетов для обучения местных кадров русистов (в советский период за рубежом успешно функционировали 14 филиалов Института русского языка им. А.С. Пушкина, закрывшиеся после распада СССР из-за недостатка финансирования и в последующем так и не возобновившие свою работу).

Должно быть расширено приглашение учителей-русистов зарубежных школ и вузов на стажировки в Россию за счет средств российского бюджета, причем этой категории стажеров-русистов необходимо в обязательном порядке компенсировать расходы на проезд и проживание в России в период обучения (повышения квалификации).

Финансовая поддержка распространения русского языка за рубежом должна быть сопоставима с расходами на поддержку изучения своего языка странами – лидерами на мировом рынке образования (например, годовой бюджет Британского Совета, организующего курсы английского языка в различных странах мира и пропагандирующего британское образование за рубежом – 800 миллионов долларов США или 24 миллиарда рублей, годовой бюджет Института Гёте, занимающегося распространением немецкого языка за рубежом – более 250 миллионам евро, что эквивалентно 9,5 миллиардам рублей и т.д.). Однако при этом основным показателем эффективности расходов средств на поддержку русского языка в мире должен стать рост количества изучающих русский язык и владеющих им.

Необходимо формирование структуры, представляющей интересы российских учебных заведений за рубежом и пропагандирующей российское образование, а также содействующее привлечению в Россию иностранных абитуриентов (далеко не все вузы, а тем более учреждения СПО могут иметь свои зарубежные представительства и вкладывать средства в зарубежную рекламу своих образовательных ус-

луг). Данная структура могла бы заниматься и организацией участия российских учебных заведений в международных выставках образования (обеспечивая взаимодействие с местными СМИ и привлечение для обслуживания российских стендов квалифицированных переводчиков), а также маркетингом рынков образования различных стран и набором иностранных абитуриентов в российские вузы и колледжи).

По примеру эффективно работающего Института международного образования в США (негосударственной структуры), имеющего ежегодный бюджет в размере около 250 млн. долл. США, формирующийся в том числе за счет многомиллионных пожертвований от частных лиц – бывших стипендиатов американских академических программ, целесообразно создание негосударственного Российского фонда международного образования, который бы мог выступать в качестве основного оператора по практической реализации комплекса мероприятий по экспорту российского образования, а также расширению международной академической мобильности российских школьников, студентов, аспирантов, преподавателей, в том числе финансирования их поездок и стажировок в зарубежные образовательные учреждения.

Количество госстипендий для иностранных граждан и соотечественников должно увеличиваться ежегодно более чем на полторы тысячи. При этом набор специальностей и академических программ для бесплатного обучения иностранных граждан должны в первую очередь исходить из потребностей (заявок) соответствующих зарубежных стран, а сами госстипендиаты до приезда в Россию должны знать, в каком городе и конкретном учебном заведении они будут получать образование.

Необходимо законодательно предусмотреть повышение компенсации расходов вузов, а также учреждений СПО на обучение иностранных госстипендиатов (использовать коэффициент 1,5 по сравнению с объемом средств, выделяемых из федерального бюджета на обучение одного российского студента по аналогичной специальности) и оперативно перечислять их образовательным учреждениям.

Квоты на обучение иностранных граждан по очной форме должны предоставляться не только государственным, но

и негосударственным вузам, имеющим соответствующую материально-техническую и учебно-методическую базу для подготовки кадров для зарубежных стран.

Целесообразно возобновить выдачу квот для бесплатного обучения иностранных граждан (госстипендий) аспирантурам академических институтов (в последние годы число иностранных аспирантов в них резко сократилось).

Продолжительность обучения иностранных граждан в аспирантурах российских вузов и академических институтов, включая дату защиты кандидатских диссертаций, необходимо увеличить до 4-х лет, ибо за 3 года почти никто из иностранных аспирантов не успевает выйти на защиту.

Перед всей российской высшей школой должна быть поставлена задача увеличения доли иностранных граждан, обучающихся по программам высшей квалификации (магистратуры и аспирантуры или по так называемым постдипломным академическим программам).

Особое внимание необходимо уделять качеству обучения соотечественников и граждан стран СНГ, часть которых планирует остаться жить и работать в России, ибо в данном случае речь идет о подготовке кадров для отечественной экономики.

Для привлечения дополнительного числа иностранных студентов из стран дальнего зарубежья российские вузы должны начать осуществлять массовое обучение на иностранных языках (прежде всего английском, что, например, практикуется в Швеции, Германии, Франции, Японии, Китае и других неанглоязычных странах). Для этого необходима соответствующая подготовка российских преподавателей и повышение их заработной платы в 2-3 раза по сравнению с преподавателями обучение на русском, а также обеспечение вузов в достаточном количестве современной учебно-методической литературой, словарями, справочниками на английском и других мировых языках.

Резервом в активизации маркетинговой деятельности российской высшей школы за рубежом, привлечении на учебу в Россию новых иностранных абитуриентов является сотрудничество с национальными Ассоциациями выпускников российских (советских) вузов, существующими сегодня

почти в 70 странах. Российские вузы могут заключать с этими ассоциациями двусторонние договоры о сотрудничестве по набору на учебу в Россию местной молодежи и стимулировать результативность их работы, направлять им рекламную-информационные и учебно-методические материалы, приглашать активистов этих ассоциаций на конференции, стажировки в Россию.

Целесообразно создание Фонда выпускников советских и российских вузов и предоставление детям из семей этих выпускников из стран дальнего зарубежья права на бесплатное обучение в России.

Вместо взаимной конкуренции на международном рынке образования, высшие учебные заведения России должны идти по пути формирования (на паритетных основаниях) мощных вузовских корпораций, учитывающих специфику (научно-образовательный профиль и региональные особенности) входящих в нее участников (позитивным примером подобной профессиональной самоорганизации демонстрируют британские вузы). Речь идет о создании региональных образовательных консорциумов (например, Северо-Западного, Поволжского, Сибирского, Дальневосточного и др.) для совместного осуществления маркетинговой деятельности по набору студентов из Азии, Европы и других регионов, поиску зарубежных партнеров для реализации совместных образовательных проектов.

В рамках перехода на мировые стандарты обучения необходимо ускорить введение в учреждениях СПО программ прикладного бакалавриата.

Целесообразно экономически стимулировать российские учреждения СПО и вузы для привлечения на учебу и стажировки иностранцев, не только по контракту, но и на бесплатной (компенсационной) основе, в том числе в рамках программ межгосударственных и межвузовских академических обменов. Хотя участники этих обменов (в основном из стран Европы, Южной Кореи, Японии, Северной Америки) обучаются на компенсационной (бюджетной) основе, их бытовые расходы в период пребывания в России многократно превышают номинальную стоимость обучения (на выгоду привлечения на учебу в национальные университеты и колледжи иностранных граждан давно обратили внимание

даже те страны, где высшее образование, в том числе для иностранцев, бесплатно).

Для поднятия международного престижа российского инженерного и физико-математического образования надо обязать отечественные предприятия предоставлять вузам инженерно-технического профиля новейшее оборудование для подготовки специалистов, определенное количество НИРов и НИОКРов, включая фундаментальные исследования (с обязательным участием в их выполнении студентов-старшекурсников и аспирантов), принимать на целевой основе учащихся, в том числе иностранных, для прохождения регулярной производственной практики, а также вернуться к существовавшему в советский период положению об обязанности технических вузов иметь среди своих преподавателей не менее 5% (в качестве совместителей) сотрудников профильных НИИ и КБ.

В рамках всеобщего перехода на двухуровневую систему обучения специалитет по инженерно-техническим специальностям, равно как и по медицинским, необходимо сохранить.

Иностранные студенты и аспиранты должны активнее привлекаться к научно-исследовательской работе, участию в профильных симпозиумах и конференциях, в том числе международных.

Возможности приёма большого количества иностранных абитуриентов многими отечественными вузами (как негосударственными, так и государственными) ограничиваются дефицитом мест в общежитиях (а иногда и отсутствием самих общежитий). Строительство новых кампусов для иностранных студентов, возможно на основе привлечения целевых внебюджетных средств со стороны иностранных инвесторов, которыми могут выступать зарубежные компании, заинтересованные в подготовке высококвалифицированных специалистов в российских вузах (например, по медицинским специальностям). Одновременно целесообразно широко практиковать расселение иностранных студентов в семьях россиян, как это, например, делается в Великобритании и других странах. Данная практика способствует ускорению процесса овладения ими русским языком. При этом российские граждане, принимающие для проживания

иностранных учащихся, должны освобождаться от уплаты дополнительных коммунальных расходов и налога на доход от получения арендной платы.

Создание более благоприятного для обучения иностранцев социокультурного климата в стране, при котором массовый национализм и расизм не будут иметь широкой питательной среды, требует серьезной систематической и долговременной работы по формированию толерантного сознания российского населения, и в первую очередь – молодежи, учащихся всех типов образовательных учреждений (целесообразно использовать для этого и прежний советский опыт интернационального воспитания и интерработы в вузах и школах, который был достаточно эффективен).

Расширяющийся процесс заочного обучения (включая вечернее или очно-заочное, дистанционное, экстернат) иностранных граждан нуждается в срочной регламентации. Целесообразно сосредоточить эту форму подготовки кадров для зарубежных стран в специально отобранных по конкурсу вузах по соответствующим направлениям знаний. При этом базовыми вузами для заочного и дистанционного обучения могут стать как государственные, так и негосударственные образовательные учреждения. Они должны получить статус национальных открытых университетов, обучающихся заочно, с использованием дистанционных технологий российских и иностранных граждан (например, в Открытом университете Великобритании обучается более четверти миллиона человек, в том числе свыше 50 тысяч иностранных граждан) и превратиться в мегауниверситеты, обучающие сотни тысяч студентов, в том числе из стран СНГ. Эти вузы должны в значительной мере субсидироваться из федерального бюджета при одновременном контроле качества их образовательных услуг (в том числе при прохождении обязательной учебно-производственной практики). В этом случае национальные открытые университеты могут получать квоты на бесплатное обучение соотечественников и иностранных граждан (преимущественно из бывших советских республик) в качестве госстипендиатов (размер компенсации вузам за иностранцев-заочников должен составлять не менее 25% от компенсации за госстипендиатов очной формы обучения).

В правовой и учебно-методической поддержке нуждается деятельность российских вузов за рубежом. Многие оперирующие там отечественные высшие учебные заведения хотели бы изменить статус своих представительств и учебных центров и превратить их в филиалы (но эти вопросы нередко решаются только на уровне межгосударственных переговоров). Со стороны Российской Федерации им также требуется материально-финансовая поддержка по строительству учебных корпусов, а также общежитий для своих студентов, обучающихся по российским академическим программам и на русском языке.

Приоритет в получении подобной помощи должен отдаваться вузам (в равной мере государственным и негосударственным), осуществляющим обучение на дневных отделениях (заочное и вечернее обучение, группы выходного дня, экстернат как самые массовые формы обучения по российским академическим программам за рубежом должны быть в перспективе ликвидированы). В этой же связи в выдаваемых российских дипломах государственного образца о высшем образовании должна указываться форма получения образования – очная, заочная, вечерняя, экстернат (от термина «очно-заочное обучение», камуфлирующего различные, не соответствующие международным стандартам формы обучения типа «группы выходного дня», предлагается отказаться и вернуться к прежнему наименованию «вечернее обучение»).

Учитывая, что филиалы и другие структурные подразделения российских вузов за рубежом являются «лицом» российской системы высшего образования, по результатам их деятельности (прежде всего качеству предоставляемых образовательных услуг) судят обо всей российской высшей школе, их учебная работа должна быть объектом постоянного контроля (мониторинга) со стороны Минобрнауки России и Рособнадзора.

Положительный опыт деятельности совместных университетов (в Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистане) обуславливает целесообразность его распространения и на другие страны, в том числе дальнего зарубежья. В настоящее время наиболее благоприятные условия (и значительная потребность в этом) существуют в Монголии

(с российской стороны инициатива исходит от иркутских вузов).

Соответствие международным стандартам предоставления образовательных услуг предполагает принятие более широких мер законодательного порядка, четко регламентирующих все стороны жизнедеятельности иностранных студентов на территории Российской Федерации, согласованности действий всех государственных органов и ведомств, имеющих отношение к приезду, процессу обучения и пребыванию иностранных граждан в России (МИДа, Минобрнауки, Минфина, ФМС, МВД, Минздравсоцразвития, Россотрудничества, Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования и т.д.). Речь идет об упрощении порядка оформления документов для приезда (приглашения) на учебу, об определении оптимального визового режима для иностранных студентов (в том числе сроках и облегченном порядке выдачи виз для обучения, как это делается в странах ЕС, длительности действия виз, возможностей временно покинуть Россию и приглашать к себе родственников⁹, ускорении процедуры регистрации иностранных студентов и т.д.), об урегулировании вопроса о медицинских страховках и медицинском обслуживании иностранных студентов в соответствии с международной (европейской) практикой, о регламентации права иностранных студентов на трудовую деятельность в России течение академического года и каникул, о процедуре досрочного отъезда на Родину в случае исключения из вуза из-за академической неуспеваемости или других обстоятельств и т.д. В связи с отчислением по причине плохой учебы целесообразно, по примеру ряда стран, ввести практику гарантированного финансового обеспечения пребывания иностранного студента (например, в Германии иностранный студент по прибытии должен положить в местный банк «страховочную» – фактически залоговую – сумму в несколько тысяч

⁹ Родственники иностранных учащихся также являются источником дохода в принимающих странах. Например, в США 10% иностранных студентов и докторантов имеют супругов и 85% из них живут с ними в Соединённых Штатах, в том числе каждая вторая семейная пара – с детьми. Так, в 2007/2008 академическом году их бытовые расходы составили, по подсчётам американских экономистов, 413 млн. долл. США.

евро). Причем для иностранных студентов-госстипендиатов гарантом должны выступать национальные министерства образования и посольства этих стран в России. Это избавило бы администрации российских вузов от тяжелого бремени заботы об исключенных иностранцах, особенно из бедных развивающихся стран, у которых не оказывается денег ни на обратный билет на Родину, ни на оплату общежития (жилья) в России, и которые, не получая помощи от своих посольств, оказываются в сложной ситуации.

В то время как в странах – основных конкурентах Российской Федерации на международном рынке образования иностранные студенты, стажеры, аспиранты имеют право зарабатывать деньги и обеспечивать себя во время учебы, в России законом это запрещено. Поэтому, в соответствии с международной практикой, представляется целесообразным в самое ближайшее время *официально разрешить иностранным гражданам работать в период обучения в российских вузах по очной форме* (тем более что большинство потребителей российских образовательных услуг – из семей с низкими и средними доходами). Возражения представителей ФМС и Минсоцразвития о том, что иностранные студенты займут рабочие места россиян, представляются необоснованными ввиду того, что этим правом воспользуются максимум 50-70 тысяч иностранных студентов и аспирантов дневных отделений, что составит менее 0,01% от общего числа трудоспособных жителей российских городов, в которых расположены отечественные вузы, принимающие на обучение иностранных граждан.

Для популяризации результатов экспорта российского образования и его вклада в национальную экономику, целесообразно составлять и размещать в СМИ рейтинги российских учебных заведений (прежде всего высших) по показателям численности обучаемых иностранных граждан, доле иностранцев в общем контингенте студентов, формам подготовки и доходам от оплаты за обучение на контрактной основе.

Основными плановыми показателями экспорта российского образования должны стать абсолютная численность иностранных граждан, обучающихся прежде всего по очной, а также заочной формам, их доля в общем контингенте

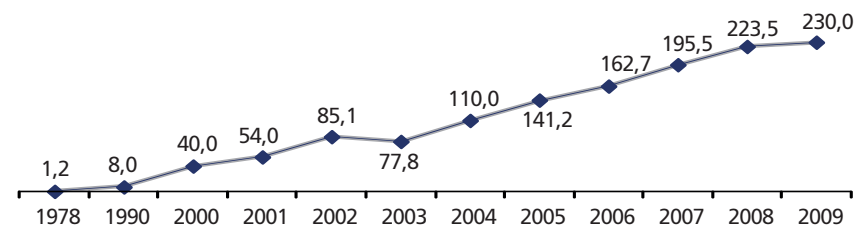
российских учащихся по всем основным программам/уровням подготовки и доля в мировом контингенте иностранных студентов третичного уровня образования, доходы от совокупной оплаты иностранных граждан за их обучение на контрактной основе и их расходов на проживание, питание, транспорт, досуг и т.д. в течение соответствующего академического года; доля оплаты иностранных граждан за свое обучение на контрактной основе в совокупных внебюджетных доходах от платного обучения всех студентов российских государственных вузов.

ОПЫТ КИТАЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ И РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Курс Министерства высшего образования КНР на расширение числа иностранных граждан, обучающихся в китайских высших учебных заведениях, осуществляемый в рамках общей политики открытости и научно-технической модернизации страны, дал заметные плоды. Только за последнее десятилетие число иностранных бакалавров, стажеров, магистров, докторантов, учащихся языковых и других курсов и программ в китайских вузах выросло почти в 6 раз, а за период с 1978 года – почти в 200 раз (см. рис. 1). Подобные темпы прироста контингента иностранных учащихся не имеют аналогов в мире.

Рисунок 1

Динамика численности иностранных граждан, обучавшихся в вузах КНР в 1978–2009 годах, тысяч человек

Китай, бывший прежде лишь крупнейшим потребителем зарубежных образовательных услуг и насчитывавший в 1995/1996 академическом году немногим более 1% мирового контингента иностранных студентов, неожиданно для многих превратился сегодня в одного из лидеров международного образования, вдвое опередив Россию по общему числу иностранных учащихся высшей школы и обойдя её по показателю иностранных потребителей третичного уровня образования (то есть занимающихся по программам выше среднего уровня, а именно бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры/докторантуры, ведущих к получению соответствующих дипломов в вузах и колледжах КНР, а также в учебных заведениях присоединённых

к Китаю в 1997-1999 годах Гонконга/Сянганя и Макао/Аомэня, получивших статус специальных административных районов страны) (см. рис. 2 и рис. 3).

Рисунок 2

Общемировое распределение иностранных студентов третичного уровня образования по основным странам обучения в 1995/1996 академическом году, %¹⁰

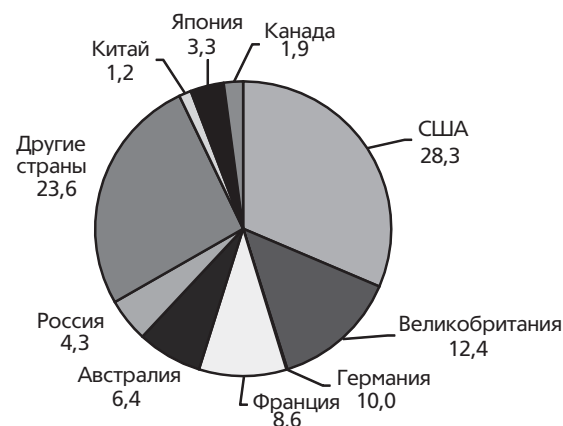
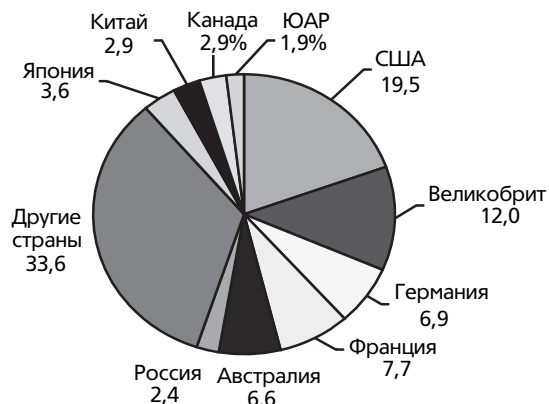

Рисунок 3

Общемировое распределение иностранных студентов третичного уровня образования по основным странам обучения в 2008/2009 академическом году, %¹¹

¹⁰ База для расчетов – 1,6 миллиона иностранных студентов в 1995/1996 академическом году.

¹¹ База для расчетов – 3,45 миллиона иностранных студентов в 2008/2009 академическом году.

В 2010 году, по оценкам Министерства образования Китая, общая численность иностранцев, обучавшихся в вузах и других образовательных учреждениях КНР с момента образования Республики в 1949 году, превысила 1,7 миллиона человек. Согласно недавно разработанной среднесрочной и долгосрочной программы реформирования и развития национального образования на 2010-2020 годы, через 10 лет (к 2020 году) число иностранных студентов, стажеров, аспирантов в КНР достигнет амбициозной цифры в 500 тысяч человек, а удельный вес иностранцев в составе всех учащихся высшей школы будет равен 1,4% (в 2009 году этот показатель составлял 0,8%). *Практически все прибывшие из-за рубежа студенты, стажеры, докторанты и т.п. занимаются по очной форме.*

Достижения страны в области экспорта образовательных услуг постоянно освещаются в средствах массовой информации. В связи с 60-летием начала обучения иностранных студентов в Китае (1949-2009 гг.) Департамент международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР совместно с Китайской ассоциацией международных образовательных обменов выпустил в декабре 2009 года на китайском и английском языках широкоформатную красочно иллюстрированную книгу «Симфония весны: Обзор 60 лет образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и другими странами и регионами»¹². Кроме того, Министерство образования КНР с 2005 года стало издавать ежегодный объемный статистический сборник (свыше 200 страниц) об обучении иностранных граждан во всех вузах и НИИ по следующим основным показателям: странам происхождения учащихся, месту обучения (образовательным учреждениям, городам и провинциям), программам обучения/формам подготовки и изучаемым специальностям. Заключительный раздел сборника посвящён иностранцам, обучающимся за счёт средств Правительства Китайской Народной Республики. Ввиду боль-

¹² См.: Symphony of Spring: A Review of Sixty Years of Educational Exchange and Cooperation between China and Other Countries and Regions. Beijing / Department of International Cooperation and Exchanges, Ministry of Education. China Education Association for International Exchange. Beijing, 2009, 174 p.

шого притока иностранных студентов, стажеров, докторантов, слушателей подготовительных отделений и языковых курсов, с марта 2008 года в стране стала использоваться единая электронная база данных для учета процесса обучения и перемещения всех иностранных учащихся.

География обучения иностранных граждан в Китае достаточно обширна. Вместе с тем имеются две основные точки их «притяжения»: высшие учебные заведения Пекина и Шанхая. В них традиционно поступает почти каждый второй иностранец, приезжающий в КНР в учебных целях. Лидерами по числу иностранных студентов, стажеров и докторантов являются Пекинский университет языка и культуры (10 622 чел. в 2008 году), Отделение докторантуры (Graduate University) Китайской Академии Наук, г. Пекин (8 759 чел.), Фуданьский университет, г. Шанхай (6 468 чел.), Пекинский университет (6 213 чел.), Шанхайский транспортный университет (5 520 чел.), Университет Цинхуа, г. Пекин (5 002 чел.), Университет международного бизнеса и экономики, г. Пекин (4 852 чел.), Пекинский педагогический университет (4 328 чел.), Чжецзянский университет, г. Ханчжоу провинция Цзецзян (3 473 чел.) и Восточно-китайский педагогический университет, г. Шанхай (3 428 чел.). Всего в Китае насчитывается 54 вуза с контингентом иностранных учащихся свыше одной тысячи человек (в России в 2008/2009 академическом году таких вузов было 17; кроме того, ещё 10 российских вузов имели по одной и более тысячи иностранных студентов-заочников).

Начиная с 2007 года опережающими темпами стало увеличиваться число иностранных учащихся и в вузах многих провинций КНР, тем более что в последние годы были сняты ведомственные ограничения на прием студентов из-за рубежа. Теперь китайские высшие учебные заведения самостоятельно набирают иностранных абитуриентов, не спрашивая разрешения у правительства, а любой иностранец может подавать заявление для поступления в понравившийся ему вуз и поступать в него на общих основаниях (на конкурсной основе, по гранту, на платное отделение и т.д.) (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность и география распределения иностранных учащихся по вузам различных провинций, автономных районов и городов центрального подчинения Китая¹³ в 2006/2007 – 2008/2009 академических годах, человек

Наименование провинции, автономного района или города центрального подчинения	Административный центр	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2006/2007 академическом году	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2007/2008 академическом году	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2008/2009 академическом году
Провинции Севера Китая				
Хэбэй	г. Шицзячжуан	1 116	1 779	2 084
Шаньси	г. Тайюань	55	156	120
Провинции Северо-Востока Китая				
Ляонин	г. Шэньян	7 789	10 475	11 541
Цзилинь	г. Чаньчунь	4 433	5 132	5 696
Хэйлунцзян	г. Харбин	5 174	5 787	7 108
Провинции Востока Китая				
Шаньдун	г. Цзиньань	6 754	8 388	8 944
Цзянсу	г. Нанкин	8 776	9 961	11 184
Цжэцзян	г. Ханчжоу	4 270	5 338	7 380
Аньхой	г. Хэфэй	545	718	693
Цзянси	г. Наньчан	943	1 138	1 392
Фуцзянь	г. Фучжоу	3 298	3 674	5 121
Провинции Центра и Юга Китая				
Хэнань	г. Чжэнчжоу	1 682	1 971	2 060
Хубэй	г. Ухань	4 030	5 166	6 166
Хунань	г. Чанша	652	1 291	1 629
Гуандун	г. Гуанчжоу	7 327	8 986	9 811
Хайнань	г. Хайкоу	317	457	421
Провинции Юго-Запада Китая				
Сычуань	г. Чанду	2 886	3 641	3 888
Гуйчжоу	г. Гуйян	78	100	153

¹³ В настоящее время в КНР существуют 23 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов (Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский, Тибетский, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский) и 4 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин).

Окончание табл. 1

Наименование провинции, автономного района или города центрального подчинения	Административный центр	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2006/2007 академическом году	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2007/2008 академическом году	Число иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР в 2008/2009 академическом году
Юньнань	г. Куньмин	4 074	5 721	5 786
<i>Провинции Северо-Запада Китая</i>				
Шэньси	г. Сиань	3 408	4 946	4 594
Ганьсу	г. Ланьчжоу	281	496	728
Цинхай	г. Синин	216	240	276
<i>Автономные районы Китая</i>				
Внутренняя Монголия	г. Хух-Хото	795	1 192	1 607
Гуанси-Чжуанский	г. Наньин	2 542	3 276	4 372
Тибетский	г. Лхаса	28	35	38
Нинся-Хуэйский	г. Иньчуань	218	227	219
Синьцзян-Уйгурский	г. Урумчи	1 604	2 550	3 411
<i>Города центрального подчинения</i>				
Пекин		46 529	54 906	66 316
Шанхай		31 568	34 809	36 738
Тяньцзинь		10 155	11 433	12 183
Чунцин		1 152	1 514	1 840

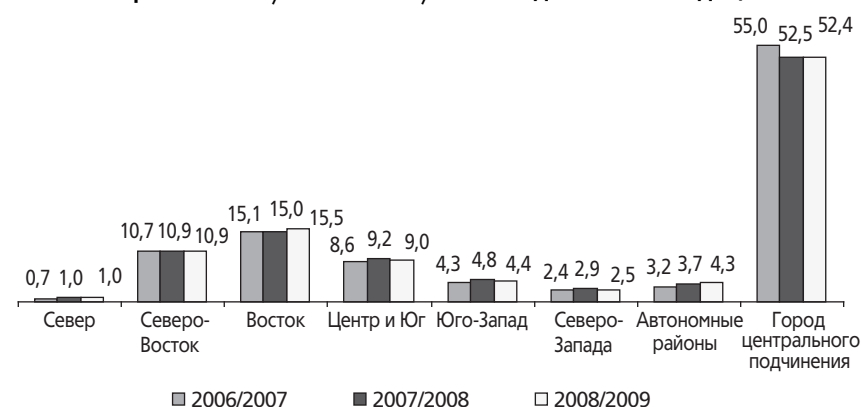
Как следует из данных таблицы 1, сегодня иностранные граждане (свыше 223,5 тыс. чел. в 2008/2009 г.) обучались во всех 22-х провинциях, пяти автономных районах и четырёх городах центрального подчинения КНР (без учета иностранных студентов, стажёров, докторантов, слушателей курсов китайского языка на Тайване, в Сянгане (Гонконге) и Аомэне (Макао), а это оценочно ещё более 25 тыс. чел.).

В целях децентрализации системы образования и более равномерного распределения высших учебных заведений по территории страны, в провинции Гуандун недавно было завершено сооружение самого большого в мире университетского комплекса «Гуанчжоу». На его строительство и оснащение была потрачена сумма, эквивалентная 3,7 миллиарда долларов США. В этом комплексе уже основали свои

кампусы 10 университетов из разных провинций страны, в которых в общей сложности могут разместиться до 200 тысяч студентов, 20 тысяч преподавателей и 50 тысяч обслуживающего персонала¹⁴. Предполагается также, что этот новый университетский центр будет привлекать для обучения и большое число зарубежных студентов и аспирантов.

С региональной точки зрения наиболее крупные группы иностранных учащихся, помимо городов центрального подчинения, концентрируются в восточной части Китая (см. рис. 4).

Рисунок 4
Распределение иностранных учащихся китайских вузов по регионам страны в 2006/2007 – 2008/2009 академических годах, %

Свыше половины иностранных граждан, обучающихся в вузах КНР, учит китайский язык. Второй наиболее привлекающей иностранцев специализацией является медицина (включая фармацевтику), причем 60% из тех, кто решил стать в Китае врачом или фармацевтом, учит западную медицину (в том числе на английском языке), а 40% – традиционную китайскую. Аналогичным образом иностранным студентам, специализирующимся в области экономики и менеджмента (управления) и не владеющим китайским языком, предлагаются англоязычные программы MBA. Иные специальности изучаются иностранцами реже (см. рис. 5).

¹⁴ См.: China Economist Review. 2007, 22 November.

Рисунок 5

Основные специальности, по которым обучались в вузах Китая иностранные граждане в 2006/2007 – 2008/2009 годах, %

Обращает на себя внимание, что в 2008/2009 академическом году, по сравнению с предшествующим периодом, заметно вырос удельный вес иностранцев, изучавших в китайских вузах естествознание (1 141 чел. – в 2007/2008 г., 9 978 чел. – в 2008/2009 г.) и несколько сократилась доля приезжающих за знаниями только по китайскому языку (хотя в абсолютном исчислении в 2008/2009 г. их стало на 5,4 тыс. чел. больше, чем в 2007/2008 г.). Среди дисциплин гуманитарного цикла неизменный интерес проявляется к китайской литературе (число иностранцев, изучавших её, увеличилось с 13 822 чел. в 2007/2008 г. до 15 935 чел. в 2008/2009 г.). В такой же мере возрос спрос и на специализацию по менеджменту, в том числе программы MBA, часть из которых можно осваивать и на английском языке (с 8 587 чел. в 2007/2008 г. до 10 728 чел. в 2008/2009 г.).

Именно с целью привлечения на учёбу дополнительного числа иностранных граждан, не владеющих китайским, в последние годы в КНР стало расширяться количество англоязычных программ. В настоящее время их насчитывается 463, в основном это программы уровня магистратуры и докторантуры. Более 4/5 этих программ относятся к инженерно-техническим наукам и естествознанию, а также медицине. Эти англоязычные программы имеются в 34 ведущих китайских университетах. Наиболее широкие возможности получения дипломированного образования на английском предоставляют Тяньцзиньский университет (55 программ, из которых 45 в области инженерно-технических наук, 8 – по медицине, одна – по MBA и одна – по международному праву) и Пекинский университет авиации и космонавтики (51 программа). Стоимость обучения на английском языке примерно на 1/3 дороже, чем на китайском.

Формы/программы подготовки иностранных граждан в китайских университетах имеют одну специфику. Большинство из учебных программ, по которым они занимаются, не ведут к получению академических степеней (дипломов) и связаны в основном с изучением китайского языка на специальных курсах, в том числе краткосрочных, либо на подготовительных отделениях (см. рис. 6). Вместе с тем часть слушателей языковых курсов и подготовительных отделений изучает китайский с целью последующего обучения по программам бакалавриата, магистратуры или докторантуры.

Соотношение между иностранными гражданами, обучающимися в китайской высшей школе по программам, ведущим к получению академических степеней (дипломов) и на языковых и иных курсах и стажировках постепенно меняется в пользу программ третичного уровня образования (см. табл. 2).

Интересно, что существуют заметные различия в иерархии специальностей, которые изучают иностранные граждане в рамках академических программ (бакалавриата, магистратуры и докторантуры) и на курсах и стажировках (см. табл. 3 и табл. 4).

Рисунок 6

Программы (формы) обучения иностранных граждан в вузах Китая в 2007/2008 академическом году, %

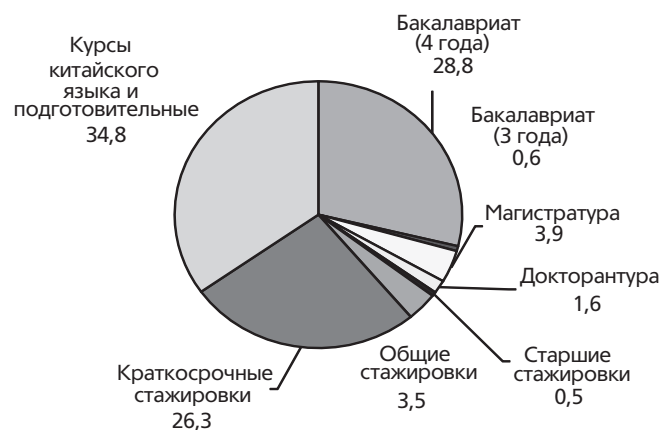

Таблица 2

Изменение соотношения иностранных граждан, обучающихся в китайских вузах по различным программам/формам подготовки в 2007/2008 – 2008/2009 академических годах

Программы обучения / формы подготовки	Число обучающихся в 2007/2008 академическом году, человек	Число обучающихся в 2008/2009 академическом году, человек	Изменение, в %
Докторантура	3 218	3 908	+21,4
Магистратура	7 628	10 373	+36,0
Бакалавриат (4-х летнее обучение)	56 248	64 864	+15,3
Бакалавриат (3-х летнее обучение)	1 119	860	-23,1
Итого программы третичного уровня	68 213	80 005	+17,3
Языковые курсы, в том числе подготовительные, и общие стажировки (для бакалавров)	74 933	83 799	+11,8
Старшие стажировки учебного и научного характера (для докторантов, магистров, профессоров, доцентов)	1 017	1 218	+19,8

Окончание табл. 2

Программы обучения / формы подготовки	Число обучающихся в 2007/2008 академическом году, человек	Число обучающихся в 2008/2009 академическом году, человек	Изменение, в %
Краткосрочные стажировки (менее 6 месяцев)	51 340	58 497	+ 13,9
Итого курсы и стажировки	127 290	143 494	+12,7
Всего	195 503	223 499	+14,3

Таблица 3

Специальности, изучавшиеся иностранными гражданами в китайских вузах в рамках программ третичного уровня образования в 2008/2009 академическом году

Специальности	Число изучавших	Доля изучавших, %
Западная медицина	18 099	22,6
Китайский язык	15 556	19,4
Экономика	9 603	12,0
Китайская литература	7 170	9,0
Менеджмент	7 158	8,9
Инженернотехнические специальности	6 932	8,7
Китайская медицина	6 783	8,5
Право	3 615	4,5
Искусство	1 983	2,5
Естественные и точные науки	1 036	1,3
Сельское хозяйство	524	0,7
Физическая культура и спорт	471	0,6
История	468	0,6
Педагогика	431	0,5
Философия	176	0,2
Итого	80 005	100,0

Таблица 4

Специальности, изучавшиеся иностранными гражданами в китайских вузах в рамках различных курсов и стажировок в 2008/2009 академическом году

Специальности	Число изучавших	Доля изучавших, %
Китайский язык	109 018	76,0
Естественные и точные науки	8 942	6,2
Китайская литература	8 765	6,1
Менеджмент	3 570	2,5
Китайская медицина	2 635	1,8
Инженерно-технические специальности	2 196	1,5
Экономика	1 732	1,2
Педагогика	1 589	1,1
Западная медицина	1 134	0,8
Право	1 073	0,8
Физическая культура и спорт	904	0,6
Искусство	852	0,6
История	500	0,4
Философия	409	0,3
Сельское хозяйство	175	0,1
Итого	143 494	100,0

Происходит постепенное увеличение количества стран и территорий, представители которых пользуются образовательными услугами Китая (188 – в 2007/2008 академическом году, 190 – в 2008/2009 году), а также количества национальных высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, оказывающих эти услуги иностранным гражданам (592 – в 2007/2008 академическом году, 610 – в 2008/2009 году). Почти 85% иностранных учащихся высшей школы КНР – выходцы всего из 20 стран, в том числе России (см. табл. 5).

Наибольший количественный рост учащихся наблюдался из США и Республики Корея, а также Казахстана и России. Причём США вышли на второе место по числу своих юношей и девушек, обучающихся в вузах КНР (в основном в качестве краткосрочных стажеров и слушателей курсов ки-

Таблица 5

Численность и удельный вес представителей стран – основных «поставщиков» контингента иностранных студентов, стажеров, докторантов, слушателей подготовительных отделений и языковых курсов для китайских вузов в 2007/2008 и 2008/2009 академических годах

Страны	Число обучающихся в 2007/2008 году, человек	Число обучающихся в 2008/2009 году, человек	Изменения в 2008/2009 году по сравнению с 2007/2008 годом, человек	Доля в общем контингенте иностранных учащихся китайских вузов в 2008/2009 году
Республика Корея	64 481	66 806	+2 325	29,9
США	14 758	19 914	+ 5 156	8,9
Япония	18 640	733	- 1 907	8,3
Вьетнам	9 702	10 396	+ 694	4,7
Россия	7 261	8 939	+ 1 678	4,0
Таиланд	7 306	8 476	+ 1 170	3,8
Индия	7 190	8 145	+ 955	3,6
Индонезия	6 590	7 084	+ 494	3,2
Казахстан	3 827	5 666	+ 1 839	2,5
Пакистан	4 450	5 199	+ 749	2,3
Франция	4 698	5 059	+ 361	2,3
Монголия	3 618	4 774	+ 1 156	2,1
Германия	3 554	4 417	+ 863	2,0
Велико-британия	2 077	3 174	+ 1 097	1,4
Канада	1 985	2 712	+ 727	1,2
Непал	2 520	2 551	+ 31	1,1
Филиппины	1 335	2 362	+ 1 027	1,1
Италия	1 638	2 181	+ 543	1,0
Сингапур	1 480	2 155	+ 675	1,0
Малайзия	1 908	2 114	+ 206	0,9
Итого по 20 странам	169 018	188 857	+19 839	84,5
Всего	195 503	223 499	+ 27 996	100,0

тайского языка), а Россия по этому показателю поднялась на 5-е место. Самые большие темпы прироста национального контингента учащихся в высшей школе Китая продемонстрировали Филиппины (увеличение составило 77%) и Казахстан (48,1%).

Для стимулирования притока иностранных студентов в национальные вузы Правительство КНР ежегодно выделяет тысячи стипендий для их бесплатного обучения. Так, в 2008 году количество таких стипендий составило 13 516. Большинство из них было предназначено для выходцев из стран Азии (см. рис. 7). Важнейшее условие для получения данной стипендии – хорошее знание китайского языка (учебные занятия для иностранных госстипендиатов с первого дня ведутся на китайском). На долю России в 2008 году было выделено 614 госстипендий или 4,5% от их общего количества.

Рисунок 7

Распределение государственных стипендий (мест для бесплатного обучения) в китайских университетах для представителей различных регионов мира, выделенных на 2008 год, %

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство стипендий (бесплатных учебных мест) для иностранцев предназначены для обучения по программам, ведущим к получению академических степеней и дипломов, причём их доля заметно возрастает (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение государственных стипендий (мест для бесплатного обучения) в китайских университетах для представителей различных регионов мира, выделенных на 2007 и на 2008 годы

Программы / формы Обучения	2007 год		2008 год		Изменения в 2008 году по сравнению с 2007 годом, в %
	Количество госстипендий	Доля, в %	Количество госстипендий	Доля, в %	
Бакалавриат	2 811	27,7	4 009	29,7	+ 42,6
Магистратура+ Докторантура	3 804	37,5	5 672	42,0	+49,1
Итого по программам третичного уровня	6 615	65,2	9 681	71,6	+46,3
Общие стажировки	2 886	28,4	3 167	23,4	+9,7
Старшие стажировки	527	5,2	571	4,2	+8,3
Краткосрочные стажировки	123	1,2	97	0,7	-21,1
Итого по стажировкам	3 535	34,8	3 835	28,4	+8,5
Всего	10 151	100,0	13 516	100,0	+33,1

В то же время структура госстипендий по академическим (третичного уровня образования) и неакадемическим программам (языковым курсам и стажировкам) для граждан России была иной (см. табл. 7).

Более 75% госстипендий для России на 2008 год предусматривало изучение китайского языка (на курсах, стажировках и в рамках академических программ), тогда как в общей структуре госстипендий для иностранцев по специальностям этот «языковой уклон» не являлся преобладающим (см. табл. 8).

Количество мест для бесплатного обучения иностранных граждан в китайских вузах, возраставшее ежегодно в среднем на одну тысячу, начиная в 2008 года стало увеличиваться более быстрыми темпами (примерно на 3 тысячи) и достигло в 2010 году 20 тысяч. Эта категория учащихся является предметом особой заботы. По решению Министерства образования КНР, в 2010/2011 академическом году органи-

Таблица 7

Распределение государственных стипендий (мест для бесплатного обучения) в китайских университетах для граждан Российской Федерации, выделенных на 2008 год, по программам/формам обучения

Программы / формы обучения	Количество госстипендий	Доля, в %
Программы третичного уровня (бакалавриат, магистратура, докторантура)	259	42,2
Языковые стажировки	326	53,1
Общие стажировки	15	2,4
Старшие стажировки	11	1,8
Краткосрочные стажировки	3	0,5
Итого стажировки	355	57,8
Всего госстипендий для РФ	614	100,0

Таблица 8

Распределение государственных стипендий (мест для бесплатного обучения) выделенных для всех иностранных граждан на 2008 год, по специальностям и программам / формам обучения

Специальности / Программы обучения	Бакалавриат, магистратура, докторантура	Различные стажировки и курсы	Общее количество	Доля, в %
Китайский язык	684	2 716	3 400	25,2
Инженерно-технические специальности	2 488	204	2 692	19,9
Экономика	1 151	66	1 217	9,0
Западная медицина	1 130	54	1 184	8,8
Менеджмент	1 097	40	1 137	8,4
Право	818	128	946	7,0
Китайская литература	703	125	828	6,1
Естественные и точные науки	572	107	679	5,0
Сельское хозяйство	287	18	305	2,3
Искусство	188	96	284	2,1
Педагогика	149	108	257	1,9

Окончание табл. 8

Специальности / Программы обучения	Бакалавриат, магистратура, докторантура	Различные стажировки и курсы	Общее количество	Доля, в %
Китайская медицина	187	38	225	1,7
История	109	113	222	1,6
Физическая культура и спорт	69	9	78	0,6
Философия	49	13	62	0,5
Всего	9 681	3 835	13 516	100,0

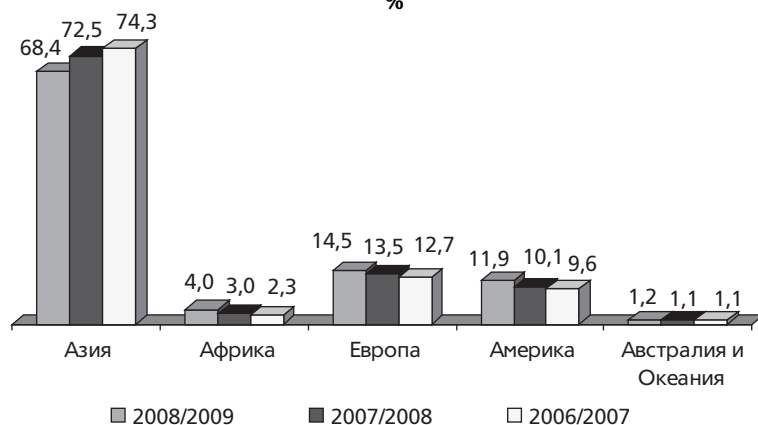
зован единый подготовительный факультет для всех иностранных студентов, прибывших в Китай для получения образования за счет стипендий китайского правительства. Срок обучения на подготовительном факультете составит от 1 до 2-х лет. В течение этого периода студенты будут изучать китайский язык, китайскую культуру, получают базовые специальные знания и пройдут языковую практику. Главная цель этого мероприятия в том, чтобы иностранные студенты, освоив программу подготовительного факультета, были бы в достаточной степени способны общаться на китайском языке и обладали бы базовыми знаниями по специальности, которую предстоит углубленно осваивать. Знания иностранных выпускников подготовительного факультета будут проверяться по двум аспектам: китайскому языку и комплексу основных изучавшихся предметов. Итоговые оценки станут критерием выдачи диплома об окончании факультета и присуждении стипендии (ее размер – более 200 долларов). Причем студенты, успешно окончившие обучение на подготовительном факультете, могут непосредственно быть зачисленными на первый курс и им не нужно будет участвовать в других вступительных экзаменах.

Среди иностранных учащихся китайской высшей школы сегодня доминируют выходцы из Азии. Среди них много этнических китайцев, проживающих в соседних азиатских странах. Не случайно, что первое место по численности своих представителей в Китае занимает Южная Корея (аналогично и в южно-корейских университетах наибольший удельный вес среди иностранного студенчества занимают граждане КНР). Кроме того, в самом Китае насчитывается

более 2-х миллионов лиц корейской национальности. Вместе с тем доля представителей Европы, Америки, Африки среди обучающихся в Китае иностранцев постепенно возрастает (см. рис. 8).

Рисунок 8

Доля представителей основных регионов мира, обучавшихся в высших учебных заведениях КНР в 2006/2007–2008/2009 академических годах, %

В качестве примера растущего интереса к обучению в вузах Китая представителей Западной Европы и Северной Америки можно привести данные по численности американских студентов, стажеров, аспирантов, слушателей подготовительных отделений и языковых курсов: 2 493 человека в 2003/2004 академическом году, 4 737 человек – в 2004/2005 году, 6 391 человек – в 2005/2006 году, 8 830 человек в 2006/2007 году, 14 758 человек – в 2007/2008 году, 19 914 человек в 2008/2009 году.

Китай стремится привлечь к себе на учёбу не только совершеннолетних иностранных граждан, но также иностранных детей и подростков. С 1995 года в КНР стали открываться платные дошкольные учреждения и школы для детей из иностранных семей. По состоянию на 2007 год в КНР насчитывалось 75 школ и 11 детских садов для иностранных детей. В них обучались примерно пять тысяч человек. Большинство из них располагались в Пекине (20

школ и дошкольных учреждений) и в Шанхае (18), а также в Тяньцзине, Гуанчжоу, Циндао, Сучжоу, Сиане, Даляне и ещё 19 крупных городах. Список китайских учебных заведений, имеющих право оказывать образовательные услуги несовершеннолетним иностранцам, ежегодно утверждается Министерством образования КНР.

Многие школы для иностранцев ориентируются на представителей определённых стран или владеющих теми или иными языками. Больше всего в Китае школ для англоязычных детей и подростков, в том числе совместные британско-китайские, австралийско-китайские, американско-китайские, канадско-американские, есть также школы с обучением на японском, корейском, немецком, французском, испанском и некоторых других языках. В то же время подобных специализированных школ для обучения русскоязычных детей или обучения на русском языке нет.

Студентов из России в китайских университетах в начале 1990-х годов было немного: всего несколько сот человек. И лишь в последние годы их число стало заметно увеличиваться (см. табл. 9).

Таблица 9

Динамика изменения численности российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2000/2001–2008/2009 академических годах, и их доли в общем контингенте иностранных студентов в Китае

Годы обучения	Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах, тысяч человек	Общая число иностранных граждан, обучавшихся в китайских вузах, тысяч человек	Доля российских граждан в составе всего контингента иностранных учащихся китайских вузов, %
2000/2001	0,9	40,0	2,2
2001/2002	1,2	54,0	2,3
2002/2003	2,0	85,1	2,4
2003/2004	1,9	77,8	2,4
2004/2005	2,9	110,0	2,6
2005/2006	3,9	141,2	2,8
2006/2007	5,0	162,7	3,1
2007/2008	7,3	195,5	3,7
2008/2009	8,9	223,5	4,0

Российские граждане обучаются в настоящее время почти в 100 высших учебных заведениях Китая, расположенных в 22 провинциях, 4-х городах центрального подчинения, а также 3-х автономных районах. В последние два года их основные «точки притяжения» – вузы Северо-Восточных провинций КНР – Хэйлунцзян и Ляонин, а также столицы страны, остаются неизменными (см. табл. 10). Причем наибольший прирост учащихся из России в абсолютных цифрах пришелся на провинцию Ляонин (631 человек, в основном поступившие вузы г. Шеньяна), а также на Пекин (443 человека). Меньше всего россиян учится в провинции Гуйчжоу (1 человек в университете её административного центра г. Гуйан). Крайне мало их и в университетах на западе Китая. Вообще не обучаются россияне в северо-западной провинции Цинхай и в двух автономных районах – Нинся-Хуэйском и Тибетском.

Прирост численности россиян в китайских вузах в 2007/2008 учебном году по сравнению с 2006/2007 годом (44,2%) стал наивысшим за всю историю российско-китайского сотрудничества в области образования.

Таблица 10

Численность и география распределения учащихся из России по вузам различных провинций, автономных районов и городов центрального подчинения Китая в 2006/2007 и в 2007/2008 академических годах, человек

Наименование провинции, автономного района или города центрального подчинения	Административный центр	Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2006/2007 году	Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2007/2008 году	Изменения
Провинции Севера Китая				
Хэбэй	г. Шицзячжуан	165	230	+ 39,4%
Шаньси	г. Тайюань	0	3	-
Провинции Северо-Востока Китая				
Ляонин	г. Шэньян	774	1 405	+ 1,5%
Цзилинь	г. Чаньчунь	309	430	+39,2%
Хэйлунцзян	г. Харбин	1821	2 119	+14,1%

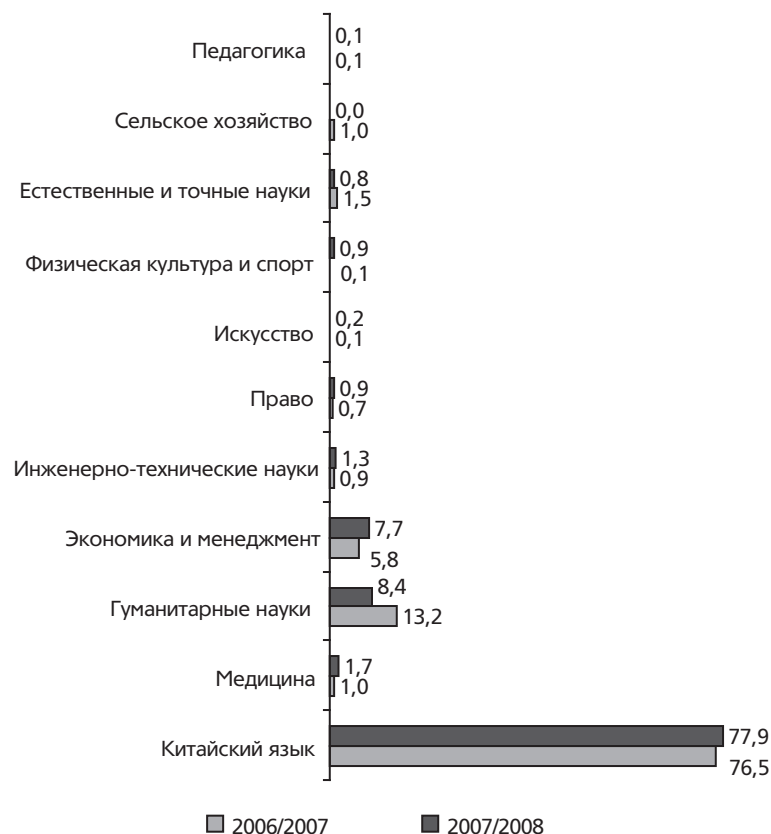
Окончание табл. 10

Наименование провинции, автономного района или города центрального подчинения	Административный центр	Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2006/2007 году	Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2007/2008 году	Изменения
Провинции Востока Китая				
Шаньдун	г. Цзиньань	148	243	+64,2%
Цзянсу	г. Нанкин	60	50	- 16,7%
Чжэцзян	г. Ханчжоу	47	76	-61,7%
Аньхой	г. Хэфэй	8	7	-12,5 %
Цзянси	г. Наньчан	9	12	+33,3%
Фуцзянь	г. Фучжоу	19	35	+84,2%
Провинции Центра и Юга Китая				
Хэнань	г. Чжэнчжоу	25	84	+236,0%
Хубэй	г. Ухань	24	28	+16,7%
Хунань	г. Чанша	22	72	+227,3%
Гуандун	г. Гуанчжоу	160	278	+73,8%
Хайнань	г. Хайкоу	8	13	+62,5%
Провинции Юго-Запада Китая				
Сычуань	г. Чанду	11	38	+ 26,2%
Гуйчжоу	г. Гуйян	1	1	0,0%
Юньнань	г. Куньмин	4	7	+ 75,0%
Провинции Северо-Запада Китая				
Шэньси	г. Сиань	16	33	+106,3%
Ганьсу	г. Ланьчжоу	1	2	+100,0%
Автономные районы Китая				
Внутренняя Монголия	г. Хух-Хото	76	66	- 13,2%
Гуанси-Чжуанский	г. Наньин	10	14	+ 40,0%
Синьцзян-Уйгурский	г. Урумчи	30	42	+ 28,6%
Города центрального подчинения				
Пекин		841	1 284	+ 52,7%
Шанхай		304	406	+ 33,6%
Тяньцзинь		128	257	+100,1%
Чунцин		14	26	+ 85,7%
Всего		5 035	7 261	+ 44,2%

Как и остальные иностранные студенты, большинство россиян изучают китайский язык (см. рис. 9). Вместе с тем, в отличие от представителей из западных, азиатских и африканских стран, среди россиян очень мало специализирующихся в области здравоохранения (только 127 выходцев из России в 2007/2008 академическом году изучали традиционную китайскую медицину) и искусства (его изучали лишь 16 россиян). Минимальный интерес россияне проявляли и к специализации в области педагогики, истории и сельского хозяйства (по каждому из этим направлений обучалось всего по 4 представителя России).

Рисунок 9

Основные специальности, по которым обучались в вузах Китая российские граждане в 2006/2007 и в 2007/2008 академических годах, %

Наиболее заметно увеличивается доля россиян, осваивающих в китайских вузах гуманитарные науки, экономику и менеджмент, а также выбирающих специализацию в области физической культуры и спорта.

Соотношение форм обучения российских граждан в китайских университетах в принципе такое же, как и у других иностранных учащихся, однако с некоторыми отличиями. Во-первых, среди россиян меньше доля тех, кто обучается с целью получения академической степени (диплома), причем особенно мало занимающихся в докторантуре (аспирантуре) – всего в 2007/2008 году таковых насчитывалось всего 16 человек (в основном они учились в вузах г. Харбина, а также один человек – в Пекинском университете, и по два человека – в вузах г. Нанкина и г. Сианя), а во-вторых, заметна больше доля обучающихся по программам краткосрочных стажировок и на курсах китайского языка (см. рис. 10).

Рисунок 10

Программы (формы) обучения российских граждан в вузах Китая в 2007/2008 академическом году, %

Иначе говоря, по программам третичного уровня образования (ведущим к получению дипломов и академических степеней китайских вузов – прежде всего бакалавров, а так-

же магистров и докторантов) в 2007/2008 году занимались 1,6 тысячи российских юношей и девушек, а в 2008/2009 году их число возросло до двух с лишним тысяч человек, однако соотношение по программам академической подготовки за последние годы принципиально не меняется: по-прежнему доминирует бакалавриат (см. табл. 11).

Таблица 11

Обучение российских граждан по программам третичного уровня в Китае в 2006/2007-2008/2009 академических годах

Программы	Число россиян, обучающихся по соответствующим программам	Доля россиян, обучающихся по соответствующим программам, %
<i>2006/2007 академический год</i>		
Бакалавриат 3 года	41	4,0
Бакалавриат 4 года	912	89,5
Магистратура	51	5,0
Докторантура	15	1,5
Итого обучались по программам третичного уровня в 2006/2007 году	1 019	100,0
<i>2007/2008 академический год</i>		
Бакалавриат 3 года	31	1,9
Бакалавриат 4 года	1 527	92,6
Магистратура	75	4,5
Докторантура	16	1,0
Итого обучались по программам третичного уровня в 2007/2008 году	1 649	100,0
<i>2008/2009 академический год</i>		
Бакалавриат 3 года	44	2,0
Бакалавриат 4 года	1 919	86,6
Магистратура	220	9,9
Докторантура	34	1,5
Итого обучались по программам третичного уровня в 2008/2009 году	2 217	100,0

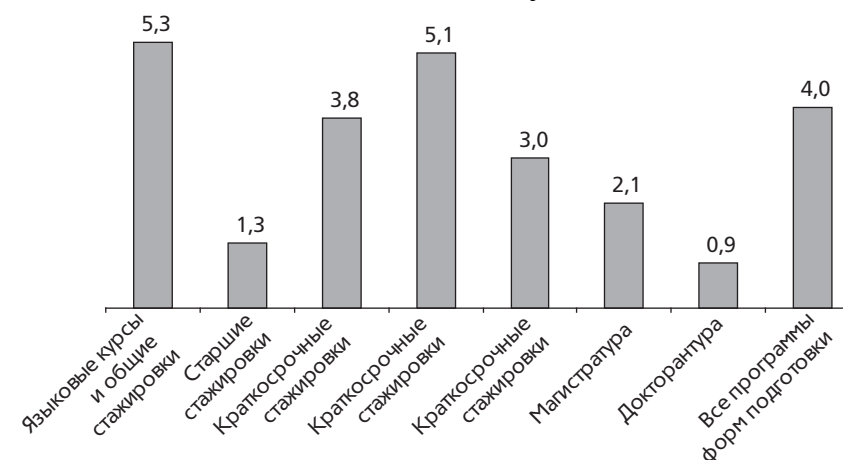
Очень мало россиян, приезжающих на так называемую старшую научно-исследовательскую или учебную стажировку (для докторов и кандидатов наук, профессоров и до-

центов): 15 человек в 2006/2007 академическом году, по 16 человек в 2007/2008 и в 2008/2009 годах (для сравнения: из КНДР старших стажеров в 2008/2009 году в вузах и научно-исследовательских учреждениях насчитывалось 264 чел., из Японии – 175 чел., из Республики Корея – 158 чел., из США – 110 чел., из Франции – 102 чел.).

Представление о доле граждан РФ в составе общего контингента иностранных учащихся китайских вузов по всем основным программам/формам подготовки даёт таблица 12: она (доля) сравнительно выше в составе иностранных слушателей курсов китайского языка, бакалавров с 3-х годичной (сокращенной) программой обучения и краткосрочных стажёров и минимальна среди докторантов и старших стажёров (см. рис. 11).

Рисунок 11

Доля россиян в составе контингента иностранных граждан, обучавшихся в КНР по всем основным программам/формам подготовки в 2008/2009 академическом году, %

Несмотря на то, в 2008/2009 году лишь 24,8% россиян, приехавших с учебными целями в китайские вузы, занимались по программам третичного уровня, главным образом бакалавриата (в 2007/2008 году таковых было 22,2%), Китай вошёл в первую десятку стран мира по

привлекательности получения зарубежного высшего образования российскими юношами и девушками¹⁵ (см. табл. 12).

Таблица 12

Основные показатели обучения российских граждан по программам третичного уровня в различных странах мира по очной форме в 2008/2009 академическом году¹⁶

Страны	Численность обучающихся по программам третичного уровня из России в данной стране, тысяч человек	Общая численность иностранных студентов и аспирантов в данной стране, тысяч человек	Доля россиян в общем контингенте иностранных учащихся по программам третичного уровня в вузах и колледжах в данной стране, %	Доля учащихся из России в данной стране в общем контингенте россиян, обучающихся за рубежом по программам третичного уровня, %
Германия	9,7	238,6	4,1	19,4
США	4,9	671,6	0,7	9,8
Украина	4,5	35,0	12,9	9,0
Франция	3,2	266,5	1,2	6,4
Казахстан	2,8	10,9	25,7	5,6
Великобритания	2,6	415,0	0,6	5,2
Китай	2,2*	80,0*	2,8	4,4
Канада	1,8**	101,0**	1,8	3,6
Белоруссия	1,2***	5,8***	31,0	2,4
Финляндия	1,2	10,1	11,9	2,4
Чехия	1,1	24,5	4,5	2,2
Армения	1,0	4,4	22,7	2,0
Италия	0,9	57,3	1,6	1,8

¹⁵ Помимо очной формы получения высшего образования за рубежом, ещё более 7 тысяч граждан Российской Федерации обучаются по программам третичного уровня заочно, в основном в вузах Украины, Казахстана и Белоруссии. Причём в Казахстане число российских студентов-заочников вдвое больше числа россиян, занимающихся на дневных отделениях.

¹⁶ Составлено по данным национальных министерств образования и подсчётам автора. Статистика не включает в себя студентов из России, получающих за рубежом религиозное (прежде всего исламское) образование. Например, только в университете Аль-Азхар (Египет) оценочно насчитывается более 500 учащихся очной формы обучения из России.

Окончание табл. 12

Страны	Численность обучающихся по программам третичного уровня из России в данной стране, тысяч человек	Общая численность иностранных студентов и аспирантов в данной стране, тысяч человек	Доля россиян в общем контингенте иностранных учащихся по программам третичного уровня в вузах и колледжах в данной стране, %	Доля учащихся из России в данной стране в общем контингенте россиян, обучающихся за рубежом по программам третичного уровня, %
Швейцария	0,8	38,3	2,1	1,6
Киргизия	0,8	27,2	2,9	1,6
Турция	0,6	19,3	3,1	1,2
Австралия	0,5	227,9	2,2	1,0
Австрия	0,5	48,6	1,0	1,0
Норвегия	0,5	15,6	3,2	1,0
Япония	0,4	123,8	0,3	0,8
Новая Зеландия	0,4	29,7	1,3	0,8
Другие страны	8,4	998,9	0,8	16,8
Всего в мире (за рубежом) в 2008/2009 году	50,0	3 450,0	1,5	100,0

*Без учета данных по Гонконгу и Макао

**Данные за 2007/2008 академический год

***Данные за 2009/2010 академический год

Впрочем, в самом Китае среди иностранного контингента, обучающегося по программам третичного уровня образования, россияне по численности занимают лишь общее девятое место (см. табл. 13), по программам магистратуры – 10-е, а по программам докторантуры – только 17-е место.

Ведущими учебными заведениями по числу иностранных студентов, в том числе из России, обучающихся по программам третичного уровня, являются 15 китайских университетов, 10 из которых расположены в Пекине и Шанхае, а 5 – в других провинциальных городах (см. табл. 14).

Представляется неслучайным, что в 2010 году 14 университетов КНР, Сянган/Гонконга и Тайваня (в 2009 году – 10) вошли в число 200 лучших университетов мира по версии

Таблица 13

Численность и удельный вес представителей стран – основных «поставщиков» контингента иностранных бакалавров, магистров и докторантов для китайских вузов в 2008/2009 академическом году

Страны	Число представителей соответствующих стран, обучавшихся по программам третичного уровня, человек	Доля в общем иностранном контингенте обучавшихся по программам третичного уровня в 2008 году, %
Республика Корея	25 701	32,1
Индия	7 544	9,4
Вьетнам	7 047	8,8
Пакистан	4 908	6,1
Япония	3 039	3,8
Индонезия	2 472	3,1
Таиланд	2 348	2,9
Россия	2 217	2,8
Монголия	2 208	2,8
Малайзия	2 114	2,6
США	1 191	1,5
Итого по 20 странам	60 789	76,0
Всего	80 005	100,0

Таблица 14

Ведущие университеты Китая по числу иностранных граждан, обучавшихся по программам третичного уровня в 2008/2009 академическом году

Наименование Вуза	Местонахождение вуза	Число иностранных бакалавров	Число иностранных магистров + докторантов	Общее число иностранных граждан, обучавшихся по программам третичного уровня
Пекинский университет языка и культуры	г. Пекин	3177	329	3506
Фуданьский университет	г. Шанхай	2464	555	3019
Пекинский университет	г. Пекин	1818	648	2466
Университет международного бизнеса и экономики	г. Пекин	1671	518	2189
Университет Цинхуа	г. Пекин	1073	759	1832

Окончание табл. 14

Наименование Вуза	Местонахождение вуза	Число иностранных бакалавров	Число иностранных магистров + докторантов	Общее число иностранных граждан, обучавшихся по программам третичного уровня
Пекинский университет китайской медицины	г. Пекин	1506	216	1722
Народный университет Китая	г. Пекин	1390	235	1625
Пекинский педагогический университет	г. Пекин	1304	257	1561
Цзилиньский университет	г. Чаньчунь, провинция Цзилинь	1126	435	1561
Шанхайский транспортный университет	г. Шанхай	1277	180	1457
Уханьский университет	г. Ухань, провинция Хубэй	1064	317	1381
Шанхайский университет экономики и финансов	г. Шанхай	1128	160	1288
Чжецзянский университет	г. Ханчжоу, провинция Чжецзян	1008	269	1277
Таньцзиньский педагогический университет	г. Таньцзин	1049	21	1070
Цзинаньский университет	г. Гаунчжоу, провинция Шаньдун	1049	15	1064

наиболее авторитетного рейтинга «The Times», в их числе – Университет Гонконга (21-е место), Пекинский университет (37), Гонконгский университет науки и технологий (41), Китайский университет науки и технологий (42), Университет Цинхуа (59), Национальный университет Цинхуа, Тайвань (109), Гонконгский баптистский университет (111), Национальный тайваньский университет (115), Наньцзинский университет (120), Гонконгский политехнический университет (163), Национальный университет Сунь Ятсена, Тайвань (163), Университет Сунь Ятсена (171), Национальный

университет Цзяотон, Тайвань (181), Университет Чжэцзяна (197). Российских университетов в числе 200 лучших, к сожалению, не оказалось (в рейтинге 2009 года МГУ им. М.В. Ломоносова занимал 155 место, а Санкт-Петербургский государственный университет – 168 место)¹⁷.

Как оценивают условия своего обучения и проживания в Китае, а также качество получаемой подготовки в китайской высшей школе российские студенты? С какими проблемами они сталкиваются и каковы их пожелания? Для ответов на эти вопросы в 2006/2007 академическом году было проведено социологическое исследование среди россиян, обучавшихся в китайских высших учебных заведениях¹⁸.

Опрошенные студенты представляли почти все основные регионы России, в том числе 44,4% – Европейскую часть России, 7,4% – Урал и Западную Сибирь, 48,1% – Восточную Сибирь и Дальний Восток. Наиболее крупные группы опрошенных были из Москвы, Санкт-Петербурга, Приморского и Хабаровского краев и Амурской области. Представители последних трех регионов обучались преимущественно в географически близких к ним вузах Северо-Востока Китая.

По полу 38,3% опрошенных являлись мужчинами, 61,7% – женщинами (для сравнения: 70% обучающихся в России китайских студентов являются мужчинами и лишь 30% – женщинами).

Средний возраст обучавшихся в Китае россиян – около 20 лет, в том числе почти 2/3 из них – в возрасте от 16-17 лет до 21 года (см.рис. 12).

Базовый уровень полученного в России образования до приезда на учебу в китайский вуз у опрошенных был различным, но у наибольшей группы – неполное высшее (см. рис. 13).

¹⁷ См.: The Top 200 World University Rankings / The Times Higher. 2010.

¹⁸ Общее число опрошенных составило 243 человека. Они прибыли в Китай из 38 российских городов, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Казани, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Томска, Иркутска, Барнаула, Улан-Удэ, Новосибирска, Красноярска, Якутска, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока, Находки, Спасско-Дальнего и др. Опросы проводились в Китае, а также по возвращении студентов после обучения в Россию. Большую помощь по организации опроса россиян, обучавшихся в китайских вузах, оказало Посольство Российской Федерации в Китайской Народной Республике, и прежде всего советник по культуре Ю.А. Метелев и 3-й секретарь Посольства С.А. Лебедев.

Рисунок 12

Возрастной состав опрошенных российских студентов, стажеров, слушателей языковых курсов, подготовительных отделений и т.д., обучавшихся в китайских вузах в 2006/2007 академическом году, %

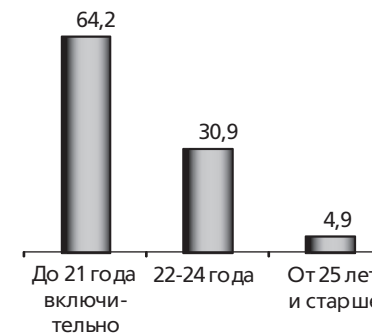
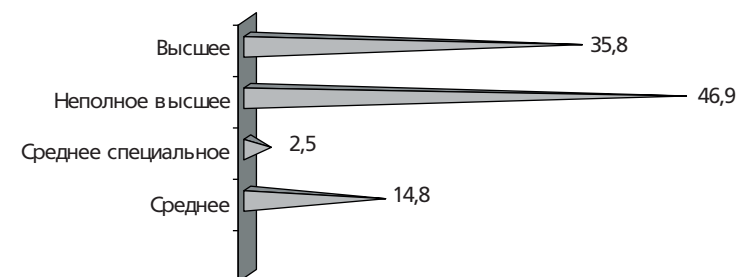

Рисунок 13

Базовый уровень образования россиян, приехавших для обучения в китайские вузы, %

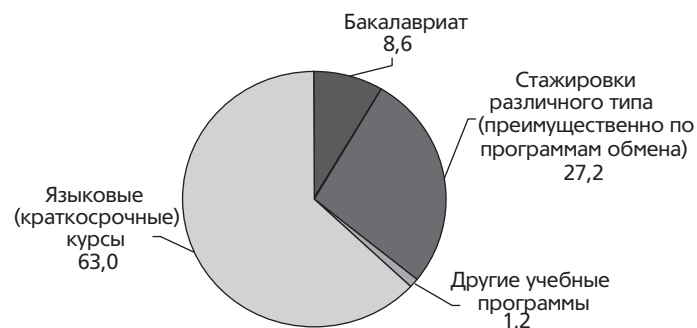

Большинство опрошенных российских граждан обучались в китайских вузах на языковых курсах (как правило, длительностью не более двух семестров), а также в качестве стажеров по программам академических обменов (именуемых также включенным обучением). Стажировки осуществлялись преимущественно по программам бакалавриата и в редких случаях – по программам магистратуры. Встречались и стажировки после окончания вуза. По программам, предусматривающим полный цикл обучения (в течение 4-х

и более лет) и ведущим к получению китайских академических степеней, обучалось менее 1/10 части опрошенных (все они занимались по бакалавриату). В то же время среди опрошенных россиян не оказалось ни одного человека, занимавшегося по китайской программе докторантуры (аспирантуры). Лишь некоторые из числа стажеров приехали в Китай для сбора материалов и подготовки своей диссертации в профильном китайском вузе с целью ее последующей защиты в России (см. рис. 14).

Рисунок 14

Доля опрошенных российских граждан, обучавшихся на дневных отделениях китайских вузов по различным программам / формам подготовки в 2006–2007 учебном году, %

Подавляющее большинство опрошенных россиян (75,3%) изучали китайский язык, в том числе как специальность (будущие переводчики и преподаватели китайского)¹⁹. Достаточно широким был набор изучаемых гуманитарных наук: международные отношения, востоковедение, история Китая, философия и т.д. (в целом 13,6%). По экономике (в том числе мировой), бизнесу, торговле, а также менеджменту (государственному управлению) специализировались в целом 6,2% опрошенных, по социально-культурному профилю обучалось 2,5%, по естествознанию (физике, геогра-

¹⁹ Специализация или стажировка по китайскому языку предполагает изучение как минимум четырех дисциплин, в том числе обязательно аналитическое чтение, разговорный язык и грамматика, а также по выбору изучение культуры Китая, чтение периодики либо написание сочинений.

фии) – 1,2%, по техническим наукам, информатике – также всего 1,2%.

Уровень дохода семей у 93,8% опрошенных, согласно их самооценкам, средний (то есть весьма невысокий), а 3,7% российских студентов и стажеров откровенно признают, что они из бедных семей. Высокий уровень дохода имели семьи не более 2,5% респондентов.

Откуда опрошенные узнали о китайских вузах китайских вузах, в которых они обучались? Согласно полученным ответам, каждый третий почерпнул информацию о нынешней «AlmaMater» от тех, кто ранее здесь учился, и такая же доля получила информацию о китайском вузе из Интернета. Еще два существенных источника информации – свой вуз либо организация или фирма, направившие на учебу (на языковые курсы) в Китай, а также центральные или региональные органы управления образованием. Остальные источники информации о китайской высшей школе были менее значимыми (см. рис. 15).

Рисунок 15

Источники информации о китайских вузах, в которых обучались российские граждане в 2006/2007 академическом году, %

Среди иных источников информации можно отметить российских преподавателей, работавших (стажировавшихся) в соответствующих китайских университетах. В то же время ни один опрошенный не упомянул специально выпускаемые

Министерством образования КНР для иностранных граждан-потенциальных абитуриентов китайских вузов справочные издания, например, информационно-справочное пособие «Краткие сведения о высших учебных заведениях Китая, принимающих иностранных студентов» (содержит подробную информацию о 66 ведущих университетах и институтах Китая и их учебных специализациях) либо более фундаментальной «Энциклопедии вузов КНР»²⁰.

Рассмотрим теперь мотивы выбора российскими гражданами для учебы того или иного китайского вуза.

Решающими факторами здесь являются, во-первых, рекомендация (совет) друзей, знакомых, родственников, во-вторых, направление на учебу в Китай в конкретное образовательное учреждение, полученное от стороны российского вуза, органа управления образованием либо приглашение от китайской стороны, в третьих, известность и престижность китайского вуза, в четвертых – высокая квалификация китайских преподавателей и высокое качество обучения в этом вузе (см. рис. 16). Определенную роль играет и сравнительно небольшая стоимость образования. Это также является достаточно привлекательным фактором с учетом того, что в Китай, как отмечалось, едут учиться преимущественно дети из российских семей со скромным доходом (наиболее состоятельные российские граждане – прежде всего высшее чиновничество Российской Федерации и бизнесмены, предпочитают направлять своих детей в университеты Западной Европы и Северной Америки с перспективой дальнейшего переезда своих семей именно в эти страны).

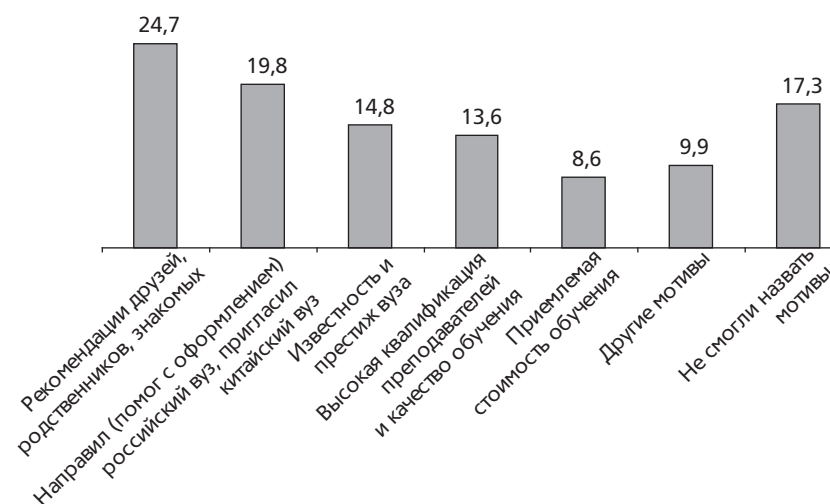
Приведем ряд конкретных примеров обоснования выбора высшего учебного заведения в Китае:

- Многократные рекомендации от знакомых (как русских, так и китайских).
- Посоветовали китайцы, живущие в Барнауле и обучающиеся в моем университете.
- В данном китайском вузе обучался мой друг.
- По рекомендации преподавателя из моего университета.

²⁰ Подобные справочные издания, помимо Посольства и Консульств КНР в РФ, должны иметься и в российских органах управления образованием, в библиотеках Институтов Конфуция при российских университетах, а также (теоретически) и в университетских библиотеках.

Рисунок 16

Мотивы (причины) выбора россиянами китайских вузов, %

- Потому что Пекинский университет считается самым лучшим вузом в Китае, а также посоветовали те, кто там раньше учился.
- Высокий международный рейтинг университета.
- Самый известный и самый лучший квалифицированный преподавательский состав.
- Данный вуз является партнером российского университета, сотрудником которого я являюсь.
- Наш вуз в Благовещенске имеет связи с вузом в Пекине, что облегчило передачу моих документов.
- Мне рекомендовали этот китайский вуз еще в России, а также из него пришло приглашение.
- Я слышал, что в данном вузе наилучшая языковая подготовка (я обучаюсь китайскому языку и переводу).
- Пишу диссертацию по энергетике, а этот китайский университет – крупнейший в моей сфере.
- Единственный университет, конкретно специализирующийся по моей специальности.
- Хорошие условия проживания и учебы.
- Относительная безопасность в общежитии.
- Потому что гарантировали поселение в общежитии.

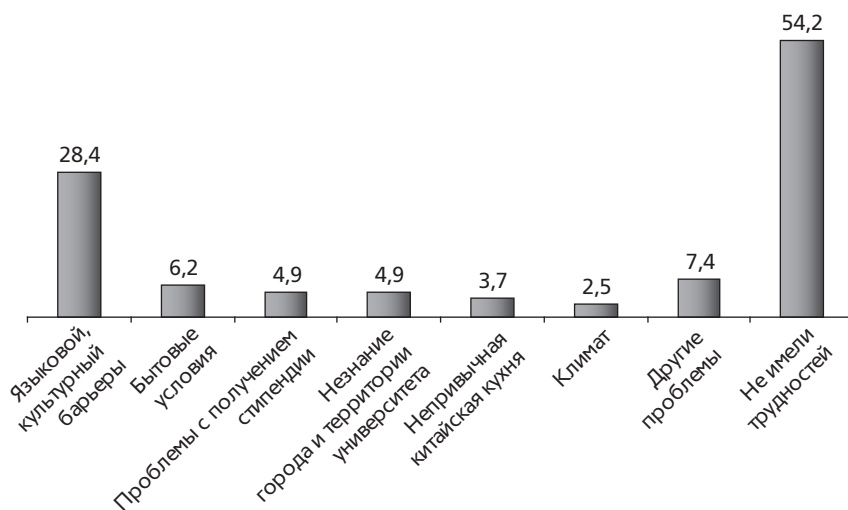
- Внимание к иностранным студентам.
- Удобное расположение вуза и города.
- Я выбирала не вуз, а город.
- Я не выбирала, так решили в Министерстве.
- Выбора не было, мне прислали приглашение, где указали, в каком вузе мне учиться.
- Сравнительно низкая цена обучения по сравнению с другими вузами.
- Оптимальный вариант в плане финансовых затрат и соотношения цены и качества.
- Так как самый дешевый.

Вузам Пекина, а также Шанхая россияне отдают предпочтение ввиду их известности и, как считается, более высокого качества обучения и престижности их дипломов, а провинциальные вузы привлекают выходцев из российских семей с невысоким достатком меньшей стоимостью обучения.

Каковы основные трудности, с которыми столкнулись российские студенты и стажеры в первые месяцы после приезда на учебу в Китай? Прежде всего это языковой, а также культурный барьер и бытовые условия (см. рис. 17).

Рисунок 17

Основные трудности, с которыми столкнулись россияне в первые дни (месяцы) приезда на учебу в Китай, %

Вот типичные описания этих трудностей:

- Столкнулись с трудностями регистрации и оформления визы.
- Трудности с самостоятельным оформлением всех документов.
- Было тяжело с поселением в общежитие.
- Недостаток знаний китайского языка, а в университете и в общежитии - все только по-китайски.
- Было трудно общаться с китайцами, не знающими английского или русского языка.
- Проблемы общения с местным населением.
- В общении с соседом по комнате в общежитии.
- Большое различие культуры и традиций.
- Непривычная пища, долго привыкал к местной кухне.
- Не мог привыкнуть к китайской кухне, грусть по дому.
- Безответственность и непрофессионализм российского банка, где я открыла счет и оформила пластиковую карту.
- Мне не платили стипендию два месяца.
- Нам вообще отказали в выплате стипендии.
- Трудностей практически не было, а при их возникновении китайский университет старался помочь и оказывал поддержку.

Среди иных адаптационных трудностей – отличный от российского распорядок дня, «двухсменность» занятий, иной образ жизни китайских студентов²¹.

Характерно, что ни один из опрошенных не упомянул среди трудностей и проблем национализм, проблемы в общении с китайской полицией²². Не имели никаких адаптационных трудностей 54,3% опрошенных.

²¹ Занятия в китайских университетах начинаются в 8.00, но проживающие в общежитиях студенты встают в 6 утра и делают зарядку на свежем воздухе. По завершении занятий в 12 часов все отправляются в столовые или кафе, а после обеда – обязательный отдых. Во второй половине дня занятия в аудиториях продолжаются до 17.30 (а иногда и несколько дольше). Общежитие закрывается обычно в 22 часа (метро в Пекине также работает до 22 часов). Ночной образ жизни в студенческих кампусах Китая вести не принято.

²² Автор может свидетельствовать, что за время своего пребывания в Китае (октябрь 2006 года) и постоянных передвижениях по Пекину, в том числе в вечернее время, к нему ни разу не подошел полицейский с требованием предъявления паспорта, проверки наличия въездной визы и сроков ее действия, а также вопросами о том, что делает данный иностранный гражданин в городе. Более того, заблудившись однажды в китайской столице, автор сам разыскал полицейского, который, не спрашивая документов, спокойно объяснил по-английски, как проще добраться до нужной гостиницы.

Одной из отмеченных выше проблем периода адаптации российских учащихся в Китае – сложности «ориентации на местности», то есть в китайском мегаполисе или в университетском центре. Последние имеют непривычно большие размеры территории в сравнении с российскими. Например, площадь Пекинского университета языка и культуры, расположенного на северо-западе столицы Китая, в котором учатся около 100 россиян, составляет 38 квадратных километров. В отличие от большинства российских университетов почти все китайские вузы спланированы в виде огромных кампусов с учебными корпусами, спортивными стадионами и обширной парковой зоной.

Опрошенные россияне проживали в студенческих кампусах в достаточно приемлимых условиях: 19,8% имели отдельные комнаты, 64,2% жили в двухместных, 14,8% – в 3-х местных, и лишь 1,2% «теснились» в 4-х местной комнате.

Важнейшей адаптационной проблемой россиян, как отмечалось, является языковая. Где же обучались респонденты китайскому языку? Согласно полученным ответам, более 2/3 опрошенных до приезда в КНР изучали китайский в России, в том числе 43,2% – в своем российском вузе, 14,8% – на специальных (языковых) курсах, 3,7% – в школе, такая же доля опрошенных занималась с репетитором, а два человека знали китайский с детства. В то же время около 30% опрошенных стали изучать китайский лишь по приезде в КНР – на подготовительных факультетах вузов, а также на языковых курсах.

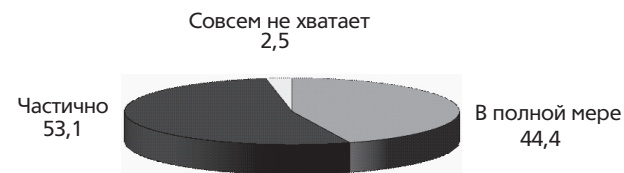
В какой же мере российским студентам, стажерам и другим категориям учащихся хватает знаний китайского языка для полноценного усвоения учебной программы? Как оказалось, почти каждому второму этих знаний хватало в полной мере, остальным – частично. И лишь единицы из опрошенных совершенно не понимали объяснений китайских преподавателей из-за плохого усвоения китайского (см. рис. 18).

А что же предлагают сами респонденты для улучшения языковой подготовки российских студентов, стажеров, аспирантов, обучающихся в Китае? Некоторые их мнения по решению этого ключевого вопроса заслуживают внимания:

- У нас полностью отсутствуют учебники китайского языка на русском языке. Мы занимаемся по англоязыч-

Рисунок 18

В какой мере опрошенным хватает знаний китайского языка для обучения в китайском вузе, %

ным учебникам, поэтому необходимо наладить выпуск такой же учебной литературы на русском.

- Создать в Китае русское издательство и издавать больше книг, учебников на русском языке.
- Методы обучения китайскому языку в Китае требуют существенных изменений: в группах слишком большое количество студентов, не преподаются ключи и фонетика, нужно больше диктантов и сочинений.
- Проводить обучение в небольших группах.
- Организовывать дополнительные занятия и курсы.
- Надо предлагать альтернативные языковые курсы по китайскому бизнесу, экономике, торговой специфике.
- Требуется увеличение количества часов по изучению языка, усложнение программы (по некоторым предметам).
- Необходимо усовершенствование программы обучения, правильный подбор для различных уровней языка.
- Нормировать образовательный процесс, чуть более адаптировать его к российским нормам.
- Чаще проводить встречи, больше общаться с китайскими студентами и как можно меньше – с соотечественниками.
- Больше экскурсий на китайском языке.

Необходимо отметить, что иностранцам, включая россиян, совершенно не знающим китайского языка либо едва им владеющим, но желающим получить образование и академический диплом китайского университета (бакалавра, магистра или доктора) требуется, как правило, до двух лет, чтобы хорошо освоить язык (по крайней мере быть способным сдать экзамен HSK не менее чем на 3-й уровень знания

китайского). Без успешной сдачи данного экзамена прием на обучение для получения академического диплома невозможен. Определенное исключение делается для поступающих на специальность «китайский язык», а также для студентов или стажеров, обучающихся по межправительственному или межвузовскому соглашению (в частности, российские студенты, приезжающие для обучения по программам бакалавриата в китайские партнерские вузы не должны сдавать экзамены).

Часть российских студентов, «отстающих» в освоении китайского языка, прибегает к услугам репетиторов (ими нередко становятся преподаватели того же вуза, в котором они обучаются). Стоимость одного часового занятия, в зависимости от уровня обучения, составляет от 2,5 до 4 долларов США (20-35 юаней).

Важным моментом для изучающих китайский язык является и то, на каком диалекте разговаривают в том месте, где расположено учебное заведение²³. Так, в Пекине и в Северо-Восточных провинциях (например, Хэйлунцзян) используется в основном нормативный китайский язык «путунхуа», в то время как в Шанхае и ряде других провинций общение на улице и в студенческом общежитии идет на местных диалектах.

Почему же приехавшие в Китай молодые россияне, пользующиеся образовательными услугами китайских вузов, не стали учиться на Родине? Как следует из их ответов, каждый четвертый хотел учиться именно в Китае (для изучения китайского языка), а почти 1/3 из них продолжают учиться в своем российском вузе, а в Китае находятся на стажировке, по программе обмена (см. табл. 15).

По признанию 4/5 опрошенных российских студентов (85,2%) у них фактически не было альтернативы обучению в Китае. Это определялось прежде всего той специализацией, которую они избрали:

- Моей специальностью является китайский язык, поэтому образование надо получать только в КНР.

²³ Преподавание иностранцам в китайских учебных заведениях осуществляется на нормативном китайском языке «путунхуа», именуемом также мандариновым языком. Вместе с тем в Китае существует 5 основных диалектов – кантонский, шанхайский, пекинский и др., весьма отличающихся по фонетике друг от друга и носители разных диалектов зачастую не понимают друг друга.

Таблица 15

Основные причины, по которым российские граждане предпочитают получать образование (учиться) в китайском, а не в российском вузе, %

Причины	Доля ответивших, в %
Являясь студентами российских вузов, приехали в Китай на краткосрочную стажировку, по обмену, для совершенствования языка	30,9
Китайский язык, литературу, историю, культуру лучше всего изучать в Китае	24,7
Закончили вуз в России и приехали в Китай на языковые курсы либо стажировку (профессиональную или языковую), дополнительное обучение	12,3
Хотели учиться именно в Китае	9,9
Хотели учиться за границей	7,4
Считают китайское образование лучше	2,5
В российских вузах нет обучения по интересующей специальности	1,2
Решили получить второе высшее образование в Китае	1,2
Не ответили	8,9

- Мне интересен китайский язык и только в Китае я смогу его хорошо изучить.
- Я давно стремилась учиться в Китае.
- Я закончил Якутский государственный университет по специальности «китайский язык» и моя цель – его дальнейшее изучение.
- Мне нужен хороший китайский и я поехал в Китай на годичную языковую стажировку по собственному желанию и т.д.

Отсутствие альтернативы обучению в Китае обуславливалось и тем обстоятельством, что часть опрошенных направили за получением знаний в эту страну в «добровольно-директивном» порядке:

- МГУ предлагал мне стажировку только в Китай.
- Наш университет сотрудничает только с Китаем.
- Направила на обучение организация.
- Рекомендовали родители.

Наконец, третьим важным обстоятельством отсутствия альтернативы китайскому образованию стал экономический фактор:

- У меня нет денег учиться в других странах.

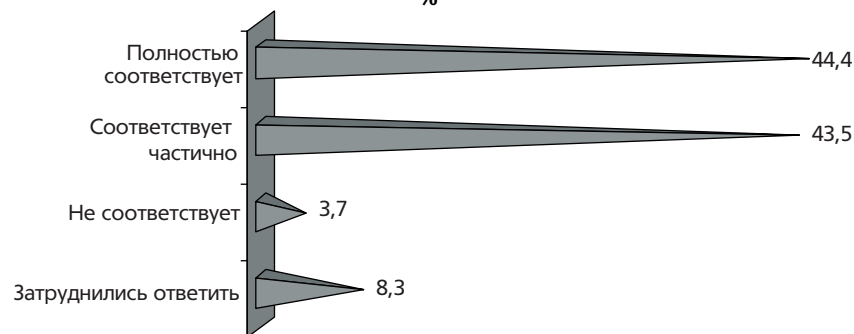
- В Европе образование намного дороже.
- Из-за финансовой ограниченности моей семьи.
- И в Америке, и в Москве мне учиться очень дорого.
- Образование в Китае качественное и доступное по деньгам.

На имевшуюся возможность получить высшее образование в другом государстве указали 14,8% респондентов. Четверть из их числа могла получить образование или углубленную подготовку по китайскому в самой России, а $\frac{3}{4}$ – в других странах, и прежде всего Германии, США, Канаде, а также в ряде других англоязычных и евроейских странах, но им «просто не представилась такая возможность», «активно не стремились», «не искали и не узнавали об иных вариантах образования».

Насколько соответствует личным ожиданиям российских граждан качество получаемой в китайском вузе профессиональной подготовки? Как оказалось, эти ожидания полностью оправдываются далеко не у всех (см. рис. 19).

Рисунок 19

Степень соответствия качества получаемой в китайском вузе профессиональной подготовки личным ожиданиям российских учащихся, %

Основные претензии, высказываемые российскими студентами и стажерами к условиям жизни и учебы в Китае – незаинтересованность китайских преподавателей в повышении уровня знаний учащихся из России,

недостаточное количество часов в учебном процессе, набор знаний, преподаваемых на подготовительном факультете, зачастую не соответствует материалу, изучаемому по специальности; недостаточно языковой практики; низкие академические требования; отсутствие возможности посещать лекции, связанные с научными интересами. Приведем ряд конкретных замечаний:

- Бегут «галопом по Европам», а для китайских студентов все рассказывают подробно, учебные требования к иностранцам также занижены (российский студент из Белгорода, специализирующийся по созданию программного обеспечения по курсу информатики и вычислительной техники в рамках в рамках 4-х - летней программы бакалавриата, качество получаемой профессиональной подготовки совершенно не соответствует ожиданиям респондента).
- Не очень строгая проверка домашних заданий, усвоение материала происходит не на должном уровне, не слишком высокие требования даже по сравнению с нашим вузом (студентка Благоевщенского государственного педагогического университета, специализирующаяся по китайскому языку, получаемая профессиональная подготовка лишь частично соответствует ее ожиданиям).
- Хотя в целом обучение в университете поставлено неплохо, не нравится подход некоторых китайских учителей к преподаванию в группах с русскими студентами. По-моему, некоторые из них просто не понимают, что они делают (студентка МГУ им. М.В. Ломоносова, приехавшая на годичные языковые курсы, качество профессиональной подготовки лишь частично соответствует ее ожиданиям).
- Набор знаний, преподаваемый на подготовительном факультете, зачастую не соответствует материалу, преподаваемому по специальности (студент МГИМО, изучающий в Университете Синьхуа международные отношения, качество получаемой профессиональной подготовки лишь частично соответствуют его ожиданиям).

- Мало часов в учебных программах, нагрузка недостаточная (студентка Новосибирского государственного университета, изучавшая китайский язык, качество получаемой профессиональной подготовки лишь частично соответствуют ее ожиданиям);
- Не вижу заинтересованности преподавателей в повышении уровня моих знаний (студент МГИМО, изучающий международные отношения, качество получаемой профессиональной подготовки совершенно не соответствует его ожиданиям).
- Недостаточно языкового общения на китайском языке (выпускница Красноярского государственного университета, обучающаяся на языковых курсах, совершенно не удовлетворена качеством получаемой подготовки).
- Очень мало контроля за студентами, полное отсутствие проверочных работ (студентка из Москвы, приехавшая на годичную стажировку по китайскому языку, качество получаемой профессиональной подготовки лишь частично соответствует ее ожиданиям).
- Преподаватели уделяют нам мало внимания (студентка из г. Щелково Московской области, специализация в области гуманитарных наук, качеством получаемой профессиональной подготовки удовлетворена лишь частично).
- Нет возможности посещать лекции, связанные с моими научными интересами (студент V курса философского факультета МГУ, прибывший по обмену на стажировку в Пекинский государственный университет, качество получаемой профессиональной подготовки совсем не соответствует его ожиданиям).
- Одного семестра недостаточно, но большего из-за своего материального положения позволить не могу (студентка II курса Амурского государственного университета, специализирующаяся по гостиничному сервису и туризму и изучавшая в Китае язык, уровень получаемой профессиональной подготовки полностью соответствовал ее ожиданиям).

Мнение полностью удовлетворенных качеством образования в китайской высшей школе отразила студентка из

Москвы, обучающаяся в Северо-китайском электроэнергетическом университете:

- В Китае замечательные преподаватели. Нужно просто больше учиться.

Российские студенты обращают также внимание на то, что количество учебных часов в программах китайских университетов почти в два раза меньше, чем по сходным специализациям в российских. Да и китайская учебная пара длится всего 40 минут. В большинстве китайских вузов экзамены сдают дважды в течение семестра, однако в ряде учебных заведений сессий как таковых нет и экзамены проводятся по завершении изучения каждой темы с периодичностью примерно раз в неделю.

Как отмечалось, один из важных и привлекательных факторов обучения в Китае – сравнительно недорогая плата за образовательные услуги местных высших учебных заведений.

Согласно данным исследования, обучение в китайской высшей школе обходилось российским гражданам в 2006/2007 академическом году в среднем в 2314 долларов США, в том числе в вузах Пекина и Шанхая она составляла до 3000 долларов в год и более, в вузах провинций – от 1500 до 2000 в долларов. Так, годовая цена обучения в Яшаньском университете, расположенном в 250 километрах от столицы Китая на берегу Желтого моря, составляла 1800 долларов.

Наиболее дорогим являлось обучение по информатике, мировой экономике, естественнонаучным специальностям.

Дешевле всего обходилось обучение на курсах китайского языка – в среднем 1250 долларов США.

Следует отметить, что стоимость обучения для иностранцев по программе бакалавриата составляла в Китае в 2006/2007 академическом году примерно 2000-3000 долларов США. Обучение по программе магистратуры обходилось на 1/3 дороже – от 3000 до 4000 долларов в год. Аналогично или даже чуть меньше стоило обучение в докторантуре. Определенная дифференциация имела место и на курсах китайского языка: дороже всего были краткосрочные (до одного месяца) курсы, «экономичнее» – продолжительностью от одного семестра и более. Например, в столичном Университете языка и культуры цена 4-х недель обучения языку составляла 440

долларов, 5 недель – 525 долларов, 6 недель – 600 долларов, 12 недель (20 академических часов в неделю) – 1040 долларов, а аналогичный по продолжительности (12 недель) но более интенсивный курс (30 академических часов в неделю) стоил уже 1565 долларов. В то же время стоимость курса обучения китайскому на протяжении одного семестра составлял 1450 долларов США (в 2007/2008 академическом году размеры оплаты за различные образовательные услуги для иностранных студентов в КНР существенно не изменились).

Более 60% опрошенных российских студентов, стажеров, слушателей подготовительных факультетов и языковых курсов оплачивали свою учебу в России из семейного бюджета или собственных средств (см. рис. 20).

Рисунок 20

Источники финансирования учебы китайских студентов в российских вузах, %

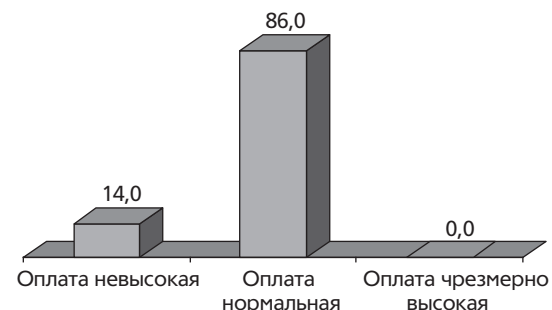

Как следует из ответов опрошенных россиян, часть из них обучалась по линии межправительственного соглашения между КНР и РФ и по линии межвузовского обмена (в т.ч. так называемое включенное обучение). Всего за последние 16 лет (с 1992 по 2009 год включительно) на безвозмездной (компенсационной) основе в Китае прошли подготовку около трёх тысяч российских юношей и девушек. Данная категория обучающихся в Китае получает стипендию, ее размер варьируется от 100 до 300 долларов США.

Как оценивают размер оплаты за свою учебу опрошенные? Подавляющее большинство считают ее вполне нормальной (см. рис. 22).

Рисунок 22

Оценка российскими студентами размеров оплаты за учебу в китайских вузах, %

Распределение оценок оплаты за учебу среди опрошенных, обучающихся на различных факультетах свидетельствует, что излишне завышенный ее считают студенты экономических и естественнонаучных факультетов, в то время как обучающиеся на филологических факультетах и языковых курсах (а таковых – абсолютное большинство) оценивают размеры оплаты за образовательные услуги китайских вузов как нормальные.

Помимо оплаты за обучение, российские студенты и стажеры, слушатели языковых курсов несут расходы и по проживанию. Место в стандартной двухместной комнате в общежитии стоит в среднем 700-800 долларов за семестр или примерно 1,5 тысячи долларов за учебный год. Для иностранных студентов, стажеров, аспирантов существуют, как правило, отдельные благоустроенные корпуса²⁴. В зависимости от комфортабельности комнаты и наличия ряда услуг и бытовой техники суточная стоимость проживания в студенческом общежитии колеблется в диапазоне от 2 до 10 долларов. Например, студенты Санкт-Пе-

²⁴ В комнатах общежитий для китайских студентов размещаются, как правило, по 4-8 человек, обычно на двухъярусных кроватях.

тербургского государственного университета, обучавшиеся в Нанкинском университете, платили в 2006/2007 академическом году за место в комнате по 8 долларов в день. Для наиболее состоятельных учащихся существуют и одноместные комнаты класса «люкс» с телевизором, телефоном (поминутная оплата за счет проживающего), интернетом, кондиционером, холодильником, санузлом, душем (до 20 долларов в сутки).

подавляющее большинство китайских вузов предоставляют иностранным учащимся места в общежитии при условии заблаговременной просьбы (запроса) по этому поводу. Существуют также варианты аренды комнаты за пределами студенческого кампуса (это, как правило, обходится дешевле), проживания в гостинице (4-20 долларов в сутки) либо в китайской семье.²⁵

На питание российские студенты тратили в Китае в среднем до 200 долларов в месяц. Таким образом, год платного обучения, проживания и питания в Китае обходится среднестатистическому российскому студенту (без учета расходов на одежду, досуг, транспорт и т.д.) в 6,1 тысяч долларов США, из которых 60% составляют расходы на проживание и питание. Дороже всего питание, проживание, а также обучение – в Шанхае, являющимся своеобразным аналогом российского Санкт-Петербурга. Вероятно, именно по причине стоимостного фактора в Шанхае обучается всего 5,6% российского студенческого контингента в Китае, в то время как в Харбине, где стоимость проживания и обучения по аналогичным специальностям в два раза дешевле, учится почти 30% россиян.

Помимо вышеназванных статей расходов, каждый обучающийся за свой счет россиянин должен в обязательном порядке купить полис медицинского страхования и застра-

²⁵ Иностранные студенты с разрешения китайского университета могут жить вне кампуса, но они обязаны зарегистрироваться в полиции по месту жительства. По словам опрошенных, в ряде китайских городов доля российских студентов, арендующих квартиры, достигает 50%, ибо это обходится им дешевле, чем проживание в студенческом общежитии.

Так, стоимость аренды 2-х комнатной квартиры в административных центрах северных и восточных провинций Китая, где проживали и обучались россияне, составляла в 2006-2007 годах от 150 до 250 долларов США в месяц, а 1-комнатную квартиру можно было арендовать за 100-150 долларов.

ховаться от несчастных случаев. Опрошенные делали это либо в России, либо после прибытия в Китай. Стоимость данной услуги составляла в среднем сумму, эквивалентную 200 долларам США.

Попробуем подсчитать совокупный доход, получаемый Китаем от оказания образовательных услуг российским гражданам, 75% из которых находились в Китае в течение всего академического года (т.е. 10 календарных месяцев), а 25% (в основном стажёры и слушатели краткосрочных языковых курсов – не более одного семестра или до 5 календарных месяцев). Если предположить, что из 7,3 тысячи представителей РФ, обучавшихся в китайской высшей школе в 2007/2008 академическом году, свыше 90% или 6,6 тысячи человек делали это за свой счет, то их суммарная годовая оплата за обучение составила 15,2 миллиона долларов США, плата за проживание в течение академического года (для 75% контингента российских учащихся) и не более 5 месяцев для остальных (из расчета 6 долл./сутки) – 11,4 миллиона долларов США, а плата за питание для всех 7,3 тысячи российских студентов, стажеров, докторантов, слушателей языковых курсов – 12,7 миллиона долларов США (с учётом их различной продолжительности пребывания в Китае). В итоге обучение российских граждан в китайских вузах и их проживание в КНР в течение 2007/2008 академического года обошлось им приблизительно в 39,3 миллиона долларов США (для сравнения: доход Российской Федерации от обучения и проживания в России в 2007/2008 академическом году 16,5 тысяч китайских студентов, стажеров, аспирантов, слушателей подготовительных отделений, составил примерно 114,8 миллиона долларов США). Иначе говоря, один российский студент принёс экономике КНР доход в 5,4 тысячи долларов США, а вклад одного китайского студента в экономику РФ равнялся в среднем 7 тысячам долларов США.

В Китае, как и в России, иностранным гражданам во время учебы работать запрещено. Тем не менее российские студенты, как и китайские в России, стараются подрабатывать. В основном это временные или разовые работы: переводы либо преподавание китайским гражданам (в том числе китайским студентам, аспирантам), возможно также участие

в съемках рекламных роликов (как правило, приглашают наиболее фотогеничных студенток) и прочие подработки.

С точки зрения привлекательности обучения в той или иной стране очень важное значение имеют условия личной безопасности иностранных студентов и отношение к ним местных жителей. Согласно результатам нашего исследования, Китай относится к государствам с очень благожелательным отношением к иностранцам. Достаточно сказать, что 9/10 опрошенных россиян не сталкивались за период учебы с какими-либо проявлениями недружественных чувств, национализма и тем более не становились объектом физического насилия или нападений (см. таблица 16). О большом внимании к этому вопросу местных властей свидетельствует создание в КНР в 2008 году системы экстренного реагирования для обеспечения безопасности иностранных студентов.

Таблица 16

Доля опрошенных россиян, сталкивавшихся за период учебы в Китае с проявлениями недружественных чувств и национализмом, %

С чьей стороны проявлялись недружественные чувства, национализм	Доля опрошенных, сталкивавшихся с проявлением недружественных чувств, национализма
Со стороны местного населения	7,4
Со стороны китайских студентов	0,0
Со стороны студентов из других стран	6,2
Со стороны китайских преподавателей	0,0
Со стороны администрации китайского вуза	0,0
Со стороны представителей китайских органов власти и правопорядка (полиции)	0,0
Не сталкивались с этими негативными явлениями	86,4

Характерно, что внутри студенческих кампусов конфликты (неприязненные отношения) на национальной и иной почве возникали у российских студентов и стажеров (прежде всего приехавших из Москвы, а также ряда дальневосточных городов – Благовещенска, Владивостока, Находки) не с китайскими учащимися, а с представителями иных стран (из Африки, Европы) и соотечественниками (как пра-

вило, из других регионов России) и выходцами из бывших советских республик – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана²⁶.

Согласно ответам опрошенных, это выражалось в основном в следующих формах:

- Плохое мнение о русских (со стороны европейских студентов).
- Оскорбления, клевета (со стороны студентов из бывших советских республик и других регионов России).
- Предвзятое отношение, невежливость, явная неприязнь, грубость (со стороны местного населения).
- Часто указывают на то, что мы русские (представители местного населения).

Рассмотрим интегральные оценки условий обучения и жизни в Китае российских граждан, отраженных в данных таблицы 17. Учебным процессом более половины опрошенных были полностью удовлетворены (совершенно недовольных учебой оказалось всего 5%). Наивысшие оценки получили взаимоотношения с китайскими преподавателями, а также деканатом, обеспеченность учебниками. Высокой являлась удовлетворенность личной безопасностью, весьма довольны российские студенты и условиями для занятия спортом. В то же время наибольшие нарекания опрошенных вызвали медицинское обслуживание и возможность участия в научной работе (прежде всего со стороны обучавшихся по программам бакалавриата и магистратуры, а также стажеров-старшекурсников), имелись определенные проблемы и с прохождением учебно-производственной практики. Далеко не все были полностью удовлетворены и условиями проживания в общежитии, а также работой студенческой столовой, кафе, буфета.

Тем не менее свыше 3/4 опрошенных россиян будут однозначно советовать своим друзьям и знакомым после возвращения домой поехать учиться в тот же китайский вуз, по этой же специальности, иначе говоря – планируют выступить добровольными рекламными агентами своей китайс-

²⁶ В кампусах многих китайских вузов иностранные студенты проживают в отдельных общежитиях, более благоустроенных и комфортных в сравнении с общежитиями для китайских студентов.

Таблица 17

Степень удовлетворенности российских студентов основными сторонами (условиями) своей жизни и обучения в Китае в 2006/2007 академическом году, %

Стороны (условия) жизни и обучения/Степень удовлетворенности	Удовлетворены полностью	Удовлетворены частично	Не удовлетворены	Затруднились ответить
Учебным процессом в целом	51,9	39,5	4,9	3,7
Взаимоотношениями с преподавателями	82,7	13,6	1,2	2,5
Взаимоотношениями с деканатом	59,3	22,2	11,1	7,4
Условиями проживания в общежитии	25,9	49,4	19,8	4,9
Обеспеченностью учебниками	75,3	14,8	4,9	4,9
Учебно-производственной практикой	25,9	27,2	14,8	32,1
Участием в научной работе	18,5	23,5	22,2	35,8
Работой столовой, кафе, буфета	38,3	34,6	19,8	7,4
Медицинским обслуживанием	13,6	45,7	19,8	21,0
Условиями для занятий спортом	51,9	32,1	11,1	4,9
Условиями досуга, организуемого вузом	35,8	42,0	16,0	6,2
Личной безопасностью	58,0	28,4	4,9	8,6
Деятельностью администрации китайского вуза по защите прав российских студентов	37,0	45,7	6,2	11,1

кой Alma Mater. Будут советовать учиться в другом китайском вузе 6,2%, а учиться в другой стране - всего 1,2% (17,3% опрошенных воздержались от ответа на данный вопрос).

Мотивы (причины), по которым российские студенты и стажеры не будут советовать соотечественникам учиться в данном китайском вузе или вообще в Китае, сводятся в основном к следующему:

- Маленькая учебная нагрузка, преподаватели не проверяют индивидуальный уровень знаний студентов.

- Низкие требования к иностранным студентам, им уделяют мало внимания, слабый контроль за их уровнем знаний.

Что ждет в будущем российских выпускников китайских вузов? Каковы их жизненные и профессиональные планы?

Каждый четвертый опрошенный (24,7%) выразил намерение, по завершении обучения в китайском вузе, трудоустроиться в России, а почти каждый пятый (18,5%) планировал работать в Китае (в том числе некоторые респонденты отмечали желание трудоустроиться в Пекине либо в Гонконге). В то же время – и это интересно – четверть респондентов (23,5%) указала, что рассматривает как равноценную возможность своего трудоустройства либо в России либо в Китае:

- Не знаю, где будет хорошая работа – Китай/Россия, все равно (студентка-старшекурсница из Санкт-Петербурга, специализирующаяся по истории Китая).
- А это – как получится, хочется и в России, и в Китае (студентка из Москвы, занимающаяся на подготовительных языковых курсах).

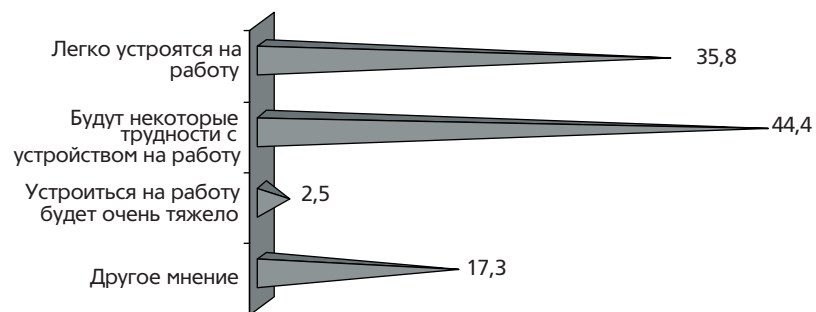
Подобная двойственность планов будущего трудоустройства опрошенных объясняется и тем, что часть из них обучалась в Китае по программам двойных дипломов и получала по сути одновременно и российское и китайское высшее образование (в основном на уровне бакалавриата).

Кроме того, небольшая часть респондентов (3,7%) предполагала возможность своего трудоустройства как в России, так и в Европе либо в США, а некоторые (1,2%) – в любой стране мира, где будет подходящая работа. Затруднились в выборе страны как места будущей работы по завершении своего обучения в Китае 28,4% опрошенных россиян.

Таким образом, менее половины респондентов, обучавшихся в Китае, связывали свои дальнейшие профессиональные планы с трудовой деятельностью в России. Дело в том, что далеко не все опрошенные были уверены, что легко устроятся в России на работу с китайским дипломом, несмотря на то, что между двумя странами действует соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней (см. рис. 23).

Рисунок 23

Мнения российских студентов и стажеров о перспективах своего трудоустройства на Родине с китайским дипломом, %

Опрошенные назвали основные причины, по которым им будет тяжело устроиться на работу в России с российским дипломом:

- Не признают китайских дипломов о высшем образовании (11,5%).
- Придется подтверждать китайский диплом, сдавать специальный экзамен (5,0%).
- Отсутствие практики, опыта работы по специальности (12,1%).

Как результат, более 1/3 опрошенных (35,8%) хотели бы после завершения учебы остаться в Китае на некоторое время, а 14,8% – постоянно. Однозначно не испытывали ни малейшего желания задерживаться в Китае на какое-то время лишь 6,2% респондентов, а 43,2% ответили, что еще не решили.

Причины, по которым респонденты желали по окончании вуза или учебного курса остаться на некоторое время или на постоянной основе жить и работать в Китае, связаны с интересом к этой стране, ее культуре, обычаям, доброжелательностью и хорошим отношением к людям, в том числе иностранцам, с желанием повысить знание китайского языка или продолжить академическое образование, а главное – с хорошими перспективами карьерного роста и профессиональной самореализации вследствие более динамичного экономического развития Китая в сравнении с Российской Федерацией (см. табл. 18).

Таблица 18

Мотивы (причины) российских граждан, обучающихся в китайских вузах, остаться в Китае на какое-то время после завершения учебы, %²⁷

Мотивы (причины) остаться в Китае на какое-то время	Намеренные остаться в Китае на некоторое время	Намеренные остаться в Китае постоянно	Общая доля опрошенных, указавших соответствующий мотив (причину)
Хотели бы работать в КНР	20,0	10,5	30,5
Хорошие возможности карьерного (профессионального) роста в КНР	16,2	6,7	22,9
Желание лучше изучить китайский язык и культуру	11,4	0,0	11,4
Нравится сама страна, ее народ (доброжелательная обстановка, хорошее отношение к людям и т.п.)	22,8	17,1	39,9
Хотелось бы попутешествовать по Китаю (в качестве туриста), лучше ознакомиться с ее достопримечательностями, обычаями, традициями	14,3	0,0	14,3
Для продолжения образования	2,9	0,0	2,9
Другие мотивы (причины)	1,9	0,0	1,9

Средний возраст опрошенных, выразивших желание остаться в Китае на постоянной основе, составлял 20,4 года (самым старшим из них был студент из Якутска в возрасте 23-х лет, самой младшей – студентка из Москвы в возрасте 17 лет), 2/3 из них (66,7%) являлись женщинами, 1/3 – мужчинами.

Средний возраст опрошенных, выразивших желание остаться в Китае на некоторое время, составлял 20,8 лет (самой старшей из них была преподаватель из Санкт-Петербурга в возрасте 33-х лет, повышавшая в Китае квалификацию, самым младшим – слушатель курсов китайского языка из Москвы в возрасте 16 лет), 62,1% из них являлись женщинами, 37,9% – мужчинами.

²⁷ За базу взяты ответы респондентов (105 человек), указавших конкретные мотивы (причины) своего желания остаться после завершения учебы в Китае на какое-то время. Доля их ответов превышает 100%, т.к. часть опрошенных указала более одного мотива.

Приведем наиболее характерные суждения респондентов, выразивших желание остаться в Китае постоянно:

- Стремительное экономическое развитие КНР. Будущее – за этой страной (студент 20 лет из Амурской области, обучавшийся на языковых курсах).
- Нравится город и страна, цены на жилье, продукты питания и т.д., вижу хорошие перспективы устроиться в Китае на работы (студентка 20 лет из Хабаровского края, обучавшаяся на краткосрочных языковых курсах).
- Мне все здесь нравится, люди более культурные и благожелательные, чем в России (студентка 20 лет из Амурской области, специализировавшаяся в Китае по гостиничному сервису и языку).
- Хочу найти работу в китайской фирме (студентка 20 лет из Приморского края, имевшая диплом бакалавра ДВГУ, находилась на годичной стажировке).
- Хочу работать в Китае (студентка 21 года из Иркутска; обучавшаяся на языковых курсах).
- Нравится страна, культура, условия жизни (студентка 18 лет из Приморского края, обучавшаяся на языковых курсах).
- Замечательная страна, замечательный народ (студент 17 лет из Москвы, занимавшийся на подготовительном отделении с целью последующего обучения по программе бакалавриата).

Сходные мотивы и у опрошенных россиян, желавших, после завершения обучения, остаться в Китае на время:

- Мне нравится эта страна, хотелось бы здесь работать (студентка 19 лет из Санкт-Петербурга, специализирующаяся по востоковедению).
- Нравится Китай (выпускник российского вуза 26 лет из Красноярска, обучающийся на годичных языковых курсах).
- Хотелось бы поработать или просто посмотреть Китай (студент 21 года из Москвы, обучающийся по программе академического обмена).
- Хочу работать в КНР (выпускница российского вуза из Приморского края, приехавшая в Китай на языковые курсы).

- Хорошие условия для работы, достаточно дружественная обстановка (студентка 22 лет из Москвы, обучавшаяся в КНР по программе академического обмена).
- Необходимо научиться работать с китайскими партнерами, необходим практический опыт деловых отношений (студент из Благовещенска, специализирующийся по мировой экономике).
- Пока не знаю насколько, но возможно останусь и надолго, если найду достаточную работу (выпускник российского вуза 23-х лет из Якутска, получающий в Китае второе высшее образование экономического профиля).
- Для меня здесь есть перспективы (выпускница российского вуза, 23-х лет из Улан-Удэ, повышающая уровень знаний китайского языка).
- Вижу много перспектив, которых нет в России (студент 22-х лет из Хабаровска, обучающийся на языковых курсах).
- Имею возможность найти интересную высокооплачиваемую работу (студентка 20 лет из Владивостока, специализирующаяся по регионоведению Китая).
- Чувствую преимущество и уверенность, что реализую свои способности в этой стране (студент 22-х лет из Амурского государственного университета, стажирющийся по китайскому языку и литературе).
- Хочу продолжить обучение в Китае и получить диплом китайского вуза (студентка 20 лет из Благовещенска, обучавшаяся в Китае на языковых курсах).
- Досконально изучить язык и культуру (студент 22 лет из Спасска-Дальнего, китаист по специальности, слушатель языковых курсов).
- Окончательно не решил: зависит от предложений по работе и трудоустройству в Китае (студент 19 лет из Москвы, обучающийся по программе бакалавриата гуманитарного профиля).
- Мне очень интересен Китай, его обычаи и культура. Надеюсь, у меня еще не раз будет возможность посетить эту великую страну (студентка 20 лет из Москвы, находящаяся на стажировке по китайскому языку).

Следует отметить, что руководство китайских университетов интересуется мнением иностранных учащихся об

удовлетворенности учебным процессом. В частности, российские студенты и стажеры в ряде вузов в последний день занятий *заполняли социологические анкеты с оценкой своих преподавателей по следующим показателям:*

- Удовлетворенность планом занятий по предмету (специализации).
- Насколько понятно объяснялся учебный материал?
- Достаточно ли было домашних заданий? Насколько они были сложны?
- Успевали ли учащиеся усваивать материал?
- Во-время ли заканчивались занятия и т.д.

Эти мнения и оценки иностранных учащихся используются для соответствующей коррекции их обучения.

В завершении настоящего исследования мы также попросили российских студентов и стажеров высказать их пожелания по повышению эффективности учебного процесса, улучшению условий их проживания в период обучения в китайских вузах. Приведем наиболее характерные из них, заслуживающие внимания как российской, так и китайской стороны:

- Без участия вуза (Казанского государственного университета) попасть в рамки программ обменов с Китаем очень сложно. Хотелось бы иметь больше возможностей для выезда в целях обучения. Селекция студентов, которых отбирают для отправки за рубеж, должна проводиться по справедливым критериям: успеваемость, активность и т.д. И чтобы все студенты могли хотя бы раз отучиться за границей. Надо разрешить индивидуальное участие в программах международных программах.
- Контролировать руководство факультетов, чтобы каждый студент мог поехать по обмену, а не только те, кто каким-то образом мог заслужить «уважение» руководства. На данный момент также существует проблема покупки билетов. Или на месте должен быть встречающий, либо покупать здесь. Я имею ввиду перевалочные пункты (в нашем случае таким был город Шанхай, откуда надо было ехать в г. Чанша, провинция Хунань).
- Принимающая китайская сторона должна заранее ставить студентов в известность о всех денежных затратах, о климате, о состоянии жилья. По-возможности давать

краткий список необходимых студенту вещей, а также список справок, который студент должен иметь при себе.

- Рекомендовать российским студентам в первые дни по приезде в Китай не спешить тратить деньги на все, сравнивая китайские деньги с русскими. Позже студенты поймут, что разница велика.
- Не брать плату за пользование библиотечными ресурсами.
- Не во всех китайских вузах учебный процесс эффективен и отработан.
- Надо, чтобы в Китае было больше литературы на русском языке (для изучения китайского, по специальностям, различных словарей).
- Студенты из России учат китайский по учебникам на английском языке. Поэтому нужны учебники на русском, но по китайским образовательным стандартам. Можно также наладить перевод учебной литературы на русский язык во взаимодействии с издательствами КНР и привлекая опытных российских преподавателей китайского языка.
- Больше языковой практики, устного общения с китайцами.

Условия проживания российских студентов, обучающихся по министерской программе, не всегда удовлетворительны.

- Улучшить условия проживания, а так все нормально.
- Предоставлять студентам из российских вузов бесплатное жилье.
- Наверно мне повезло – я всем довольна. Возможна лишь большая финансовая поддержка по приезду студентов в Китай.
- Повысить стипендию хотя бы до 5000 юаней, а лучше до 10000 юаней. В принципе в России сейчас денег много и стабфонд все растет, госбюджета с профицитом и поэтому стипендию для российских студентов можно сделать и в районе 20000-30000 аюней.
- В общем, все условия есть. Единственный минус – в некоторых китайских университетах нет такого понятия, как студенческое движение.

- Предоставить возможность студентам из России посещать посольство или консульство в российские государственные праздники.
- Развивать связи студентов с посольством.
- Целесообразно создать общество русских студентов в Китае в целом, а также в каждом вузе, где учатся из России, для поддержки новоприбывших студентов и для более тесного взаимодействия русских студентов (по опыту других стран).
- Более оперативно реагировать на наши проблемы.

Расширению числа иностранных граждан, приезжающих в Китай с учебными целями, способствует взрывной интерес к китайскому языку, порожденный успехами китайской экономики. Несмотря на фонетическую и иероглифическую сложность, этот язык в различных странах мира, по оценкам китайской стороны, изучают сегодня 40 миллионов человек²⁸. Более чем в 2 500 высших учебных заведениях 100 с лишним стран мира введена специальность «китайский язык». Никогда ранее в истории человечества китайский язык и китайская культура не пользовались такой необычайной популярностью. По прогнозу Канцелярии государственной руководящей группы по преподаванию китайского языка как иностранного «Ханьбань», в ближайшие годы число граждан различных стран, изучающих китайский, увеличится до 100 миллионов человек. Основным сдерживающим фактором расширения масштабов изучения китайского языка в различных странах мира является отсутствие достаточного числа квалифицированных преподавателей китайского как иностранного.

В России численность школьников и учащихся в средних школах, гимназиях и в средних профессиональных учебных заведениях (СПО), изучавших китайский язык в 2008/2009

²⁸ Для сравнения: русский язык за пределами Российской Федерации сегодня изучают, а также получают на нём русскоязычное образование 19,5 млн. чел., из которых 17,5 млн. – в бывших советских республиках (в том числе учат его как обязательный учебный предмет или иностранный язык в школах 12,2 млн. чел., как родной язык и получают на нём русскоязычное образование – 3,8 млн. чел., обучаются на русском или учат его как иностранный либо как специальность в учреждениях среднего профессионального образования и в вузах – 1,5 млн. чел.), и лишь 2 млн. чел. изучают русский в странах т.н. дальнего зарубежья (прежде всего Восточной Европы и Азии).

учебном году, составляла почти 11 тысяч человек, большинство из которых обучалось в образовательных учреждениях Дальнего Востока и Сибири. Китайский язык изучался в общей сложности в 74 общеобразовательных школах и гимназиях и в 9 лицеях, техникумах, училищах (учреждениях СПО). Причем 6,1 тысячи школьников учили китайский язык как первый или основной иностранный язык, более 3,9 тысячи – как второй иностранный язык (первым иностранным в этом случае обычно является английский язык), а около тысячи детей изучали китайский факультативно. Общее число преподавателей китайского языка в системе среднего общего и среднего профессионального образования составляло 158 человек, из которых 19 являлись носителями языка.

Больше всего школьников (включая учащихся средних профессиональных учебных заведений), которым преподают китайский язык – в Чите (2,9 тыс. чел.), Москве (2,3 тыс. чел.), Владивостоке (2,2 тыс. чел.), Благовещенске (0,9 тыс. чел.), Уссурийске (0,8 тыс. чел.) и Хабаровске (0,7 тыс. чел.).

Лидерами по числу школьников, изучавших китайский язык, являются средняя школа №1948 г. Москвы (1000 чел.), средняя школа №4 г. Читы (свыше 800 чел.), средняя школа №9 г. Владивостока (671 чел.), гимназия восточных языков г. Хабаровска (598 чел.), средняя школа №14 г. Благовещенска (около 500 чел.), Восточная гимназия г. Санкт-Петербурга (460 чел.) и гимназия №29 г. Уссурийска (320 чел.).

В системе высшего образования китайский язык в 2008/2009 академическом году изучали 14,7 тысячи российских студентов и аспирантов 137 высших учебных заведений, а также слушателей курсов китайского языка при 38 вузах. Эти курсы посещали как студенты и школьники, так и представители других социально-профессиональных групп населения, в том числе среднего и старшего возраста. Из общего числа изучавших китайский язык, в качестве первого (основного) иностранного языка или как специальность его изучали 6,7 тыс. чел., в качестве второго иностранного языка – около 5 тыс. чел., учили факультативно, в том числе на курсах при университетах, академиях и институтах – более 3 тыс. чел.

Самые крупные контингенты изучавших китайский язык отмечались в Дальневосточном государственном университете (1046 чел.), Читинском государственном университете (864 чел.), Амурском государственном университете (709 чел.), Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (570 чел.), Дальневосточном государственном техническом университете (501 чел.), Санкт-Петербургском государственном университете (475 чел.), Бурятском государственном университете (451 чел.), Иркутском государственном университете (393 чел.), Благовещенском государственном педагогическом университете (370 чел.) и в РУДН (350 чел.).

Китайский язык в высшей школе изучался под руководством 690 преподавателей (штатных и внештатных), из которых 119 чел. являлись носителями языка.

Кроме того, китайский язык в 2009 году изучали около 1,4 тысячи слушателей в 13 *Институтах Конфуция*, а также в двух школах/классах Конфуция²⁹, созданных (начиная с 2007 года) при участии китайской стороны на базе ряда ведущих российских вузов в Москве, Санкт-Петербурге, Благовещенске, Владивостоке, Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Кемерово, Новосибирске и Элисте (в 2010 году к ним прибавились ещё 4 Института Конфуция – в Волгограде, Москве, Нижнем Новгороде и Рязани, а в 2011 году откроется ещё один Институт Конфуция – в Комсомольске-на-Амуре). Китайская сторона выделяет на организацию и создание каждого нового Института Конфуция более 100 тысяч долларов США, обеспечивает его учебно-методической литературой, современными техническими средствами языкового обучения, командировывает преподава-

²⁹ Главная цель деятельности Институты Конфуция, получивших имя великого китайского философа – распространение китайского языка и китайской культуры за рубежом. Первый Институт Конфуция был создан в Южной Корее в 2004 году. В 2009 году в 88 странах мира действовали уже 282 Института Конфуция, а также 272 школы/класса Конфуция. Их работа координируется Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом «Ханьбань», находящейся в Пекине. В ближайший год-два количество Институты Конфуция в различных странах мира планируется довести до 500. Эти образовательные учреждения активно создаются не только в России, но и во многих странах СНГ – на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Киргизии и т.д.

телей³⁰ и в дальнейшем оказывает Институтам необходимую помощь.

В общей сложности китайский язык в системе среднего и высшего образования Российской Федерации изучают почти 26 тысяч школьников, студентов и аспирантов в 220 различных учебных заведениях, расположенных в 49 населенных пунктах (преимущественно в крупных городах Дальнего Востока и Сибири), в том числе в Москве китайский учат 5,2 тыс. чел., Чите – 4,3 тыс. чел., Владивостоке – 4,3 тыс. чел., Благовещенске – 2,0 тыс. чел., Хабаровске – 1,6 тыс. чел., Иркутске – 1,1 тыс. чел., Уссурийске – 1,0 тыс. чел., Улан-Удэ – 0,7 тыс. чел., Новосибирске – 600 чел.

Китайский язык осваивают также на различных коммерческих курсах вне академической системы образования (оценочно 2-3 тыс. чел.). Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время китайский язык учат примерно 30 тысяч человек (в 2005 году это число изучавших китайский было в 3-4 раз меньше).

К 2010 году китайский язык по распространенности в российской системе образования занял четвертое место, «оттеснив» испанский язык на пятое место (лидируют же английский, а также немецкий и французский языки)³¹, а по числу россиян, выезжающих с учебными целями за рубеж (на языковые курсы и стажировки, получение дипломированного образования и т.д.) Китай стал одной из наиболее притягательных стран мира.

³⁰ К настоящему времени Китай отправил более 1,5 тысяч преподавателей китайского языка и 1,5 тысячи добровольцев по преподаванию китайского языка в 100 с лишним стран мира, и прежде всего в те из них, где открыты Институты Конфуция. Деятельность этих преподавателей подобна миссионерской. Например, в Институте Конфуция ДВГУ работает преподаватель-волонтер. По условиям соглашения с китайской стороной университет предоставляет ему жилье (комната в общежитии или арендованная) и платит за 16-часовой рабочий день 3 000 рублей в месяц. Китай оплачивает проезд волонтера, а также перечисляет ему на счет сумму, эквивалентную 700 долларам в месяц в качестве заработной платы, которую он может получить, когда вернется на родину. Для сравнения: 325 учителей китайского языка, направленных в 2010 году в США, получают от Правительства КНР годовую зарплату в 13 тысяч долларов, а американская сторона (учебное заведение, в котором они работают) предоставляет им жилье, а также автомобиль и доплачивают в среднем по 500 долларов в месяц.

³¹ В то время как число изучающих английский язык в российских школах и вузах в последнее десятилетие является стабильным, а школьников и студентов, выбирающих немецкий, французский, испанский, итальянский становится всё меньше, китайский стал единственным мировым языком, число изучающих который в России за десять лет выросло более чем в 5 раз.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Для заметок

Под редакцией М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги

Издатель: Центр социального прогнозирования
и маркетинга

127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.

Тел. 482-18-47

E-mail: scentre@online.ru

Компьютерное макетирование

М.Л. Уранова

Подписано в печать 12.10.10. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 22,0. Тираж 750.

Заказ

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ».

140010, г. Люберцы Московская обл., Октябрьский пр-т, 403.

Тел. 554-21-86

Для заметок
